СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Дем МИХАЙЛОВ

ЯРОСТЬ БОГОВ

Боги не любят обмана!

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Прекрасный и необъятный сказочный мир наполнен приключениями и героическими битвами. Отважные герои бросаются на штурм неприступных цитаделей, опускаются к далекому океанскому дну, карабкаются на заснеженные горные пики и, не раздумывая прыгают в раскаленное жерло вулкана. Не ради себя — ради процветания и возвышения родного клана. Плетутся интриги, накаляются страсти, разваливаются союзы. Политика… политика никогда не канет в забвение и всегда будет править миром — пусть мир Вальдиры и сказочный, но страсти в нем кипят вполне реальные. И среди круговерти событий, одинокий и неприметный герой Рос продолжает путь к своей цели…

- Дем Михайлов
  - Глава первая
  - Глава вторая
  - Глава третья
  - Глава четвертая
  - Глава пятая
  - Глава шестая
  - Глава седьмая
  - Глава восьмая

Дем Михайлов
ЯРОСТЬ БОГОВ

Глава первая
ГОРА ВСТРЕТИЛА МЕНЯ ТЕМНОТОЙ, ПУСТОТОЙ И ТИШИНОЙ ПРЯМО КАК Я ЛЮБЛЮ…

За спиной — наглухо закрытые двери храма. Впереди — чернеет пропасть.

Под ногами — мелкое ледяное крошево, оставшееся от пронесшего меня сквозь небеса обломка льда.

Но самое главное располагалось по правую руку — вырубленная в каменной толще лестница, ведущая к подножию горы. Самое главное и самое необходимое для меня в данный момент — относительно прямой путь к отдыху.

Прижатый к груди безымянный волчонок дернул во сне лапой и снова умиротворенно засопел. Приоткрыв полу старой рваной куртки, я осторожно поместил щенка за пазуху, кивнул на прощание дверям храма и зашагал к выходу.

Предстояло преодолеть длинную и крутую каменную лестницу, прежде чем доберусь до местной гостиницы. Ничего. Это последний отрезок пути, последнее усилие, после которого я наконец-то смогу отдохнуть.

Едва сделал пару десятков шагов, в лицо ударил холодный пронизывающий ветер, заставив меня пошатнуться. В ушах послышался затухающий шепоток, по ребрам и спине прокатился веселый снежный шарик. Почувствовав ледяное прикосновение, я криво усмехнулся. Эти ощущения ни с чем не спутаешь. Что ж, следовало ожидать. Шагая вниз по кажущимся бесконечным ступеням, я поднял лицо к небу и прошептал:

— Да понял я, понял. Уже выхожу. Подожди чуть-чуть, не сердись.

Ветерок с недоверием фыркнул и, бросив мне в лицо горсть палой листвы, умчался прочь.

Оглядевшись, я убедился, что за прошедшие часы храм Скорби утратил свою притягательность. Каменное лицо Мирты перестало слезоточить драгоценными огненными каплями, и все «паломники» мгновенно испарились. Далеко внизу виднелось несколько фигурок, спешащих к подножию горы, где светятся редкие огоньки крохотной горной деревушки.

С легким шуршанием на меня налетела еще одна воздушная волна, раздавшийся шепот был уже укоризненным.

Приглушенно рассмеявшись, я ускорил шаг. Вот и навестил

меня предвестник Затухания. Давненько мы уже с ним не встречались.

Вальдира заботилась о своих жителях. Стоит игроку пробыть здесь слишком долго — и Вальдира посылает безмолвное предупреждение. Внезапное прикосновение холода. И неважно, где ты находишься. Ты обязательно почувствуешь леденящее послание — будь ты хоть в сауне или посреди знойных песков. Это недвусмысленный намек — отдохни. Тебе пора ненадолго прерваться.

Никто не имеет права нарушить твое «полное погружение» — кто-то бегает и просто «играется», а кто-то здесь живет и на полном серьезе отыгрывает выбранную роль, будь он меткий стрелок, прожженный торговец или убеленный сединами мудрец, практически не покидающий стен портового трактира.

Никто не имеет права прервать твой игровой процесс без крайне веской причины.

Никто не имеет права вывести тебе на экран приказ или даже мягкий совет: «вы находитесь здесь слишком долго, пожалуйста, покиньте игру».

Никто не посмеет принудительно «выбросить» тебя из игры, кроме тех случаев, когда зафиксирован сбой в жизнедеятельности организма или в аппаратной части самого кокона.

Каждая минута за право находиться в сказочном мире Вальдиры проплачена звонкой монетой, и немудрено, что многие игроки стараются получить максимум удовольствия и выжать из каждого потраченного цента все до последней капли. Или просто чересчур увлекаются и теряют чувство времени…

Поэтому администрацией был избран другой подход. Пробудешь в игре слишком долго — тебя навестит холодный насмешливый ветерок, пройдется по твоему телу морозными коготками, прошепчет что-то неразборчивое.

Не послушаешь доброго совета — Вальдира обидится.

Для начала постепенно начнут блекнуть краски мира, исчезнет яркость, за которую так ценили игровой мир. Трава побледнеет, небеса покажутся не пронзительно-синими, а скорее серыми…

Потом и оружие начнет чаще промахиваться, заклинания обернутся безобидным пшиком, стрелы будут лететь мимо цели. Если ты мастер-ремесленник — из твоих рук не выйдет ничего путного. Отправишься в дальнее путешествие — дорога займет гораздо больше времени, чем обычно.

Это и есть самое-самое начало Затухания, наращивающего обороты с каждым часом.

Само слово Затухание придумано игроками. Потому как

администрация проекта полностью отрицала существование подобного «механизма» оповещения. На все вопросы и редкие возмущения представители администрации с вежливой улыбкой отвечали — в игре не существует ничего подобного, каждый волен находиться здесь сколько захочет. Нет никакого «шепчущего» ветерка и уж тем более никаких «ледяных коготков». Это вымысел, игровая легенда… ну да, конечно, кто же вам поверит?

Уж точно не игроки. Врут Бесы! Эффекты у всех игроков одинаковые — пробегающий по телу холод, доносящийся с ветром шепот, блекнущая яркость и пропадающие цвета… Галлюцинации, конечно, у всех могут случиться, но не одинаковые же!

Что удивительно — нет определенного временного лимита. Бывало я находился в игре сутками, прерываясь лишь пару раз на пять-десять минут, чтобы сбегать в туалет и влить в себя несколько литров воды. И ничего. Никакого предупреждения нет и в помине. А бывало и совсем по-другому. Едва-едва пройдет несколько часов и на тебе — волосы ерошит недовольный ветерок, по ребрам прокатывается колючий холод, пущенная в упор стрела летит куда угодно, но только не в цель.

Я успешно преодолел больше половины лестницы, когда меня нагнало тревожное сообщение:

Враг рядом! Персонаж: Dort Viderr!
Враг рядом! Персонаж: Ариэлла Папоротник!

Одновременно с этим я увидел перегораживающих дорогу троих игроков, стоявших шагах в тридцати от меня. Плотная группа, двое мужчин, одна девушка. И у всех полыхающие кроваво-красным ники агров.

Притормозив свой шаг, я обреченно вздохнул и помассировал виски. Черт… как же я все-таки устал.

Ну какой шанс наткнуться на своих врагов в огромном мире Вальдиры? Один на миллион? Один на миллиард?

— А! Росгард! — одна из фигур дернулась ко мне. — Да ты подрос! Перевалил за полтинник…

— Привет, темный джедай, — кивнул я в ответ, неспешно ступая со ступени на ступень. — Вы опоздали. Двери храма закрылись.

— Да мы в курсе, — пожал плечами Дорт Видерр, тянясь к торчащей за плечом рукояти меча. — Уже слышали раза три от опоздавших на раздачу плюшек. Вон, глянь.

Переведя взгляд ниже, я увидел три серебристых туманных облачка, мягко колыхающихся над ступенями. Один из сгустков,

казалось, вот-вот сорвется в пропасть, настолько сильно выдавался он над краем лестницы.

— Хотела покончить жизнь самоубийством, — хмыкнул джедай, со смешком обернувшись к молчащим спутникам. — Но мы не дали ей совершить этот тяжкий грех.

— Чтобы не отдавать вещи, — догадался я.

Пропасть глубокая… пока доберешься до ее дна, пока разыщешь затерянный среди камней сгусток тумана… хлопотно это. «Улетевшему» владельцу тоже не с руки так далеко тащиться за собственной тушкой, но лучше уж выкинуть вещи в пропасть, чем отдать в руки жадных агров и тем самым усилить их за свой счет. Лучше уж в пропасть выбросить…

— Ты убил меня, — решила присоединиться к сольному выступлению Ариэлла. — В спину! Сзади! Забрал турнирный плащ!

Странно… они на меня напали, а я еще и виноват остался…

— В шею, но зашел со спины, — поправил я девушку, болезненно поморщившись. Слишком много пафоса. — Ладно… устал я, ребят, вот честное слово, не до вас. Дайте пройти. Поболтали и ладно.

— Ты…

— Тихо, Ари, тихо… — остановил ее джедай. — Росгард, думаешь, мы тебя отпустим? Ты грохнул меня два раза! Это уже личное. И здесь нет кустиков, за которыми ты так любишь прятаться. Голый камень, узкая дорожка. Либо вперед, либо назад. Как вариант — прыгнуть в пропасть. Как тебе такой расклад?

— Вы его знаете? — в первый раз нарушил молчание третий агр. Похоже, что маг, двадцать восьмой уровень. Неплохо. А темный джедай дорос уже до тридцать третьего. Папоротник переплюнула всех своих друзей и поднялась до тридцать шестого. Упорная девушка. Хотя несколько ненормальная — на мой скромный взгляд.

— Мы тебя третий час дожидаемся, — поведал джедай, проигнорировав вопрос «подельника». — На форуме только и разговору, как нескольких игроков затянуло в огонь… и что один из них некий Росгард. Даже видеоролик имеется. Ох и глупая же морда у тебя была в тот момент! Правда, ты подрос, уже пятьдесят первый… но мы справимся.

— Специально ждали меня целых три часа? — поразился я. — Правда, что ли?

Проигнорировав вопрос, Дорт медленным жестом вытащил из-за спины узкий меч, чье лезвие мягко засветилось красным светом. Зачарованный. Выглядит эффектно.

— Видишь, как светится? Как настоящий световой меч! А у тебя есть такой?

— Есть, — кивнул я, поднимая руку. — Только подлиннее чуток.

Взмах рукой, короткое яростное шипение, и в грудь Дорта Видерра врезалась ослепительная молния. Полыхнула вспышка, по ступеням пробежали затухающие зигзаги электрических разрядов. На ступени опустилось мягко колыхающееся облачко серебристого тумана.

Покосившись на шокированных игроков, я вновь поднял выглядевший столь безобидно жезл.

— Постой!

— Не… надо торопиться, — не согласился я, выпуская молнию в мага.

Немногословного мага постигла участь темного джедая, и на мокрый дорожный камень опустился еще один серебристый сгусток тумана.

Да уж… танк с кучей хитов жизни вам бы не помешал. С хорошим резистным щитом. А хлипкие маги, лучники и джедаи… им не устоять против усиленного разряда из крафтового жезла.

Не спеша направил оружие на стремительно убегающую девушку, чуть помедлил и со вздохом убрал жезл в мешок. Быстрая дивчина… наверняка промахнусь, только зря потрачу ой как недешевые заряды.

Быстро совершив несколько ритуальных поклонов — в смысле нагнулся над «телами» агров и не глядя выгреб все, что у них было — я вытащил из мешка свиток перемещения и погрузился в тяжкие раздумья. Дорогие они, блин… еще дороже, чем заряды для жезла. Но уж если начал, надо заканчивать. Заодно и оставшийся пар спущу.

Коротко черканул ногтем по пустой графе и тихо прошептал:

— Подножье скорби.

Секундная вспышка — какая-то вялая и неяркая — и я оказываюсь посреди каменной площади, в том самом месте, где меня дожидалась Кира и откуда нас забрал грифон со смешным именем Лапоть… давно это было… в те далекие времена, когда я считал Киру своим другом…

Прямо над моей головой возвышалась едва заметная в ночной темноте гора, на чьем склоне я находился еще секунду назад. Перейдя на бег, в темпе миновал несколько неказистых строений, проскочил перекинутый через узкую расселину мостик, нырнул в скребущее отвислым брюхом по скале облако и, миновав его, остановился — у первой из множества ступенек, ведущих к храму Скорби.

Долго ждать не пришлось. Раздался дробный шум торопливых шагов, на лестнице мелькнула высвеченная лунным светом тонкая женская фигурка.

— Привет, — поздоровался я с едва не налетевшей на меня Ариэллой Папоротником. И не выдержав, пожаловался: — Знаешь, вы мне слишком дорого обходитесь…

Оторопевшая эльфийка открыла рот, но ничего не успела сказать — сверкнувшая молния поставила точку в разговоре.

Наклонившись, я выгреб все содержимое серебристого туманного сгустка и приглушенно выругался: перед глазами мелькнуло системное сообщение:

> Перегрузка!
> Вы несете слишком тяжелую ношу! Усталость…

Закройся!

Ладно, до гостиницы уж как-нибудь доковыляю. Не выбрасывать же добро.

— Росгард — такой знакомый и такой страшный голос…

Юлой крутнувшись на месте, я чуть не уткнулся носом в живот огромной фигуры и тут же отпрыгнул назад, разрывая расстояние.

Твою мать! Грим!

— Что с тобой, друг? — удивился недавний оборотень, умудрившийся подойти ко мне вплотную и остаться при этом незамеченным. — Ты выглядишь испуганным. Это же я — твой друг Грим. Забыл, как совсем недавно принимал из моих рук заслуженную награду?

Если не считать черной набедренной повязки — Грим был полностью обнажен. И выглядел так, что любой «реальный» культурист мгновенно помер бы от дикой зависти.

— Грим, — бледно улыбнулся я, не зная, что и думать. — Помню… Извини, что шарахнулся прочь — я… я тебя кое с кем спутал, ага… Э-э-э… кха-кха… а что ты здесь делаешь?

— Кхм… — Грим с явным смущением запустил пальцы в густую шевелюру. — И сам не знаю. Помню, как сидел у костра, свежевал добытого оленя… а потом вдруг очнулся на сырых камнях. Услышал твой голос, и меня словно бы потянуло к тебе…

— Звучит двусмысленно, — заметил я, несколько приходя в себя. — Знаешь, Грим, пойду я, пожалуй. Время позднее, не дай боги наткнемся на темные порождения ночи… на оборотней, например…

— Погоди! Погоди! — огромная ручища ухватила меня за плечо, шкала жизни моего персонажа резко уменьшилась на десяток пунктов. Вот это силища!

Проигнорировав выражение моего одновременно напряженного и изумленного лица, Грим взволнованно пророкотал:

— Говорю же, твой голос услышал, и в голове словно перемкнуло что-то… Мирту увидел я, будто наяву… только в крови вся, кричит, лицо изодрано, чьи-то лапы огромные мелькают… вроде как и ты там был! Не скажешь — к чему бы это? Видение? Аль просто сон? Не видал ли и ты чего?! Ведь не зря же, стоило мне очнуться, как услышал твой голос!

— Ну-у-у… — замялся я, осторожно высвобождая плечо. Вот попадалово!

— Если знаешь что — скажи!

— Росгард!!! — из ночи вынырнул облаченный в подгузник Дорт Видерр, с каким-то дрыном наперевес. — Сука! С-су-ука! Ненавижу! Убью!

«Голых мужиков ко мне так и тянет», — зло подумал я, глядя на приближающегося игрока-агра.

— Не мешай! — даже не обернувшись, с яростным рыком Грим взмахнул рукой. Дорта подбросило в воздух, точно пушинку. Короткий сдавленный вопль, полный недоумения, и отлетевший далеко в сторону джедай ухнул в затянутую туманом пропасть.

До моих ушей донесся наполненный бешенством протяжный вопль:

— Ро-о-осг-а-а-а-рд! Сс-у-у…

— Я-то здесь при чем?! — поразился я, осторожно заглянув в черноту поглотившей джедая бездны. — Я просто стоял.

Ответа не последовало, а когда я развернулся к Гриму, его уже не было. Исчез за долю секунды, не произведя при этом ни малейшего шума.

— Елки-палки! — буркнул я, переходя с места в галоп. Вернее, на торопливое и неловкое ковыляние. Перегрузка давила к земле, но я не сдавался, упорно ковылял вперед, подбадривая себя нецензурными словечками и не забывая посматривать по сторонам. Хотя что я увижу в этой кромешной тьме?

Разговор мы не закончили. И если Грим так внезапно исчез, то вполне может быть, что сейчас он заканчивает трансформацию в оборотня. Спастись от него самому вряд ли удастся, но хотя бы донести до личной комнаты спящего волчонка, чей папа затаил на меня большущий клык. Да еще эти недоделанные агры-любители…

Стремительно промелькнула площадь, сквозь темноту прорезался темно-синий свет висящего над гостиничной дверью фонаря, скрипнула дверь, и я с протяжным стоном облегчения

влетел внутрь.

Особо осматриваться не стал — все как всегда. Первый этаж отведен под трактирный зал и стойку бара, на второй ведет устланная ковровой дорожкой лестница.

Зал почти пустовал — занято лишь два столика, да у камина сидит несколько человек, попивающих горячее вино с пряностями, смотрящих в уютно потрескивающий цифровой огонь и прислушивающихся к завыванию ветра снаружи. Идиллия, блин…

Я невольно поймал себя на мысли, что завидую им. Еще совсем недавно я приходил в Вальдиру именно за этим — дневные приключения в новых, еще неизведанных местах, сражения с диковинными монстрами и вечерние посиделки в трактирах, где можно услышать столько всего интересного, а заодно и составить планы на завтра…

А сейчас?

Бегаю, поджав хвост. Шарахаюсь от каждой тени. Это что же за игра такая?

Коротко кивнув угрюмому трактирщику, я поднялся на второй этаж и через силу приветливо улыбнулся сидящей за регистрационной стойкой милой девушке.

— Ой… здравствуйте, — расплылась она в какой-то… томной улыбке, подавшись вперед так сильно, что я смог увидеть богатое содержимое ее декольте.

— Здрасте, — ответил я, бочком протискиваясь мимо нее.

— Куда же вы? — девушка обиженно надула губки.

— Спать, — отозвался я, судорожно выискивая знакомую дверь.

— Сп-а-ать? — до глубины души поразилась девушка, уперев руки в бока, чтобы подчеркнуть осиную талию, и с явным недоумением глядя на меня. — Но…

— Спокойной ночи, — быстро произнес я, едва ли не головой вперед ныряя в дверь своей личной комнаты.

— Постойте… — понеслось вслед, но дверь мягко щелкнула, и обиженный голосок девушки как отрезало.

— Чертова любовь! — зло прошипел я. — Ни фига себе водички напился!

Содрав с себя плащ и бросив его в угол, поверх осторожно уложил волчонка. Вывалил содержимое разбухшего мешка прямо на пол. Не обращая внимания на выросшую посреди комнаты неопрятную кучу вещей, уселся рядом и, вжимая иконку «выхода», успел подумать — как же тебя назвать-то? Бобик, Шарик, Гримсоник, Кирафобик… черт… надо выбрать что-нибудь красивое и грозное… Ладно, это все потом.

Вспышка.
Выход.

Квартира встретила тишиной. Так же тихо было и за окном и в подъезде. Еще бы — глухая ночь на дворе. Все нормальные люди давно спят. Ну или сексом занимаются. А я в другой реальности от оборотней бегаю как заполошный… и от любвеобильных девушек.

В отличие от безмолвной квартиры, мое несчастное тело молчать не собиралось и энергично выразило свой полный и непримиримый протест такому с ним обращению. Выражение эмоций проецировалось в виде дико нывшей шеи и общем онемении. Если онемение неохотно, но все же проходило, то с шеей дело обстояло иначе — боль была довольно сильной. А все из-за чертовой спешки и Гоши, что загнал меня в кокон. Не улегся толком, не расположил как надо руки и ноги, неудобно повернул шею перед активацией кокона и вот, пожалуйста, закономерный итог такого разгильдяйства. Существует целая инструкция в десяток страниц и с такими подробными картинками, что даже последний дебил поймет, как именно надо укладываться в кокон перед игровой сессией. И все эти советы я сегодня благополучно проигнорировал, за что и поплатился.

Старательно разминая ноющую шею, я доплелся до ванной комнаты и, сбросив с себя пропотевшую одежду, забрался под горячий душ. Ожесточенно растер себя жесткой мочалкой, соскребая грязь, постоял под горячими струями до тех пор, пока кожа не покраснела, и резко прикрутил горячий кран… контраст был настолько ошеломляющим, что я чуть было не запрыгал в ванне с веселым девчачьим визгом. Вновь горячий душ, пять минут неги и снова холодный… ух! Почувствовал себя человеком, почувствовал бодрость и, самое главное — почувствовал свое ожившее тело. Да и постукивающая в виски головная боль обиженно затихла, а вместо нее проснулся аппетит.

Насвистывая под нос незатейливый мотивчик, я занялся приготовлением пищи. Дико хотелось спать, но ляг я в постель, это было бы форменным издевательством над собственным телом. Только-только вылез из кокона и напряг мышцы и тут же снова в постель? Нет уж.

Неторопливо приготовив поздний ужин или ранний завтрак — уж кому как, — напился горячего сладкого чая и, прихватив с собой тарелку, уселся перед компьютером. Глянем, что за дела на игровом форуме. А новых тем-то сколько… такое впечатление, что у некоторых хобби такое — открывать на форумах новые темы…

Уже набившие оскомину темы с кричащими и манящими призывами я старательно пропустил, не читая. Надоели уже эти «Требуются лесорубы!», «Нужны рудокопы!», «Ау, кораблестроители» и «Где же вы, кузнецы?», «Работа мастера крафтовика!». Но судя по количеству таких тем, спрос на ремесленников всех мастей не убывал, а в точности наоборот — повышался.

А вот это уже интересно: краткая сводка основных событий Вальдиры.

> «Сенсация дня! Знаменитый клан торговцев и мастеров распущен! Огненные Коршуны остались ни с чем!»
>
> «Алмазные Молоты предпочли полностью распустить свой клан, чем платить непомерный выкуп за похищенный клановый символ! Судя по информации из некоторых источников, назначенная Коршунами сумма выкупа превысила всевозможные пределы! И они были сильно обескуражены, получив сообщение о самороспуске клана. Что же это? Молоты не обладают гордостью и честью, раз пошли на роспуск клана? Или же это холодный расчет самых известных торговцев в мире Вальдиры?
>
> Огненные Коршуны заявили официальный протест, требуя отменить роспуск клана Молотов до тех пор, пока не будет выплачен выкуп. Глава Коршунов сообщил, что сумма выкупа может быть пересмотрена в меньшую сторону и что он готов немедленно сесть за стол переговоров и обсудить детали.
>
> Представители администрации сейчас рассматривают этот вопрос, а тем временем, на просторах Вальдиры появился новорожденный клан с очень интересным названием Кристальный Молот…»

«Интересно… но не очень», — заключил я, перематывая страницу дальше. Мне сейчас не до клановых войн. Да и большая политика не очень волнует.

> «Подарок от клана Неспящих всем жителям Вальдиры!»
>
> «В честь предстоящего путешествия к неизведанным землям Неспящие установили в пяти крупнейших городах Вальдиры великолепные декорации — парящие над водными струями гигантские корабли. На палубах этих парусных красавцев множество торговых палаток, в

которых каждый игрок может приобрести понравившуюся ему вещь со значительной скидкой!»

Были… знаем… больше не пойдем на этот веселый аттракцион ужасов.

Следующими шли темы с подробным описанием нападений на верфи, диверсий там же, перехватов ресурсов на полпути к месту назначения и убийств мирных лесорубов и шахтеров. Их я тоже пролистнул не читая.

Хотя… это уже интересней.

«Вторжение в водную стихию!»

«Подводные верфи ахилотов подверглись массированной атаке! Вода буквально кипела! К небу вздымались столбы пара! Повреждено или уничтожено больше двух десятков родильных камер, из которых теперь уже никогда не выплывут величавые левиафаны. Но подводный мир чуждая для наземных рас стихия, к тому же атакующих встретило ожесточенное сопротивление, и они были вынуждены отступить, совсем немного не добравшись до центральных структур подводных верфей. Но если верить участникам этих сражений… впрочем, мы не будем брать на себя ответственность за чужие слова и просто приведем их здесь дословно: „Мы не прорвались к самому центру, туда, где в воде виднелись настоящие горы. Но кое-что увидели… там… там что-то огромное и живое! Настолько огромное, что может сожрать многоэтажный дом и даже не заметить!“

А вот что говорит глава подводного клана Наутилус Локард Рыба-меч: „Что ж, атаковавшим нас наземникам отчасти удалось задуманное. Но теперь! Теперь пусть каждый обитатель наземного мира трижды подумает, прежде чем взойти на борт любого судна, каким бы большим и защищенным оно не было! И запомните всего три коротких слова! Хорошо запомните их! Мегалодон, Ортокон и Мозазавр! Не мы начали эту битву, но мы ее закончим!“»

И ахилотам досталось…

Раздавшийся приглушенный звон разбитого стекла заставил меня вздрогнуть и оторваться от занимательного чтения.

Что за?..

Автоматически крутнул головой к окнам — стекла целы. Шея тут же мстительно отозвалась очередным уколом боли, и, шипя

сквозь сжатые зубы ругательства, я сполз со стула и добрался до кухни. Ничего нигде не упало и не разбилось, оконные стекла целы. Надо бы вымыть их, кстати…

Слабое звяканье повторилось. На этот раз я точно уловил, откуда доносится шум — со стороны входной двери.

Не меньше минуты я с надеждой прислушивался, от всего сердца надеясь, что мне показалось. Но реальность показала свой жестокий оскал — доносящийся с лестничной площадки шум и не думал прекращаться. Середина ночи!

Но в дверь никто не стучался. Ни в мою, ни в соседнюю. Этот шум не к добру…

Пару секунд подумав, я вернулся в спальню и содрал со стены ржавую «катану», влез в тренировочные штаны, запихнул ноги в разношенные тапочки и в таком виде поперся выяснять, что там происходит.

Неужели соседку грабят?

Щелкнув замком, приотворил дверь и, выставив в щель один глаз, обозрел «окрестности». Чтобы тут же широко распахнуть дверь и вылететь наружу.

На моей лестничной площадке лежала Кира — нижняя половина тела на лестнице, верхняя покоится на холодном бетоне, вокруг разбросаны осколки стекла и расплывается темное мокрое пятно.

Убили! Нашли, выследили и убили! Клановые конкуренты! Господи…

— Кира! Кира! — звякнул заброшенный в квартиру кусок металла, а я рухнул рядом с не двигающейся девушкой на колени и склонился к ее лицу. — Кира! Кира… ты меня слышишь, а? Отзовись!

— Гвах тис-с-сс ти-и-ишше… Гва ик! Гвавара Панловна уфлыф-фит…

— Кира! Мать твою! Ты что, пьяная?! Просто пьяная?!

— Гувнарм лопс…

— Да елки-палки! Ну-ка… — принюхавшись к расползающемуся пятну, я уловил отчетливый запах алкоголя и чего-то сладкого, а затем выудил из лужи красочную этикетку и прочитал: — Бейлис… Крем-кофе… Ты умудрилась ухрюкаться «Бейлисом»?!

— Взагвал ыдх… ыдх пож…

— Лучше молчи! — зло буркнул я. — Пока Варвара Павловна не проснулась!

— Гвот! — нечленораздельно, но очень эмоционально выдав непонятное слово, Кира махнула в мою сторону рукой, едва не засандалив мне по лицу чем-то крупным.

Руку я успел перехватить и забрал непонятный предмет, а Кира напоследок что-то пробормотала, и ее голова окончательно поникла. Вырубилась…

— Ох, — выдохнул я, прислоняясь спиной к косяку. — И вот что мне теперь делать? Тащить тебя в квартиру? Бросить здесь? Позвонить Гоше? Или просто лечь рядом и вырубиться?

Переведя взгляд на зажатый в руке пакет, я принялся его разворачивать. Еще одна бутылка «Бейлиса»? Я бы выпил… вот, честное слово, бы выпил!

Бокал. В пакете был мой любимый бокал, в котором со звоном и шуршанием что-то перекатывалось и перемещалось.

— Надо же, — хмыкнул я. — Бутылку ты разбила, а бокал нет.

Девушка не ответила, и, пожав плечами, я заглянул в возвращенную в родные пенаты посудину.

Две стодолларовые купюры. Это понятно, хотя я и не просил.

Белый незапечатанный конверт с короткой надписью «Росу». Открыл конверт, встряхнул, и мне на ладонь выпала достаточно толстая пачка зеленых банкнот и клочок бумаги со странными бурыми пятнышками.

Даже на мой взгляд непрофессионала, денег было слишком много. Пересчитав, задумчиво присвистнул — пять тысяч баксов ровно.

Взглянул на прилагающийся клочок бумаги. Неровным почерком написано несколько слов:

> «Работа выполнена отлично! Спасибо, Рос. И извини, если что не так. Гоша».

Поверх бумаги несколько темных пятен, похожих на мелкие кляксы. «Снова Бейлис? Отмечали успех?..»

В последнюю очередь я выудил из стакана здоровенную круглую эмблему-значок. Ярко-оранжевая, посередине нарисована умилительная рожица с огромными влажными глазами, понизу короткая надпись «Прости меня!».

Это тоже от Гоши?! Очень надеюсь, что нет…

Кира что-то пробормотала, неловко дернулась и начала сползать вниз по лестнице.

— Твою за ногу! Куда?! — рыкнул я, подаваясь вперед и хватая ее за плечо. — Стоять!

Едва успел остановить сползание, что-то зажужжало, и из кармана девушки полилась музыка, в ночной тиши и в подъездной коробке прозвучавшая просто оглушительно.

Песня была насквозь знакомая и старинная, но легче мне от этого не стало. С шипением и ругательствами я судорожно

пытался выдернуть из узкого кармана телефон, а жизнерадостный певец продолжал интересоваться делами своей исторической родины.

Hello, Afrika, tell me how you're doin'
Hello, motherland, tell me how you're doin

Да вашу же так мать! Застрял!

Hello, Afrika, tell me how you're doin'
Hello, motherland, tell me how you're doin.

— Вылезай, скотина!

Тем временем в дело радостно включился целый хор, поспешивший громогласно задать те же вопросы.

Hello, Nigeria! That's my motherland…

— Ы-ы-ы-ы! — совсем немузыкально отозвался я и, поднатужившись, вырвал телефон, поспешно вжал кнопку ответа и рявкнул: — Чего?

— Ты кто такой, козлина?!

— А?!

— Ты кто такой, тебя спрашиваю, урод! Как у тебя этот телефон оказался?!

— Да пошел ты! От урода слышу! — взорвался я. — Ты где?! Адрес назови, я сейчас подъеду и голову тебе проломлю!

— … — в трубке замолчали, а потом с явной неуверенностью спросили: — Рос, ты, что ли?

— Я! Погоди… Влас?

— Ага! Здорово, Рос! Слушай, по поводу случившегося…

— Об этом не стоит, — перебил я его. — Правда, не стоит, Влас.

— Кхм… это… лады. Так Беда у тебя?

— Можно и так сказать, — вздохнул я. — Лежит перед дверью, пьяная в хлам. Млин…

— Фух! Прямо на сердце полегчало. Ну, не потому что пьяная, а потому что с ней ничего не случилось. Слушай, ты с ней того, что ли…

— Что того?

— Ну, в смысле, ты ее… э-э-э… Ты с ней встречаешься? — нейтральным голосом поинтересовался Влас.

— А? Да нет, ты что. С чего ты взял?

— Да с того! А какого хрена она тогда таких дел наворотила? Ты в курсе, что она нашему качку-банкиру нос сломала?

— Что?!

— А то! Прямо в палате, млять! Деталей не знаю — Гоша по телефону толком ничего не рассказал. Но голосок у него тот еще был — гнусавенький и немного пришибленный какой-то. Он мне в трубку плачется, а я ржать хочу, еле сдерживаюсь… но ты извини, Рос. Правда, извини, брат. Как-то нехорошо вышло… Да еще и по телефону чуть не полаялись. Просто я с Гошей побеседовал и решил Киру найти — вдруг что случилось, ночь как-никак. А тут вместо нее злой мужик отвечает, вот я и подорвался.

— Да как она успела-то? Всего пару часов прошло!

— Беда всегда стремительно приходит, — заржал Влас. — Гошу уже навестила. Кха-кха… Нет, все же ты ее, видать, того…

— Да не было у нас ничего! — рявкнул я и, опомнившись, понизил голос: — Не было!

— Ну да, — не поверил Влас. — Я тебе вот что скажу — если бы не было, то Беда не стала бы пытаться саботировать задание руководящего состава партии… Хе! О какие слова знаю! Расту!

— Погоди… Саботировать? Кира?

— Ага. Для нее в кланхране был специальный «экстрим-пакет» приготовлен. Протяни руку и возьми. На все случаи жизни. Крафтовая экипировка, боевые жезлы, кипа свитков с боевыми заклами высшего ранга, светляки, алхим под сотню пузырьков. Учтено все до последней детали. Даже свиток с вызовом шлюпки! Прочитал и бац — на воде кораблик покачивается, забирайся да рули куда хочешь! А она с собой что принесла?

— Э-э-э… мечи, топоры, кольчуги, — начал вспоминать я. — Стрелы крутые… правда, без лука…

Пока губы машинально проговаривали список прихваченного Кирой барахла, рука сама собой вытянулась вперед и ласково погладила уронившую голову на грязный бетон девушку по волосам.

Ты моя лапа ненаглядная… умничка… спасибо вывертам твоего характера и спасибо что не захватила тот свиток с вызовом кораблика — который, несомненно, пригодился бы, когда мы плыли через море Слез. Как вживую представил себе ее дико подозрительную мордаху, откажись я забираться на борт этого самого кораблика. И свои жалкие попытки найти причину, по которой мне комфортней оставаться в воде… да уж. Так бы все и было — на борт корабля я бы не полез ни за какие коврижки. Спасибо тебе еще раз, Кира! Спасибо!

Ничего не подозревающий о переполняющей меня буре эмоций Влас продолжал азартно говорить:

— Вот! Когда вы на задание отправились, наш хозяйственник логи кланхрана посмотрел и обомлел — подготовленный пакет не тронут, взята полная хрень, да такая хрень, что с ней и в деревенский подвал сунуться опасно. Полное впечатление, что нуб на складе поковырялся. А Кира далеко не нуб, брат, — в свое время она меня учила, что и куда надо брать.

— Полный…

— Точно! Но да ладно — дело сделано. И Кира в порядке. Ну, я пошел!

— Стой! Куда пошел?! — дернулся я. — А Киру забирать кто будет? Она в ноль, даже не шевелится! Забери, ты же наверняка на тачке.

— Нет уж! К тебе пришла — ты и разбирайся. Это твоя Беда, — снова заржал Влас. — Пока!

— Влас!

Ответом была тишина. Ненадолго.

Тихо скрипнула дверь, и на подъездной площадке появилась незабвенная Варвара Павловна собственной персоной. Что не удивительно — сонная. Все-таки разбудили бабульку.

— Ростислав? Ты, что ли? О, боженьки ты мой! Кирочка! Что с тобой, деточка?! — заохала старушка, делая вид, что только что увидела лежащую на бетоне девушку. Наверняка же проснулась давным-давно и все это время наблюдала через дверной глазок, собирая оперативную информацию.

Или нет? Очень уж встревоженной выглядела соседка.

— Она в порядке, Варвара Павловна, — поспешил я успокоить ее, прежде чем соседка не ринулась звонить в полицию и «скорую». — Перепила просто. Вы уж извините, что разбудили.

— Перепила? Да не похоже на нее, — засомневалась старушка, принюхиваясь к витающему в подъезде запаху алкоголя.

«А вам-то откуда знать, что на нее похоже, а что нет?» — прошелестело в голове, но вслух я произнес совсем другое:

— Угу, перепила.

— Значит, была причина! — твердо заявила Варвара Павловна, наклоняясь над Кирой. — Что ж ты, ирод, на холодном камне ее лежать оставил! В дом занести не судьба?

— Не, не судьба! — закашлялся я. — А причина… э-э-э… поссорились мы.

— Эх, молодость, — вздохнула старушка, одарив меня укоризненным взглядом. — Ты девку поднимай да в квартиру заноси. Застудится, а женщинам застуживаться никак нельзя! Сам

потом плакаться будешь, что никак детей сделать не можете! А кто виноват?

— Варвара Павловна! Какие дети?! Вы что сговорились, что ли?! — едва ли не взвыл я.

— И ссориться по пустякам не след! Жизнь это вам не игра какая — чай! Разругаться легко, а вот мириться тяжко, — вздохнула старушка и снова осерчала: — Поднимай девку с пола-то, кому говорю? А я пока стекло замету да пятно это замою…

— Да я сам, — попытался я было, но Варвара Павловна сердито махнула рукой, и я занялся Кирой, попутно пробормотав себе под нос: — Жизнь это не игра… хм…

Занялся в том смысле, что обхватил ее поперек туловища и, охая от боли в шее, затащил в квартиру. Соседка этим действием — ничуть не напоминающим давешний «романтический» принос Киры — совсем не вдохновилась и укоризненно поджала губы. Ну не могу я ее поднять! У меня руки ватные, а шея не поворачивается почти! И так хожу боком, как краб, а тут еще пьяные тяжести таскать! Да и впечатление, что Кира изрядно потяжелела с последнего раза. Или заряда адреналина не хватает?

— Тяжек груз предательства, да? — не сдержавшись, прохрипел я, опуская Киру на кровать и обессиленно плюхаясь рядом.

Пару раз выдохнул, осторожно размял шею кончиками пальцев и полез в тумбочку за пухлой записной книжкой.

Блин, у других людей чековые книжки «пухнут», а у меня только записная вширь раздается…

Быстро найдя нужный номер, с короткой пометкой «только ночью», набрал его.

— Алле? — раздался протяжный гортанный голос.

— Привет, Рашид. Спишь или за баранкой?

— И то и другое, дорогой! — жизнерадостно отозвался мой старый знакомый, таксующий в ночное время. — Подъехать?

— Ага. Я дома. Адрес помнишь?

— Вах! Конечно, помню, дорогой! Через минут двадцать-двадцать пять буду. Нормально?

— В самый раз, — даже обрадовался я задержке.

— Уже еду.

Поблагодарив Рашида, я отключился и набрал уже другой номер. Пришлось прождать долгих десять гудков, прежде чем мне ответили.

— Влас! Ты все-таки скотина!

— И тебе не хворать, — ответил Влас, тяжело дыша в трубку. — Беду забирать не буду! Занят я!

Откуда-то с заднего фона донеслось обиженное:

— Вла-ас… ну куда ты ушел, пупсик… иди сюда…

— Ну, пупсик! — рыкнул я. — Ур-род!

— Вот и ты бы занялся тем же самым! Благо есть с кем. Обалденная девчонка, между прочим!

Покосившись на забывшуюся тяжелым пьяным сном «обалденную девчонку», я лишь скривился и спросил:

— А где обитает эта… девчонка обалденная? Знаешь?

— Угу. Секунду… еще телефон домашний есть.

— Да телефон-то нафиг?

— В смысле? Там элита живет, кругом стена, кэпэпэ, и охрана злая круги нарезает. Тебя не то что к дому, даже к въездным воротам не подпустят, пока изнутри добро не дадут.

— Так ведь наверняка там спят уже все…

— Вот и я говорю — оставь ее у себя, пусть отоспится. Завтра на такси посадишь и всего делов. Че ты сам себе геморрой выдумываешь?

— Оставить… — задумался я, но затем представил ее утреннее пробуждение, какие-то объяснения, выяснения, извинения и обвинения… не, не хочу… — Давай номер!

— Да-а-а… — синхронно протянули мы оба, едва увидели дом.

— Чтоб мне так жить, дорогой! — подытожил Рашид.

— Нехило, — согласился я, открывая дверцу такси и выбираясь наружу.

Это был не дом — пригородный трехэтажный особняк в традиционном английском стиле. Даже вьющийся по стенам плющ имелся в наличии. И идеально ровный газон с цветочными клумбами. Приглядываться и щуриться не пришлось — пространство перед домом было хорошо освещено. На электричестве здесь явно не экономили.

Стучать не понадобилось — роскошная деревянная дверь открылась сама и наружу вышел молодой совсем парень, нет и двадцати.

— Привет.

— Здорово, — кивнул я, с трудом подавил рвущийся наружу зевок и вежливо открыл заднюю дверь машины. — Это с тобой я по телефону разговаривал? Ты брат Киры?

— Со мной, — согласился парень, пожимая мне руку. — Миша. Брат. Еще хорошо, что я не спал — возьми трубку тетя Лена… она бы такой переполох устроила. Так что ты тише говори, не будем рисковать.

— Ладно, — перешел я на шепот. — Забирай.

Парень нырнул в машину и уже через пару секунд вылез обратно, с легкостью удерживая Киру на руках. Даже завидно… особенно если вспомнить, с какими усилиями и трехэтажными матами я спускал девушку по лестнице… Нет, я не слабый, но я усталый…

— Спортсмен?

— Угу. Плавание, качалка и водное поло до кучи, — кивнул Михаил.

— А что тогда не спишь?

— Да… — махнул тот рукой. — Заблудился я тут кое-где, вот и шмыгал туда-сюда…

— Михаил! — от дверей донесся наполненный тревогой голос. — Что случилось? Это Кирочка?

— А, черт! Тетя Лена, — обреченно прошипел парень.

— Ну, удачи! — коротко бросил я, забираясь обратно в машину. — Рашид, по газам!

Взревел двигатель, и мы умчались прочь, оставляя за спиной Михаила.

— Теперь это твоя Беда, — фыркнул я, покосившись на зеркальце заднего вида. — Шмыгал он… шмыгал туда-сюда… где-то я это уже слышал. Или что-то похожее…

— Обратно? — прервал мои раздумья Рашид.

— Да! Домой и спать! — устало ответил я, откидываясь на спинку сиденья. — Хотя… по дороге остановку сделаем — куплю пару бутылок «Бейлиса». Что-то мне сладкого захотелось… и коробку конфет — для Варвары Павловны.

Глава вторая
ВЫБОР ИМЕНИ
ГРОЗНОЕ ИМЯ ДЛЯ ПИТОМЦА?
СОРВАННЫЕ СЪЕМКИ БЛОКБАСТЕРА

Мы поедем, мы помчимся…

Вход.

Вспышка…

— Молока, пожалуйста! Три кувшина! Еще куплю новую фляжку, и ее тоже молоком наполните. Только побыстрее!

— Конечно, уважаемый! — уже на ходу кивнул владелец единственной в Подножье Скорби торговой лавки.

Со стуком на прилавке возникли три глиняных кувшина, рядом примостилась вместительная кожаная фляга.

— Спасибо! Возьмите! — по выскобленной доске забренчала пригоршня медных монет.

— Это, конечно, не мое дело… но ведь буквально полчаса назад, вы уже покупали молоко…

— Знаю! Не хватило!

— И флягу брали…

— Знаю! Он ее прогрыз! — запаленно дыша, кивнул я и, обратив взор себе за пазуху, простонал: — Ты не волк! Ты проглот!

> Желаете назвать своего питомца именем Проглот?
>
> Да/Нет.
>
> Предупреждение: полученное питомцем имя в дальнейшем нельзя будет изменить…

— Не желаю! Но имя подходит! На! Лопай!

Из дырки в моей изрядно потрепанной куртки высунулся мокрый черный нос, принюхался и дернулся вперед. В горлышко поднесенной фляги впились крохотные клыки, послышалось утробное, но несколько писклявое рычание.

Индикатор количества жидкости во фляге стремительно побежал вниз, равно как и индикатор, указывающий на прочность самой фляги, начал убывать.

Покидать свитое в куртке гнездо волчонок отказывался категорически. И я во всем уподобился мамаше кенгуру. Крикни кто «Кенга!», и я тут же радостно запрыгаю на голос!

Все необходимое доставлялось волчонку прямо на место. Но

пока список требуемого ограничивался одним словом — молоко. Или — еда.

— Кто это у вас там?

— А шут его знает, — честно признался я, скорбно глядя на изгрызаемую флягу. — Выглядит, как волчонок, а характер, как у прожорливой свиньи. Хряк!

Желаете назвать своего питомца именем…

— Не желаю!

— Волчонок! — пораженно поднял брови торговец. — Вот оно что… А может, бульончику ему наваристого? Он же, чай, не теленок, чтобы одним молоком питаться…

От советов «местных» я никогда не отмахивался и поспешно кивнул:

— Куплю!

— Дык нету! — развел руками продавец. — А бульончик не помешал бы ему, конечно…

Поймав мой свирепый взгляд, он торопливо добавил:

— Но в трактире бульон есть, как не быть!

— Спасибо, уважаемый! — отозвался я, сграбастав с прилавка кувшины с молоком и «закинув» их в заплечный мешок.

Я, конечно, глубоко сомневался, что, вылакав тарелку бульона, волчонок успокоится. Но может, я смогу получить хотя бы небольшую передышку?

Вылетев из торговой лавки, я запрыгал по лужам к двери трактира и разогнался настолько сильно, что когда меня внезапно окликнули, был вынужден тормозить юзом, поднимая фонтаны брызг.

— Росгард.

— А? — ошалело обернувшись, я узрел черноволосого ангела. Не в смысле — красивая черноволосая девушка с ангельским личиком. Нет, передо мной стоял закутанный в белоснежные одеяния Бессмертный с явно удрученным выражением лица.

— Здравствуйте.

— И вам того же, — вздохнул Бес и, покосившись на торчащий из прорехи в куртке мокрый нос, спросил: — Вы вообще собираетесь давать своему питомцу имя?

— Э-э… Собираюсь. А что?

— Это уникальный питомец, — еще печальнее вздохнул ангел. — Таких на всю Вальдиру не больше двух десятков. Не волков, конечно, а именно что уникальных зверей с неповторимым обликом и возможностями.

— И?

— И это достижение! Которое необходимо запечатлеть с

самого выгодного ракурса и поместить в таверны Вальдиры! И представитель администрации должен вас с этим достижением поздравить — в тот самый момент, когда вы обретете верного друга, надежного товарища и прочее и прочее…

— Спасибо за поздравления! Достижение вешать на стену не надо!

— Да не получили вы еще достижение! — взорвался Бес и, тут же сникнув, пробормотал: — Простите, пожалуйста. Так вы собираетесь дать волчонку имя? Я за вами уже третий час хвостиком хожу! Все жду момента…

— Да не выбрал я ему имя, — признался я и, заметив, как перекосило Беса, поспешно добавил: — Пока! Пока не выбрал! Хоть убей, не знаю, как назвать! Может, вы подскажете?

— Нам запрещено влиять на поступки игроков, — открестился Бессмертный. — Вы вправе тянуть с… э-э-э… наречением питомца как угодно долго, но его непомерный голод отчасти утолится, когда он получит имя. Кстати… он грызет вашу куртку…

— А, черт! Брось! Фу, скотина!

Желаете назвать своего питомца именем…

— Ни в коем случае! Вот ведь…

— Возможно, стоило придумать подходящее имя до того, как предлагать питомцу еду? — дипломатически осведомился ангел.

— Так я и придумал! А потом передумал… вот и маюсь…

— Желаю удачи… — вздохнул Бессмертный, с каждой секундой становясь все прозрачней. Совсем уж тихим эхом до меня донеслось: —…нам обоим…

— Ну не знаю я как его назвать, — уже в пустоту произнес я и, подгоняемый нетерпеливым визгом и рычанием волчонка, затрусил к трактиру.

Трактирный зал встретил меня уже привычной тишиной. Нет, посетители были, но в крайне небольшом количестве и сидели преимущественно поодиночке.

В глаза бросился розоволосый эльф-игрок с неимоверно длинными острыми ушами, пробивающимися сквозь шапку волос. Не своим видом — достаточно сильно бросающимся в глаза, — а лежавшим перед ним огромным и неимоверно толстым фолиантом, который он вдумчиво перелистывал, подолгу «зависая» над каждой густо исписанной страницей. И сразу было видно, что эльф не старается «повысить интеллект» и не изучает новые знания для своего класса. Нет. Игрок просто сидел за выскобленным столом, отхлебывал из пузатого стакана что-то горячее, бросал короткий взгляд на плывущие за окном косматые

облака и вновь углублялся в чтение. Наверняка какой-нибудь исторический роман или другая художественная литература из оцифрованных для Вальдиры или написанных в ней же. Чтение для души.

За соседним столиком сидела пара приглушенно переговаривающихся «местных». Да у самой стойки стоял еще один игрок, что-то втолковывая высившейся над ним жене трактирщика. Именно что высившейся — трактирщица была из тех воспетых русской пословицей женщин. Из тех, что любого мужика играючи в горящую избу забросит и его коня молодецким пинком туда же отправит… Мощная, но без малейших признаков дряблости, лицо лучится здоровьем, пухлые губы недовольно поджаты — видать, не нравятся ей речи игрока, ой не нравятся.

Убедившись, что самого трактирщика в поле зрения не наблюдается, я подошел к стойке и встал за спиной бубнящего игрока. Семидесятый уровень, человек, за плечами крест-накрест висят топор и изогнутая сабля. Достаточно неординарный выбор.

— …как это закрылся? Опоздал всего на день, а храм уже закрылся! — негодовал пышущий гневом игрок. — А если я был на работе? А если у меня смена целые сутки? И вот не успел я на ивент!

— Никак в толк не возьму, о чем вы толкуете, мил человек, — устало вздохнула трактирщица, которой и правда никто не сообщал, когда администрация устраивает массовые события, подобные вчерашнему.

— Храм должен быть открыт минимум двое суток, а то и трое! — словно бы не услышал ее Флэш Фут, чей ник я уже успел прочитать, пока переминался за его спиной. — А лучше, чтобы вообще не закрывался! С администрации не убудет!

— Говорю же — не понимаю, о чем вы толкуете, — пожала мощными плечами женщина, и тут ее тусклый взгляд нащупал меня и мгновенно засиял: — Здравствуй, Росгард! Как поживаешь?

— Спасибо, нормально, — бледно улыбнулся я. Чертова любовная аура! — Вы мне не поможете, уважаемая…

— Все что угодно!

— Бульончику бы мне, понаваристей, — робко озвучил я свою просьбу. — Есть ли на кухне?

— Как не быть! А и не окажись — для тебя сварю из лучшего мяса, не поленюсь, — трактирщица кокетливо подмигнула, а я обреченно поискал взглядом ее законного мужа, который словно назло куда-то запропастился.

— Мне бы целый горшок, — выдавил я. — Только побыстрее.

— Сейчас будет, — заверила меня добрая женщина-башня и,

величаво развернувшись, направилась к кухне, старательно покачивая мощными бедрами. — А хочешь — пойдем со мной, сам выберешь, из какого горшка тебе налить. Да и другого чего попробовать дам…

— Нет, спасибо. Доверяю вашему вкусу, — замотал я головой и, едва опечаленная моим отказом трактирщица скрылась за дверью, облегченно выдохнул и, опустив взгляд ниже, пробормотал: — Сейчас принесут тебе вкуснятины. Прекрати куртку жрать!

Я хотел было добавить еще пару «ласковых» слов своему питомцу, но услышав злое пыхтение, с недоумением развернулся.

Оказалось, давешний игрок семидесятого уровня никуда не ушел и сейчас прямо на глазах «закипал». Секунда, другая — и его «прорвало» прямиком на меня:

— Вот как! Вот как, да?! Так, да?!

— Эй, ты чего? — я торопливо отшагнул назад.

— Значит, как я с ней разговариваю — так из нее и слова лишнего не выдавить! А как с тобой — ах, пойдем на кухню, немедленно принесу, самый наваристый! Да, у меня деревянный аккаунт, и что?! От меня и «местные» свои рыла воротить будут?

— Успокойся, — с изумлением выдавил я. — Класс аккаунта вообще ни при чем. Тут дело в другом — на меня навешен смешной бафф…

— Да, конечно, ни при чем! — едва ли не заорал игрок и тут же переключился на вернувшуюся трактирщицу, несущую объемистый глиняный горшок. — Эй, игровая программа! Налей-ка и мне бульончику!

— А, черт! — сидящий за столом розоволосый эльф с треском ударил ладонью по книге. В его словах я уловил легкий, едва заметный акцент. — Че творишь, придурок? Я здесь сижу, книгу классную читаю, вино с пряностями пью, горными видами любуюсь — а ты мне весь кайф ломаешь своими дурацкими напоминаниями! Уже второй час бубнишь себе под нос всякую чушь!

— Какой кайф? Мы в игре! — не остался в долгу забуянивший игрок и вновь заорал во все горло: — Это игра! Игра! Игра! Здесь все ненастоящее! Очнитесь, мужики!

— Успокойся, — повторил я. — Бесы не любят, когда другим игрокам ломают игровой процесс.

— Бесы… — на мгновение напрягся буян и тут же небрежно отмахнулся: — Да, ерунда! Игра огромна, за всем не уследишь. Да и пошли они в задницу, эти Бесы! Не могут ивент как надо провести, все у них через ж…

За моим плечом мягко колыхнулся воздух, к запнувшемуся на

полуслове игроку шагнул возникший из ниоткуда черноволосый ангел. Мягко коснулся плеча возмущавшегося Флэша Фута, коротко сверкнуло, и они оба бесследно растворились в воздухе. Игрок только и успел издать короткий и бессмысленный выкрик что-то вроде «Геть!» и всё. Флэш Фут полностью оправдал свой игровой ник.

— Да-а-а-а… — протянул эльф.

— Да-а-а-а… — согласился я.

— Рр-ы-ы-ы… — протянул проголодавшийся волчонок.

— Светлые боги! — вымолвила обомлевшая трактирщица, роняя на пол горшок с бульоном.

Сидевшие за столом «местные» и вовсе выдали нечто явно не совсем цензурное и хором попросили еще пару кружек пива.

— Они где-то рядом… — продолжил эльф, крутя головой по сторонам и вглядываясь в темные углы. — Всегда где-то рядом.

— Ага, — согласился я, умоляюще глядя на трактирщицу. — Наверняка, уважаемый Фокс.

Эльф шутку понял и растянул губы в веселой усмешке.

— У-у-у-у… — совсем обиделся мой питомец, жадно принюхиваясь к витающему в воздухе аппетитному запаху бульона.

— Помолчи! — буркнул я, пряча предательски высунувшийся нос.

Хруп! Крохотные клыки с хрустом сомкнулись, от моей куртки отвалился изрядный кусок кожи. Индикатор прочности резко скакнул вниз.

— А, черт! Обормот! Вот ты кто! Ненасытный обормот!

— Обормот? — заинтересовался розоволосый. — Не слышал такого слова раньше… Это сокращение?

— Точно! — рыкнул я. — От слова «оборотень» и слова «мот»! То есть оборотень-транжира! И транжирит чужие вещи! У-у-у-у!

— У-у-у-у! — в унисон подхватил волчонок.

— Обормот!

> Желаете назвать своего питомца именем Обормот?
> Да/Нет.

— Нет! Хозяйка, нельзя ли принести еще немного бульона? И лучше не в горшок, а вот в эту флягу!

— Уже несу! — пропела монументальная трактирщица, перешагивая через медленно «тающие» осколки глиняного горшка. Везет же «местным» — не приходится мыть заляпанный пол или убирать осколки. Все исчезнет само по себе.

— А что за пет? Кто там у тебя? — не унимался уже начавший меня раздражать эльф.

— Зверь, — сухо ответил я, и обиженный таким ответом игрок вновь уткнулся в свою книгу.

Я принял из рук вернувшейся хозяйки потяжелевшую флягу — для чего пришлось минуты две поиграть с ней в подмигивания и перетягивания, ибо разжимать пальцы вовсю кокетничающая женщина не желала. Коротко попрощался и, на ходу подсунув горлышко фляги скулящему щенку, выскочил на улицу.

Выдернул из кармана куртки свиток и тихо прошептал:

— Альгора.

Вспышка. Меня подхватил сияющий свет и унес с собой.

Секунда и я уже стою на центральной улице одного из самых оживленных городов Вальдиры. Альгора, что в переводе с языка давно исчезнувшей расы означает Праздник Жизни. Вокруг меня тянется оживленный людской поток, гомонящий и беспорядочный. Свиток выбросил меня на свободном пятачке, в шаге от центра улицы. Черт… улица-то центральная, но до нужного мне места далековато.

Заслышав приближающий топот ног и поскрипывание, я поспешно вскинул руку и через мгновение рядом со мной затормозил рикша, «впряженный» в небольшую двухколесную тележку. Где-то это пережитки прошлого и элементы туризма, а в Вальдире самый лучший городской транспорт, не считая локальных свитков, действующих только в городских границах.

Бросив вопросительно поглядевшему на меня рикше серебряную монету, я уселся в покачнувшуюся под моим весом тележку и велел:

— Гильдия магов.

Повезло — рикшей может поработать и игрок, возникни у него такое желание или нужда. Говорят, что нет лучшего способа для прокачки выносливости, силы и даже ловкости. Да еще и платят за это. К тому же в Вальдире регулярно проводятся городские и континентальные гонки рикш, и участвовать в них могут только члены их гильдии со стажем не менее трех месяцев. А если числишься в гильдии, то и работать должен — потому и можно иногда встретить потрясающее зрелище — впряженный в повозку двухсотый уровень смиренно везет на своем горбу пятиуровневого нуба.

Но, как я уже сказал, мне повезло — рикша оказался «местным» и молчаливым. За всю дорогу до ворот гильдии магов он не произнес ни слова, сосредоточившись на ловком маневрировании среди пешеходов и прочих препятствий. Мчался с завидной скоростью, про знание города и говорить нечего — за время краткого путешествия мы промчались по парочке узких

улочек, коих до этого я никогда не видел.

— Спасибо, — бросил я, ступая на мостовую.

— Вам спасибо, уважаемый, — склонился в поклоне рикша и, выпрямившись, добавил: — Тетя Снесса сердится, господин.

— Угу… А?! — очнулся я. — Что ты сказал?!

— Не помните меня? — улыбнулся рикша, рукавом рубахи вытирая чумазое лицо. — Давеча встретились на площади Семи Фонтанов. Вы еще спрашивали, где хорошую ведунью найти можно.

— Точно… — несколько заторможенно кивнул я. — Было дело. Так говоришь, сердится она?

— Ага. Сердится, — кивнул племянник-рикша, вновь подхватывая ручки повозки и разворачивая ее. — Удачи, господин!

— Постой! Твоя тетя — кто она?

— Ведунья, — пожал плечами парень. — Хорошая. Но не любит, когда обещания не выполняют.

— Да нет у меня срока на это задание! — зло буркнул я, открывая окно с перечнем задания и вглядываясь в короткие строчки: — Нету! Что за ерунда…

— Ах да! Совсем забыл!

— Что забыл? — подозрительно осведомился я.

— Тетя велела передать — для волчонка своего имя с умом выбирайте, абы что не ляпните!

— Да откуда она…

— И еще наказала добавить — хорошее дело сделал, когда Мирте навеки заснуть помог. И что медяшка в руках порой куда ценнее обещанного сапфира бывает. Прощайте, господин.

— Постой! В смысле?! Какая медяшка? Эй!

Куда там… то ли у него встроенный ядерный реактор с турботягой, либо природный талант, но рикша умчался со скоростью идущего на взлет самолета.

— Ты что-нибудь понял? — с тоской обратился я к торчащему между пуговицами куртки черному носу.

Нос энергично фыркнул и спрятался обратно. Возможно мне показалось, но волчонок немного подрос… по крайней мере его любопытный нос уж точно увеличился в размерах.

Вновь послышалось утробное рычание и в мою многострадальную куртку впились клыки никак не могущего насытиться зверя.

— Да твою же так… желудок у волчонка не больше наперстка… — скорбно вздохнул я. — Ни минуты покоя! Ты настоящий… О! Вот оно!

Нырнув в гостеприимно распахнутые ворота гильдии магов, я

резко свернул в сторону и, продравшись сквозь зеленые насаждения, забился в темный угол сада. С одной стороны сырые стены каменного забора, а с другой меня надежно прикрывают усыпанные цветочными бутонами кусты. Как раз как я люблю — никто ничего не видит и не знает.

— Эй, ты меня слышишь? — осведомился я и, услышав в ответ недовольное рычание, продолжил: — Ну-ка, иди сюда!

После короткой, но ожесточенной борьбы я вытащил волчонка из его гнезда и, подняв дрожащего зверька повыше, произнес:

— Даю тебе имя Тиран!

Желаете назвать своего питомца именем Тиран?
Да/Нет.

— Да! — без нужды произнес я вслух, одновременно вжимая мерцающую пиктограмму.

Крохотный Тиран прорычал что-то нецензурное, сонно клюнул носом и, умиротворенно засопев, обмяк у меня в ладонях. Похожий на ободранную метелку черный хвост бессильно повис, уши поникли. Скептически осмотрев свое новое достояние, я в очередной раз убедился, что ничем особо уникальным от него даже не пахнет. Больше похоже на безродную черно-белую собачонку с соседнего двора.

На меня обрушился поток информации, я едва успевал закрывать выскакивающие разноцветные сообщения:

Уникальное достижение!
Вы получили достижение «Хозяин уникума»!
(Данное достижение не имеет рангов и не совершенствуется.)
Памятное достижение для всех владельцев уникальных питомцев.

Поздравляем!
Ваша награда за достижение: костяная статуэтка волка, инкрустированная драгоценными камнями.
Класс предмета: уникальный/неповторимый.
Статус предмета: часть коллекции «Шестнадцать великих зверей Вальдиры».
Количество собранных предметов: 1/16.

Достижение!
Вы получили достижение «Коллекционер» первого ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение: +0.5 % к размеру личной комнаты.

Текущий бонус: 0.5 %

Достижение!

Вы получили достижение «Дрессировщик» первого ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение: +0.2 % к скорости роста вашего питомца.

Текущий бонус: 0.2 %

— Достижение зафиксировано! Приношу свои поздравления от имени администрации Вальдиры, — уведомил меня возникший из пустоты Бес. — Желаете сделать ваше достижение публичным?

— Нет, — я отрицательно мотнул головой. — Не желаю. Спасибо за поздравления. И приношу свои извинения за столь долгое ожидание.

— Удачной игры, — пожелал ангел и растворился в воздухе. Как мне показалось — с явным облегчением. Мелодичных фанфар не прозвучало, да и вознесения не состоялось.

Тяжелая у них работа, что тут сказать…

«Запаковав» заснувшего Тирана обратно в куртку, я выбрался на дорожку и размеренным шагом направился к дверям гильдии, перекатывая в мыслях непонятную фразу «медяшка бывает ценнее сапфира… медяшка бывает ценнее сапфира…».

Ох пора мне на болото… иначе дело совсем худо обернется. Гадалка-то, похоже, не из простых «местных» будет. Нашлет «порчу» или еще что, и будут тогда у меня радости полные штаны.

В этот раз никто меня не встречал. Это если мягко сказать. А если пожестче — всем было плевать на героическое явление почти что победителя почти что самого страшного монстра Вальдиры. Никто даже не заметил моего появления. И уж тем более в поле зрения не оказалось великого архимага Тарниуса, да и в мягком кресле никто посидеть не предлагал.

Помявшись у входа, я окончательно убедился, что всем на меня пофиг, и перешел к решительным действиям — растолкал сидящего у входа и клюющего носом «местного» в неопределенного цвета мантии и, дождавшись, пока он сфокусирует на мне сонный взгляд, спросил:

— Уважаемый, не подскажете, как найти архимага Тарниуса? Такой дедок в пурпурной мантии. Мне увидеться бы с ним…

Упоминание имени архимага подействовало не хуже окунания в ледяную воду. Сонный взгляд мгновенно прояснился, хлюпающие губы собрались в жесткую линию и процедили:

— Никто не смеет нарушать покой великого архимага и левую руку главы гильдии господина Тарниуса без крайне веской на то причины!

— Понятно, — несколько ошарашенно кивнул я, с трудом разобравшись, что к чему в этой длиннющей фразе. А ведь можно было просто сказать — «нельзя».

Привратник удовлетворенно прикрыл было веки, но я вновь тронул его за плечо:

— Что, прямо никак не увидеть?

— Гых! — скривился несчастный. — Нет! Говорю же тебе, чужеземец, — никто не смеет нарушать…

— Да-да-да, — поспешно произнес я. — Ну, на нет и суда нет, как говорят избавившиеся от трупа убийцы…

— А?!

— Я говорю — будьте так любезны, уважаемый и добрейший привратник, передайте архимагу Тарниусу, что его хотел видеть некий Росгард, дабы рассказать ему о злобном белоснежном оборотне и величайшей битве всех времен и народов, что состоялась минувшей ночью и закончилась… Уважаемый, вы слушаете?

Пытаясь переварить мою заковыристую речь, привратник самым натуральным образом «поплыл». Ажно глаза под лоб закатились.

Сплюнув, я вновь потрепал его за плечо и, дождавшись более-менее осмысленного взгляда, сказал:

— Архимагу Тарниусу. Тчк. От Росгарда. Тчк. Оборотня Грима забил, но жить будет. Тчк. Надо бы поговорить. Тчк.

— Архимагу Тарниусу, — послушно повторил привратник. — От Росгарда…

— Росгард! — за моей спиной прогрохотал знакомый голос, и я рывком обернулся.

А вот и архимаг собственной персоной. Несмотря на отсутствие внутри здания гильдии ветра или даже сквозняка, пурпурная мантия широко развевается, по блестящей материи пробегают яркие искры, прищуренные глаза метают молнии.

— Ты видел Грима? — то ли вопросительно, то ли утвердительно произнес архимаг. — Ты видел эту темную тварь…

Голоса дедуля не принижал, и благодаря этому все присутствующие в стенах гильдии игроки заинтересованно

обернулись и прислушались. Особенно заметно это было у длинноухих эльфов.

— Ага, — признался я. — Видел. О великий архимаг… тьфу ты! Уважаемый Тарниус, хотелось бы побеседовать в… э-э-э… более тихом и уединенном месте.

— Следуй за мной, — коротко велел старик и, круто развернувшись, зашагал прочь. Я поспешно пристроился следом.

Спустя минуту мы оказались в уже знакомом мне по прошлому разу кабинете. Дождавшись, когда архимаг устало опустится в кресло, я уселся напротив и мягко принял в руку подлетевший хрустальный кубок с вином. А вот кубок был другим — по верхнему краю лучистого стекла бежала замысловатая золотая вязь. Я осторожно глотнул вина и перед глазами побежали многочисленные информационные строчки, описывающие полученные кратковременные бонусы. Зацепившись взглядом за самую главную цифру — «30 минут», — я разочарованно скривился и закрыл сообщение.

— Росгард… — задумчиво повторил архимаг.

Я поспешно кивнул:

— Он самый.

— Мирта заснула, — медленно проговорил волшебник, пряча ладони в рукавах пышного одеяния. — Заснула навсегда.

— Вы знаете? — поразился я, лихорадочно пытаясь сообразить, каким боком Гильдия Магов имеет отношение к «древней» легенде. На первый взгляд никаких завязок я в упор не видел.

— Знаем, — кивнул старик. — Нам ведомо многое из происходящего в мире. Ты сразился с Гримом, чужеземец. Остался в живых и не потерял браслета… я впечатлен.

Поздравляем!

+1 доброжелательности к отношениям с Гильдией Магов Альгоры!

Неплохо…

— Ты единственный, кто устоял перед мощью чудовищной твари. И единственный, кому удалось обратить это порождение зла в бегство.

— Об этом я и хотел поговорить, уважаемый маг, — обрадовался я. Разговор свернул в нужную сторону. — Грим выжил после нашего боя.

— Ты еще слаб, — пожал плечами маг, но я с этим утверждением не согласился.

— Может, и слаб, но в бою я пользовался не собственной магией и силой. Десяток свитков с боевыми заклинаниями

высшего ранга! И все это на голову одного оборотня. И мне почти удалось. Грим едва стоял на ногах… вернее на лапах. А затем он попросту исчез!

— Да, — кивнул старик. — Исчез. Убить Грима Безумного не такая уж легкая задача, Росгард. Многие пытались, и многие потерпели поражение. Ты слаб. Пока…

Устало выдохнув, я на мгновение задумался и, наконец, решил спросить напрямую:

— Есть ли секрет?

— Секрет?

— Да, секрет. Может, Грима надо бить особой магией, или есть артефакт, способный удержать зверя на месте? Может, я что-то делал не так?

— Я не слышал о таком, — отрицательно качнул головой маг и, в свою очередь ненадолго замолчав, спросил: — Был ли на шее оборотня серебряный медальон? С изображением оскаленной волчьей пасти?

— Нет, — твердо ответил я. — Ни на шее гигантского волка, ни на шее Грима в человеческом обличье, когда он голышом вылез из кустов, чтобы поздороваться… Мда… меня тогда чуть кондратий не хватил…

— Не было, — повторил архимаг Тарниус. — Хм… Что ж! Благодарю тебя, Росгард! Ты рискнул своей жизнью и не убоялся вступить в бой с громадным оборотнем! Ты…

В течение следующий трех-четырех минут архимаг нес стандартную и чрезмерно приторную чушь. Я слушал вполуха, сохраняя на лице вежливую улыбку. Перебивать «местного» такого ранга не стоит, чревато это. Пусть выговорится, хотя мне эти дифирамбы в честь «меня великого» нафиг не сдались. Заодно перебрал в голове подробности состоявшейся короткой беседы и с огорчением понял, что заглянул в гильдию магов абсолютно зря. Только время впустую потратил. Из плюсов только повышение отношений с Гильдией Магов на одну ничтожную единицу. Это вам не Мшистые Холмы, где за выполнение чепуховых заданий доброжелательность в отношениях прибавляется по десятку единиц за раз.

Поговаривают, что если удастся добиться солидного повышения своей репутации в Гильдии Магов, то откроются особые, «золотые» задания. Не уникальные, зато интересные и солидно оплачиваемые.

Архимаг тем временем закончил свое выступление и выжидательно уставился на меня.

Сейчас я должен был рассыпаться в ответных благодарностях и вежливо попрощаться, тем самым завершив аудиенцию с

высокопоставленной персоной.

Не дождется хрыч старый!

Тем более что мой взгляд зацепился за опустевший хрустальный кубок. Золотая кайма и отблески синего сияния внутри хрустальной толщи. Медяшка в руках порой куда ценнее обещанного сапфира… так вроде рикша глаголил? Тощая синица в руках, а жирный журавль в небе… А синица это не только ценный пух и нежное мясо…

Взглянув в глаза архимага, я медленно и отчетливо проговорил:

— Знаете, уважаемый… иногда на городской площади Семи Фонтанов появляется ведунья Снесса. У нее еще такой забавный потрепанный шатер — исчезает и появляется в мгновение ока. Так она через своего любимого племянника мне передала непонятные слова: «медяшка в руках порою ценнее обещанного сапфира». И послание я получил аккурат около входа в Гильдию Магов. Такие вот дела… вам эта загадка ни о чем не говорит? Потому как…

Заканчивать начатое предложение я не стал — потому как архимаг выпучил глаза и уронил себе на колени нижнюю челюсть. Нехилая реакция… чем же обычная бродячая предсказательница так впечатлила могущественного архимага?

— Снесса? — прохрипел маг. — Сама…

— Ага! — радостно кивнул я, подаваясь вперед. — Она самая! Никак родней приходится?

— Не кощунствуй! — рыкнул старый маг, поднимаясь на ноги.

— Все, — выставил я перед собой ладони. — Извините. Уже не кощую…

— Пойдем!

— А? Куда, уважаемый? — несколько подозрительно осведомился я.

Не на эшафот ли отведет старче? Или в камеру пыток…

— За мной! — ответил архимаг Тарниус, поворачиваясь ко мне спиной и покидая комнату.

Ответил, блин! Ых!

Скривившись, я поспешил следом, внимательно прислушиваясь к старческому бормотанию:

— Не нам противиться ее воле… но в списках пророчеств об этом ни слова… неужто…

При словах «список пророчеств» я заинтересованно навострил уши. В вольном переводе на нормальный человеческий и не магический язык это может означать следующее — «список особо важных заданий». То есть задания классом куда выше обычных

заданий типа «принеси мне десять синих ягод, убей десять крыс в подвале, передай письмо соседке, поколи дрова на заднем дворе»… Про них и бормотал архимаг, стремительно проносясь по темным коридорам огромного здания. И двигались мы отнюдь не в сторону выхода, это уж точно.

Коридоры сменялись обширными залами, те в свою очередь переходили в кольцевые лестницы из искристого белого камня и вновь сменялись коридорами. Но я не протестовал — я завороженно таращился по сторонам. Может, и есть игроки, коим доступны для свободного посещения внутренности Гильдии, но я никогда не принадлежал к их числу. И вот мне выпал такой шанс… к тому же архимаг не горел желанием поддерживать разговор и просто шагал вперед.

Еще одна крутая лестница, кольцом уходящая вниз, и мы наконец остановились. Круглый зал с высоким потолком, пол из темного камня, а стены… у меня на мгновение зарябило в глазах и показалось, что я вновь узрел радугу «входа» и «выхода» из Вальдиры. Здесь были представлены все основные цвета и с десяток их оттенков. И по центру каждого цветового пятна виднелась дверь. Нет… дверей в их обычном понимании здесь как раз таки не было. Зато ДВЕРЕЙ имелось не меньше двадцати, а то и больше. Мощные, стальные, с замысловатыми магическими рунами и окруженные разноцветными ореолами. В общем, каждой из этих милых дверок мог позавидовать любой мировой банк. В их главном хранилище дверь явно похлипче будет…

— Э-э… это… — едва выговорил я, сообразив, куда именно завел меня добрый магический дедушка.

— Хранилища Гильдии! — коротко, но с выражением произнес архимаг. — За этими дверями собраны самые различные артефакты, реликвии, свитки, сакральные знания и многое другое…

Из груди рвалось визгливое: «А можно посмотреть?! Можно?!», но неимоверным усилием я сдержался и сохранил молчание. Рваная куртка зашевелилась, из прорехи на мгновение показался влажный черный нос. Тиран хорошенько принюхался, с презрением чихнул и вновь скрылся в свитом у моего живота гнезде.

— Твоя зверушка… — не оборачиваясь, произнес старик. — Впервые вижу такую… детеныш волка?

— Хм… — задумался я.

Врать не хотелось категорически. Озвучивать правду… тоже особого желания не наблюдалось. Отмолчаться тем более не удастся. Это не рядовой «местный». И не крестьянин.

— Волчонок, — медленно ответил я, глядя в спину

застывшего мага. — Черно-белый. Мой питомец. Зовут Тираном.

— Непростой зверь, — тихо отозвался архимаг. — Я не вижу всего, но зверь непростой. И имя ты подобрал верное. Что ж!

— Что ж, — согласился я, облегченно переводя дух. И не соврал и правды не сказал. Прошел по самому краешку.

Архимаг поднял руки вверх — красивым, отточенным и величавым движением. Полились певучие и абсолютно незнакомые мне слова. Пара мгновений — и за моей спиной раздался характерный щелчок отпираемого запора, затем послышался скрежет многочисленных засовов и звяканье цепей.

Обернувшись, я увидел, как начищенная до ослепительного блеска медная дверь медленно уходит в потолок, открывая темный проход.

— Медное хранилище, — поведал мне старый маг, опуская руки. — Пойдем!

— Иду! — едва ли не проверещал я, с трудом удерживая на поводке беснующегося душевного хомяка с безумно выкаченными глазами.

Еще немного и «веревка» лопнет. Тогда я обгоню неспешно шагающего мага и с воплем ринусь в открывшееся Медное хранилище. Нет! В сокровищницу Али-бабы!

Мне все же удалось сдержаться. На слегка подрагивающих ногах я медленно прошел сквозь мерцающий перед дверью магический полог и, шагнув через мощный камень порога, оказался внутри. Судорожно сглотнув, медленно огляделся по сторонам и с некоторым разочарованием выдохнул скопившийся в груди воздух. Почему с разочарованием? Потому что ничего не увидел. Нет, судя по всему, хранилище битком набито различными штуковинами. Вот только все добро скрыто под крышками многочисленных сундуков, ящиков, ларцов, кувшинов, шкатулок и под слоями плотной материи тряпичных свертков и рулонов.

Обернувшись ко мне, архимаг широким жестом повел перед собой рукой и повелел:

— Выбирай!

— Простите? — проблеял я, с оторопью оглядываясь по сторонам.

— Выбирай, — повторил Тарниус. — Один предмет. Только прикоснись к крышке любого сундука, ларца, кувшина или свертка — и он станет твоим. Такова твоя награда за битву с оборотнем Гримом.

Дополнительная награда!

Секунду… в тексте задания о подобном не упоминалось. Правда, там много о чем из случившегося не упоминалось…

— Любой? — прохрипел я. — Так предмет или сундук? Или скажем один предмет из сундука?

— Сундук и есть предмет! — несколько раздраженно буркнул архимаг, скрещивая руки на груди. — Выбери, прикоснись — и все содержимое сундука станет твоим. Что бы ни было внутри. Но выбирай вслепую!

Так… глядеть внутрь нельзя… ненавижу такое! Выберу сундук, а внутри окажется какой-нибудь сушеный фрукт или подгнивший корешок! Пусть редкий, пусть дорогой, но ценный только продвинутым алхимикам.

Да и сундуки… самый большой из увиденных мною в хранилище сундуков был настоящим громадиной. Настоящий грузовой контейнер, сколоченный из прочных дубовых досок. Выше меня ростом, а если навскидку прикинуть его вместимость — слон не влезет, а вот лошадь Пржевальского зайдет свободно. Ей даже голову пригибать не придется…

— Выбирай! — повторил архимаг, видя, что моя закостеневшая от внезапного шока тушка не думает двигаться с места.

Легко сказать! Вот хрыч старый! Как тут выбрать?

Возьмешь одно, а потом всю жизнь будешь корить себя, что не выбрал другой сундук.

Да и как выбирать? По размеру? По богатству наружной отделки? По количеству и массивности навесных замков на крышке?

Живущий во мне хомяк не выдержал и сейчас бился у моих ног в судорожных корчах. Того и гляди подохнет моя воплощенная в хомяке жадность… и стану я тогда бескорыстным отшельником, презирающим мирские богатства… тьфу ты! Куда это меня занесло?

Нет! Мне самому не выбрать! Потому что не зря Снесса завела речь о медяшке. И в ее словах не было даже малейшего намека на возможность выбора.

Мысленно пнув продолжающего верещать хомяка, я выпрямился и, взглянув в глаза мага, четко и ясно произнес:

— Я отказываюсь выбирать, уважаемый Тарниус.

— Отказываешься?

— От выбора, — уточнил я. — Но не от дарованной вами награды.

— Если не отказываешься — выбирай, — повторил попытку маг, но в его взоре я увидел растущую безнадежность.

— Нет, — твердо ответил я. — Выберите сами. Что подарите, то подарите, приму с благодарностью и низким поклоном.

Тяжко вздохнув — я ничуть не преувеличиваю, — архимаг

коротко кивнул:

— Будь по-твоему!

Сделав несколько шагов, он остановился у штабеля безликих шкатулок из светлой древесины. Нагнулся и, покопавшись среди невзрачных ящичков, с самого пола поднял небольшую шкатулку. Сдул с нее пыль и, вернувшись к выходу, торжественно вручил шкатулку мне.

«Я тупень и я в пролете…» — пронеслось у меня в голове, пока руки машинально принимали подарок, а тело сгибалось в коротком поклоне.

— Следуй за мной, — приказал архимаг, выходя из Медного хранилища.

— Что хоть там? — жалобно возопил я, прижимая к груди шкатулку. — Что внутри?

— Длань Войны, — ответил маг.

— Что?!

Круто обернувшись, архимаг взглянул на меня, на его губах играла усмешка:

— Латная перчатка из посеребренной стали на левую руку… часть Серебряной Легенды. Часть утерянных доспехов Грима Серебряного Молота. Она лежала здесь долгие-долгие годы… и теперь она принадлежит тебе.

— О-о-о… — сдавленно выдавил я, медленно опускаясь на каменный пол. — Это же… это же…

— Хм! Владей! — вновь усмехнулся старик и, критически оглядев мое скрюченное от шока тельце, буркнул: — До следующей встречи, чужеземец! Лети!

— А?

Вместо ответа, архимаг повел дланью, и меня окутал слепящий белоснежный свет.

Вспышка.

Разноцветная радуга перехода.

Свет рассеялся, и я оказался сидящим на оживленной городской улице. Под задом — аккуратная каменная лавочка. Впереди — гостеприимно распахнутая дверь одной из многочисленных городских гостиниц.

Долго думать я не стал.

Вскочил и едва ли не занырнул в безопасную гостиницу. Мне только на вора не хватало нарваться. Уникальный предмет наверняка украсть невозможно. Но ведь он внутри обычной шкатулки, а это совсем другое дело.

— Добрый день, господин, — улыбнулась девушка с роскошной копной белокурых волос и потрясающей фигурой. — Добро пожаловать.

— Ага, — кивнул я, устремляясь мимо нее. — Добрый…

— Постойте, господин! — обиженно воскликнула девушка, прижимая ладошки к всколыхнувшейся груди. — Куда же вы?

Чертова любовная аура! Когда ж она кончится?!

Три размашистых шага и я у двери в Личную комнату. Еще секунда и я уже внутри. Дверь с хлопком закрывается, я прислоняюсь к кирпичной стене и медленно сползаю вниз, не отрывая взгляда от прижатой к груди шкатулки.

Длань Войны.

В шкатулке еще одна часть доспехов из Серебряной Легенды…

Мои дрожащие пальцы робко потянулись к крышке шкатулки. Легкое прикосновение — и с мягким скрипом крышка откинулась в сторону, словно была на пружинках.

Заглянув внутрь, я почувствовал, как мои губы расползаются в широкой и торжествующей ухмылке:

— Ну здравствуй… моя прелесть…

Внутри обычного деревянного ящичка лежало сокровище. На мой неискушенный взгляд — рыцарская перчатка, какими их показывают в фильмах про Средневековье. Мягкое серебристое сияние, сплошной металл без малейших включений посторонних материалов. Довольно короткая — едва-едва прикроет запястье. Но внешний вид это дело второе… а вот свойства… ну-ка…

Затаив дыхание, я вгляделся в предмет.

Вы получаете предмет!

Тип: экипировка

Название: Длань Войны.

Описание: латная перчатка на левую руку, часть легендарного доспеха Грима Серебряного Молота.

Класс предмета: Легендарный!

Прочность: уничтожить невозможно!

Дополнительно: украсть невозможно!

Внимание! Предмет из легендарного сетового набора!

Количество предметов в сете: 14.

Ограничения по минимальному уровню: нет.

Дополнительно: даваемые предметом эффекты увеличиваются пропорционально уровню персонажа.

Текущие эффекты:

+* сила?

+* ловкость?

+* защита?

Умение/способность: х3 защита от физического

урона при соединении с Душой Красного Волка.

Количество экипированных сетовых предметов Доспех Серебряного Молота: 1/14

Дополнительный бонус от экипированных сетовых предметов: нет.

Мама моя дорогая…

Оторвавшись от созерцания перчатки, я откинул голову назад и уставился в плохо побеленный потолок Личной Комнаты. Сегодня день сюрпризов, по-другому не скажешь.

Максимум на что я рассчитывал — раздобыть немного полезной информации о Гриме Оборотне. А вместо этого получил еще один предмет из легендарного сета Серебряной Легенды.

Но что за странный бонус тройной защиты при соединении с Душой Красного Волка?

Если задуматься…

Полученный от Грима серебряный браслет-наручи на правую руку называется Душа Серебряного Волка. Вполне возможно и в чем-то даже логично, что левый браслет имеет название Душа Красного Волка. И если экипировать левый браслет вместе с перчаткой, то они соединятся в одно целое… скорей всего именно так. Правда, левого браслета у меня нет и попробовать не удастся.

Бережно опустив шкатулку на пол, я потянулся к мешку, попутно оглядевшись по сторонам и поморщившись. Личная комната выглядела как квартира алкоголика, в которой спецслужбы учинили тотальный обыск и побросали все подозрительные предметы в кучу. Оружие, доспехи, тряпки, разноцветные склянки алхимии, пучки трав и корешков, скрученные свитки… что ж… если прикинуть по стандартам реальной жизни, моя ЛК походила на квартиру наркомана-рецидивиста. Ага… со страстью к средневековым орудиям убийства.

Может, и правда пару столов прикупить, вместительный шкаф…

Нет уж! Начинается с малого, а кончится тем, что я начну мотаться по городам в поисках письменного бюро из вишневого дерева с позолоченными ручками и множеством ящичков для писчей бумаги…

Рассортировать по степени нужности и полезности, хлам вынести и продать, остальное аккуратно разложить по полу. И на этом обустройство ЛК закончить! И никак иначе!

Взгляд зацепился за небольшой предмет, и, наклонившись, я подобрал с пола изящную статуэтку. Черно-белая фигурка

оскалившегося волка. Огромная и крайне зубастая пасть, мощные лапы, косматая шерсть и яростно пылающие глаза из крошечных рубинов. И сопроводительная надпись:

Тиран!
Тип: коллекционный предмет
Описание: Небольшая костяная статуэтка, инкрустированная драгоценными камнями.
Класс предмета: Уникальный/Неповторимый!
Статус предмета: Памятный подарок.
Прочность: уничтожить невозможно!
Дополнительно: украсть невозможно!
Внимание! Предмет из коллекционного сетового набора «Шестнадцать великих зверей Вальдиры»
Количество собранных предметов: 1/16.

— Так вот ты каким станешь, да? — осведомился я у своего живота.

Куртка зашевелилась, в прорехах что-то мелькнуло и исчезло.

— Может, уже сам передвигаться начнешь, Тиран? — с надеждой спросил я. — А то чувствую себя как персонаж из фильма «Нечто» или «Чужие»! Прямо жду, когда из моего живота вылезет что-то страшное и ужасное!

Ответом стало приглушенное фырканье. Дескать, имя свое услышал, но реагировать не собираюсь и ругательства на свой счет не принимаю.

— Во! Надо тебе ошейник прикупить с вшитыми защитными заклинаниями и прочей лабуденью… — вспомнил я самое главное. — Насколько у меня денег хватит, — переведя взгляд на статуэтку, я мгновение всматривался в волка, а затем заключил: — Продам. Сегодня же выставлю тебя на аукционе за реал. Посмотрим, сколько накапает.

Тиран вновь ничего не ответил, и я продолжил разговор сам с собой:

— Да, статуэтка красивая, конечно. Жалко продавать. Но нам с тобой срочно требуются хрустящие деньги-денежки. Так что без обид, волчара. Понял?

И снова в ответ тишина.

— Молчание это знак согласия, — глубокомысленно заметил я, снимая с руки перчатку и поднимаясь на ноги. — Что ж! Пора браться за дело!

На «уборку» личной комнаты ушло не больше тридцати минут. Вдоль стены ровным рядом выстроились пузатые разноцветные бутылочки алхимии — большей частью наполненные тягучей красной жидкостью. В отдельном углу

аккуратно улеглись браслет-наручи и латная перчатка Серебряной Легенды. На скорую руку перебрав трофейное оружие и вещи, я снял рваную куртку и накинул белый полотняный камзол с красными вставками и посеребренными пуговицами. Дающий бонус на интеллект и ману. Неплохой камзол для игроков-магов тридцатых уровней, но я его уже перерос. Штаны остались прежние, на ногах теперь красовались изящные полуботинки, на плечах белый же плащ с бонусом на выносливость. Голову прикрыла вытянутая черная шляпа, чем-то напоминающая треуголку.

По-прежнему спящий волчонок мирно посапывал у моей груди, и я искренне надеялся, что он не станет пробовать новую одежку на клык. Не хотелось ходить по Альгоре как оборванный бомж.

Утрамбовав в мешок оставшееся тряпье и часть оружия, я закинул его на плечо и покинул комнату. Руки так и тянулись к доспехам из сета Серебряной Легенды, но это потом — когда я закончу со всеми запланированными в городе делами. Вот тогда и наиграюсь вдоволь, насмотрюсь на получаемые бонусы.

Мимо поедающей меня голодным взглядом девушки за гостиничной стойкой я проскользнул как можно быстрее и боком вывалился на ярко освещенную улицу.

Скорее бы кончилось действие любовной ауры. Слишком уж много хлопот она доставляет.

До центральной площади было всего ничего, и я решил пройтись пешком. Это и оказалось моей самой большой ошибкой. Если уж совсем точно — я допустил ошибку в тот момент, когда не обратил внимания на мерцающие в воздухе надписи — огромные и красочные, — приняв их за очередную рекламу местных магазинов. Как оказалось позднее — почитать стоило.

Я спокойно прошел несколько оживленных перекрестков и вышел на Золотую аллею — одну из центральных улиц Альгоры, обрамленную стройными рядами деревьев с ярко-желтой листвой. Прошел еще несколько сотен шагов и уткнулся в перегородившую улицу толпу. Число собравшихся здесь игроков и «местных» перевалило за несколько сотен, и вся эта масса бурлила и покачивалась из стороны в сторону. Те, кому не посчастливилось оказаться в первых рядах, поминутно подпрыгивали, стараясь разглядеть хоть что-нибудь, и то и дело разочарованно вскрикивали:

— Ну?

— Появилась?! Уже вышла?

— Где она?!

— Да не напирай ты так! Куда прешь?!

— Кошелек! Кошелек украли! Стража!

— Ага! Еще бы Бесов позвал! Сюда не протолкнуться! Забудь теперь о кошельке! Раззява!

— Ну что там? Появилась она или нет?

Уж не знаю, чего ожидали игроки, но вместо «нее» появились конные стражники в сопровождении двух величественных магов.

Облаченный в изумрудную мантию волшебник вздел руки, сделал несколько мягких пассов и удовлетворенно улыбнулся в бороду. Воздух заискрился, и не успел я и глазом моргнуть, как перегородившая улицу толпа оказалась разделена на две части и перенесена на края улицы. Именно что перенесена — за долю секунды сотни игроков и местных оказались выстроены вдоль обочин, и при этом я не ощутил ни единого толчка. Божественная магия.

Сам того не желая, я очутился в первом ряду, и меня тут же притиснули к невидимой и упругой преграде, не позволяющей выйти в центр аллеи.

— Твою мать! — обозленно выдохнул я, удостоверившись, что не могу пошевелиться. Толпа буквально прижала меня к магической преграде, я едва мог двинуть руками. О том, чтобы сделать хоть шаг, можно было и не мечтать. Хорошо еще, что успел выставить перед собой согнутые в локтях руки, иначе дремавшему у груди Тирану не поздоровилось бы.

Случись подобное в реальной жизни, меня давно уже растерли бы в кашу.

— И не говори! — с натугой выдохнул стоящий рядом со мной игрок. — Во попали! Но оно того стоит!

— Что хоть происходит-то? Кого все ждут?!

— А ты не в курсе?! — поразился тот. — Лизанну Роскошную!

— Кого?!

— Лизанну… ты что, даже имени не знаешь? Ты телек включать пробовал? Или в сети новости почитать? Это новая телезвезда! Мегапопулярная! В первых строчках всех рейтингов и чартов!

— Повезло! Повезло! Повезло! — горячо пропищали мне в затылок. — Увижу ее!

— Ты кто? — прохрипел я, безуспешно стараясь вывернуть голову назад.

— Хлоя Огненная! — пропищали в ответ: — Маг тридцатого уровня!

— Поздравляю, — не особо приветливо отозвался я.

— И не говори! Увижу ее! Собственными глазами! И ведь только вчера достала ее последний фильм в расширенной версии и без цензуры!

— Неужели… — с неверием воскликнул игрок. — Неужели…

— Точно! «Тропический рай и акулы-2»! Лизанна там просто обворожительна! А последняя постельная сцена после которой она прыгает с утеса в океан…

— Куда я попал, — простонал я, пытаясь отпихнуться от невидимой преграды. — Спасите!

— И все без цензуры? — жадно спросил игрок, полностью проигнорировав мой клич о помощи. — Все-все?!

— Да! — с торжеством воскликнула Хлоя, наваливаясь на меня всем телом. — Вообще без цензуры! Кровь, мясо и секс!

— О-о-о… — протянул игрок, чей ник я так и не удосужился прочесть. — О-о-о…

— О-о-о, — подхватил я, пытаясь достать из кармана свиток телепортации.

— Ты чего ерзаешь?

— Свиток вытащить хочу, — признался я. — И портануться отсюда поскорее.

— О чем ты? Сейчас отключена любая магия. Даже мирная. И умения не работают. Тут же съемки в реальном времени идут! Супершоу с Лизанной Роскошной в мире Вальдиры! Как она мимо пройдет, так все обратно и врубят.

— Да где она? — взорвался я, извиваясь всем телом. — Уже полчаса тут торчим! Поскорее бы прошла эта ваша Роскошная! И какого лешего она вообще по улицам шарахается?! На карету денег не хватило?!

— О! Начинается! — вскрикнула Хлоя. — Ковер!

Взглянув вперед, я узрел, как на золотистом камне мостовой появляется ярко-алая узорчатая ковровая дорожка. Шоу на этом не закончилось и воздух наполнился тысячами белоснежных цветочных лепестков, мягко планирующих с небес и опускающихся на алый ковер.

— Какого черта эта актриса вообще в Вальдиру приперлась. Ей что, реального мира не хватает?! — издал я жалобный стон. — Выпустите меня!

— Реального мира? — поразилась Хлоя, обхватывая меня за плечи и подаваясь вперед. — В смысле? Лизанна ведь «местная»!

— А?!

— Б! «Местная» она! Шедевр дизайнеров! Суперпродвинутый искусственный интеллект, от живого человека не отличишь. А как она играет! Оу! Она просто… Эй! Это чья рука?! Росгард, к тебе рука лезет! Под куртку!

Чужое прикосновение я ощутил долей секунды раньше и, повернув голову, уткнулся взглядом в широко распахнутые карие глаза миловидной шатенки в одежде горничной. «Местная».

Красивая. И не сводящая с меня завороженных глаз, в то время как ее рука мягко, но настойчиво лезла мне под камзол.

— Добрый день, господин, — промурлыкала шатенка.

— И тебе того, — отозвался я, безуспешно пытаясь отодвинуться. — Это… слушай…

— Ваше тело такое горячее, господин… просто пылает…

— Вот черт! — взвыл я во весь голос, только сейчас сообразив, что происходит.

Проклятая любовная аура, что воздействует на мозги местных, как мощный наркотик! И ведь не отодвинуться!

— Эй! Что у вас там происходит? — заинтересовался игрок-человек, стараясь рассмотреть детали происходящего.

— Она к нему лезет! Не в смысле своровать что-то хочет, а реально пристает! — с пораженным смешком отозвалась Хлоя, не отрывая взгляда от обезумевшей горничной. — О! В куртку полезла!

Изящная ручка «местной» и правда расстегнула пару пуговиц и проворно нырнула мне за пазуху, устремляясь к низу живота. В это мгновение в игру вступил мирно дремавший Тиран, который с негодованием обнаружил, что в его личные владения вторглась чья-та наглая и абсолютно чужая рука. Раздался горловой рык, коротко клацнули крошечные челюсти, и вскрикнувшая девушка отдернула руку — к моему несказанному облечению.

— Ах… он у вас кусается, господин… — жалобно пожаловалась шатенка, прижимаясь ко мне грудью и опуская руку ниже — в обход куртки сразу к штанам.

— А? Он у тебя кусается? — ошарашенно повторила Хлоя. — И… и, кажется, еще и рычать может…

— Что там у него рычит? — жадно спросил безымянный игрок. — И что кусается?

— Ты не поверишь! — ответила Хлоя, с интересом наблюдая за действиями свихнувшейся «местной». — О-о-о…

— Фу! Фу! — завопил я, увидев, как девушка медленно опускается вниз, а ее шаловливые ручки уже вовсю теребят пояс моих штанов. — Не надо!

А я и пошевелиться толком не могу! Что за чертова полоса неудач!

— Как ты это сделал?

— Да ничего я не делал! — взорвался я, дергая бедрами не хуже исполнительницы танца живота. — Ничего! Помоги лучше и оттащи ее!

— Не могу — меня прижали, — ответила Хлоя и, секунду помедлив, призналась: — Да и не хочу. Фига себе девчонка зажигает…

Почувствовав, как девушка задействовала вторую руку, я утробно охнул и, напрягая все силы предпринял еще одну попытку оттолкнуться от невидимой магической преграды или хотя бы отодвинуться на пару сантиметров. Тщетно.

Штаны она с меня не стянет, но сами попытки и ее недвусмысленные телодвижения… а мы стоим, прижавшись к абсолютно прозрачной магической преграде, перед глазами сотен игроков и «местных»… Уже сейчас это выглядело прелюдией к очередной эротической драме, правда без участия Лизанны Роскошной.

Тем временем происходящим заинтересовались стоящие рядом игроки.

— Что у вас там творится?

— Да тут мужика насилуют, — буднично отозвалась Хлоя, которую я не без оснований заподозрил в нездоровых наклонностях. — То ли сбой у местной, то ли еще что…

— Да ну! Шутишь?!

— Какие тут шутки? Она в его штаны вцепилась и стащить пытается…

Про «висящую» на мне любовную ауру я говорить ничего не стал и, покрепче стиснув челюсти, принялся отпихиваться от спятившей поклонницы. Получалось у меня это из рук вон плохо. Мозгами я понимал, что пока я сам этого не захочу и не разрешу, стащить с меня набедренную повязку горничная не сможет при всем своем желании, но легче от этого не становилось. Да еще этот назревающий нездоровый ажиотаж к моей персоне…

— Слушай, а может, вы актеры? — еще сильнее оживилась Хлоя, жарко дыша мне в затылок. — А?

— Кто?!

— Ну актеры! Из массовки! Типа исходящая от Лизанны Роскошной аура настолько сильна, что вы не удержали порыва своей страсти и предались любви прямо на глазах у многочисленных прохожих…

— Тебе бы к доктору сходить, — посоветовал я, хватая горничную за запястья и неимоверным усилием поднимая ее на ноги. — А как тебя подлечат, то можешь смело браться за написание любовно-эротических романов.

— Ха-ха! Насмешил! — фыркнула Хлоя. — О! К тебе еще одна лезет!

— Что?!

— Слева.

Не выпуская из рук едва ли не мурлыкающую горничную, я крутнул головой и увидел тянущуюся ко мне еще одну «местную». На этот раз черноволосую. И со столь же ненормальным

выражением лица.

— Да вам что здесь валерьянкой намазано! — горестно взвыл я, с невероятным облегчением констатируя тот немаловажный факт, что брюнетка завязла в толпе и не может сделать ни шага. К ее нешуточному горю, ясно отображающемуся на милом личике.

— Да что с тобой такое? — не унималась Хлоя. — Чего они к тебе липнут? Нет, ты точно актер! Хотя дизайн перса так себе… страшненький… типа фермера с дальнего хутора.

— На себя посмотри! — огрызнулся я.

Ответить колкостью на колкость девушка не успела — над нами взревели фанфары, медленно падающие цветочные лепестки взвихрились красивыми смерчами.

— Идет! Идет! — взревела толпа, напирая на невидимую преграду.

— Идет! — голос Хлои сорвался на совсем уж пронзительный писк, в ее руке затрепетал исписанный листок бумаги. — Сейчас прошествует!

— Скорее бы!

— Это же съемки! Медленное и величественное шествие по улицам Альгоры! Лизанна в роли королевы крохотного островного государства, что прибыла в Альгору для мирных переговоров с правителем. Назревает война между двумя королевствами, и чтобы избежать междоусобной резни, Лизанна добровольно отдает себя в руки нашего короля! — упоенно и с надрывом в голосе прочитала Хлоя. — А потом… потом!

— А потом? — невольно переспросил я.

— Эротическая драма!

— А мать их! — буркнул я. — Мог и не спрашивать!

— Господин, я вам не нравлюсь? — обиженно протянула удерживаемая в объятиях шатенка, прильнув ко мне грудью.

— Гхм!

— О, добрый господин… — простонала никак не могущая дотянуться до меня брюнетка. — Протяните руку…

— Не дождешься!

— Вот она! — крикнул один из игроков, и в следующее мгновение я оглох от дикого рева толпы.

В воздух взлетели многочисленные головные уборы и букеты цветов. Звонкие фанфары не умолкали ни на секунду, мелодично выводя приветственную музыку. На каменных стенах появились красочные знамена и гербовые стяги со сложным вычурным рисунком.

Среди этого дикого мельтешения и шума я все же успел заметить, как над головами игроков исчезает столь привычная взгляду информация — игровые ники, уровни, статус и

принадлежность к кланам, буде таковая имелась. Исчезло абсолютно все, до последней буковки и цифры. Больше нельзя было разобрать, где «местные», а где бессмертные гости этого мира.

Получилась безликая и бурлящая разноцветная толпа, где рядом с облаченным в полный доспех рыцарем стоял крестьянин в обносках и где рядом с роскошно разодетой дворянкой скромно переминался оборванный нищий с всклокоченной бородой. Создавалось полное впечатление, что это не виртуальный мир, а настоящий средневековый город, чье население радостно сбежалось поглазеть на прибывшую особу королевских кровей.

Умный ход, ничего не скажешь. Готовая и, самое главное — добровольная массовка, причем абсолютно бесплатно. Как ни приглядывайся, ни за что не скажешь, что это всего лишь игра. А игроки и рады стараться — кричат, надрываются, чуть ли не верещат от переизбытка чувств. Вконец обнаглевшая Хлоя забралась мне на плечи и улюлюкала почище индейцев, радостно размахивая руками. Стоящий рядом со мной игрок не отставал, равно как и прочий народ.

Если кто и остался безучастным к происходящему, так это я и две домогающиеся меня девушки. Домогающиеся столь упорно, что происходи это в закрытом помещении подальше от чужих глаз, я давно бы капитулировал перед столь настойчивым противником. Но здесь… нет уж, такой радости я никому доставлять не собирался.

И что происходит с навешенной на меня «аурой любви»? Она гарантирует повышенные шансы заинтересовать и охмурить ранее недоступных девушек, но ведь не до такой степени!

Вжать «логаут»?

Как вариант сойдет. Обокрасть меня не сумеют — все умения отключены.

Не обращая внимания на рев толпы, я активировал игровой интерфейс и, выйдя в основное меню, «занес палец» над пиктограммой выхода. Короткое нажатие. Перед глазами всплывает куцая строчка:

> Внимание! Происходит автоматическое сохранение системы!
> Выход будет возможен через:
> 05:17…
> 05:16…
> 05:15…

А?!

Какое еще сохранение? Какая еще система?! Первый раз

слышу о подобном!

Шипя сквозь зубы ругательства, я вновь попытался выйти и добился лишь появления такого же сообщения с небольшим добавлением:

Приносим извинения за временные неудобства!

Да что за!

— Привет… милый… — прозвучавший бархатный голосок я полностью проигнорировал, продолжая яростно бороться с кнопкой выхода, и если бы не внезапно повисшая над улицей гробовая тишина, то и вовсе не обратил бы внимания на окружающую обстановку. Заткнулись даже фанфары. Стало так тихо, что чихни сейчас воробей и весь город услышит.

Первым делом я взглянул на безымянного игрока и подивился выражению его внезапно застывшего лица и отпавшей челюсти. Перевел взгляд вверх и узрел Хлою Огненную в таком же замороженном состоянии. И только потом, поверх головы прильнувшей ко мне шатенки-горничной посмотрел перед собой. И уткнулся взглядом в прижавшийся к магической преграде невероятно огромный бюст, едва сдерживаемый туго натянутым шелком персикового платья.

Уже понимая, что я попал, осторожно поднял глаза повыше. Растянутые в ослепительной улыбке губы, ярко сияющие изумрудные глаза и копна белокурых волос, уложенных в затейливую прическу. На расстоянии нескольких сантиметров от меня стояла она… игрового ника над прелестной головкой не наблюдалось, но я почему-то был уверен — это именно она. Лизанна Роскошная. Возможно, моя уверенность базировалась на том простом факте, что женщина стояла на алой ковровой дорожке, а за ее спиной маячили донельзя ошарашенные лица сопровождения.

— Милый… — нежно проворковала Лизанна…

— Я попал… попал… попал… — пробормотал я, пытаясь задом сдать назад.

— Милый… что это за драная кошка к тебе прижалась? — мимоходом осведомилась Роскошная, отточенным движением поправляя белокурый локон и скользнув презрительным взглядом по шатенке.

— А?! — до этого такой сладенький голосок горничной внезапно похолодел до температуры арктического ветра. — Ты это про кого сейчас?

— М-а-а-ама, — выдавил я, с безумной надеждой вдавливая кнопку «выхода» еще раз. — Ну пожалуйста… нажмись… ну что тебе стоит, а? Ну же… а черт…

— Ваше величество! — к не отрывающей от меня чарующих глаз Лизанне подскочил разодетый в золото и весь какой-то горбатенький мужичок. — Ваше величество! Его величество ждет! Его величество, ваше величество… того…

— Того… — прошептала Хлоя…

Судя по оторопелости на лице мужичка и невнятности в словах, он явно не «местный». Реальный чел в личине придворного кого-то там. Реальный чел на грани реальной паники.

— Пшел вон, — отмахнулась Роскошная. — Я встретила любовь своей жизни… Милый, — это уже ко мне. — Не стоит так прижимать к себе эту драную кошку. А то я уже начинаю ревновать…

В изящной ручке появился не менее изящный кинжал с небольшим и слегка изогнутым лезвием. Мягкое движение, и полыхнувшее лезвие с легкостью прошло сквозь магическую преграду и, не останавливаясь, двинулось вниз, оставляя за собой яркую кривую черту.

Пока я оторопело взирал на происходящее, народ не на шутку взволновался и подался вперед. В результате я распластался на магической преграде подобно раздавленной медузе. В опасной близости со щекой скользнуло лезвие кинжала, еще одна вспышка, а в следующее мгновение Лизанна Роскошная, супермегазвезда и вершина всех рейтингов и чартов, отбросила выглядевшее столько безобидным оружие, решительно подалась вперед и «засосала» меня в страстном поцелуе.

— М-м-м-м!

— Ты что делаешь! — возмущенный визг шатенки электродрелью отозвался в ухе, и меня настойчиво потянули назад.

— Они точно актеры! Я знала! Знала!

— О-о-о, — многоголосый вой толпы не добавил мне энтузиазма.

— Он что, король?!

— Вот это засос!

Все эти нескончаемо долгие моменты я с упорностью самого тупого дятла долбил по кнопке «выхода». И ни фига… я не преуспел.

Зато отличились другие. Над нашими головами прогрохотали слова на неизвестном гортанном языке, сверкнула нестерпимо яркая зеленая вспышка, и в следующее мгновение окружавшую меня толпу раздвинуло в стороны. Еще спустя долю секунды в сторону отлетела возмущенно кричащая шатенка. На моих локтях сомкнулась мертвая хватка, короткий рывок и меня оттащили

назад, разрывая наш «романтический» поцелуй с Лизанной — судя по возгласу, к ее неописуемому сожалению.

С облегчением выдохнув, я огляделся и едва не подавился этим самым выдохом — вокруг меня стояло не меньше тридцати городских стражников с донельзя злыми физиономиями. И пара хмурых магов. На рванувшуюся ко мне Лизанну налетел десяток фрейлин и, несмотря на ее упорное сопротивление, оттеснили королеву островного государства назад. На освободившееся место выскочил давешний «золоченый» горбун и, ткнув в меня пальцем, завопил:

— Это он!

— Он! — слаженно выдохнула толпа.

— Он? — с недоумением повторил я.

— Мерзкий и темный колдун, что навел любовные чары на великую королеву Лизанну! Преступник! В тюрьму его за эти злодеяния!

— О мля! — выдавил я.

— И за нечестивую брань в присутствии царственной особы! — не растерялся горбун, чью роль явно отыгрывал живой человек.

— О! Да ты чего несешь…

— Кляп ему!

— Хы! М-м-м!

— В кандалы его! В колодки!

Клац! Клац! Щелк! Клац!

Возникшие из воздуха цепи и колодки с сухими щелчками замкнулись на моих руках, ногах и шее.

— Позорный столб ему!

Бац!

За моей спиной появился здоровенный столб, к которому я оказался надежно примотан многочисленными витками толстенной веревки.

— Плюйте на него, люди! Плюйте на злодея! — трагично завопил придворный, заламывая руки.

— Тьфу! — эхом отозвались стражники и свита.

— Нет, любовь моя! — тоненький вскрик донесся со стороны фрейлин, с трудом удерживающих рвущуюся ко мне Лизанну.

— В тюрьму его! В застенки мрака и печали!

Хлоп!

Улица исчезла во вспышке, а когда я проморгался, то обнаружил, что вместе с позорным столбом и колодками оказался в тюремной камере. Как и заказывали — мрачная и сырая. Столб накренился и под мое протестующее мычание начал заваливаться вперед. Послышался легкий щелчок, и столб вместе с моими

путами и кляпом бесследно исчез, что позволило мне «изящно» приземлиться на карачки.

Вскинув голову, я узрел сидящего на нарах Бессмертного, обхватившего голову обеими руками и таращащегося в грязный пол.

— А вас за что замели? — просипел я, не придумав ничего более умного.

— Ы-ы-ы! — выдавил Бес.

После столь лаконичного, но крайне исчерпывающего и эмоционального ответа в камере повисла гробовая тишина.

Игровой ангел сосредоточенно глядел в пол, изредка перебирая пальцами и вглядываясь в одному лишь ему видимую информацию — а в том, что она поступает, я не сомневался.

Выждав несколько минут и мысленно перебрав случившиеся события и свои действия, я решился:

— Я не колдун! — начало оказалось не очень, и я поспешно исправился: — Хм… то есть… то есть колдун, конечно, но любовных чар у меня нет! Э-э-э… то есть они есть, конечно, но использовать их я не собирался… и… млин… во попадалово!

— Игрок Росгард, — Бес отнял ладони от лица и медленно поднялся на ноги.

— Слушаю! — подскочил я.

— От имени администрации Вальдиры я приношу вам официальные извинения за вторжение в ваш игровой процесс. Также официально заявляю, что к вам нет никаких претензий, вами не было нарушено никаких правил. Ошибку совершили ответственные за проведение события лица, и они понесут серьезное наказание за случившееся.

— Извинения приняты, — осторожно кивнул я, опускаясь на идущую вдоль стены узкую каменную лавку. — Но… что вообще случилось?

— Все просто. Думаю, вы имеете право это знать, — вздохнул ангел, изящным взмахом руки выводя перед собой густо испещренную непонятными знаками таблицу. — Вот… На время ивента были заморожены все умения на отдельно взятой территории Альгоры. Была заблокирована вся магия… кроме божественной, используемой организаторами события. Здесь и случилась накладка. Если верить поднятым логам, то относительно недавно вы побывали в храме Скорби и получили там божественную ауру любви.

— Верно. Побывал. Получил. Только не знал, что она божественная.

— Божественная аура любви осталась активной. Плюс на всех присутствующих на Золотой аллее «местных» были наложены

специальные эффекты «радвос» и «эйфория», чтобы их лица выглядели по настоящему восторженными и сильнее выражали свои эмоции. Если опустить детали — эти эффекты убирают тормоза и придавливают педаль газа. Еще более сильные эффекты были наложены на главную виновницу торжества — Лизанну Роскошную. Она должна была буквально сиять и излучать волны позитивной энергии. Мда… так все и было, пока Лизанна не попала в зону влияния вашей любовной ауры. Дальше вы видели — тихий ужас и седеющие на глазах ответственные лица. Была придумана срочная импровизация, в результате которой вас объявили темным колдуном и отправили в тюрьму. После вашего исчезновения, игрок Росгард, все вернулось на круги своя, и сейчас королева островного государства Лизанна Роскошная уже пришла в себя и, радужно улыбаясь, входит в двери Жемчужного дворца. Мда…

— Мда… — повторил я. — Но вот…

— Но вот?

— Я понимаю, ситуацию надо было спасать. Но с позорным столбом и публичным оплевыванием вы перестарались, — искренне пожаловался я.

— Согласен, — моментально кивнул Бес. — Ситуация вышла из-под контроля, поэтому пришлось действовать максимально быстро и одновременно с использованием как можно большего количества театральных эффектов. Сами понимаете — куча ничего не понимающих свидетелей. Если бы мы вас просто и молча «переместили», то сразу стало бы ясно: сбой в игре, ЧП, накладка. Я вновь приношу официальные извинения. Конечно же вы получите компенсацию от администрации Вальдиры, о размере и типе коей вам сообщат сразу, как только закончится служебное расследование по этому делу. Я не уполномочен обсуждать эту тему.

— Понятно, — подытожил я. — Что ж, спасибо. А почему я не смог выйти из игры?

— Предупреждения о временном блокировании «логаута» на территории Золотой аллеи были расклеены и развешены по всему городу, — проинформировал меня Бессмертный. — Равно как и об отключении умений и магии. Да там много чего было написано.

— Не читал, — признался я. — Ну… я пошел?

— Идите, — кивнул ангел. — Только не в город…

— А?

— Вы же мерзкий и темный колдун, забыли? — едва заметно улыбнулся Бес, широко разведя руками. — И должны сидеть в сырых и мрачных застенках.

— Шутите?

— Нет. Прошу. Не появляться в пределах Альгоры хотя бы день. Лучше два. И не болтать о случившемся. Эта просьба выполнима?

— Без проблем, — тут же отозвался я. Нечасто представители администрации что-то просят у обычных игроков.

— Я готов отправить вас в любую точку в пределах исследованной территории Вальдиры. Куда угодно. Просто назовите пункт назначения.

— В гостиницу, максимально приближенную к болоту Рэйвендарк, — после короткого раздумья ответил я. — Думаю, это достаточно далеко от Альгоры.

— В болото Рэйвендарк? — обрадовался представитель администрации. — Идеальный выбор! Выполнимо! И еще кое-что — до того как мы «погасили» персональную информацию игроков, кто-то мог заметить и запомнить ваш игровой ник.

— Наверняка, — ответил я, моментально вспомнив слегка сумасшедшую Хлою.

— И столь же наверняка они будут расспрашивать о происшедшем. Что вы им скажете?

— А что надо сказать? — поинтересовался я и удовлетворенно хмыкнул, заметив, как лицо Беса приняло благодушное настроение. Похоже, мы хорошо поняли друг друга.

— Про наш разговор — вообще ничего. Про случившееся на Золотой аллее… если будут спрашивать… например, не вдаваясь в подробности, можете намекнуть, что приняли участие в небольшой и заранее согласованной сюжетной сценке. Разовая работа, разовая оплата. Что все было запланировано именно так с самого начала и прошло как по маслу. И больше ни словечка.

— Так и скажу, — твердо пообещал я.

И ничуть при этом не покривил душой. Мне в Вальдире и дальше жить. Обманывать Бессмертных — не самый лучший способ самоубийства. Мелкие, но крайне раздражительные неприятности начнут литься на мою голову сплошным и нескончаемым потоком.

В игре ходило немало слухов об игроках, что опрометчиво поссорились с Бесами. И ничего хорошего в этих слухах не рассказывалось.

— Очень рад, что мы достигли взаимопонимания. Я отправлю вас в личную комнату небольшого хутора, что буквально рядом с болотом Рэйвендарк. Глядя на вашу персональную информацию, я вижу, что на вас «висит» еще невыполненный, но крайне любопытный и интересный квест, напрямую связанный с болотом. Плюс новорожденный волчонок уникального класса за пазухой. И

это еще сущие мелочи… интересный вы человек, Росгард.

— Какой есть, — пожал я плечами.

— Так вот. В качестве небольшого и ни к чему не обязывающего подарка… ловите…

Не произошло никаких видимых эффектов, но перед глазами пробежало несколько виртуальных строчек.

— «Божественная длань» на вас и вашем питомце сроком в двадцать четыре часа, — пояснил Бес. — Наложенное заклинание невидимо для других игроков. Что особенно для вас ценно — помимо всего прочего, «божественная длань» дает плюс пятьдесят процентов сопротивления к яду. А на болоте ядовитых монстров хватает…

— Большое спасибо.

— Это вам спасибо, Росгард. За понимание и содействие администрации. Как только служебное расследование будет завершено, вас немедленно поставят в известность и предложат обсудить размер и вид компенсации. На этом разговор можно считать законченным?

— Да. Но…

— Но?

— Не могли бы вы снять с меня эту чертову любовную ауру? — попросил я. — Пользы ноль, а проблем выше крыши.

— Сделано. Удачной игры, Росгард.

— Стойте!

— Что еще? — терпеливо вздохнул Бес.

— Откуда у Лизанны такое мощное оружие? Она разрезала магическую преграду, как консервную банку!

— Ну… если только между нами…

— Ага!

— По сценарию, после постельной сцены с королем Лизанна должна поразить его этим кинжалом. Учитывая тот факт, что король крайне могущественный маг и обладает мощными защитными артефактами… ну вы понимаете… нужно особое оружие.

— Ага… а убивать-то зачем?

— Эротическая драма, — отозвался Бессмертный, и я невольно хрюкнул.

— Удачи!

Ответить я не успел — меня окутало лазурное сияние, тюремные стены бесследно исчезли. Короткая вспышка — и я вновь оказался в своей Личной комнате, откуда вышел совсем недавно. Вот только за дверью была не оживленная и никогда не спящая Альгора, а мрачное болото Рэйвендарк. Что ж… сюда я и стремился.

Уставившись в стену, я тяжко вздохнул, задумчиво почесал затылок, а затем решительно принялся за подготовку к предстоящей вылазке.

Ну, держись, Рэйвендарк — я иду! Мне как раз срочно необходимо выплеснуть накопившиеся эмоции.

Глава третья
ПЕРВАЯ ЖЕРТВА ТИРАНА
ДРУГ ПОЗНАЕТСЯ В…
ПОРА ПОМЕНЯТЬ ОБСТАНОВКУ

Хутор и правда был совсем рядом с болотом — топи Рэйвендарк начинались сразу за покосившимся жердяным забором. В противоположной стороне виднелась узенькая и изрядно заросшая травой дорога, ведущая в неизвестность, — сверившись с картой, я убедился, что в той стороне находится недавно покинутая мной Альгора, но путь к ней лежит через несколько «белых пятен», никак не отмеченных на моей карте. В любом случае топать ножками я не собирался — свитки телепортации еще оставались. Всю местность я обозрел не сходя с высокого скрипучего крыльца, внимательно вглядываясь вдаль из-под приставленной ко лбу ладони.

Чуть поодаль от дороги виднелась табличка, до которой я не поленился сбегать и прочитать косые буквы — Хутор Яблоневая роща. Старательно покрутил головой по сторонам, но ни одной яблони не обнаружил, куда уж там целую рощу. В ближайшей округе вообще не было ни одного лиственного дерева. Только кривые елки с пожелтевшей хвоей или вовсе без оной. И туман. Много тумана, зябкой пеленой вздымающегося высоко в воздух и едва заметно колышущегося. А еще заметная повсюду влажность — сырые бревенчатые стены, огромные лужи, чавкающая под ногами земля. А на закуску — неумолкающий ни на мгновение лягушачий ор. Земноводные орали так, словно жили последний день и поэтому решили оторваться по полной.

Раздался протяжный зевок, одновременно с ним из-за угла вырулил косматый и заросший бородой мужик. Серая и многократно штопанная рубаха поверх бесформенных штанов, на босых ступнях драные лапти.

— Здрав будь, добрый человек, — еще раз зевнув, поздоровался мужик, чьим одеянием побрезгует и огородное пугало.

— И тебе не хворать, — вежливо отозвался я в том же ключе.

Внезапному моему появлению в его владениях мужик не удивился абсолютно. Так же неторопливо обозрел меня, почесал бедро и побрел дальше.

— Уважаемый! А почему хутор Яблоневой рощей назвали? — не удержался я.

— Шут его знает, — последовал безразличный ответ. Хуторянин даже не обернулся.

— А купить или продать здесь что-нибудь можно?

— Неа-а-а-а, — ответ перешел в еще один мощный и протяжный зевок. — Нельзя. Мы люди не торговые.

— Оно и видно, — вздохнул я. — Что, даже карту болота купить нельзя?

— Кака-така карта? Кому она нужна, туды никто и не суется никогда. Гиблое место…

— Хм… А нет ли у тебя каких поручений? Может, помощь какая нужна? А?

— Не-е-е… Не нужна.

— Совсем-совсем не нужна? — даже не поверил я. — Вот прямо вообще не нужна? И в подвале крысы не завелись? Нежить не беспокоит?

— Говорю же, не нужна. Здрав будь.

— Ага. И вам того же, — оторопело кивнул я удаляющейся спине. Фига себе хуторянин…

За спиной неопределенно хрюкнули. Круто обернувшись, я едва не столкнулся с девушкой в столь же затрапезном невзрачном платье. Мышиного цвета волосы, невыразительные глаза и тусклая щербатая улыбка.

— Здрасте-е… — выдохнул я, вдоволь «налюбовавшись» «гарной» дивчиной.

— Агась… — булькнула девушка, бодро прогрохотала деревянными башмаками по гулким ступеням крыльца и скрылась за тем же углом, что и… даже и не знаю, кем тот косматый ей приходится. Может, муж, а может, и отец…

— Хуто-хуторя-я-я-нка-а-а… — задумчиво протянул я и вновь повернулся к забору, за которым начиналась территория Рэйвендарка. Ох, чувствует мое сердце, несладко мне там придется.

Одно хорошо — рядом со стоящим на покрытых мхом сваях домом в траве виднелась плита локации возрождения. Если меня грохнут, то появлюсь именно здесь. Не придется слишком уж далеко бегать голышом за своими вещичками и за мешком со стеклотарой.

И именно по этой причине — опасения быть убитым в топях Рэйвендарк — я буквально заставил себя оставить легендарные предметы в ЛК. Нет уж. Честно говоря, больше всего я боялся не смерти от рук игрока-агра. Нет. Я банально боялся угодить в гиблое место и утонуть в болотной жиже. Учитывая тот факт, что «умру» я далеко не сразу и успею довольно сильно погрузиться, моя мертвая тушка со всем снаряжением останется глубоко в

трясине. И что тогда? Нырять?

Ага… я не ахилот. Я дебил.

Почему? Да потому что подобные локации по умолчанию считаются проходимыми и относительно безопасными только при командной игре. Болота мира Вальдиры если и отличаются от болот реального мира, то только в худшую сторону. Они гораздо мрачнее, страшнее, глубже и населены всяческой пакостью. И если тебя засосет в трясину, вытащить тебя сможет только другой игрок, вовремя подавший руку помощи. Ну или успеть использовать свиток телепортации. Но если постоянно использовать свитки при малейшем намеке на опасность… ничего толкового не добьюсь. Шаг вперед — два назад. Не пойдет. Уж лучше рискнуть и побарахтаться.

Вот по этим причинам я и оставил все ценное в личной комнате. За спиной рюкзак, набитый склянками с разноцветными зельями, руки пусты, а за пазухой мирно посапывающий Тиран. Мой изящный белый камзол не совсем подходил для лазанья по болотам, но тут уж поделать было нечего. Из оружия — собственные заклинания, заряженный молниями жезл и пара свитков с боевой магией высшего ранга.

Еще раз оглядевшись по сторонам, я поднял голову к небесам и тоскливо завыл:

— Хозяева-а-а-а-а… ау-у-у-у…

Из-за угла высунулась косматая харя.

— Че тебе?

— Мне бы шест подлиннее, — с надеждой спросил я. — Не найдется? Я заплачу.

— Шобы по болоту шастать?

— Ага!

— Есть, как не быть. Вона, из забора любую жердину выдергивай, и будет тебе шест, шобы дно щупать… и надгробие, как утопнешь… а утопнешь непременно.

— Вот спасибо тебе, добрый хозяин, — «ласково» улыбнулся я. — Прямо выручил. И советом одарил.

— Чаго уж там… бери… — не заметил моего сарказма хуторянин и, испустив продолжительный зевок, добавил: — А ведь есть такая обувка, чтобы, значится, по воде ходить и не топнуть! Тебе б такая не помешала!

— И не говорите! — встрепенулся я. — Не продадите?

— Тю! Так у меня-то откуда? Люди говорят… брешут поди… ну, бывай, иноземец!

— Ых… Чтоб тебе… счастья в жизни побольше, добрый хозяин… — выдавил я и направился к забору.

Тут хозяин не соврал — забор весь состоял из косо воткнутых

в сырую землю палок. Выдергивай любую и вот тебе готовая слега. Что я и сделал, обзаведшись достаточно длинным посохом. Как оружие его использовать глупо, а вот для остального вполне подойдет.

Минимум снаряжения получен, теперь осталось самое главное… и далеко ходить не надо, все под рукой.

Сразу за забором обнаружился пологий земляной бугор, покрытый желтоватой травой, среди которой виднелось несколько крохотных цветков. Над всем этим «живописным природным великолепием» витало штук пять разноцветных бабочек. Ага… типа нектар жрут. Особо я никуда не торопился, поэтому решительно ухватил спящего волчонка за шкирку и, несмотря на его недовольное ворчание, вытащил звереныша на божий свет.

— Хватит спать, — попенял я своему питомцу, который за время «гнездования» у меня за пазухой вырос вдвое. В буквальном смысле. Смешной комочек шерсти с бусинками глаз превратился в длиннолапого щенка. Не изменилось, пожалуй, только выражение морды — осталось такое же сонное и недовольное.

На мой выговор волчонок ответил презрительным фырканьем и, шустро орудуя лапами, попытался забраться мне в камзол. Нет уж.

Я опустил Тирана на землю и, не обращая внимания на обиженное поскуливание, ткнул пальцем в одну из бабочек:

— Давай. Ату ее, ату.

Принюхавшись, черно-белый волчонок оскалил заметно увеличившиеся клыки и кинулся на порхающую бабочку. Короткий неуклюжий прыжок — и челюсти сомкнулись на крыле насекомого. Бабочка дернулась и… вырвавшись из зубастого капкана, полетела дальше как ни в чем не бывало!

И у меня и у Тирана от изумления отпали челюсти.

— Ты! Ты даже бабочку прибить не сумел! — выдавил я. — Только укусил! Помощник фигов!

— Р-р-р… — ответил мне на укоризну волчонок и кинулся вслед за улепетывающим насекомым. Бабочка была явно не дура и быстренько так пыталась слинять. Но Тиран оказался быстрее. Еще один прыжок, клацанье челюстей… и вновь вырвавшись, бабочка продолжает полет.

— О-о-о… — застонал я от переполняющего меня горя.

Клац! Клац!

— О-о-о… изверг! Мучитель! Бедная бабочка! — причитал я, со скорбью наблюдая за мучениями несчастного насекомого.

Хрусть! Последний раз взмахнув крылышками, насекомое падает на землю. Пошурудив носом в стеблях пожухлой травы,

Тиран возвращается и гордо сует мне в ладонь добычу. Одно невзрачное крыло бабочки и пара мохнатых усиков от нее же.

— Ну… с почином тебя, — неопределенно хмыкнул я. — Молодец, умница. Эй! Куда! Нет уж, хватит спать у меня за пазухой! Думаешь, одну бабочку зверски замучил и на этом дело сделано?

Тиран утвердительно фыркнул, жалобно вильнул хвостом, но я остался непреклонен и повелевающим жестом ткнул в следующую беззаботно порхающую жертву.

— Взять.

И пошло-поехало. Холмик был довольно большим, бабочки появлялись с радующей сердце частотой и что самое главное — были полностью безобидны, не оказывая ни малейшего сопротивления. Так что Тиран мог резвиться вовсю, быстрыми темпами набирая драгоценные очки опыта.

Пока волчонок мучил третью бабочку, я тем временем настраивал виртуальный интерфейс, убирая лишнюю информацию и выставляя новую. Показатели Тирана — его текущий уровень, индикатор жизни и еще один, пока еще полностью пустой бар с надписью «энергия» и показателем 0/0. Вот и готово. Теперь перед глазами выводились лишь самые необходимые сведения. Все остальное я безжалостно убрал.

Тиран накинулся на следующую жертву, несколько неумелых укусов — и наконец свершилось!

Перед глазами мелькнула радостная информация:

> Поздравляем!
> Ваш питомец получил уровень!

И всё. Только короткое сообщение, которое я благополучно закрыл и указал волчонку на порхающую над невзрачным цветком бабочку. Тиран достиг второго уровня. Продолжаем экзекуцию.

В отличие от собственного персонажа, игрок не мог влиять на характеристики своего питомца. Никак не мог.

Все питомцы, независимо от класса и ранга, развивались самостоятельно. Именно поэтому игроки тщательно выбирали петов, руководствуясь своим стилем игры и классом персонажа. Предварительно рылись в залежах информации на форумах, советовались с опытными игровыми гуру, читали многочисленные гайды и лишь затем делали выбор, благо выбирать было из чего — больше сотни абсолютно различных существ. Все упиралось в собственные нужды, наличие золота и умения питомцев.

К примеру, однажды встреченная мною девушка-друид

предпочла себе в спутники медведя. Классика. Стандартный, практичный и абсолютно логичный выбор. Медведь это живой танк. Он обладает огромным количеством пунктов жизни, легко прикроет хозяина своей гигантской тушей, благодаря чудовищной силе страшен в бою, нанося чистый физический урон и расшвыривая врагов. Плюс ко всему, он шутя унесет на себе целую прорву трофеев, вместе с самим хозяином. Да еще и выглядит весьма и весьма впечатляюще. Вот и получается, что для хлипких магов, медведь-пет является мощным прикрытием, сильной боевой единицей и одновременно верховым животным. Все в одном флаконе. Идеальный вариант для игроков, не стремящихся к узконаправленной боевой специализации.

И это только один вариант из множества. Тот медведь был бурым, натуральным лесным хозяином. А ведь есть еще медведи черные, мишки полярные и даже панды. И у всех свои недостатки и преимущества.

И самое главное — у всех свои уникальные приемы боевого и мирного применения, появляющиеся по мере того как питомец растет в уровнях.

У тех же бурых мишек самое разрекламированное мирное умение на начальных уровнях — добыча меда. А лесной мед весьма ценен у алхимиков. Обычно злющие пчелы крайне негативно относятся к попыткам забраться в их улей. Мгновенно превратят любого наглеца в истекающий ядом дуршлаг. А медведю все нипочем — и залезет, и мед соберет и хозяину отнесет. Первое боевое умение — широкий взмах лапой, сбивающий с ног и отшвыривающий всех попавших под удар врагов.

Так что дело это хитрое… выбор пета дело крайне важное и ответственное… мда… а я как всегда… ничего не выбирал.

Тиран буквально свалился мне на голову. Типа получите и распишитесь. Искать на него информацию было бесполезно — уникальный пет легендарного класса. Такого еще не было ни у одного игрока. И не будет — на то он и уникальный. Вот и получалось, что я приобрел кота в мешке. То есть щенка в мешке. Шут его знает, на какие характеристики у него упор в развитии и какими умениями будет обладать. Я даже не знаю, насколько сильно он вырастет. Может, превратится в гигантского зверя с меня ростом, а может остаться обычным с виду волком, не выше и не ниже остальных. Понятно, что мой питомец теоретически весьма крут. Круче только горы… и бабочки…

А еще он ленив, трусоват и абсолютно не горит желанием стараться на благо любимого хозяина! Чертов мохнатый тамагочи!

После каждой убиенной бабочки Тиран притаскивал мне жиденькие трофеи и норовил забраться в любовно свитое им гнездо. Каждый раз обламывался и, недовольно опустив хвост, семенил к следующей цели. Не легендарный волчара, а обычный двортерьер случайного разлива… Но это нормально — щенок на то и щенок. Создатели Вальдиры резонно решили, что если крохотный «новорожденный» детеныш мгновенно уподобится терминатору и начнет вырезать всю живность, это будет несколько странно. Поэтому первые дни волчонок будет усиленно расти — с невероятной скоростью, — будет ныть, дурачиться и прочее и прочее. А затем постепенно заматереет и превратится в грозного зверя. Во всяком случае, я на это очень сильно надеялся.

> Поздравляем!
> Ваш питомец получил уровень!

Ну слава тебе…

Для достижения третьего уровня Тирану пришлось прибить уже пару десятков первоуровневых мобов насекомых. А я заинтересованно уставился на увеличившиеся показатели своего питомца — цифры на индикаторе его жизни достигли отметки сорока пунктов, индикатор энергии остался на нуле. Никаких уникальных приемов Тиран не получил, но это понятно — первые умения появлялись только по достижению питомцем двадцатого уровня.

Мое благостное ничегонеделанье и размышления о будущем своего питомца, были нарушены самым бесцеремонным способом.

Пришло входящее сообщение. От уже известного мне персонажа — Хлои Огненной, чтоб ее…

> «Привет! Росгард! Ты сейчас где?! У меня столько вопросов!»

Хм…

С минуту подумав, я науськал Тирана на лениво жужжащего шмеля и недрогнувшей рукой поставил Хлою в игнор.

Нафиг-нафиг эти ваши нескромные вопросы. Я парень застенчивый, об эротических драмах глаголить не приучен…

Следующее сообщение не заставило себя ждать. С отправителем я знаком не был. Некий Ран Летописец.

> «Здравствуйте, уважаемый Росгард! Я владелец довольно известного и популярного сетевого блога. Был бы очень рад взять у вас интервью касательно недавнего события с Лизанной Роскошной. Если вы сообщите ваше

местоположение, то я лично…»

Вот и известность ко мне пришла… блин! Не дочитав послания, загнал товарища Летописца в игнор. Там ему самое место.

Не успел я удовлетворенно вздохнуть, как пришло сразу шесть сообщений. Ругнувшись, удалил их не читая, благо знакомых адресатов среди них не было. И одновременно послал всех в черный список. Задрали.

Тут мне пришлось отвлечься от разбора «корреспонденции» — раздался заполошный визг, и, трусливо поджав хвост, Тиран что есть духу помчался ко мне, по пятам преследуемый злобно жужжащим шмелем.

— Ах ты сволочь полосатая! — завопил я, активируя «пламенеющий уголь». Легонько полыхнуло, превратившийся в уголек шмель рассыпался облачком пепла.

— Бездарь! — рявкнул я на своего не в меру трусливого помощника. — Всего-то пару раз ужалили! Мог бы и загрызть!

— У-у-у! — не согласился со мной Тиран, всем своим видом показывая, насколько ужасным противником оказался толстый шмель.

— Иди бабочек лови! — натравил я щенка на следующее насекомое, предварительно подлечив питомца.

Тренькнуло, и я стал обладателем еще одного входящего сообщения. Вам что больше заняться нечем?! Уже потянулся было к пиктограмме удаления, когда обнаружил, что письмо от неизвестного, но со странным заголовком: «От Когтя». Знакомое прозвище. Ну-ка глянем, что там пишут…

«Рос! Это Коготь! Какого черта ты меня в игнор пихнул?! Вытаскивай давай!»

Попросил соклановца написать мне от своего имени? Наверняка. А почему не сам? А… Точно… я же мимоходом отправил Власа в игнор, когда он мне писал что-то о Кире. Еще в те далекие времена, когда я сражался с оборотнем Гримом. Ладно… вытащим из черного списка. И что дальше?

Дальше не заставило себя ждать, и следующее письмо пришло уже прямиком от Власа.

«Здорово! Ты где?!»

Почесав в затылке, я отправил невразумительный ответ:

«Хм…»

Тиран только-только загрыз очередную бабочку, когда пришло еще одно сообщение:

«Какого хмыра ты хмыкаешь, зараза?! Где ты, спрашиваю?!»

«А с какой целью интересуетесь?»

«Рос! Не буди во мне зверя!»

Испустив еще один вздох — на этот раз горестный — я ответил:

«Хутор Яблоневая роща. Рядом с болотом Рэйвендарк. Шагов пять от локации возрождения, сразу за забором, у бугра».

«Я ща!»

— О как, — буркнул я и, взглянув на Тирана, пожал плечами. — Ща так ща. А ты не отвлекайся, бабочкофил и шмелефоб! Вгрызайся дальше!

— Р-р-р! — волчонок мотнул головой и кинулся за следующей жертвой. Скоро четвертый уровень наберет, паразит. Тогда, может, и шмеля загрызть сумеет.

А я тем временем поставил в настройках нежелание принимать сообщения. Все. Адресат временно недоступен. Игровых друзей у меня нет, отвечать фанатам Лизанны желания никакого не имеется, равно как и давать интервью.

Интересно, что Власу понадобилось? Неужто очередное задание? Если так, то сразу пойду в отказ. Своих дел невпроворот. Пусть сами решают свои проблемы. А я уже вдоволь набегался козликом отпущения.

Мой старый друг не заставил себя ждать. Не прошло и пяти минут с последнего сообщения, как сначала послышался тяжелый топот, а затем треск забора и горестный вопль хозяина хутора:

— Куды ж ты прешь?! Увесь плетень повалил!

— Звиняй, хозяин! — уверенно пробасил новоприбывший. — Держи десяток золотых.

— От спасибо тебе, добрый человек! — обрадованно заголосил хуторянин. — А хошь я тебе обувку продам? Шобы по воде ходить и не топнуть. А?! Для такого человека не пожалею!

— Ах ты ж сука! — подпрыгнул я.

— Сам такой! — взревел подлетевший игрок. — Признавайся! Это ты засосал?!

— Ты выражения-то выбирай! — рыкнул я, оглядывая колоритного персонажа.

Человек, двести двадцать второй уровень, светловолосый крепыш в мощных доспехах со щитом за спиной и богатым мечом в поясных ножнах. На левой щеке длинный изогнутый рубец. Над головой витает зеленый игровой ник: Серый Коготь. Точно Влас. Мощный перс, ничего не скажешь. И дорогой.

— Рос! Ну ведь ты же это сделал! Весь форум гудит! Да еще как гудит!

— Да что я сделал-то?!

— Лизку ты засосал?!

— Я, — признался я как на духу. — Каюсь. И что?

— О-о… знал бы ты, как я сейчас завидую! — жалобно взвыл Влас, плюхаясь на землю рядом со мной. — Нет, правда ты?!

— Слушай, вы что, свихнулись на этой Лизанне чертовой?! — не выдержал я. — Влас, уж от тебя не ожидал, честное слово! Здоровый мужик, в бабах недостатка нет. А она даже не настоящая!

— Что бы ты понимал! Она… она сказка, понимаешь?

— Вот не говори мне сейчас, что ты только ради одного вопроса об этой эротической сказке не для детей, цельный свиток телепорта потратил!

— Угу… везучий ты чел, Рос.

— Хм… не знаю, что и сказать, — хмыкнул я и скомандовал: — Тиран! Не филонить! Грызи вон тут желтенькую, что слишком нагло крыльями машет.

— Запись скинешь? — жадно спросил Влас, изрядно озадачив меня этим вопросом.

— Какую запись?

— Такую! Вид из твоих наглых глаз! Ты же записывал, как она к тебе подошла, обняла, поцеловала! Да? Записывал же?

— Нет. Не записывал. И это… чуток от меня отодвинься.

— Как не записывал?! Ото… отодвигаться-то зачем?

— А вдруг кто мимо пройдет и подумает, что я такой же, как ты, — пояснил я и, узрев, как Влас сжимает кулак, поспешно добавил: — Агром быть нехорошо! И маленьких бить тоже!

Если мне врежет прокачанный в силу персонаж двухсотого с лишним уровнем, то мало не покажется. Сразу улечу.

— Гад… какой же ты гад! Ни себе, ни людям! — закручинился Влас. — Как вообще это вышло? С поцелуем?

— Случайно, — честно ответил я, а потом принялся врать: — Цепанули меня на выходе из гостиницы, предложили заработать чуток золота. Я и согласился. Делов-то — потолкаться в толпе, получить поцелуй и улететь в тюрьму. И в карманах теперь не

пусто. Разовая работа, разовая оплата. Всё.

— Что ж я в это время из гостиницы не выходил! Эх…

— А ты чем занимался?

— Верхом на Лапте горных троллей гонял, — махнул рукой Влас. — Они бегут, а я им на головы взрывные зелья бросаю. Взрывы, дым, воронки и крутые виражи. Ничего интересного, в общем.

— М-м… — неопределенно промычал я. — И правда — чего там интересного?

— А это что за шавка ободранная бегает?

— Не шавка, а волчонок! — обиделся я за своего питомца. — Питомец мой. Сижу вот, ращу его…

— Пета завел? Это правильно. Пет всегда нужен, — кивнул Коготь, вглядываясь в азартно гоняющегося за бабочкой волчонка. — А че волка-то? Он больше рейнджерам катит… да еще черно-белый какой-то… ну-ка… один из шестнадцати великих зверей Вальдиры… Так… что-то я не въехал. Еще разок…

Влас всмотрелся еще внимательней и снова забубнил:

— Легендарный… один из шестнадцати великих зверей Вальдиры. Все равно не въехал… Еще разок… один… из шестнадцати… великих… Мать твою!!!

— Ага, — не мог не согласиться я, с усилием убирая с лица хвастливую улыбку. Получилось плохо, и моя рожица так и лучилась довольством. Теперь я точно знаю, что чувствуют владельцы дорогущих призовых лошадей.

— Да что «ага»? Это же легендарный пет!

А теперь должен последовать закономерный вопрос. Влас меня не разочаровал.

Вперившись в меня пронзительным взглядом, он хрипло спросил:

— Где? Где взял?

— Случайно достался, — пожал я плечами. — Даже неожиданно. Больше сказать нечего. Да и смысл языком трясти? Это тебе не повторяющийся квест на прополку огорода у подслеповатой бабки. В общем, чистая и приятная случайность.

— А?! Случайно поцеловал суперзвезду, случайно надыбал легендарного пета… сам-то веришь?

— Нет, блин! — не выдержал я. — Специально! Ага! Режиссер прямо на коленях меня умолял — ну поцелуй Лизанну, ну что тебе стоит! А потом за мной легендарный пет бегать начал — возьми меня к себе, возьми, ну пожалуйста! Так, что ли?! Говорю же — случайно. Сам не ожидал.

— Фиг тебя знает… млять! Ты сегодня осуществил две мои заветные мечты! И мегапета хапнул, и со звездой оттянулся!

— Зависть это плохое чувство, Влас, — нравоучительно заметил я и повернулся к волчонку. — Тиран, ты не слушай плохого дядю. Кушай бабочек. Фас!

— С другой стороны, — задумался Коготь. — С другой стороны… я тебе и завидую и сочувствую одновременно. И немного не понимаю…

— Это еще почему?

— Сам не догоняешь? Потому что ты придурок! Лизанна побоку — поцеловал и ладно. Пусть все завидуют. А вот волчонок… ты вообще представляешь себе, на какое количество реального бабла тянет уникальный пет? Прямо странно, блин.

— Что тебе странно? — деланно удивился я, хотя уже понимал, о чем пойдет речь.

— Странно то, что живущий чуть ли не в трущобной однушке безработный чувак отказывается от целой кучи денег! Закинь ты щенка в аукцион — уже озолотился бы. Вот что странно, Рос! Ведешь себя, как миллионер, мля! Хотя… хотя ты всегда был обезбашенным, этого у тебя не отнять, — сам себе ответил Влас. — Но такие бабки…

— А может, это ты стал странным, Влас? А? — мрачно буркнул я, поднимаясь на ноги.

— Обоснуй наезд, — ухмыльнулся друг.

— Полученную от Гоши работу я закончил. Деньги получил. Теперь просто играю и получаю кайф. Отпуск себе устроил, перед тем как искать другую работу. Душой отдыхаю, понимаешь? А вот вы со своим кланом морских птичек, похоже, вконец свихнулись на подсчете бабла. Всё в деньги переводите. И стоимость волка уже подсчитали. И даже мою цену вычислили. Да, Влас?

— Эй… ты-то здесь при чем?

— Ну как же, — растянул я губы в горькой усмешке. — Кинули меня подыхать в темном холодном месте, а потом еще и удивились — а че ты возбухаешь-то? Зачем ты бедную Кирочку до слез довел? Тебе же заплатили! Вот тебе чуток деньжат и не надо плакать. Да, Влас?

— Я тут не при делах, сам знаешь! Не гони, Рос!

— Знаю, — кивнул я и резко встряхнул головой. — Это… извини, Влас. Без обид — сорвался просто. Сам понимаю, что это всего лишь игра, но в тот момент я чуть не свихнулся. Накатило так, что дальше некуда. Ладно!

— Ладно?

— Пойду я. У меня тут дел невпроворот, — развел я руками. — Кручусь как белка в колесе.

— Ты же в отпуске!

— Отпуска разные бывают, — фыркнул я. — У некоторых на

лазурных пляжах, а у меня в гнилых болотах.

— Квест?

— Угу. Квест. Побег я.

— Беги уж, плейбой с легендарным петом! — схохмил Влас. — О! Стой, не беги!

— Да я пока стою.

— Вот и стой! Статуэтка! Куды дел?

— Какая такая статуэтка?

— Обычная! Как сообщили компетентные органы, к таким петам прилагается коллекционная статуэтка!

— Органы?.. Стоп! Ты что уже всем подряд растрепал про моего волка?

— Не всем, а только сокланам, — заржал Влас. — Наш управляющий хозделами сразу и отписался — где, мол статуэтка? А смысл скрывать, Рос? Черно-белый волк с конкретным описанием. Такого не спрячешь. Кто-нибудь да увидит… как я, например. Про твоего Тирана скоро вся Вальдира будет знать и люто завидовать.

— Тоже верно, — согласился я. — Ну… пошел я!

— Не-не-не! Рос! Сделай доброе дело клану друзей…

— Дарить не буду! — отрезал я.

— Но…

— Сам же сказал — ведешь себя как миллионер. Поэтому я решил исправиться — выставлю статуэтку на аукцион за реальные деньги. Хотите — выкупайте.

— Кхы… — поморщился Коготь. — Нет в тебе сострадания к терпящим беды друзьям…

— Ты где так говорить научился? — удивился я до глубины души.

— Где-где… продай статуэтку!

— Сказал же…

— Напрямую продай! Без аукциона! За «реал»… Да задрал ты уже!

— А?!

— Да я не тебе! Наш управляющий прямо возбудился! Не успеваю сообщения с советами читать! Скажи ему то, предложи это, пусть обдумывает вот это и учтет тенденцию такого-то! Кстати — он пишет, что не может до тебя достучаться. Ты что всю Вальдиру в игнор поставил? Или блоканул?

— Блок выставил. Влас, мне сейчас не до торговли. Говорю же — дела.

— У отпускных нет дел! Рос, если ты сейчас уйдешь, то мне правление клана всю плешь проест! До самого мозга! А если ты потом пихнешь статуэтку на аукцион — мне можно сразу

вешаться на замковом флагштоке! Потому что не уговорил! Ты же этого не сделаешь?! Не сделаешь, да?! А?!

— Тиран, пошли, — скомандовал я и неспешной походкой направился к скрытому за завесой тумана болоту. Влас засеменил следом за мной, не забывая при этом слезно канючить. Еще он попытался состроить умильное выражение лица, что при его зверской роже сделать было непросто.

Интересная процессия получилась — впереди иду я, следом вприпрыжку бежит невзрачный лопоухий щенок, а замыкающим топает закованный в броню игрок высокого уровня и нудно ноет:

— Продай! Продай! Продай! Ну что тебе стоит?

— Влас, заткнись! Ты долго еще за мной топать собираешься? Пошел бы ты… троллей горных гонять!

— Я тень твоя, я призрак оперы твоей! — замогильным голосом провыл Влас.

— Чего?!

— Короче, Рос, признаюсь — моя задача тебя задержать. А сюда чичас прилетит умеющий торговаться товарищ и начнет тебя профессионально обрабатывать. Прямо на болоте. Если что — здесь тебя и похороним, — зловеще пообещал Влас.

— Тиран!

— Уф?

— Бежим!

— Р-раф!

— Стоять! Куда побег, хвостатый?! Стрелять буду-у-у! Ро-о-ос! — истошно заорал было Влас и, тут же спохватившись, припустил следом, с легкостью меня догнав. — Чего это я… от меня не убежишь! Я круче! И выносливости больше! Еще у меня есть мощнецкие ботинки на скорость ходьбы! А у тебя?

— А у меня есть свитки телепортации, — скромно признался я. — От вас их и получил.

— Рос, как друг тебя прошу — не делай этого! Меня прибьют!

— Да на черта вам эта безделушка? Шансы собрать все шестнадцать стремятся к нулю.

— Понятия не имею! Я в эти мутные торговые дела не лезу. Не, а тебе есть разница кому продать?

— Разница? Для меня — только в цене. Хочу много и сразу, — уже несколько натужно выдавил я, с трудом сохраняя спокойное выражение лица. — Тиран! Ко мне!

Подхватив так и не доросшего до четвертого уровня волчонка, я сунул его за пазуху, где он моментально свернулся клубком и сонно прикрыл глаза. Пусть отдохнет и восстановит силы. Потом не забыть бы его покормить… хотя о чем это я… он сам напомнит — сожрет мой новехонький белый камзол.

— Да погоди ты! Рос! Будь человеком!

Всё… не могу больше сдерживаться…

— Человеком? Слушай, Влас, давай расставим все точки над «хы»?

— О чем ты?

— Я сказал тебе, где нахожусь. Сказал моему старому проверенному корешу, почти боевому товарищу и верному братану. Правильно?

— Ну… и?

— Прошло всего минут десять, а мой старый друг успел сообщить куче народа о моем уникальном питомце. Это раз. А я тебя об этом просил?

— Эй! Сказал же — только своим сокланам! И то не всем!

— ТВОИМ сокланам, — с нажимом поправил я, зло сверля Власа взглядом. — Но не моим! Я их знать не знаю и знать не хочу! Более того, Влас, — ты передал им мое местоположение и при этом даже не поинтересовался: — а ХОЧУ ли я с ними общаться, торговаться или вообще видеться! Это два!

— …Есть и «три»?

— Угу. Я хочу сейчас уйти, просто уйти, а ты МЕНЯ тормозишь ради ИХ интересов. Так чей ты друг, Влас? Мой? Или же «клан превыше всего», а остальное побоку?

— Рос! Это всего лишь игра! Опомнись, брат! Чего злишься-то? Я же тебя не в «реале» сдал браткам или ментам! А клан… это как семья, Рос…

— Не моя! Даже не дальние родственники! И я для них — наемник, разменная монета! И то ли ты не понимаешь, то ли понимать в упор не хочешь — статуэтку я хочу продать не за игрушечные, а за реальные деньги, за хрустящие зеленые банкноты! Продать не по дешевке, а за максимальную цену! Сделать это можно только через аукцион. И ты это знаешь, Влас! Но вместо того чтобы дать старому другу именно этот совет и помочь ему хоть раз в жизни заработать прилично бабла, ты пытаешься задержать меня до прибытия какого-то барыги, который постарается уговорить меня сдать уникальный предмет за копейки! Да, Влас? Все ради клана, да?

Влас молчал. Угрюмо уставился себе под ноги и молчал.

Замолк и я, дико злясь на себя за эту вспышку гнева. Черт! Прямо как в старые добрые времена. Таким взрывным я был вплоть до той памятной поездки на «крайний север», по организованной отцом горящей путевке.

— Прошу прощения, что прерываю этот… м-м-м… разговор, — мягкий и располагающий голос донесся от остатков хуторского забора.

Мы с Власом невольно вздрогнули, словно драчливые мальчишки, и уставились на новоприбывшего.

Высоченный полуорк, одетый несколько странно для своей воинственной расы — солидный бархатный или замшевый костюм в темных тонах, белоснежная сорочка и повязанный вокруг шеи алый платок. На пальцах несколько перстней, на запястье тонкая золотая цепочка. Игровой ник — Степенный Корвард. Мда… оно и видно.

— Также извиняюсь, что невольно подслушал часть разговора, — продолжил полуорк, одаривая меня мягкой улыбкой. — Но я не «какой-то барыга», и уж тем более не собираюсь предлагать вам «копейки» за уникальный товар.

— Никого не хотел обидеть, — пожал я плечами.

Не знаю, кто скрывается за личиной полуорка, но явно не пацан. Серьезный возраст, возможно под сорок. Очень уж солидно и спокойно себя ведет. Да и персонаж загадочный — всего тридцать четвертый уровень.

— Вижу, на разговор вы сейчас не настроены, — задумчиво кивнул Корвард. — Хм… Влас…

— М-м? — неохотно отозвался тот, не отрывая взгляда от жухлого кустика под ногами.

— Не оставишь нас? Будь так добр.

К моему удивлению, Влас послушался. Молча кивнул и не глядя на меня зашагал прочь. Мучает совесть?

— Молодой человек… о, простите, не хотел обидеть, но думаю, я гораздо старше вас.

— Я так и понял.

— Как я уже упоминал — сейчас на разговор вы не настроены. Тем не менее я крайне заинтересован в покупке уникальной статуэтки. Может, отложим переговоры на более позднее время?

— А может, вообще отменим их? — тяжело вздохнул я, чувствуя, как хорошее настроение бесследно улетучивается.

— Зачем же? Просто не торопитесь с продажей или обменом статуэтки. А когда решите вернуться к финансовым вопросам и определитесь с желаемой ценой — напишите мне сообщение, и мы обстоятельно поговорим. Как вам такое предложение?

Именно в этот момент, глядя на широкую улыбку полуорка, я пришел к одному очень и очень важному выводу. И исходя из этого вывода, принял решение.

— Хорошо, — кивнул я. — Я подумаю над вашим предложением. Договорились?

— Вот и славно, — еще шире улыбнулся Корвард. — Кстати — если нужна помощь в прохождении какой-либо локации или

выполнении тяжелого задания, то несколько бойцов из клана Альбатросов будут рады вам помочь.

— Буду иметь в виду. Но сейчас хочу немного отдохнуть, — отказался я. — Ко мне пришло Затухание, надо выйти на пару часиков из игры.

— Конечно, конечно. Но если потребуется помощь — вам нужно только намекнуть.

— Спасибо. Большое спасибо. До свидания.

— До скорой встречи.

— Угу, — уже без нужды произнес я и широким шагом направился к хутору.

Назад я не оглядывался. Не взглянул и на переминающегося неподалеку Власа.

Через две минуты я был в личной комнате.

Еще через минуту уже откидывал крышку игрового кокона.

А еще через полчаса я уже стучал в обитую кожзаменителем дверь, находящуюся в квартале от моего дома.

Открыл сам хозяин. Не дав ему сказать и слова, я выпалил:

— Здорово, Алекс! Слушай, ты все еще сдаешь тот домик в пригороде? Который от деда остался?

— Рос? А? Дом? — запутался Алексей. — Сдаю. Да только желающих нет. Сильно дорого, мол…

— Считай, что желающие уже есть, — улыбнулся я. — Прямо с этого момента. Одевайся и поехали. По дороге о цене договоримся. И ключи прихватить не забудь.

Глава четвертая
ДОМ, МОЙ МИЛЫЙ НОВЫЙ ДОМ И СНОВА БОЛОТО! ЧЕРНАЯ БАРОНЕССА И ГОСПОЖА ГНИЛЬ

И снова я оказался практически на мели, а финансы запели протяжные романсы. Нет, деньги еще остались, но их количество тревожно уменьшилось.

Оплата аренды за два месяца вперед, плата за подсоединение дома ко всем необходимым мне «артериям». Перевоз игрового кокона техниками из службы поддержки на новое место и его переподключение. И везде неофициальная «доплата» за срочность и быстроту. Затем последовал набег в супермаркет, где я закупил солидный запас продовольствия. Пачка баксов резко похудела и стала почти прозрачной. До банкротства еще далеко, но все равно неприятное ощущение.

Матери я отзвонился заранее, оповестив ее, что на время переезжаю к якобы появившейся у меня девушке. Мама за меня порадовалась, попыталась было выудить побольше стратегических сведений о новой спутнице жизни своего заблудшего сына, но я ушел в глухую оборону и поспешно закруглился с беседой.

Варваре Павловне сообщил то же самое, тем самым вызвав у нее одновременно и жгучий интерес и праведное негодование: «А как же Кирочка, ирод?!», «Да как ты мог?!» и «Кто эта негодница? Почему я не знаю?!». Чтобы добиться от меня полной информации, соседка не погнушалась бы и к пыткам прибегнуть, но, к счастью, мне удалось сбежать.

Помимо кокона, из своей квартиры я практически ничего не взял. Компьютер, документы и немного сменных вещей, благо в арендованном доме имелись стиральная машина и холодильник. Все пожитки влезли в одну большую картонную коробку, с коей я вышел на улицу и после десятиминутного ожидания поймал первого попавшегося частника на раздолбанных «жигулях» уж не знаю какого года и модели. Проводил бесстрастным взглядом удаляющийся «отчий» дом, одновременно вырубая мобильный телефон. Всё. Операция «делай ноги» прошла успешно.

Что ж, теперь я чувствовал себя если не суперагентом, то шпионом уж точно. Постарался учесть все детали.

Мое новое место жительство знал Алексей, которого в свою очередь не знал ни один из моих старых друзей и приятелей.

Такой же информацией обладали техники из службы поддержки, но они распространяться на эту тему не будут. Мобильник выключен и разобран, родители оповещены, квартира закрыта и покинута.

Всё.

Можно возвращаться в Вальдиру.

Закрыв дверь на все три замка — покойный дедуля, похоже, был тем еще параноиком, если учесть мощные стальные решетки на окнах, — я задернул плотные шторы и, допив уже остывший кофе, забрался в кокон.

Вход.

Ну здравствуй, радуга…

Вспышка.

За прошедшее время хутор вообще не изменился, как в принципе и ожидалось. Первым делом я внимательнейшим, можно даже сказать, скурпулезнейшим образом огляделся. Альбатросов в поле зрения не было, равно как и прочих игроков. Хуторская пара наличествовала — лениво таращилась на меня из окон дома.

Вторым делом я проверил блокировку сообщений и удовлетворенно кивнул сам себе — блокировка наличествовала и снимать ее я не собирался ни за какие коврижки.

Уже привычным путем направился к забору и выдернул жердь подлиннее. Сзади донесся укоризненный тенорок косматого хозяина хутора:

— От ведь народ-то пошел, а? Тащут что ни попадя, и хозяин им не указ…

Ворчи, ворчи, старче… хотя…

— Хозяин!

— Чагось тебе?

— Продашь обувку, чтобы по болоту ходить и не топнуть?

— Экие ты диковины описуешь, добрый человек. Мы о таких дивах дивных и не слыхивали!

Ну-ну…

— А если я тебе золота отсыплю?

— Говорю же — нету, а ежели нету, то где возьму?

Тьфу на тебя, хуторянин! Может рэндом так работает? Одному игроку продаст, другому подарит, а третьему кукиш с маслом. Что обидно — эти третьим оказался именно я.

Ну и не стоит забывать об уровне репутации в этой локации. Моя равнялась нулю целых и нулю десятых. И получалось, что косматый и вредный хуторянин начисто игнорировал все мои робкие поползновения к торговле и разговору. Как поднимать свою репутацию на этом богом забытом хуторке я не представлял.

Задания не давали, из населения всего два человека и понурая облезлая собачонка, изредка появляющаяся во дворе и снова куда-то исчезающая. Так что супер-пупер-обувка мне не светит.

Придется преодолевать болото по старинке. И в гордом одиночестве — слегка подросшего Тирана я оставил в личной комнате. Такому малышу на болоте делать нечего — либо его схарчат, либо сам потопнет. В прошлый раз я намеревался поднять волчонку с десяток уровней и уж затем лезть в затхлые воды болота, но сейчас в голове была только одна мысль — поскорее выполнить это чертово задание и слинять отсюда. Пока морские птички не налетели…

Но сначала самое мудреное и одновременно самое интересное занятие — распределение свободных баллов характеристик.

Текущий уровень персонажа: 51.
Базовые характеристики персонажа:
Сила — 16
Интеллект — 87
Ловкость — 11
Выносливость — 30
Мудрость — 27
Доступных для распределения баллов: 100

Как говорится: ух ты! Столько свободных баллов накопилось. Круглая цифра. И стоит их вложить в ту или иную характеристику и мой персонаж разительно изменится к лучшему… ну или станет полным овощем.

В любом случае мне особо и думать не требуется — основной характеристикой остался интеллект. Количество пунктов маны для меня не просто важно, а архиважно, товарищи. Без этого нам никуда! Без этого нам труба! Без этого нам придет полный кирдык от злобной нечисти под названием беспощадная администрация и не выстоять нам перед столь злобными врагами без энного количества маны. И потому! Твердой и верной рукой, я…!

Так… что-то меня понесло…

Для начала вложим три пункта в мудрость и, подняв ее до тридцатки, посмотрим, что получится.

Достижение!
Вы получили достижение «Мудрец» первого ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение:

+1 % к шансу критического удара магией.

1.5 % к снижению затрат маны на создание заклинаний любого типа.

Текущий бонус к шансу критического удара магией: 1 %

Текущий бонус к снижению затрат маны на создание заклинаний любого типа: 1.5 %

Тадам… хорошее достижение, однако…

Идем дальше по уже проложенной тропе и повышаем интеллект до трехзначной и круглой отметки. Тыц.

Достижение!

Вы получили достижение «Умник» третьего ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение;

+3 % к шансу идентификации предметов.

+100 к количеству пунктов маны.

Текущий шанс успешной идентификации: 9.2 %

Текущий бонус к количеству маны: +225

Вот так… теперь я умник третьей степени. Для достижения следующего ранга интеллект должен достигнуть отметки в сто восемьдесят единиц. Фига себе… но и плюшки будут посерьезней.

И что получилось?

Текущий уровень персонажа: 51.

Базовые характеристики персонажа:

Сила — 16

Интеллект — 100

Ловкость — 11

Выносливость — 30

Мудрость — 30

Доступных для распределения баллов: 84

Бахнуть все в разум? Сразу умника четвертой степени повесят на мою широкую боевую грудь. А мудрость? А чуток в выносливость добавить?

Вот так всегда. Копишь эти свободные баллы распределения, копишь, а когда приходит пора их вдумчивого распределения, начинаешь буксовать и тормозить.

Ну да. Хочется ведь всего и сразу. Чтобы персонаж был класса

«терминатор» — невероятно сильным, умным и практически неуничтожимым. Типа враг меня ка-а-ак бахнет высшей магией, а как дым рассеется, глядь — а я стою как ни в чем не бывало и укоризненно так головой качаю… Эх… мечты, мечты… хотя нет — скорее фантазии.

А и черт с ним! Я маг? Маг! Значит, нечего пялиться на практически атрофированные статы силы и ловкости.

Мы берем не силой — мы берем мозгом! И мудростью! Поэтому добавляем к мудрости еще тридцать пунктов ровно и любуемся следующим достижением:

> Достижение!
> Вы получили достижение «Мудрец» второго ранга!
> Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.
>
> Ваша награда за достижение:
> +1.5 % к шансу критического удара магией.
> 2 % к снижению затрат маны на создание заклинаний любого типа.
> Текущий бонус к шансу критического удара магией: 2.5 %
> Текущий бонус к снижению затрат маны на создание заклинаний любого типа: 3.5 %

Еще пятьдесят пунктов уходят в интеллект. Достижения не дали, но до него осталось немного. И словно насмешка — четыре пункта отправляются прямиком в выносливость.

Хе… вот и вышел мой персонаж этаким тощим умным задохликом с зачатками неземной мудрости. На болоте попробую обойтись своими силами, не прибегая к жезлу с молниями, и сразу станет ясно, где и что я упустил.

Проклятье! Будь я в нормальной ситуации — как минимум поднял бы выносливость до отметки в пятьдесят баллов в ущерб мудрости или интеллекту. Но моя ситуация критична — надо срочно повышать запасы маны и снижать затраты на кастование заклинаний. Иначе навигаторства и поездки на затерянный материк мне не видать как своих ушей.

Последний взгляд на статы персонажа:

> Текущий уровень персонажа: 51.
> Базовые характеристики персонажа:
> Сила — 16
> Интеллект — 150
> Ловкость — 11

Выносливость — 34
Мудрость — 60
Доступных для распределения баллов: 0

Всё. Таблицу персонажа можно смело закрывать. А что показывают индикаторы жизни и маны?

Хм…

Очки жизни: 475/475 Мана: 965/965

Вдоволь насмотревшись на впечатляющие цифры, я ухватился за слегу и, весело насвистывая немудренную мелодию, зашагал вперед с пылом первопроходца.

Прошагал шагов двадцать по жидкой грязи, противно чавкающей при каждом шаге, продрался сквозь заросли жесткого кустарника и оказался на самой-самой границе болота Рэйвендарк. И здесь весь мой пыл моментально угас. Через секунду увяло и веселое посвистывание, закончившись на печальной и протяжной ноте. По очень простой причине — на болоте было нечисто, что я заметил и почувствовал буквально печенкой всего за пару секунд.

Я оказался здесь не один.

Шагах в тридцати-тридцати пяти друг от дружки стояли два игрока. Один — одетый в кожу и в украшенном пером лихом зеленом берете набекрень — прямо на воде. Видать, на ногах та самая мифическая обувка, в которой можно ходить и не топнуть. Другой — в полном доспехе антрацитового цвета — по колено в болотной жиже. И все бы ничего, если бы не зажатые у них в руках удочки — уже заброшенные в… затхлое болото. Та еще картинка… млин…

На мутной с прозеленью воде весело поблескивали разноцветные поплавки. Прямо между поплавками с плеском раздалась болотная водичка. Высунулась премерзкая бородавчатая харя с выпученными глазами и, показав в оскале желтые клыки, пробулькала:

— Говорю же! Здесь рыбы нет! Нет рыбы!!!

«Надо валить», — прошелестело в голове, и на этом мысли кончились. Слишком уж все быстро завертелось.

Стоящий на воде аки ангел игрок бросил через плечо крохотный искрящийся предмет, канувший в грязь. Спустя мгновение у него в руках появился мощный светящийся лук, за плечом материализовался вместительный колчан. Зазвенела тетива, и в сторону другого «рыбака» с гудением ушло с пяток стрел, выпущенных настолько быстрой очередью, что автомат Калашникова просто отдыхает и плачет горючими слезами от

зависти. Закованный в доспех воин среагировал моментально — с плеском рухнул ничком в воду, пропуская смертоносные стрелы над собой. Под водой метнулась смутная тень, стремительно рванувшаяся к продолжающему стрелять «Робин Гуду», всаживающему стрелу за стрелой в водную гладь. Похоже, нырнувший воин двинул к противнику прямо по вязкому илистому дну, невзирая на чудовищную тяжесть своих доспехов.

За этот ничтожный промежуток времени я только и успел, что развернуться и приготовиться к спринтерскому рывку обратно к хутору. Развернулся и замер — на том самом месте, где я прошел несколько секунд назад, с чавканьем вспучилась и раздалась в стороны прокисшая земля, неохотно выпуская из своих липких объятий высокую фигуру в заляпанном грязью черном костюме и маске. Ниндзя, м-мать!

Чуть в стороне вырос еще один холмик, являя из своих недр следующего гостя, полностью скрытого под утыканной мелкими веточками накидке серого цвета.

Пути отступления отрезаны. Окружили, демоны!

Тело действовало на автоматизме. Рука дернулась к карману камзола и выхватила оттуда свиток телепортации.

— Альгора!

Яркая алая вспышка резанула по глазам, свиток разлетелся снопом разноцветных искр, исчезнув без следа. А я по-прежнему стоял по щиколотку в болотной грязи и никакой Альгоры поблизости не наблюдалось.

Следующий свиток я доставал уже медленнее — он был в мешке. Но, несмотря на промедление, никто мне не мешал. Появившиеся буквально из земли игроки стояли неподвижно, внимательно наблюдая за мной, но не делая ни малейшей попытки пресечь попытку бегства. За спиной раздавались звуки ожесточенного боя, что-то оглушительно грохнуло, на меня обрушился ливень из грязной воды, длинных нитей водорослей, листьев кувшинок и дрыгающих лапами серых жаб. Я превратился в грязное пугало, на что игра радостно отреагировала:

Маскировка +20.

Вот спасибо!

С противным верещанием рядышком плюхнулся давешний «водяной» с бородавчатой рожей. Плюхнулся тяжко, выбив солидную яму в грязи. Скрючился и, обхватив голову перепончатыми лапами, жалобно запричитал:

— Да нету здесь рыбы! Ну нету же!

Глубинную бомбу подорвали, что ли?! Хрена себе рвануло! Полболота в воздух взлетело!

— Альгора! — крикнул я, вздымая свиток над головой.

И еще один свиток превратился в безобидный фейерверк. А я остался на болоте.

— Бесполезно? — впервые нарушил молчание игрок в черном, чей ник я банально не видел — его фигура буквально «размывалась» у меня перед глазами, подергивалась туманной дымкой, а временами и вовсе исчезала из поля зрения. Я еще различал свечение «висящего» над головой игрового ника, но прочесть буквы и цифры уже не удавалось.

Тихушник. Вор или ассасин с хорошо прокачанными соответствующими навыками, плюс обалденная экипировка.

— Рыбы нету! — с надрывом завопил болотник, вцепляясь мне в штанину. — Не-е-е-ту!!!

— Слушай, иди в… в болото! — рявкнул я, пытаясь сообразить, что делать дальше и что вообще происходит.

— А можно?! — обрадовался водяной, умоляюще смотря на меня влажными глазами.

— Нужно!

— Ну, я пошел!

Прекратив хныкать, водяной, неловко перебирая по грязи корявыми лапами, пошлепал к болоту.

Звуки боя затихли, и, взглянув через плечо, я увидел покачивающего на мелкой ряби «Робин Гуда». О… его ник я видел отчетливо. Надо же, угадал отчасти. Игровой ник гласил следующее — Шервудский Стрелок. От «черного рыцаря» не было и следа.

— Потрясающе… — совсем негромкий и очень мелодичный женский голос показался невероятно чуждым на этом мрачном затхлом болоте. — Просто потрясающе.

Равно как и его обладательница — затянутая в черную кожу девушка с копной черных как смоль волос и с яркими карими глазами. На шаг позади от девушки стоял уже знакомый мне эскорт — огромный полуорк в алых доспехах и приземистый гном. Личная гвардия… гвардия Черной Баронессы, главы клана Неспящих.

Заложив руки за спину, Баронесса некоторое время полюбовалась выражением моего заляпанного грязью ошарашенного лица, затем ослепительно улыбнулась:

— Здравствуй, Росгард.

— Здрасте, — кивнул я, игнорируя ее сопровождающих. Впрочем, как и они меня.

— У меня к тебе небольшая просьба, Росгард, — Баронесса улыбнулась еще шире.

Я настороженно молчал и лихорадочно пытался сообразить,

что делать дальше.

Видя, что на «контакт» идти я абсолютно не собираюсь, девушка обиженно надула губы и, потыкав грязь носком изящного сапожка, абсолютно натурально шмыгнула носом:

— Ну вот… никто меня не любит…

— Простите, вам собственно чего? — несколько запоздало включил я дурачка. — Что происходит? Вы же не агры, ребят, — у вас ники «зеленые».

— Нет, нет, мы хорошие, мы очень хорошие, — уверила меня Баронесса. — И просьба совсем-совсем маленькая. Не поможешь, Росгард?

— М-м-м… и как я могу помочь?

— А вот, — глава клана Неспящих махнула рукой в сторону болота.

«Хочет, чтобы я утопился, что ли?» — подумал я, медленно оборачиваясь. И ошеломленно замер. Чуть поодаль от берега, на уже успокоившейся болотной воде мягко покачивался ладный кораблик. Совсем небольшой, почти игрушечный, рассчитанный самое большее на пару человек. Невысокая мачта с убранным парусом, пара гребных весел по бокам и опущенное в воду рулевое весло.

— Знаешь, всю жизнь мечтала о романтической прогулке на лодке по живописным местам, — призналась мне подошедшая поближе Баронесса. — Чтобы сильный и привлекательный мужчина уверенно греб, а я б сидела на корме и пела веселые песенки… Не осуществишь мою мечту? Не покатаешь слабую девушку на лодке?

Всё… С меня хватит…

— Хы… — выдал я, задумчиво вглядываясь в пространство. Внутри меня возбухал огромный ком злобы, ненависти и ярости. Все пережитое начало проявлять себя, и меня начало ощутимо потряхивать и корежить, словно горящую пластмассу.

С хрипом загнав воздух в легкие, я тихо, можно сказать шепотом, переспросил:

— Ты сказала — покатать? Да?

Баронесса удивленно взглянула на меня — уж слишком мой недавний тон не вязался с нынешним шипящим голосом. Да… она все заметила правильно.

Сейчас внутри меня бесновался яростный зверь, бесноватое чудовище, рвущееся наружу, на волю, на свободу, к мелькающему впереди яркому белому свету.

Меня! Все! Достали!

Я. Я настоящий, прежний Рос, старый Катана, что есть силы рвался наружу. Рос, который никогда не был ведомым. Что

никогда и никого не слушал, включая предельно авторитетного и правильного отца адмирала, с детства неустанно вдалбливающего мне в мозг прописные истины. Тот самый Рос, которого заперли в морозилке Крайнего Севера и который надолго заснул, погрузился в глубокий анабиоз, казалось бы на века. Даже отморозкам вреден арктический холод…

— Угу. Прокатишь девушку? — почти промурлыкала Баронесса, самой своей умиротворенной мордашкой вызывая у меня дикую ненависть.

— Прокатить? А не пошла бы ты нахрен, чудила? А?! Ты кто такая ваще?! — осведомился я, скривив лицо в презрительной усмешке. — Опомнись, страшная! Я тебе подмахивать не нанимался! Хочешь прокатиться с ветерком? Так попроси одного из своих уродов! Они погребут! А я тебе не терпила какой-то! Ясно?!

Умиротворенное выражение лица Баронессы исчезло в мгновение ока. Карие глаза расширились в непонимании происходящего, с губ сорвался абсолютно непроизвольный возглас:

— А?

— Я говорю — ясно?! Ответ всосала?!

— Я не…

— А раз всосала — вали отсюда нахрен и своих уродов прихватить не забудь! Которые типа твоя грозная охрана. Хотите меня завалить — да ради бога! Напугала ежа голым задом! Какие-то чудики выползают из грязи, типа все из себя такие крутые, страшные и до жути внезапные… ты, похоже, меня впечатлить хотела?

— Э-э… п-послушайте, — Баронесса как-то внезапно перешла на «вы», явно пыталась что-то срочно придумать, но у нее ничего не получалось. Просто не ожидала такого внезапного выплеска ненависти и агрессии. Тем более что я не играл — сейчас я был предельно искренен.

— Это ты слушай! Я тебе четко и ясно сказал — хочешь покататься на лодочке, сажай на весла одного из своих гопников или греби сама! Но не меня! Всё! Всем удачи, а я пошел! Хотите завалить — стреляйте в спину. Пока!

Не обращая ни на кого внимания, я прошел в метре от Баронессы, протиснулся между стоящими за ее спиной воинами и, игнорируя покачивающийся на воде кораблик, свернул чуть левее. С силой всадил шест в гнилую воду и, используя его как рычаг, перемахнул на торчащую в трех шагах от берега кочку. Выдернул слегу и двинулся дальше, перепрыгивая и перешагивая с одного крохотного островка на другой, благо они были

довольно многочисленны. Назад я не оглядывался. Незачем.

Если грохнут — окажусь на хуторской локации возрождения. Не знаю, какой артефакт они использовали для «гашения» возможности телепортации, но зона покрытия у него ничтожна, не больше пары десятков метров. До хутора точно не дотянет. Использую свиток и портанусь куда глаза глядят. Если не сработает свиток — постараюсь добраться до ЛК или попросту вожму кнопку «выхода» и займусь обустройством на новом месте жительства. А че нам кабанам — нам все пофигу.

Если попытаются сейчас «взять живьем» и посадить в лодку силком — опять же вожму кнопку «выход». Это будет равносильно признанию себя Навигатором — да и плевать! Ну узнают, что я такой весь из себя ценный и уникальный. Дальше что?

Ожесточенно вбивая шест в болотную грязь, я с каждым шагом углублялся в мшистые топи Рэйвендарка, уходя все дальше в сгущающийся туман.

До ушей донесся тихий мужской голос, затем резкий возглас Баронессы:

— Нет, я сказала! Шепот! Подойди-ка!

Оглянулся я только через десяток шагов, но не увидел ничего, кроме тусклой пелены тумана. Тем лучше и спокойней. Тихое и молчаливое болото.

Вот только голова моя просто гудела. Недовольно и озлобленно ворчащий отморозок медленно отступал на свою промороженную территорию глубоко внутри меня, мозг просто кипел от попыток осознать и оценить случившееся.

Меня вычислили? Узнали, что я Навигатор? Сомневаюсь. Простая проверка, если учесть недавний случай в Альгоре, когда пришлось экстренным порядком «десантироваться» с борта ярмарочного флагмана «Весельчак».

Если сел я в лодочку, и ничего не случилось — значит, простое совпадение. Не Навигатор.

А если зазвенят, затрезвонят корабельные колокола и раздастся объявление системы, то тут уже все ясно — попалась рыбка.

Мой игровой ник стопроцентно «засветился» во время того памятного посещения флагмана, плюс я был, возможно, единственным, ну или одним из крайне немногих игроков, кто не поднялся на борт повторно, ради получения вкусных плюшек по крайне низкой цене. Список подозреваемых в любом случае был очень куцым, с десяток имен, не больше. Оставалось лишь найти некоего Росгарда на огромных просторах мира Вальдиры. Задача крайне нетривиальная, но клан Неспящих с ней справился.

Причем они заранее знали, что я появлюсь на болоте

Рэйвендарк, и хорошо подготовились. Организовали засаду, приготовили артефакт, не дающий возможности телепортироваться, отрезали все возможные пути к бегству. Хотели со мной поговорить, проверить на «навигаторство», но мой дикий выплеск негативных эмоций заставил их отступить. Нет. Не их, а только ее. Именно Баронесса не позволила никому из своих бойцов последовать за мной и притащить силком. Не хочет ссориться с возможным Навигатором? Стопроцентно. С такими ценными людьми отношений портить никак нельзя.

И вывод крайне простой — отступление Неспящих лишь временно. Вскоре надо ждать их очередного появления на сцене. Учитывая, что я человек непоседливый, а мир Вальдиры весьма обширен, это означает еще одну неприятную вещь — наверняка за мной сейчас следует потихоньку один из тех двоих «тихушников». Например, господин «Шепот», чье имя упомянула госпожа Баронесса, чтоб ее…

Шлепает он в паре десятков шагов позади, а я его не вижу. Да еще и этот плотный туман, автоматически дающий любому вошедшему в него сразу «+20 маскировки». У меня так все +40, благодаря изгвазданной в грязи и водорослях одежде. У преследователя то же самое значение никак не меньше пары сотен единиц, и я его в любом случае не увижу, даже если буду смотреть в упор.

В мешке есть еще один свиток телепортации, сейчас он сработает практически наверняка, но использовать глупо — мои болотные «дела» никуда не делись. Пора уже найти эту избушку и спалить ее к чертям собачьим. А потом портанусь в одну веселую деревушку, рядышком с которой живет жадный любитель коллекционных ценностей. Главное, сделать все побыстрее. Агась… тут еще попробуй найди эту самую избушку!

Пока я размышлял, ноги погрузились в податливую почву по самую щиколотку. Пришлось выдирать их из грязюки, помогая себе посохом и злобными матюгами. Перешел на следующую кочку и проверил свой боевой арсенал. В левой руке влита «лиана» — если провалюсь в бочаг или завязну, то есть неплохой шанс спастись благодаря этому заклинанию. В правой руке «пламенеющий уголь». За поясом заткнут жезл с молниями. В руках посох. Ах да… совсем забыл.

Быстро перетасовав заклинания, я призвал полоза, с плеском бултыхнувшегося в воду. С тревогой взглянул на змея и успокоился — тревоги были напрасны, в воде полоз чувствовал себя превосходно, снуя между мясистыми листьями кувшинок и комками растительного мусора. Вот и лады. Благодаря резко увеличившемуся запасу маны и ее регену, поддерживать

помощника в «активном» состоянии я мог сколько угодно. Вот и пусть плавает.

— Собрались морально и двинулись физически, — скомандовал я сам себе.

Посох с хлюпаньем уходит в воду, я перемахиваю на следующий заросший тиной островок, распугивая местных обитателей. Несколько крайне неприятных на вид жаб, нырнувших в болото, и пара крохотных птиц, с тревожными криками закружившими у меня над головой. Бросив взгляд вниз, совсем рядом с сапогом увидел небольшое гнездо с тройкой пестрых и почему-то разноцветных яиц.

— Воистину воскрес, — пробормотал я, осторожно обходя гнездо и двигаясь дальше.

Чем дальше я уходил в топи, тем меньше становилось болотных кочек и бугров и все глубже уходил мой шест, с трудом находя дно. Лениво колыхающаяся болотная жижа покрылась густым зеленым слоем тины с редкими желтыми вкраплениями, в тумане мелькали смутные и подозрительно крупные тени.

Я как раз отвлекся на тяжело переступающую длинными лапами цаплю, когда тревожно мигнул игровой интерфейс, и я обнаружил, что следующий за мной змей бесследно исчез. Мигающий перед глазами красный след указывал чуть в сторону, и, крутнув головой в указанном направлении, я заметил уже знакомую мне бородавчатую харю, деловито работающую челюстями. Как раз успел углядеть исчезающий между осклизлыми губами хвост своего змееныша.

— Эй! — возмущенно рявкнул я. — Че творишь?!

— Ну рыбы же нету! — обиделся болотник, показывая мне пустые перепончатые лапы. — Нету!

— Ты меня достал! — признался я, нащупывая рукоять жезла.

Испуганно булькнув, водяной с плеском ушел под воду, а я, зло бурча, вновь принялся тасовать заклинания.

«Возрожденный» полоз возник у моих ног и мягко скользнул в воду, поводя по сторонам узкой головой. Описал вокруг островка, где я стоял, не больше трети круга и… вновь исчез под водой, перед глазами замигало красное предупреждение об атаке. Часть маны ушло в «откат».

На поверхность всплыло несколько крупных пузырей, затем высунулась расплывшаяся в улыбке харя водяного. Судорожно и жадно сглотнув, болотник уставился на меня своими маленькими глазками и с надеждой спросил:

— А рыбку колданешь? А то рыбы…

— А то рыбы нету, да? — закончил я фразу за него. — Слушай, у меня и так день с утра не задался… вот, лови подарок.

Вытянув руку к водяному, я скастовал «малое исцеление», восстанавливая его пошатнувшееся после недавнего полета здоровье. Убедившись, что непонятное существо с дико непонятным обозначением «Болотный Лохр» полностью излечилось, я помахал ему ладонью:

— Все. Ты бодр и здоров. Теперь плыви, плыви отсюда, Лохр, к своей… Лохрушке, кхм…

— А рыба? — уже чуть ли не с тоской в голосе робко поинтересовался Лохр, проигнорировав мою попытку от него избавиться. И такую несчастную морду состроил…

Так…

Он прямо-таки набивается на «задание», разве что не говорит прямым текстом. Вот только задание я был готов принять только в одном случае — если его можно выполнить, не покидая пределов болота Рэйвендарк.

— Может, тебе помощь какая нужна? — поинтересовался я, заглядывая в глаза непонятной амфибии уродца. — Может, хочешь чего?

— Рыбу! Рыбу хочу! — не медля ни мгновения, воскликнул Лохр, умоляюще вытянув ко мне лапы. — Рыбу!

А я замер, ожидая, что сейчас перед глазами появится информационное окно с кратким описанием предстоящего задания и с предложением принять его. Ждал пять секунд, тридцать… минута… никакого задания мне не дали.

— Может, тебе помощь какая нужна? — как попугай повторил я, на этот раз опустив окончание фразы с «может, хочешь чего?».

Лохр молчит, как полный ло… Тихо побулькивает болотная водичка, где-то вдали что-то мерзко чавкает. А мы застыли на месте и пялимся друг на друга с искренним недоумением на лицах.

С трудом удержав просившееся на язык ругательство, я задумчиво почесал затылок растопыренной пятерней, да так и застыл — в воде, у самой поверхности мелькнула отчетливая вытянутая тень. И я не я, если у этой тени не было хвоста и спинного костистого гребня. Затаив дыхание, я всматривался в воду и таки дождался, когда круживший вокруг неведомый обитатель болотных вод всплывет наверх и на мгновение покажется. Тихий плеск, по воде побежали расходящиеся круги, мелькнула темная спина и обрамленная мелкими усиками морда. Сом? Нет. Вот и проявилось обозначение подводного монстра, длиной не превышающего длину моей руки: Вьюн Усач. Совсем небольшой уровень. Раздался тихий непонятный писк, и рыба вновь канула на глубину. Рыба! В этом чертовом болоте есть рыба!

— Вот же рыба! — зло рыкнул я, обличающе тыкая пальцем во всплывшую на мгновение рыбу. — Есть ведь!

— Нет! Нет! Рыбы нет! — дико заблажил Лохр, крутя уродливой головой по сторонам. — Рыбы здесь нет!

— Да вот же рыба! — уже не выдерживал я. — Лови и хавай!

— Здесь рыбы нет!

— Слушай!

— Здесь нету рыбки, нету вкусной рыбки, нету… нету… — от перепуганного визга Лохра у меня начало закладывать уши.

— Слушай, ты, Голлум чертов! — зашипел я, как болотная гадюка. — Я тебя сейчас на рыбий корм порву! Вот же рыба, в метре от твоей башки чертовой плавает! Вытяни лапу и хватай!

— Здесь рыбы… — начал было водяной, но мое терпение уже лопнуло.

— А это тогда что?! — заорал я, взмахивая рукой и всаживая в вынырнувшую на мгновение рыбешку ледяную иглу. Попал. Вьюн дернул усатой мордой, плеснул хвостом и всплыл брюхом кверху. Готов.

— Вот тебе рыба! Жри, скотина страшная! — просипел я, указывая на помершую рыбу. — И попробуй не сожрать — я тебя порешу.

— Рыба?! Где рыба?! Нету здесь рыбы! — завопил в ответ Лохр, и в это же время мелкий паршивец поднял перепончатой лапой волну, отгоняя от себя покачивающегося на воде вьюна.

— Всё… — выдохнул я, цапая ладонью за рукоять жезла. — Щас будет тебе электрошок, зажарю как последнего ло… М-мать твою!!!

За спиной Лохра, шагах в двадцати, огромным бугром вспучилась и раздалась в стороны болотная вода. А на поверхность показался громадный и округлый горб, заросший бурой тиной, увешанный нитями водорослей и лохмами чего-то еще. Сквозь всю эту грязь проглядывали неправильной формы квадраты и ромбы. Это же панцирь… черепаший, мать его, панцирь! Еще раз плеснула вода, и в воздух поднялась плоская голова с крохотными и глубоко посаженными глазками. Разинула пасть и издала яростное шипение, от которого я невольно дернулся, а Лохр панически завизжал и, бросившись ко мне, вцепился в мои изгвазданные в грязи штаны.

Не обращая на него внимания, я вгляделся в пожаловавшую на шум гостью и с некоторой оторопью прочитал висящий над ее головой ярко-алый ник:

Госпожа Гниль.
Ужас болота Рэйвендарк.

Уровень: 180.

Древний прожорливый монстр, что уже долгие столетия наводит ужас и страх на всех обитателей болота Рэйвендарк. Питается только рыбой. Помни, путник! Увидеть Госпожу Гниль — значит, испугаться! Тронуть принадлежащую ей рыбу — значит, умереть!

— О добрый и щедрый друг! — заплакал водяной, не отпуская мои штаны. — Прошу, помоги! Защити!

— Ха?! — выдал я.

Вам предложено задание «Защити и спаси!»

Разобраться с Госпожой Гнилью.

Минимальные условия выполнения задания: победить Госпожу Гниль, Болотный Лохр должен остаться в живых!

Награда: неизвестно.

Вы принимаете задание?

Да/Нет.

— Умоляю! Защити! — продолжал вопить Лохр, я смотрел на приближающегося монстра сквозь полупрозрачные и мигающие буквы задания и никак не мог принять решение.

— А это что за Тортилла? — задумчиво поинтересовался материализовавшийся рядом со мной игрок.

— Здорово, Шепот, — отозвался я, мельком взглянув на него. — Вот и я не могу понять.

Госпоже Гнили осталось проплыть до моего островка никак не больше десяти шагов.

— Поможем бобренку? — спросил Шепот, кивая на прижавшегося ко мне Лохра. — Я так понял, тебе дали задание?

— Дали. Но я его не принял. Висит в ожидании, — ответил я. — Пока висит.

— Кидай мне группу, затем принимай задание, — предложил Шепот, протягивая между пальцев неизвестно откуда появившуюся искрящуюся цепь из металла с синим отблеском и острыми зубцами-шипами на каждом звене.

Госпожа Гниль вздымала болотную гладь в жалких пяти шагах от меня, а Лохр вопил так пронзительно, что несомненно поднял на уши все болото.

— Хм…

— Это босс. Один не потянешь, — озвучил Шепот известную истину. — Ну? Мне пофиг — я просто раньше таких не убивал.

— Без обязательств, — скороговоркой уточнил я и, дождавшись быстрого кивка, согласился принять задание и тут же

бросил вновь замерцавшему Шепоту предложение вступить в группу.

— Беги, бобр, — рыкнул Шепот и одним гигантским прыжком унесся вперед, приземлившись на заляпанный болотной жижей панцирь Госпожи Гнили. — Понеслось!

Налившаяся слепящим синим сиянием цепь со свистом рассекла воздух и обмоталась вокруг шеи чудовища.

— Н-на! — мощным рывком Шепот дернул цепь на себя, и болото содрогнулось от дикого рева.

Вот уж не знал, что черепахи могут реветь.

— Тора-тора-тора! — игрок Неспящих буквально вырвал цепь, нанеся чудовищный урон черепахе, и вновь замахнулся для следующего удара. Что это за оружие такое?!

— Стой здесь, Лохр! — приказал я, выхватывая жезл из-за пояса.

Выпускать молнию пока не стал — заклинание объемного типа, могу зацепить Шепота «дружеским огнем».

Крутнувшись в воде, Госпожа Гниль разинула пасть и с шипением испустила из своего нутра темно-зеленое облако, быстро начавшее распространяться по сторонам. Яд! Еще одно шипение, и, подняв волну, черепаха бесследно исчезла в мутной воде. Шепот грациозным прыжком взвился в воздух и зацепился за свисающую с веток сухой ели плеть плюща, где и повис, внимательно всматриваясь в болотную гладь.

— Отступай! — крикнул он мне. — Яд!

— Да вижу уже! — крикнул я в ответ, краем глаза заметив, как попавшая в зеленое облако жаба судорожно дернула лапами и мгновенно умерла. — Не касайся воды!

Направив жезл вниз, я одну за другой выпустил из жезла три слепящие ветвистые молнии, ушедшие в воду.

Перед глазами побежали строчки, сигнализирующие о получении мелкого опыта — молнии плюс вода это смертельная комбинация. На поверхность воды вверх брюхом всплывала самая разнообразная рыба, разноцветные змеи, в шаге от меня с плеском вынырнул и забился в конвульсиях огромный усатый сом, окруженный десятком дохлых жаб.

— И еще! — без нужды крикнул я, всаживая в воду еще три молнии и с тревогой косясь на полыхающий интерфейс: яд Госпожи Гнили достал меня, и пункты жизни стремительно убывали. Если бы не царский подарок Бессмертного, я бы уже склеил ласты. А так вполне терпимо. Если не слишком долго.

— Да где же ты, тварь?! — молнии одна за другой уходили в болото, а гигантская черепаха все не появлялась. Сидящий поодаль Лохр не переставая скулил, с диким ужасом вглядываясь

в болото, и я невольно начал примерять его эмоции на себя — мрачное болото, витающий в воздухе яд и скрывающийся в грязной воде огромный подводный монстр. Страшно… в крови кипит адреналин.

Левой рукой беспрерывно кастую на себя «исцеление», всеми силами стараясь восполнить утекающую жизнь. Но о бое не забываю.

Еще одна молния! И еще!

Вы получили новый уровень!

В задницу уровень! Я отмахнулся от выскочившего сообщения.

— Иде-е-ет! — заорал Шепот, глядя вниз, и в это же мгновение вода под ним буквально взорвалась, мелькнуло огромное тело рванувшейся в воздух черепахи с широко разинутой пастью.

Она умеет прыгать из воды! Челюсти с лязгом сомкнулись, буквально на сантиметр не достав до поджатых ног Шепота, и с яростным разочарованным ревом черепаха вновь канула в воду, вся покрытая сетью зигзагообразных электрических разрядов — я не спал и всаживал в Госпожу Гниль молнию за молнией.

Зеленые лохмы ядовитого тумана, слепящие разряды молний, полыхающий красным интерфейс и бурлящая вода, в которой ворочается чудовищно большое тело злобного монстра. Вот это кайф! Вот это драйв! Вот за это я и люблю Вальдиру! Судя по расплывшемуся в жутковатой усмешке лицу Шепота, он испытывал то же самое.

Прочертив в воздухе светящуюся дугу, цепь со свистом хлестнула по воде. Внутри водной толщи сверкнула яркая вспышка, мне на мгновение почудилось, что цепь разлетелась на куски или взорвалась подобно гранате. Может, и почудилось, но вот раздавшийся прямо из-под воды бешеный рев мне точно не почудился. Несомненно, раненая черепаха взревела так яростно, что звук ее рева достиг нас сквозь несколько метров воды. Рев и вибрация, от которой под моими ногами задрожала болотная кочка. Зеленая ряска забурлила и расползлась в стороны под натиском тысячи вырвавшихся на поверхность пузырей.

— Это тебе крит! — завопил Шепот, уподобившийся цирковому акробату и уже замахивающийся для следующего удара. — А вот это тебе… о-о-о… идет-идет-идет-идет! М-мать!

Взрыв! Вода кипящим гейзером взмыла вверх, внутри мутной жижи мелькнуло гротескное тело черепахи с вытянутой до предела шеей и разинутой пастью. Зубы, настоящие клыки у черепахи! Непрерывно испускающая клубы зеленого ядовитого

тумана пасть захлопнулась, намертво зажав меж клыками цепь Шепота. Инерция немыслимого прыжка из-под воды закончилась, и Госпожа Гниль ухнула обратно в болото, забирая с собой цепь и… самого Шепота, не пожелавшего расстаться с оружием.

— Брось цепь! — в бессилии заорал я, потрясая ставшим бесполезным жезлом и наблюдая за летящим в воду игроком. — Брось!

— Да ща! Это же рар… — успел крикнуть Шепот и исчез в водной воронке, мгновенно сомкнувшейся.

Секунда и я не вижу ничего, кроме дико взбаламученного болота и пары сотен колыхающихся на воде дохлых змей и рыб.

— Вот дерьмо!

— И рыбы нету! — поддакнул Лохр.

— Заткнись! Куда он делся?!

— Там!

— Где?!

Корявый палец водяного ткнул в мутную воду, но не застыл на месте, а начал крайне быстро перемещаться из стороны в сторону, описывая рваную дугу. Черепаха не просто нырнула ко дну — она активно перемещалась под водой.

— Ты видишь сквозь воду? Даже мутную?!

— Вижу! — радостно осклабился Лохр.

— Продолжай показывать, — велел я, лихорадочно роясь в заплечном мешке и пытаясь найти замену чрезвычайно опасной в водной среде молнии. — И говори. Про человека с цепью. И про черепаху.

— Волочет его! — немедленно начал доклад болотник. — Бум! Камень! Бум! Еще камень! Хрусть!

— Хрусть?!

— Дерево с сучьями, — пояснил Лохр. — Острыми! Бр-р-р!

Бедный Шепот… Я невольно поежился, представив себе эту безумную гонку под водой, а Лохр не затыкался, с воодушевлением описывая все новые препятствия и заплывы. Ему бы комментатором устроиться…

— Шлеп! Бум! Зарылась в ядовитый ил и жрет! Опять плывет! Бум!

Даже такой ил есть?! Фига себе болотце! Зачем жрет? Восстанавливает запасы яда? Перезарядка умения?

Я едва успевал крутить головой, одновременно вслушиваясь в бред Лохра и подлечивая себя от не рассеявшегося яда. А водяной Лохр от яда явно не страдал…

— Остановилась! Мотает головой! — заливался соловьем Лохр. — Жует! Жует! Жует!

— Кого жует?! Ил?! Тину?!

— Жует!

— Да кого она жует?! Шепота?!

— Цепь жует!

— А, черт, так тебя и перетак! — взвыл я. — Ломает прочку!

ИИ черепахи быстро определил главную угрозу для своего здоровья, и болотный монстр взялся за уничтожение невероятно мощного оружия — «зубастой» цепи Шепота. Дорогая, наверное, штука, а запас ее прочности не бесконечен, и если достигнет нуля… цепь рассыпется в бесполезный прах… да и просто ремонт такого оружия ой как недешев…

— Когда Шепот вынырнет, он будет громко рыдать, — мрачно буркнул я, вытаскивая из мешка две бутылки маны.

— Конечно! Рыбы ведь нету! — согласился Лохр.

— Ы-ыкх! — едва не подавился я заглатываемой маной.

— Поднимается! Поднимается! — заверещал водяной, отпрыгивая за мою спину. — Прямо сюда поднимается!

— Ну… будь готов! Всегда готов! — процедил я, убрав за пояс почти опустевший Громовержец и поднимая над головой обе руки, в каждой из которых было зажато по свитку с боевыми заклинаниями.

Едва над поверхностью болота поднялся очередной водный гейзер и повалил зеленый ядовитый дым из вновь разинутой пасти, я истошно завопил:

— В сторону от нее!

— Уже! — отозвалось откуда-то из смешанного с ядом болотного тумана.

Сосредоточив внимание на едва различимой исполинской черепахе, я крикнул:

— Черный смерч!

Появившийся ниоткуда вихрь взлохматил мои волосы, одежда затрепетала под бешеными порывами завывающего ветра, ядовитое марево и болотные испарения снесло прочь и Рэйвендарк предстал передо мной в кристально-чистом воздухе. Над потерявшей Шепота и бросившейся ко мне Госпожой Гнилью начала сгущаться черная дымка. Из распахнутой пасти черепахи по-прежнему валил яд, но его тут же утягивало вверх, в быстро формирующуюся воронку заклинания. Еще миг и завывание ветра превратилось в безумный вой, кричащий Лохр вцепился мне в ногу, а я поспешно уперся грудью в воткнутый в болотную грязь посох. Нас тянуло, влекло к центру бушующей стихии.

— Р-р-ам-м! — над водой закрутился исполинский черный смерч, чье сужающееся окончание-воронка висело над уродливыми панцирем монстра.

Черепаху сдвинуло с места, повело в сторону и чуть вверх.

Бушующий смерч был настолько силен, что остановил и почти приподнял закованную в панцирь гигантскую тушу. И заодно избавил меня от воздушных потоков яда. Из моей освободившейся от свитка руки веером срывались острые ледяные иглы, впиваясь в голову и шею тяжело ворочавшейся черепахи. Маны я не жалел. Уменьшившийся на треть уровень жизни попавшей в ловушку Госпожи медленно начал уменьшаться. Слишком медленно. Но это еще не все…

— Кислотный водоворот! — мой крик потонул в шуме воющей стихии, но система меня услышала.

Свиток рассыпался в прах, вздыбленная волнами поверхность болота пришла в движение. И без того зеленая вода стала еще зеленее, приобретя совсем уж дикий оттенок. Кислота. Вода насыщалась кислотой, превращаясь в смертельно опасную для всего живого жидкость. И наконец-то! Госпожа Гниль не сумела вырваться из объятий черного смерча и начала было стремительно погружаться в родную водную стихию, когда под ее костяным брюхом появилась еще одна быстро набирающая обороты воронка. Воронка, наполненная обжигающей кислотой. Оба смерча — воздушный и водный, расположены друг над другом, а между ними застряло дергающееся и воющее чудовище.

Сгибаясь под порывами ветра, отплевываясь от набегающих на крохотный островок и накрывающих меня с головой кислотных волн, я не отрывал глаз от монстра и, вытянув к нему обе руки, буквально поливал его ледяными иглами и ветвящимися молниями из Громовержца. Мое собственное здоровье стремительно уходило, перед глазами полыхал десяток предупреждающих сообщений, едва различимый визг обожженного кислотой Лохра перешел в ультразвуковой диапазон.

— Продолжай! — крикнул возникший за моей спиной Шепот. — Я лечу! Исцеление! Исцеление!

Зажатые в его пальцах два белоснежных свитка высшего ранга рассыпались, а взамен здоровье Лохра и мое стремительно скакнули вверх.

— Не успеваем! — крикнул я в ответ, оскалившись в злой усмешке. — Больше свитков у меня нет!

— Жди! У меня есть! — завопил в ответ Шепот, упираясь ногами в разъезжающийся и разваливающийся на глазах островок. — Нырнуть не дадим!

Последний разряд, и опустошенный жезл летит под ноги, из опустевшей ладони срываются раскаленные комки, трассирующей очередью уносясь к агонизирующему монстру. Я стреляю с двух рук. Беспрерывно. На истощение. Бар маны почти у нуля.

Переплетающиеся огонь и лед вгрызаются в обожженную кислотой и трясущуюся от безумных попыток вырваться Госпожу Гниль. Раскрытая в яростном оскале зубастая пасть, вой ветра и рев водоворота… а мы в нескольких шагах от этого ада.

— Сейчас! — закричал я, «вырубая» «огненную» руку и выхватывая с поясного кармана банку маны. — Смерч подыхает! Вырвется!

— А вот тебе подарочек на день рождения! — дико завопил Шепот, вздымая над головой черно-красный свиток с золотой каймой. — Метеор!!!

Один из дико-дико дорогих свитков невероятной, запредельной мощности… я о таких только слышал…

— Нам трындец, — почему-то шепотом произнес я, вздымая голову к внезапно потемневшим небесам. Среди свинцовых туч зажглась невыносимо яркая точка, стремительно увеличивающаяся в размерах. Раздавшийся дикий вой разрезаемого воздуха был настолько силен, что перекрыл все остальные звуки. А уж падение метеора сейчас наблюдали тысячи игроков. Со стороны. С безопасного расстояния. А мы смотрели снизу-вверх… смотрели на быстро приближающийся апокалипсис…

— Купол отрицания! — крикнул Шепот, и еще один свиток рассыпался в прах, воздух перечеркнула яркая лазурная сеть, чьи ячейки наливались пульсирующим сиянием. Рев бушующей снаружи стихии резко приглушился, я прекратил кастовать заклинания. Купол отрицания… хорошая защита… но не абсолютная. Зависит от ранга свитка…

— И-и-и-и-и! — разинул рот в истошном визге Лохр, чьи расширенные глазки не отрывались от падающей на нас смерти.

— Хы, — выдохнул Шепот, не убирая с лица уже знакомую мне кривую усмешку.

На мое поднятое к багровым небесам лицо упали первые отсветы зарева.

— Что ж… — произнес я, растягивая губы в улыбке. — Да будет!

Перед глазами мелькнул ослепительный свет, тихо задрожала земля, резко пригнулись к земле ломающиеся как спички деревья…

Г-рр-ра-а-ам-м-м!

Сбитые с ног чудовищным по силе толчком, мы закувыркались по прокисшей земле, все погрузилось в кромешную тьму, разрезанную яркими лазурными нитями сегментного купола. Меня впечатало в противоположную стену купола, послышался резкий скрежет и треск, лазурные нити

начали прогибаться внутрь. Интерфейс полыхнул красным, баллы жизни огромными скачками понеслись к нулю.

— Сфера жизни! — прохрипел невидимый Шепот, и в темноте засверкал налитый белым светом хрустальный шар, испускающий сотни лучей в разные стороны. Один из таких «лучиков жизни» уперся в мою грудь, и здоровье стало повышаться столь же быстро, как падало несколько секунд назад.

Вы получили новый уровень!

Вы получили новый уровень!..

Строчки выскакивали одна за другой. Итого: одиннадцать новых уровней. Тортилла сдохла!

Убей черепаху я — получил бы не менее пятнадцати-двадцати уровней, а то и больше. Но разница в наших с Шепотом уровнях просто гигантская, плюс он нанес последний удар… интересно, падение гигантского метеорита вообще можно назвать «ударом»?.. В любом случае почти весь опыт ушел ему или вообще никому. И то хлеб…

Слева от меня поскуливал Лохр, чуть правее я нащупал взглядом Шепота, растянувшего губы в широкой усмешке и буркнувшего:

— Малый комплект выживания всегда с собой! — игрок кивнул на сферу.

— Даже и спросить боюсь, что входит в большой комплект, — вернул я усмешку и, завозившись, поднялся на колено. — Кажись, живы… как после ядерной бомбежки, блин!

Шепот промолчал, но философски пожал плечами: «Кто, мол, знает?». Прошло несколько томительных секунд, и вокруг нас начало стремительно светлеть. Магический купол еще держался, и сквозь его стену я увидел сплошную стену падающей воды, грязи, камней и прочего содержимого болота Рэйвендарк. А еще я узрел быстро угасающее и уменьшающееся багровое зарево пожара.

Упали последние «капли» каменного дождя, небо очистилось. С легким звоном хрустальная сфера жизни раскололась, живительный свет погас. Еще через мгновение растаял и купол отрицания, возвращая нас в «реальный» мир Вальдиры.

Выпрямившись, я огляделся вокруг себя и невольно прикрыл глаза. От шока. «Метеор» это не просто заклинание объемного действия. Нет. Это заклинание, меняющее ландшафт. За моей спиной по-прежнему расстилалось болото Рэйвендарк — только без своего обычного туманного покрова и без единого стоячего деревца. А вот спереди… я стоял буквально в шаге от огромного

кратера, быстро заполняющегося болотной водой и исторгающего из себя столбы раскаленного пара. В поперечнике кратер был метров триста, не меньше. Мир Вальдиры медленно заращивает свои повреждения, дней через десять от кратера и следа не останется, незаметно появятся новые деревья и болотные кочки… но все же зрелище впечатляло и подавляло одновременно.

— Вот это порыбачили, — присвистнул вставший вслед за мной Шепот.

— Рыбы здесь нет, — вздохнул Лохр.

— Теперь точно нет, — подытожил я.

— О! — обрадовался игрок, тыча пальцем чуть в сторону. — Домик старушки Тортиллы. Трофей!

Правее островка, метрах в пяти от края полузатопленного кратера, лежал панцирь. Без черепахи. Госпожа Гниль бесследно испарилась — в буквальном смысле. Просто гигантский и полностью очищенный от наросшего мусора и водорослей панцирь. Мелькнула стремительная тень, и Шепот оказался стоящим на макушке едва заметно качнувшегося панциря. А черепаший домик в высоту не меньше двух человеческих ростов будет…

— Спасен, — скривился в радостной улыбке Лохр. — Спасен! Спасибо вам, о великие воины! Вот, возьмите в знак моей благодарности! — в протянутой ко мне перепончатой лапе покачивалась довольно большая связка разноцветных ракушек.

> Поздравляем!
> Задание «Спаси и защити» выполнено!
> Награда: большая связка радужных ракушек.

Покосившись на болотника — одетого лишь в плотно сидящую коротенькую серую набедренную повязку, — я оценивающе посмотрел на связку ракушек и пробормотал:

— Боюсь подумать, откуда он их вытащил.

— Хм… — задумался сидящий на панцире Шепот. — А что тут думать? Спросим! Эй, бобр!

— Я Лохр! — гордо ответил болотник, чуть ли не силком всучивая мне ракушки.

— Ты ракушки откуда достал?

И я и Шепот замерли в ожидании ответа.

— Из… — скромно начал водяной.

Наше напряжение усилилось.

— Из… из болота, — признался Лохр, и я едва удержался от истерического смешка. — Спасибо вам, добрые люди! А мне пора — рыбу ловить!

— Так здесь же рыбы нету! — не удержался я.

— Как нету? — поразился Лохр, тыча пальцем в болото. — Здесь рыбы много!

— Все, — сморщился я как от кислой ягоды. — Иди… Лохр. Спасибо тебе за дар. Привет твоей Лохрушке и лохрятам. Удачи!

— И вам удачи! — водяной осклабил в улыбке солидного размера клыки-иголки и одним грациозным прыжком ушел в воду, где бесследно исчез.

А мы остались втроем. Я, Шепот и гигантский реликтовый панцирь.

— Что хоть за ракушки? — лениво полюбопытствовал «тихушник» из клана Неспящих.

— Понятия не имею, — признался я. — Ща гляну. Ну-ка…

> Связка обработанных радужных ракушек.
>
> Тип: украшения.
>
> Описание: Большая связка радужных ракушек, которую можно использовать в качестве красивого ожерелья.
>
> Болотные племена Лохров используют подобные ракушки в качестве денежных единиц. Одна радужная ракушка равна двадцати золотым монетам и может быть обменяна самостоятельно или в любом банке Вальдиры.
>
> Помните: если вы торговец, желающий купить товар у Лохров, то эти юркие водные создания не признают золото и серебро.
>
> А одев подобное ожерелье на шею, вы вызовете к своей персоне большое уважение Лохров!
>
> Минимальный уровень: нет.
>
> Класс предмета: обычный!
>
> Эффекты: +20 к репутации у болотных племен Лохров.
>
> Прочность: 100/100

Озвучив прочитанное описание Шепоту, я пожал плечами:

— Это обычные деньги по сути. Только их менять надо. Половину отдать?

— Не, — рассмеялся игрок. — Не ломай ожерелье. Оставь себе. А вот с этим что делать будешь? Кстати — я на добычу не претендую. Но если откажешься, то заберу себе. Не пропадать же?

— А что там ценного? — против воли осведомился я.

— Самое ценное? Панцирь. Если в реальных бабках счет вести, то такую вот ракушку у тебя на аукционе с руками оторвут и заплатят никак не меньше четырех сотен зеленью. Мастерам такой материал всегда нужен, а здесь его просто завались.

— Доспехи? — догадался я.

— Угу. Доспехи и щиты. Прочные, устойчивые к физическому и магическому урону и по весу легче металла. Раскупаются быстрее, чем делаются. Еще есть двенадцать черепашьих когтей. Они примерно по десятке баксов за штуку. Идут на короткие костяные мечи или пропитанные ядом кинжалы для ассасинов. И два глаза… понятия не имею, для чего они. Но глазки страшные и большие… наверное, для алхимиков и по любому продать их можно.

— Давай так, — предложил я после короткого раздумья. — Мне когти и глаза, а тебе весь панцирь целиком. Что скажешь?

— Я же сказал — ни на что не претендую, — ответил Шепот и не удержался от смешка. — Хотел бы я посмотреть, как ты попрешь панцирь. Он же из класса не носимых в инвентаре предметов. Тут либо телега нужна, либо пара грифонов. Ну или один дракон…

— Поэтому тебе и оставляю, — вернул я смешок. — Мне не унести. Так я забираю когти?

— Сказал же — хоть все забирай.

— Дело твое, — наклонившись к панцирю, я коснулся его поверхности и в открывшемся окне выбрал и перетащил в свой мешок черепашьи когти и налитые кровью большущие глаза.

— Ты такой щедрый или просто бескорыстный? — поинтересовался я, не глядя на нежданно появившегося союзника. — Одни только потраченные тобой свитки и сфера на дикую сумму тянут. А ты их на мелкого босса грохнул, которого обычно валят согласованной группой рыл в двадцать и без особых финансовых затрат.

— Не то и не другое, — осклабился Шепот, легко спрыгивая на землю. — Я практичный. Одни только скрины и видео этого боя за неплохие бабки продам. А ты запись вел?

— Не, — качнул я головой. — Ну заработаешь баксов десять в лучшем случае. В сети есть бои и покрасочнее, чем драка в грязном болоте с черепахой-переростком.

— О чем ты? — удивленно взглянул на меня «тихушник». — При чем здесь черепаха?

— А ты о чем? — в свою очередь удивился я.

— О тебе! Я дрался бок о бок с игровой легендой! Рядом с тобой!

— Ха? Как-как ты меня назвал? Или ты не про меня сейчас? Про Лохра?

— К черту бобра! Ты реально не в курсе?!

Пораженно глядя на искренне недоумевающее лицо Шепота, я лихорадочно пытался сообразить. Полностью проявилась картина в гостиницах, где я получаю достижение «Навигатора»?

Нет. Иначе Баронесса вела бы себя совсем по-другому пару часов назад. Тогда что?

— Не в курсе о чем?

— О форумной теме «Росгард — новая легенда Вальдиры»! И особенно о твоем фан-сайте! Вот о чем!

— Какая тема?! Какой сайт?! Какая легенда?! — развел я руками. — Шепот! Ты извини, но ты попутал.

— Это ты попутал, по ходу, а не я! Не вкуриваешь тему, кажется… — спохватившись, Шепот добавил: — За жаргон извини — проскакивает у меня иногда пацанское.

— У меня тоже бывает, — успокоил я его.

— Да… я уже слышал, — смешливо хрюкнув, кивнул Шепот. — На моей памяти Баронессу так еще никто не посылал…

— Ну, я ее не посылал…

— А она и не пошла, — подхватил «тихушник».

— Но про какую тему на форуме ты говоришь, я просто не в курсе, — признался я. — Ни о чем подобном не слышал.

— А ты сходи и почитай. И посмотри записи. Особенно на посвященном тебе сайте инфы много, — насмешливо посоветовал Шепот. — Если вкратце — куча сообщений о тебе и твоих похождениях. В хронологическом порядке. Ща… что же там было… так… Победа в Ясельном турнире… было?

— Было…

— Там куча фоток с этого турнира и полное видео финального боя. Кстати… ты тогда топором махал, а сейчас магичишь вовсю… но турнир был, да?

— Говорю же — был. Повезло мне тогда.

— Ну-ну… потом запись, как ты несешься во всю прыть с девахой на руках, а за вами Грейвер прет. Настоящий рыцарь-принц, только вспотевший и без белого коня. Снято со стороны и тоже в Яслях. Грейвер в Яслях! Было?

— Ты продолжай… но да — было. Сбой в игре.

— А сбои бывают нечасто. Потом храм Скорби, где тебя и ту же деваху утягивает в пылающий рот статуи. Лицо у тебя удивленное, кстати. Этого тоже не было, скажешь? Я уже молчу про то, как ты вообще в храм попал — там полно видеороликов, как вы с девчонкой десантируетесь с грифона и прямо на лестницу. А люди обычно пешком туда ходят… Правда, это мелочи, я бывало и покруче вещи творил.

— Мля… больше ничего?

— Это только начало! Сейчас моя любимая запись о тебе, — я ржал как лошадь, когда то видео посмотрел.

— Запись?

— Если вкратце — там ты и какой-то чувак спорите, он орет,

а потом ты ему говоришь: «Успокойся! Бесы не любят, когда другим игрокам ломают игровой процесс». Тот в ответ: да ерунда, мол… а тут хрясь, из воздуха Бес вываливает, игрока за шиворот цепляет и уносит… Мрак полный… Теперь твою фразу переиначили чуток, но вся Вальдира ее повторяет: «Успокойся, Бесы этого не любят». Хы!

— Кхы, — выдал я… — Да откуда это вообще?!

— Насколько я понял — сначала в разных ветках форума выложили ролики с твоим участием. Потом кто-то из форумных кротов заметил совпадение имени и начал собирать всю инфу воедино, пока не получилось то, что собственно и получилось. Дальше другие подключились, добавили свои материалы — кто что заметил. Слухи, скрины, видео, логи. Учти — я тебе самую малую часть рассказал, а новости каждый день капают. Даже игроки-агры отписались — чувак, мол, вообще заговоренный, ничего его не берет. В общем, ты уже был звездой, хм… а после сегодняшнего дня звезда взорвалась и превратилась в сверхновую. Догадываешься?

— Роскошная?

— Она самая. Лизанна Роскошная. Твой засос с ней посреди многотысячной толпы. И как она кричала: «Любовь моя». Слушай… ты правда с ней спал? Говорят, ты лично учил ее всяким особым… э-э-э… вещам. Тебя, мол, специально для этого приглашали.

— А?! О-о-о! О-о-о, млин! Твою же так…

— И как она? Супер, да? — Шепот заинтересованно придвинулся поближе. — Как?

— Да никак! — вырвался у меня вопль души.

— Ваще никакая? Тебе не понравилось, да?

— Слушай! Да не… Стоп… Ты же сейчас наш разговор пишешь, да? — осведомился я, заглянув в наполненные простодушием глаза Шепота. — Ведь пишешь же…

— Пишу… — со вздохом признался Шепот. — Вдруг ты ченить такое скажешь… для потомков…

— Скажу, — кивнул я. — Я пошел! А тебе удачи с панцирем. И спасибо за помощь.

Махнув рукой на прощание, я разорвал группу и, опираясь на посох, зашагал прочь, придерживаясь оплавленного края огромной воронки и описывая правильную дугу. Болото большое, но узкое — если двигаться в этом направлении, скоро уткнусь в разыскиваемую избушку.

— Без меня ты бы не справился, да? — со смешком крикнул Шепот в мою удаляющуюся спину.

— Еще как справился бы! — не моргнув глазом соврал я. Ибо

нефиг. Я не был на посвященном мне сайте, но совсем не горю желанием, чтобы игрок клана Неспящих выступал там в роли моего спасителя от злобной черепахи. Папарацци чертов… хотя мужик вроде как неплохой — особо не загоняется.

Обернувшись, я взглянул назад и как раз застал момент, когда укутавшийся в туманную полупрозрачную дымку Шепот одним мощным прыжком скакнул в сторону и приземлился на едва выдающуюся из воды болотную кочку. Короткий рывок вперед, и игрок опускается на лохматый ком спутанных водорослей и грязи. Одним прыжком преодолел метров десять… неплохо.

Красиво, черт подери! С такой скоростью я не то что по болоту — по ровной местности передвигаться не смогу. Первый раз с момента рождения своего персонажа я зашел в меню и ткнул по иконке записи, не отрывая глаз от грациозно двигающегося игрока. Настоящая рысь, акробат, и великолепно пользуется всеми возможностями местной физики. Такое грех не записать…

Приготовившись к следующему скачку, Шепот напружинился, красиво и хищно пригнулся… и с невнятным возгласом изумления плашмя рухнул в болото, потому как водорослевый ком под его ногами внезапно распался на куски.

Из мутной воды высунулась корявая ушастая голова, презрительно фыркнула и вякнула:

— Я не бобр! Я Лохр!

— Твою мать! — заорал плещущийся среди пиявок Шепот.

Голова дернула ушами и исчезла, а я тихонечко опустился на колено и затрясся в беззвучном хохоте, с трудом удерживая себя от желания рухнуть в грязь и покататься в ней.

Но надо отдать должное — из болота «тихушник» выбрался быстро и ловко. Вот он уже на следующем, более прочном островке и злобно крутит головой по сторонам, выискивая мстительного болотника.

Никого не обнаружив, Шепот круто развернулся ко мне и, потрясая в воздухе искрящейся цепью, заорал:

— Нет, ты это видел?!

— Даже записал, — крикнул я в ответ.

— Записал?! Вот эту лажу?! Слушай…

— Удачи! — отмахнулся я и, похихикивая, побрел дальше. Прошел шагов десять и вновь обернулся.

Почти неразличимый Шепот опять в движении. Еще один прыжок, тихо плеснула вода, качнулась верхушка чудом устоявшего дерева метрах в пятидесяти от кратера, среди мягко качнувшихся кривых ветвей мелькнул полуразмытый силуэт.

Мелькнул и бесследно исчез. А я внезапно почувствовал себя в роли знаменитого и предельно накачанного коммандоса, преследуемого по пятам иноземным охотником за головами. Этот Шепот настоящий «Хищник», млин, ажно дрожь по спине. Там джунгли, здесь болото, но антураж чем-то схож… надеюсь, ему не нужен мой череп или позвоночник…

Отвернувшись, я пошлепал вперед, перешагивая через выброшенные на отмель тушки рыб и змей. Ах да… короткий взмах руки, и в воду шлепается упитанный полоз. Пустой жезл отправляется в мешок, в ладони вливаются боевые заклинания. Все это я проделал на автомате — голова занята Шепотом. Этот «тихушник» не остался у боевого трофея. Наверняка передал координаты панциря клану, а сам двинулся следом за мной. Вот ведь черт…

Преследуемый по пятам невидимым хищником, я медленно углубляюсь все дальше в мрачные топи Рэйвендарка… что ж! Так даже интересней!

Глава пятая
ИЗБУШКА, ИЗБУШКА…

Проклятое болото и не думало кончаться… наоборот, с каждым шагом становилось все мрачнее и глубже. А островки и поросшие травой кочки попадались все реже. А я все чаще вспоминал лежащий в мешке последний свиток телепортации и, скрипя зубами, боролся с диким желанием послать это чертово задание куда подальше. Что это вообще за задание такое?! Я уже полдня по болоту чавкаю! Полдня! За это время успел вдоволь насмотреться на разнообразную местную живность. От летающей до плавающей и ползающей. Один раз в туманной дымке мелькнул несуразно огромный силуэт, и, поспешно сменив курс, я отошел подальше от этой громадины. Может, там безобидное травоядное, а может, гигантский хищник, только и ждущий, когда вкуснятина сама залезет ему в пасть. Но как же я устал…

Сдаться? Нет уж! Держись, Рос! Терпи! Запевай!

— Эх, жизнь моя жестянка, да ну её в болото! — самозабвенно заорал я, наваливаясь всем телом на сучковатый посох и с трудом выдергивая ноги из становящейся все более жидкой грязи. — Живу я, как поганка! А мне летать, а мне летать, а мне летать охота!

— Я водяной, я водяной! — донесся такой знакомый и такой насмешливый голос.

— Ы-ы-ых! — выдал я, проваливаясь в топь по пояс.

— Поговорил бы кто со мной! — не унимался невидимый певец. — А то мои подружки, пиявки да лягушки!

— Фу, какая ТЫ гадость! — прохрипел я, выпуская из ладони гибкую лиану и цепляясь ею за торчащую из воды почерневшую корягу.

— Эй! В песне не так!

— Заткнись!

— Уха-ха-ха! — заухал Шепот.

Наклоненное к земле дерево заскрипело сучьями и слегка прогнулось. Вот ему хорошо, гаду… прыгает себе посуху… очень сильно надеюсь, что вскоре эти деревья кончатся! Пусть и он грязи нахлебается!

Хотя есть плюсы даже в этом грязном минусе — пока шлепал по болоту, моя выносливость повысилась на две единицы, а сила на одну. Что совсем уже неплохо. Но как же муторно… главное, держаться, держаться… ну-ка, Рос, запевай еще раз!

— Я водяной, я водяной! — вывел я натужным голосом,

одновременно выползая из тинистого бочага в гордой позе «на карачках».

— Никто не водится с тобой! — тут же отозвался Шепот и вновь зашелся в веселом хохоте.

— В-вот ск-котина! — выдохнул я, падая плашмя. И ведь наверняка же Шепот продолжает «записывать» мои мучения. Как он меня тогда назвал? Игровая легенда? Ага… знаменитая игровая легенда с натугой ползет в грязи и то и дело проваливается в мутную воду с головой.

Распластавшись в грязи и дожидаясь, пока шкала усталости уйдет с тревожно-красного хотя бы на желтый, я тоскливым взором обвел туманные дали и, как и ожидалось, не узрел никакой избушки. Чтоб ее…

Не вставая, вытащил карту и едва ли не подпрыгнул — на пергаменте отчетливо вырисовывался изгиб островка и острый угол какой-то постройки. Вперив взгляд в искомом направлении, я не увидел ничего, кроме плотной пелены тумана, надежно скрывающей любые подробности. Есть избушка! Добрался-таки…

Вот только от островка меня отделяло метров двадцать булькающей и густой болотной жижи с редкими вкраплениями даже не кочек, а совсем уже немыслимо мелких бугорков, едва вздымающихся над поверхностью. Плевать! Вон торчит несколько искривленных деревьев и коряг. Пока есть лиана, я не пропаду.

Взялись!..

На островок я выбрался только через двадцать минут. Грязный, злой и буквально «истекающий» кровью. Пиявки. Гигантские пиявки едва не высосали меня досуха. Вокруг острова их было не счесть. Повсюду сновали глянцевые черные тела с большущими зубастыми ртами. Убивать я их даже и не пытался — слишком уж много этих паразитов. Так и «догреб» до пункта назначения: в одной руке гибкая магическая лиана, в другой непрерывно действующее «исцеление». Еще хорошо, что они не последовали на берег следом за мной, злобно снуя вдоль прибрежной линии. Кровососы чертовы! Мой змей-полоз встречи с пиявками не пережил, вмиг пойдя им на корм.

По въевшейся с «реального» мира привычке вытер грязные руки о штаны, не торопясь делать первый шаг. Для начала полностью восстановил свой уровень здоровья, поглядывая на быстро растущий уровень маны. Перетасовал заклинания, вернув полоза и поставив в каждую руку по боевому заклинанию. Что ж, боевой маг Росгард готов продолжить свои приключения.

Кстати о птичках — никакого тумана передо мной не наблюдалось. Вообще ни одного белесого клочка на территории

круглого и высокого островка. И посреди всего этого стоит покосившаяся изба, сложенная из почерневших бревен и с парой подслеповатых окошек по сторонам плотно запертой двери. Все поросло мхом, повсюду запустение и никакого намека на наличие жильцов — если не считать змей и насекомых.

— Тишина-а-а… — задумчиво протянул я, внимательно посматривая по сторонам в поисках подвоха. Где враги? Неужели все так просто? Ну-ка… Вглядевшись в почерневшие бревна, я с облегчением выдохнул — обычное дерево, легко поддающееся возгоранию. Не из класса «неуничтожимых» объектов. Грубо говоря — стоит развести под боком избушки костер, и вскоре вся постройка весело заполыхает. Или выпустить пару «огненных шаров». Да и мой «пламенеющий уголь» вполне сгодится для этого.

Для гарантии я залез в журнал заданий и внимательнейшим образом ознакомился с поставленной задачей:

> «Пылающее прошлое!»
>
> Отправляйтесь к болоту Рэйвендарк, проберитесь к самому его центру и сожгите старую заброшенную хижину.
>
> Минимальные условия выполнения задания: сжечь хижину.
>
> Награда: 1200 очков опыта.

Все предельно лаконично и ясно. Найти и сжечь. На двоякое толкование нет ни малейшего намека.

Что ж, мне же проще!

Вытянув руку к избе, активировал заклинание, и с моей ладони сорвалась очередь раскаленных углей, пунктирной линией пройдясь по стенам и трухлявой крыше. И еще раз — огненным пунктиром я крест-накрест очертил постройку. Этого хватило — повалили клубы белесого дыма, почувствовался запах гари, мелькнула пара крохотных язычков пламени, с каждой секундой все уверенней вгрызающихся в древесину и мох.

Да уж, будь это в реальном мире, то пришлось бы хорошенько плеснуть бензинчика, чтобы сырая древесина занялась огнем. Тут все проще.

> Достижение!
>
> Вы получили достижение «Поджигатель» первого ранга!
>
> Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.
>
> Ваша награда за достижение:

+0.5 % к физическому и магическому урону огнем.

+1 % к шансу успешного поджигания любых деревянных объектов.

Ну вот… теперь я еще и поджигатель.

Усталый, вымотанный физически и психически, я стоял перед занимающимся пожаром и счастливо улыбался. Я добрался, я поджег. Осталось дождаться, когда избушка полностью займется пламенем, и задание будет выполнено, а я наконец рассчитаюсь за помощь таинственной ведуньи Снессы, будь она неладна.

— Ро-о-осга-а-ард! Ро-о-ос! — далекий крик протяжным эхом разнесся по болоту и достиг моих ушей.

Что за… а голос-то знакомый.

— Куда ты делся?! Куда ты делся, гад водяной?! — в голосе Шепота слышались отчетливые панические нотки, заставившие меня недоуменно почесать в затылке.

Что значит: «куда ты делся?». Да я и не прятался. Не мне — мелкому магу — пытаться спрятаться от мощного следопыта-тихушника. Потому и не пытался. Просто переплыл мелкий «пролив» с кровососами-пиявками и выбрался на берег островка, где и стою во весь рост, да еще и на фоне разгорающегося дымного пожара!

Шепот погнал, что ли?

— Мля! Мля! — разъяренный Шепот продолжал вопить, причем его голос перемещался просто с необыкновенной скоростью от одной болотной кочки к другой. — Да где ты?!

— А островок-то непростой, однако, — пробормотал я и, приложив ко рту сложенные ковшиком ладони, крикнул во все горло: — Да здесь я! Ау!

Крикнул и прислушался. Шепот меня не услышал! То есть вообще! И продолжал орать:

— Ну где ты, а?! Подай голосок! Млин! Млин! Анбеливыбл мать его! Ты же не использовал порт! Утонул, что ли?! Ро-о-ос!

Повернувшись, я взглянул назад, через пересеченную мною полосу грязной болотной воды и увидел размазанный силуэт Шепота, стоящего буквально в двадцати шагах и смотрящего в моем направлении. Стоящего, смотрящего и ничего не видящего.

Секунду подумав, я изобразил несколько крайне непристойных танцевальных па. Шепот меня упорно не видел.

— Алле, гараж! — подал я голос, усиленно размахивая руками. Опять ничего.

Проводить дальнейшие опыты не требовалось: на островок с избушкой могли попасть только избранные. Например, те, кому полагалось эту самую избушку спалить дотла.

Кстати… а как там избушка-то?

Вновь развернувшись, я пораженно присвистнул: избушка полыхала весьма красочно. Передняя стена и крыша занялись уже полностью, в лицо ударил порыв горячего и наполненного дымом воздуха. Еще минут пять и вся постройка обвалится. Оглушительно треснуло, во фронтальной стене несколько бревен треснуло и перекосилось, вся изба тяжко сотряслась от основания до крыши… и плотно закрытая до этого момента дверь медленно приоткрылась, словно приглашая войти…

— Не-не-не-не, — замотал я облепленной грязью головой и с удивлением понял, что уже сделал первый шаг к двери. — Черт… ладно! Загляну всего одним глазком! Всего лишь загляну!

Легче сказать, чем сделать — изба-то горит! Бочком, бочком приблизившись к еще не занявшейся двери, я ухватился пальцами за ее осклизлый разбухший край и мягко потянул на себя, приоткрывая щель. С шумом выдохнул и засунул голову внутрь.

— М-м-мать! — в следующий миг я уже оказался внутри полыхающей избы и кинулся к стоящему посреди комнаты дощатому столу.

Поступил я абсолютно неосознанно. На миг вообще забыл, что нахожусь не в реальном мире, а внутри Вальдиры. А все потому, что сквозь клубы сгущающегося дыма я увидел лежащую на столе девушку в простом белом платье. Человек в доме, который я поджег собственными руками! И не раздумывая, я кинулся ее спасать, подчиняясь какому-то внутреннему мужскому инстинкту.

Перепрыгивая через занявшиеся огнем половицы, я подлетел к столу и одним движением сгреб безвольно тело девушки в охапку, метнулся назад и… и, запнувшись о что-то, рухнул на пол. Над головой треснуло, и потолок начал медленно проседать, по доскам побежало множество огненных линий. Еще мгновение и вниз полетели горящие обломки бревен и досок. Крыша начала рушиться. Одна из потолочных балок треснула пополам и провалилась внутрь, одним концом врезав мне по спине, разом сняв треть жизни.

— А, черт! — заорал я, рывком поднимаясь на колени и по-прежнему прижимая к груди практически невесомое тело девушки. Пошарив под ногами, нащупал среди обжигающих углей нечто вроде узловатой палки и, машинально прихватив ее с собой, рванулся к двери, несясь по огненному ковру.

Мощный пинок, дверь с грохотом распахивается, а я рыбкой ныряю наружу. Вовремя.

Адский грохот рушащихся бревен и хруст ломающейся древесины оповестили, что изба таки рухнула.

Поздравляем!
Задание «Пылающее прошлое» выполнено!
Награда: 1200 очков опыта.

Следующего уровня не дали, но задание я успешно выполнил, и лишь лежащая у меня на руках девушка не позволила мне эти самые руки вздеть к дымному небу и ликующе заорать.

Ярко полыхнуло, за моей спиной яростно взревело пламя, клубящийся вокруг островка туман мгновенно развеяло в клочья, воздух стал кристально чистым, а на меня в упор уставился «прозревший» Шепот, стоявший шагах в двадцати.

— Ага! — торжествующе начал было он и, внезапно поперхнувшись, уставился сперва на девушку в моих руках, а затем куда-то поверх моей головы.

Обреченно вздохнув и слегка повысив голос, я спросил:

— За моей спиной что-то есть, да, Шепот? Что-то нехорошее… да?

— Ага, — кивнул Шепот, быстрым движением стягивая с груди зазубренную цепь.

— Та-а-ак… — протянул я и медленно обернулся.

Избушки больше не существовало. А вот бушующее пламя никуда не делось и превратилось в невыносимо яркий огненный столб, на моих глазах формирующийся в голову гигантской пламенной… кобры. Сплетенная из чадных огненных языков плоская змеиная голова, едва заметные щели глаз и неимоверно огромный раздутый капюшон. Остальное пламя сформировало змеиное тело, вертикально уходящее во влажную землю.

Кобра качнулась из стороны в сторону, резко разинула пасть, и послышался такой знакомый голос, который я уже слышал однажды под сенью простенького шатра загадочной гадалки.

— Что ты наделал… что ты наделал! — проревела кобра, в бешенстве наклонившись ко мне и обдав меня невыносимым жаром. Девушка вздрогнула и застонала, я поспешно отступил на пару шагов назад, одновременно судорожно вспоминая, где у меня захован последний свиток телепортации.

— Быстрее! С-сейчас-с! — яростно прошипела Снесса-кобра. — Брос-сь ее в огонь! Брос-сь!

— Пе… перебьёшься как-нибудь! — рявкнул я, опускаясь на одно колено и высвободив одну руку, полез за свитком. — Я тебе не фашист, змеюка поганая!

— Да-да! Мы не такие! — подал голос Шепот, напружиниваясь для прыжка.

— Умолкни! — кобра вскинула голову, из ее пасти вырвался длиннющий язык пламени.

Отчаянным прыжком Шепот ушел в сторону от опасности, а я в бешенстве заорал:

— Хочешь сжечь ее?! Тогда сжигай сама! Фига себе заявочки!

— Я не могу! — взревела змея. — Не могу с-с-ама! Брос-сь ее в огонь! И я одарю тебя своим божественным…

— Нет! — пятясь, я вновь мотнул головой. — Извини, не прокатит.

Еще один слабый стон, девушка вздрогнула и приподняла голову. Грязные золотистые пряди сползли с ее лица, и я ошарашенно сглотнул: я держал в руках не девушку. Куда там… я держал в руках ребенка! Девочку лет одиннадцати-двенадцати, никак не больше.

— Ах ты сука! — завопил я, взглянув в глаза кобре. — Это же ребенок совсем! И ее в огонь?! Да пошла ты!

— Она приходит в с-себя! — кобра пропустила мои слова мимо своих ушей. — Быс-стрее! Брос-с-сай! Или будет слишком поздно!

— А? — удивился я и опустил взгляд вниз. И уткнулся взглядом в широко раскрытые янтарные глаза, смотрящие на меня в упор.

Вокруг моей шеи обвились две тонкие слабые ручки, ребенок подался вверх, едва заметно шевельнулись губы и до меня донесся обрадованный шепот, звенящим эхом отдавшийся по всему болоту Рэйвендарк:

— Папочка…

— Ха? — выпучился я, и в этот момент на моей шее в быстром укусе сомкнулись мелкие… нет, не зубы… клыки!

Несколько хитов жизни пропало. Игровой интерфейс яростно заполыхал и выдал сообщение, прочтя которое я чуть не окочурился от шока:

> Общая связь установлена!
> Родительская связь установлена!
> Достижение!
> Вы получили достижение «Родитель» первого ранга!
> Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.
> Ваша награда за достижение: +5 % к скорости роста ваших детей.
> Текущий бонус: +5 %

— А-а-а… — прохрипел я, машинально прижимая к груди… дочку?

— Что ты наделал! — от дикого рева я содрогнулся всем телом.

Гигантская кобра испустила яростное шипение и начала стремительно раздуваться, одновременно с этим теряя свою змеиную форму.

— Шепот! — заорал я.

— Да! Что это за хрень?! — изумленным воплем отозвался тихушник. — И кто у тебя в руках?!

— Заткнись и беги! — рявкнул я в ответ. — Ща рванет!

Поднеся к губам свиток телепортации, я едва слышно прошептал:

— Деревня Селень!

Яркая радужная вспышка, и нас уносит прочь, под тихий и звенящий детский шепот:

— Папочка… а как меня зовут?

Вывалившись из портала, я крутнул головой по сторонам и, сориентировавшись на местности, что есть силы рванул к гостинице. Немногочисленные игроки и «местные» удивленно замирали на месте и провожали меня долгим взглядом. Надо полагать, я представлял собой весьма колоритное зрелище — по улице мчится всклокоченный мужик с диким взглядом, весь облепленный коркой грязи и водорослевыми нитями. А в руках золотоволосая девушка в белоснежном платье… или сарафане, черт его знает.

Ворвавшись в гостиничный холл подобно урагану, я стремглав взлетел по ступенькам. Три шага и я у нужной двери. Всё. Я дома. Запаленно дыша, прижался спиной к захлопнутой двери и вгляделся в висящее перед глазами ярко-алое сообщение:

> Предупреждение свыше!
>
> Внимание всем приключенцам Вальдиры!
>
> В болоте Рэйвендарк только что случился прорыв божественной ярости! Бушующее пламя, порывы ураганного ветра, прорывающаяся из-под земли раскаленная лава и кислотный дождь вкупе с ядовитым туманом — и это лишь малая часть смертельных опасностей, что ожидают вас на болоте Рэйвендарк! Если хотите сохранить свою жизнь — избегайте местности, на которую обрушился гнев разъяренного бога! С другой стороны — жизнь это игра, а игра это риск. Кто знает, какие сокровища дожидаются вас там — от вещей легендарного класса до магических эссенций и таких невероятно редких алхимических элементов, как «Слеза Бога»! Если вы считаете, что готовы рискнуть — тогда добро пожаловать в настоящий ад Рэйвендарка! Прорыв

будет продолжаться в течение шести часов с момента данного общеигрового послания.

И да не покинет вас удача!

— Фига себе, — прохрипел я. — А недавно так тихо все было… Бессмертный! Взываю к тебе!

Представитель администрации не материализовался из воздуха. Зато из угла вылез сонный Тиран и, сладко зевнув, направился ко мне. Выждав несколько секунд, я повторил свой клич:

— Бессмертный! Взываю к тебе!

В комнате никого не появилось, но раздался деликатный стук. Открыв дверь, я отшагнул назад и вежливо склонил голову:

— День добрый.

— Приветствую, — улыбнулся стоящий в коридоре ангел. — Разрешите войти?

— Прошу вас, — кивнул я. — Простите, присесть некуда.

— Вижу. Знаменитый спартанский стиль. В данный момент я просматриваю посвященный вам журнал записей и поэтому практически уверен, что предугадал ваш следующий вопрос. Речь пойдет о детях и огне?

— Именно. Это вообще нормально? Я понимаю, что это всего лишь игра, но я чуть не стал сжигателем живых детей, пусть и в виртуальности.

— Нет, — качнул головой Бес. — Вы лишь выбрали свой путь разрешения данного игрового события, введенного в Вальдиру совсем недавно. Ребенку ничего не угрожало, даже если бы вы ушли прочь, так и не заглянув внутрь избы. Остальные варианты развития данного события я озвучить не могу. Я ответил на ваш вопрос?

— Абсолютно полностью. Спасибо. Вы меня успокоили.

— Рад был помочь. Теперь перейдем к вопросу вашей компенсации за недавно случившийся инцидент. Через пару часов вам придет письмо от администрации, где будет предложено несколько вариантов компенсации. Просто выберите любой из них.

— Большое спасибо, — еще раз поблагодарил я.

— Еще вопросы?

— Если можно. Что вы можете сказать вот об этом чуде, почему-то называющем меня папой, — я подбородком указал на прижавшуюся ко мне девчушку, с любопытством изучающую Бессмертного.

— Отныне вы ее нареченный отец, — просветил меня Бес. — Событие новое, крайне редкое, но не уникальное. Подробности вы

можете прочесть на игровом портале или форуме. Ах да… пока это ребенок — что не продлится слишком долго — всего лишь обычная маленькая девочка. Но когда она подрастет, то вы получите от нее одно-единственное уникальное задание.

— Так… — в замешательстве кивнул я. — И что мне теперь с ней делать? Воспитывать?

— Повторюсь — вся информация имеется на игровом портале. Но в виде исключения… Слушайте, Росгард. Могу успокоить — воспитывать ее не придется, — едва заметно улыбнулся ангел. — Вам предстоит сделать следующее. Для начала дать ребенку имя. Затем выбрать один их храмов в Альгоре и отдать девочку на попечение священнослужителей, где она будет в полной безопасности. И потом лишь изредка навещать ее, помогать ей материально и делать небольшие пожертвования приютившему ее храму. После чего выполнить или отказаться от уникального задания и на этом все ваши хлопоты закончатся. Самый простой вариант разрешения данной проблемы, не требующий практически ничего — отвести девочку к любому городскому или деревенскому стражнику и, указав на нее, произнести четко и внятно: «Ребенок потерялся». И всё. Стража заберет ребенка и позаботится о нем самостоятельно. Или можете просто оставить ее на улице или в гостиничном коридоре. Велите ей стоять на месте и уйдите прочь. Связь будет прервана. Но в этом случае, как только вы отдалитесь от нее на десять шагов и не откликнетесь на ее призыв, то получите негативное достижение «Бессердечный родитель». Что не есть хорошо.

— Да я такого не сделаю! — буркнул я. — Это кем надо быть?!

— Это лишь виртуальность, — вновь улыбнулся Бес. — Не забывайте. Я ответил на ваш вопрос?

— Ага. Большое вам спасибо за потраченное на меня время.

— Это наша работа. До свидания.

— До свидания.

Бес ушел — воспользовавшись дверью, а я обессиленно сполз на пол.

— Папочка…

— Ась?

— А как меня зовут?

— Хм… — задумался я и едва не поперхнулся, услышав повторный стук. Как проходной двор, елки-палки…

— Слушаю?

— Совсем забыл! Если у вас нет времени на ребенка в данный момент — а у вас его явная нехватка — этого самого времени, — туманно начал вернувшийся Бессмертный.

— Да-да… — вежливо поощрил я разговорившегося ангела.

— То просто можете обратиться к ребенку следующим образом: «Спи, моя радость, усни». И дитя заснет до того момента, когда вы будете готовы его разбудить. Кстати — фраза пробуждения, соответственно: «Проснись, моя радость, проснись». Вы запомнили, Росгард?

— Да! Еще раз огромное спасибо!

— Не за что. Хорошей игры.

Хлопнула дверь, а я, не теряя ни минуты, заглянул в янтарные глаза приемной нареченной дочери и прошептал:

— Спи, моя радость, усни.

Девчушка сонно поджала под себя ноги, сложила руки на груди. Ребенка обволокло белоснежное сияние, мгновение и у меня на руках оказался непрозрачный белый шар. Вот и хорошо. Вот и ладно. Не до тебя мне сейчас, кроха. Тут бы с остальными делами разобраться, а дел-то невпроворот.

А Бес-то хитер, красиво намекнул на дикий недостаток времени: «а у вас его явная нехватка». А то я сам не знаю…

Ну… пора мне и самому себе любимому прошептать «спи, моя радость, усни». Голова уже гудит, вот-вот Вальдира пошлет мне первые сигналы грядущего Затухания.

Осторожно опустив кристалл со спящей девочкой на мягкую груду одежды, я потрепал вопросительно смотрящего на меня щенка по загривку:

— А ты подрос, Тиран, подрос. Сейчас отдохну чуток, а затем гулять пойдем, обещаю.

Обрадованное фырканье было ответом, которым я полностью удовлетворился, и спокойно вжал «выход».

Вспышка.

Вокруг меня медленно крутится однообразная серость.

Выход.

Глава шестая
ПАРК, УТКИ, БЫВШАЯ И БЕДА

Оказавшись в реальности, я первым делом снизу доверху обошел весь свой новый дом. Проверил все ли в порядке, а заодно и размял ноющее тело, с тревогой прислушиваясь к похрустывающим суставам. Нет, с этой нехваткой физической нагрузки надо что-то делать. Причем срочно.

Сказано — сделано. И я принялся усиленно приседать, натужно охая при каждом движении. Затем отжимания до упора, махи руками и, как венец зарядки, еще один проход-пробежка по дому. По ведущей на второй этаж лестнице я спустился и поднялся целых пять раз, чувствуя, как благодарные мышцы распускаются и наливаются кровью.

Устало потягиваясь, я направился в душ.

Стоя под горячими водяными струями, я задумался: «А что сейчас происходит?»

Ищут ли меня Альбатросы? Узнали ли они о том факте, что я покинул «отчий» дом?

Мелькнула даже совсем уж сумасшедшая мысль: «Как там Кира Беда?»…

Вот ведь… чего это меня понесло не туда? Недостаток женского внимания? Наверняка. Вот и лезут в голову непрошеные мысли. Или же я попросту устал от этой бесконечной игровой гонки и нескончаемой череды событий и бессознательно хочу отвлечься, переключиться на что-то другое.

Взбодренный физическими упражнениями и контрастным душем организм полностью проснулся. Желудок требовательно заурчал, требуя покушать.

Еще через полчаса, сытый и довольный, я уселся перед компьютером.

Пора проверить игровой форум, почитать мировые новости Вальдиры… ну и взглянуть на информацию, связанную со мной лично.

Росгард — игровая легенда… да уж, вот чего не ожидал, так не ожидал.

Чтобы найти связанные с моим игровым ником форумные темы, много времени не понадобилось. Равно как и фан-сайт — сделанный весьма профессионально и со вкусом. Там я задержался надолго. Внимательно просмотрел все разделы сайта, прочел названия всех собранных видеозаписей и убедился, что

многие моменты моей яркой игровой жизни навсегда запечатлены в мировой сети. Шепот не соврал. Спустя еще час на заглавной странице сайта появилось сообщение о новых «крутейших» видеозаписях, только что появившихся в соответствующем разделе, и я «пошел» посмотреть, что там такое появилось…

И вот сейчас, попивая взятое из холодильника пиво, я смотрел последнюю запись игрового видео, добавленную буквально десять минут назад. Больше всего запись смахивала на крутой фантастический боевик от «оператора» Шепота, где главным героем выступал некий Росгард. Все события были знакомы не понаслышке — бой с гигантской болотной черепахой. Но сейчас я смотрел со стороны на самого себя, стоящего на крохотном островке и поливающего монстра заклинаниями и молниями с боевого жезла. Весь в грязи, лицо искажено злобной гримасой, к ноге прижимается болотник Лохр, разинувший пасть в истошном визге. Да уж…

Запись закончилась эпично — на нас рухнул огненный метеор. Полная победа добра над злом… хм…

О состоявшемся после битвы нашем разговоре с Шепотом ни слова, ни намека. Вернее, ни единого упоминания о нашем небрежном дележе трофеев. Запись сразу перескочила на обсуждение Лизаны Роскошной, чтоб ее эту драматическую и эротическую актрису… Ну Шепот!

На этом видео закончилось, а когда я вышел обратно в список записей, то обнаружил еще одну строчку, коей не было совсем недавно. Название было многообещающее: Армагеддон!!! Именно так, с тремя жирными восклицательными знаками.

Я уже догадывался, о чем именно повествует это видео, но все же клацнул мышкой и, пока видео грузилось, сбегал за следующей бутылкой пива. Ну, взглянем же на великий Армагеддон!

Хитрец Шепот вырезал свои суматошные метания по болоту в поисках внезапно исчезнувшего меня. Видео началось сразу с момента, где я стою лицом к тихушнику из клана Неспящих, а за моей спиной медленно формируется тело пламенной кобры. Мой обреченный вздох и слова: «За моей спиной что-то есть, да, Шепот? Что-то нехорошее… да?» Следует его короткий ответ, после которого я «перемотал» почти до конца записи. Я дико воплю: «Заткнись и беги! Ща рванет!», после чего исчезаю во вспышке телепорта, уносясь в безопасность.

Я ушел… а Шепот остался… Запись даже не вздрогнула после моего исчезновения. Разве что игрок перенес все свое внимание на раздувающийся огненный столб. Желтое пламя резко

покраснело, затем начало стремительно чернеть и наконец, последовала невыносимо яркая вспышка, раздался оглушительный рев, земля вздрогнула и затряслась в предчувствии зарождающегося землетрясения. Едва-едва слышно раздался выкрик игрока «Бара…», и белоснежное сияние затопило весь экран. Прорыв божественной ярости состоялся.

— Вот тебе и «Бара…»! — буркнул я. — Баран блин!

Похоже, Шепот уйти не успел и попал под удар невероятной силы. Спекся экстремал-любитель. Доснимался сенсаций.

Ехидно фыркнув, я откинулся от экрана монитора и задумался.

Клан Неспящих. Мощная организация, одна из сильнейших в мире Вальдиры. Клан, обросший множеством легенд. На их фоне клан Альбатросов просто жалкие птички.

И незаконченный выкрик Шепота «Бара…» тоже одна из легенд о клане Неспящих. И повод для нескончаемых сплетен о плагиате и отсутствии у Неспящих собственных идей. Шепот пытался выкрикнуть название родной клановой цитадели. Он хотел перенестись в крепость, закрытую для всех, кроме полноправных членов клана Неспящих — туда, в эту далекую и мощную цитадель не могли попасть даже клановые рекруты, еще не заслужившие доверия.

Почесал бровь и вновь придвинувшись к компьютеру, быстро защелкал мышкой, выискивая нужную ссылку. Вот она… последний щелчок, и я с некоторым почтением созерцаю невероятную постройку.

Барад-гадур. Я уже много раз видел его. Не воочию — на картинах в гостиницах и тавернах.

Мрачная и неприступная крепость, расположенная в центре вулканического плато центрального континента Вальдиры. Гротескно деформированный пик из черного и красного камня, уходящий высоко в укутанные грозовыми тучами небеса. Пик, увенчанный огненным оком. Око с исходящим из зрачка широким темно-красным лучом. Клановый символ Неспящих и одновременно мощнейший артефакт обнаружения, видящий на несколько километров вокруг. И око было только у Неспящих. Артефакт с уникальным обликом и воплощением.

Отсюда и злые пересуды остальных игроков. Внешний облик крепости был нагло украден. Ведь мрачный пик-крепость был придуман одним из величайших писателей, что своим воображением создал крепость Барад-дур, в котором обитал злобный черный повелитель Саурон. А клан Неспящих отгрохал себе точно такую же крепость, слегка изменив ее вид и название.

И насколько я помню, совсем недавно в мире Вальдиры

оставалось всего две клановые цитадели, что еще никогда не были взяты вражеским приступом. Барад-гадур клана Неспящих и Додекаэдр клана Алмазных Молотов. Но совсем недавно Додекаэдр бесславно пал — в буквальном смысле. Да еще и раскололся, оправдывая свое второе название — Яйцо. И отныне во всем громадном мире Вальдиры осталась лишь одна клановая крепость, и поныне остающаяся поистине неприступной. Барад-гадур. Я уверен, что за подобное достижение клану перепадет какая-либо плюшка от Бессмертных. Или почетное звание… мда…

Потратив на изучение информации еще около двух часов, я с успокоением пришел к выводу, что никто не подозревает во мне Навигатора. Всяческих пересудов хватало с избытком, но к счастью, недавний инцидент с Лизаной Роскошной затмил все остальные мои «подвиги», и большинство народа переключилось именно на эту тему. А сегодня случился непосредственно связанный со мной прорыв божественной магии, добавивший еще больше неразберихи. Мне, можно сказать, везет. Но в городах ближайшее время лучше не появляться. Мой игровой ник у всех на слуху…

Зайдя на форум, я ткнул в раздел личных сообщений и сморщился, будто раскусил кислое яблоко. Больше семисот личных сообщений от совершенно незнакомых мне людей. Читать их? Нет. Иначе от компьютера не оторвусь до следующего утра. Лучше уж просмотреть игровые новости. Посмотрим, что в мире происходит. В игровом мире.

> Разверзнувшийся ад в болоте Рэйвендарк!
> Прорыв божественной ярости!

Так, это нам уже известно. Но новость до сих пор занимает первую строчку на главной странице игрового портала. Представляю, сколько сейчас игроков бродит по недавно безлюдному и никому не нужному болоту, прорываясь через кислотные дожди и раскаленную лаву… гибнут, небось, как мухи — боевая божественная магия это вам не хухры-мухры. Но возможный улов стоит нескольких смертей.

Обнаружив прикрепленную к новости ссылку, я, недолго думая, ткнул мышкой и через пару минут ошарашенно вглядывался в абсолютно незнакомую мне местность. Это не болото! Это вообще не понять что! Сплошное черно-зеленое клубящееся марево, перемежающееся столбами дыма и чадными языками багрового пламени. И стремительно мечущиеся над этим ужасом крылатые тени. Игроки верхом на всевозможной живности, начиная от обычных гигантских птиц и заканчивая грифонами и даже драконами. Один за другим игроки делали

попытки прорваться к скрытой дымом земле, на несколько мгновений исчезая в ядовитом мареве и вновь взмывая к чистому небу. Но не всегда — на моих глазах черноволосая валькирия верхом на ярко-алом чешуйчатом змее с перепончатыми крыльями нырнула в клубящийся туман и через мгновение в том месте полыхнула слепящая вспышка. Колоритная наездница так больше и не появилась. Не повезло. Нарвалась на божественное пламя.

Имелась еще одна ссылка прямого эфира с Вальдиры, предлагающая посмотреть на ту же самую местность, но уже непосредственно с земли. Ну да. Те игроки, что не могут похвастаться немереным количеством жизни, пытаются дорваться до сокровищ путем пикирования с небес — короткий нырок вниз, подхват с земли что под руку попадется и резкое взмывание вверх. Тонкая операция, требующая немыслимой точности и удачи. Другие, мощные и «толстые», игроки, упакованные в резистную экипировку, предпочитают медленно продвигаться вперед, шаг за шагом преодолевая все препятствия. Опасности куда больше, равно как и шансов набрать больше ценных трофеев. Целители-маги там долго не продержатся — один удар божественной магии и все их жалкие хиты жизни мгновенно обнулятся. По превратившейся в адское пекло земле пройдут только танки, ибо танки грязи не боятся.

Еще легче будет высокоуровневым паладинам… мда… хотя, о чем это я? Низкоуровневым игрокам там вообще сейчас делать нечего. Если только завистливо смотреть со стороны.

А за пределами прорыва уже собираются игроки-агры, поджидающие охотников за сокровищами. Та еще заварушка. Каждый пытается урвать свой кусок намазанной маслом плюшки.

Напоследок, обиженно моргнув экраном, компьютер выключился, а я подошел к окну и, отодвинув шторы долго смотрел во двор. Голова гудела, тело ломало. Сейчас поспать бы часиков двенадцать, а затем нормально одеться, навести марафет и прогуляться по городу. Навестить парк, послоняться по дорожкам, посидеть в любой кафешке и тупо поесть мороженого. Познакомиться с привлекательной девушкой, красиво провести вечер… Какого черта все мои мысли только о Вальдире?

Выискиваю факты о себе родимом, переживаю, мечусь как угорь на сковородке… ради чего все это? Ради вымышленного мира? Ради мира, который может быть уничтожен одним небрежным нажатием кнопки «delete»? Черт…

Встряхнув головой, я хлопнул себя пару раз по щекам и, резко задернув шторы, буркнул:

— Отставить нюни, моряк! Парк — значит, будет тебе парк! А

сейчас баиньки!

Рухнув в постель, я обнял подушку и моментально вырубился — сказались блаженно урчащий желудок и пара бутылок выпитого пива. Ну и общая усталость вдобавок. Спать…

— Ну и нахрена я сюда поперся, спрашивается? — пробормотал я, болезненно щурясь от яркого солнечного света. — Ох, дела мои вампирские…

Городской парк. На удивление хорошо ухоженный, с обилием старых деревьев и тенистых асфальтовых дорожек. Имелся даже обширный пруд и несколько умиротворенно покрякивающих уток. Удобных скамеек в округе тоже хватало, на одну из которых я и сел. А вот расслабиться и получить наслаждение от созерцания природных видов ну никак не получалось. Мой взгляд постоянно обшаривал кусты и заглядывал за деревья в поисках монстров. Глаза автоматически цеплялись за каждую торчащую из земли травинку — а вдруг это редкая целебная травка, которую можно будет недешево загнать? А что это за камешек такой красненький виднеется? М-мать! Это уже не прогноз, это уже окончательный диагноз, батенька! Но мы не сдадимся и будем бороться с подступающей шизофренией! Мы за реальность! Мы — борцы с пагубной виртуальностью — порабощающей наши мозги!

В такт этим гордым мыслям, я распечатал зажатое в руке сливочно-шоколадное мороженое и, откинувшись на широкую спинку скамейки, сделал первый укус. Хорошо! Чуть подумал, достал из кармана джинсов мобильный и включил его. Вдруг кто позвонит, что крайне сомнительно — мобильником я не пользовался со времен увольнения с работы. Если куда и звонил, то только по городскому телефону. Этот номер есть только у бывших сослуживцев и пары отнюдь не закадычных приятелей, что вряд ли вспомнят о моем существовании. Ну и ладно. Продолжу наслаждаться мороженым и попытаюсь получить на свою бледно-вампирскую рожу хотя бы видимость загара. Город у нас не в тропиках, но все же…

Тры-ы-ы-нь! Резкий и пронзительный звонок нарушил мою умиротворенность, когда мороженое было съедено только наполовину. Номер незнакомый.

— Алло?

— Рос!

— Ваш голос мне чем-то знаком, — невнятно проинформировал я собеседника, вгрызаясь в мороженое.

— Урод!

— До свидания, — вежливо попрощался я и вжал кнопку отбоя.

Тры-ы-ынь!

— Алло?

— Не бросай трубку!

— Че я дурак, что ли, мобильный о землю бросать, — обиделся я.

— Это же я! Влас!

— Опять ты?! — удивился я.

— Рос!

— Влас?

— Ну не злись ты! Ну не подумал… мля! Не подумал! Да, ты прав, а я козел!

— Ты щас про что?

— Про болото! Про то, как растрепал чересчур много… короче, прости меня! — прогудел Влас. — Я больше не буду! Зуб даю!

— Не смешно, — фыркнул я. — Слова-то такие откуда только выучил: «прости меня», «я больше не буду».

— Давай выпьем, а? — предложил Влас. — Запьем и зажуем все обиды. Все с меня — и выпивка, и закусон, и место, где посидеть.

— Не-не-не, — отказался я. — Не в обиду, Влас. Но сейчас раннее утро вообще-то.

— Начнем со слабого пива, — чуть подумав, предложил тот.

— Может, чуть погодя, — ответил я. — Но за предложение спасибо. Ценю. Ты мне лучше вот что скажи — откуда у тебя номер моего мобильника? Я же тебе с него не звонил.

— Как откуда?! От Варвары Павловны!

— Ы-ы-ы-ы! — сморщился я, кисло глядя на внезапно ставшее безвкусным мороженое.

— Ты же ей телефончик на случай потопа или пожара оставлял, — напомнил мне Влас. — Классная старушка, отзывчивая такая. Все о тебе интересовалась — куды съехал, да почему съехал, мол.

— Ы-ы-ы-ы!

— Я к тебе заезжал — ну, после того случая. А ты съехал! Какого лешего ты с хаты свалил?!

— Из-за вас, — со смешком ответил я.

— А?! Совсем охренел?! Я тебе хоть раз что-то плохое…

— Влас! — перебил я. — Успокойся! Шутка! Просто захотел сменить обстановку. Я же не продал хату, а просто на время уехал оттуда. Типа в отпуск. Типа отдыхаю.

— Но ты же в пределах города?

— Угу, — сидя посреди городского парка, врать я не решился. — Можно и так сказать.

— Во! А в отпуске надо пить! Давай выпьем!

— Отвали ты со своей выпивкой, алкоголик!

— Сам алкоголик! Можно и кока-колы выпить, да мясном заесть. Хочешь, дачу организую? С банькой, с шашлычками, с горячими девочками… И отдохнешь и поговорим заодно. Только свои, никого лишнего.

— Поговорим, — согласился я. — Обещаю. Но позже. Влас, сейчас о Вальдире я вообще говорить не хочу. Ни слова. Ни даже полсловечка. Я отдыхаю от Вальдиры. Душой и телом. Ясно выражаюсь?

— Ну… в принципе да. Ты что с болотом сделал, гад?! Там теперь как после ядерной войны! Одни кратеры и воронки! И безутешные Лохры в ядовитом тумане бродят! Через каждое матерное слово тебя вспоминают!

— Ни слова о Вальдире, — напомнил я. — Иди лучше мусор вынеси или палас подмети!

— Ах ты…

— Все. Удачи, братух, — попрощался я. — Без обид, лады?

— Лады… но помни — ты обещал.

— Помню, помню. Давай.

Фух… я не забыт и ничто не забыто. А мороженое потекло…

Тры-ы-ынь! Тры-ы-ынь! А черт! И пяти минут не прошло!

— Влас, какого лешего! — не взглянув на экран, рявкнул я в трубку.

— Я не Влас! — обиженный голосок настолько сильно сочился злостью, что я опасливо убрал трубку подальше от уха. — Я Кира!

— Привет, — после продолжительной паузы произнес я. — Дай догадаюсь — номер телефона ты тоже у Варвары Павловны взяла, да?

— Угу. Ты где?

— Как дела?

— Нормально! Ты где, Рос?!

— Кир… я не хочу говорить о Вальдире, — с сокрушенным вздохом сказал я. — Ну не хочу, понимаешь?

— Да к лохрам Вальдиру! Мне Влас уже отзвонился и сказал, что ты не хочешь об этом говорить!

— Какой Влас… прыткий.

— Ты где?

— Да зачем тебе…

— Рос, ты что, тупой?! Я просто хочу к тебе! Не понимаешь?! Плохо мне!

— Опять наркота?! Ты завязывай!

— Рос! Ты…

— Все-все. Че кричать-то? Неудачно пошутил, извини. Я в городском парке, кушаю мороженое и смотрю на уток. Перед самым прудом.

— Сейчас буду!

— Одна? — чересчур поздно поинтересовался я.

— Нет, блин, с кучей свидетелей! Я с тобой и одна разберусь! Только никуда не девайся!

Короткие гудки отбоя, и я вновь вернулся к мороженому… от которого осталась только липкая деревянная палочка. Вот и покушал Ростик мороженко…

Какого лешего я сказал Кире, где нахожусь? И какого лешего я продолжаю здесь сидеть? Что со мной творится? Разберется она со мной… хм…

И кое-что еще — с какого перепугу Влас отзвонился и доложил Кире о разговоре со мной? Причем с такой невероятной быстротой…

Машинально выбросив остатки мороженого в мусорную урну, я выудил из кармана носовой платок и старательно принялся оттирать пальцы от липкой сладости.

— Ростислав?

Круто обернувшись, я уткнулся взглядом в высокую и светловолосую девушку, смотрящую на меня с неопределенным выражением лица. На стоящего рядом и аккуратно держащего ее под локоток мужика крайне интеллигентного вида внимания я не обратил. Девушку я знал. Елена. Моя бывшая жена.

— Елена? — с не меньшим удивлением произнес я. — Хм… Как твое ничего? Как маман поживает?

— Ростислав, ты же великолепно знаешь, как сильно я не люблю все эти жаргонизмы, — поморщилась Елена. — Будь добр, не коверкай русский язык.

Ну да — вся ее семья настоящие интеллигенты высокой пробы. Папа какой-то там мелкий профессор, а мать связана с древней историей. Особых денег не нажили, но апломба и высокомерия хоть отбавляй. Квартира уставлена высокими книжными полками с толстыми и внушительными фолиантами, среди которых при всем желании не найдешь красочной обложки какой-нибудь фантастической книги или детектива. И Елена истинное дитя своей семьи — и по крови и по духу.

Задумчиво цыкнув зубом, я широко улыбнулся и, разведя руками, покаялся:

— Виноват, виноват. Как дела?

— Спасибо, все хорошо, — отозвалась моя бывшая. — А это Андрей Васильевич. Мой хороший знакомый.

— Приятно познакомиться, Ростислав, — Андрей Васильевич

сверкнул мне улыбкой и вновь переключился на Елену. — Искренне надеюсь, что наше знакомство перерастет в… в настоящую дружбу, Елена Игоревна.

— Куда-куда перерастет? — ляпнул я и тут же замахал руками. — Ой! Сорри! Извинтиляюсь! Че-то я погнал… Ой! Опять жаргонизмы… Ну, не буду мешать вам. Наслаждайтесь прогулкой вдоль водной глади. Правда, утки кричат отвратно, вам не кажется? Елена Игоревна, с вашего разрешения я, пожалуй, пошлепаю потихоньку. Срочно, очень срочно бежать надо, понимаете ли! Чао!

— Ростислав! — в голосе Елены зазвучали нотки раздражения, смешанные с серьезной дозой удивления.

Раньше я так никогда не разговаривал. Вообще. С тех пор как я вернулся из вынужденной поездки на Крайний Север, вел себя, как и полагает офисному работнику. Очень тихий, вежливый и спокойный парень с легкой заторможенностью в словах и действиях. Вот только это было раньше, а сейчас промерзший отморозок внутри меня активно оттаивал после глубокой заморозки. Или я просто-напросто в себя так долго приходил? После Крайнего Севера-то?

— Удачи! — кивнул я Елене и, не забыв помахать рукой ее спутнику, круто развернулся и, неспешно прошагав шагов пятнадцать, спокойно уселся на следующую свободную парковую скамейку. Уселся и вперился взглядом в поблескивающую водную гладь пруда, одновременно впитывая своей бледной кожей благодатные солнечные лучи. Хорошо… особенно если глаза прикрыть.

— Ростислав!

— Елена?! — на этот раз раздражение прозвучало уже в моем голосе. — Тебе чего?

Бывшая подошла одна. Ее верный спутник сидел на оставленной мною скамейке, не забывая, впрочем, искоса поглядывать в нашу сторону.

— Не «чегокай», пожалуйста! Ты так срочно бежал до другой скамейки? Что за детская комедия!

— Слушай, Лен, — устало вздохнул я. — Какая еще комедия? Я ушел, чтобы не мешать вашей прогулке. Поступил, как истинный джентльмен. Чего еще надо? Могу купить вам мороженого — хотите? Сладкое, холодное.

— И колоссальный вред для зубов, — фыркнула Елена и озадаченно замолкла, увидев, как мое лицо перекрутило в гримасе. — Что…

— Елен, скажи, мы ведь с тобой уже расстались да? — спросил я, растирая занывшие виски.

— Я не понимаю, к чему ты клонишь…

— Мы расстались или нет?! — громогласно рявкнул я. От моего рыка Елена отшатнулась назад, а Андрей Васильевич подхватился со своей скамейки.

— Сядь обратно, Андрюша! — рыкнул я, и мужик вновь плюхнулся на скамейку. А я перевел взгляд на ошеломленную бывшую. — Лена, мы ведь расстались, да? А то у меня поганое чувство дежавю.

— Д-да. Расстались, — пролепетала Елена.

— Фух… — обрадованно выдохнул я. — А я уж перепугался… Елена, у меня к тебе одна большая и очень душевная просьба — не грузи меня этой чушью про калорийность, полезность, холестерин, здоровую и нездоровую пищу, вред для зубной эмали и прочее, и прочее, и прочее. Лады? Я это терпел, когда мы были женаты, но сейчас… черт! Извини, Лен. Не хотел грубить, вот честное слово. Слушай, а ты сегодня великолепно выглядишь! Как с картинки журнала мод!

От столь резкой смены темы Елена опешила еще больше и, поправив прядь светлых волос, неожиданно спросила:

— П-правда?

— Ага! Очень красиво! Просто загляденье! — усиленно закивал я. — Вон твой ухажер просто слюной истекае… э-э-э… то есть горит искренним желанием установить настоящую дружбу! Так что не трать время на меня и продолжай свою прогулку, ладушки?

— Рос! — звонкий голосок донесся из-за моей спины, еще через секунду по плечу шлепнула маленькая ладошка и голос торжествующе закончил: — Попался!

— Кира, — задрал я голову. — Привет.

— Ты правда целовал звезду Лизанну Роскошную? — зловеще поинтересовалась стоящая за моей спиной девушка, перемещая ладонь с плеча на мою шею и слегка сжимая ее.

— Не я ее — она меня, — поправил я Киру, с трудом удерживая на месте расползающиеся в улыбке губы.

Черт, я по-настоящему рад увидеть явившуюся ко мне Беду. Бывает же…

— Я когда увидела этот видеоролик, то чуть комп не… кхм…

— Как ты? — поинтересовался я.

— Нормально, — чуть смущенно ответила Кира и тут же взорвалась подобно бомбе. — Топаем!

— Куда? — опешил я от столь резкого перехода к действиям.

Что за день сегодня такой? Сначала я поражаю Елену, затем Кира поражает меня…

— За мной! — Кира уцепила меня за рукав и потянула к

себе. — Вставай. Я на машине, бросила ее в неположенной зоне.

— Ну ты даешь! — поднимаясь на ноги, покрутил я головой. — И правда бедовая.

— Э-эм… простите! — прозвучал резко похолодевший голос Елены, на моем втором рукаве сомкнулась крепкая хватка.

— Лен? Ты чего? — удивленно спросил я.

— Может, представишь нас? — тем же холодным голосом поинтересовалась бывшая.

— Это… а зачем? — поинтересовался я. — В принципе не проблема. Это…

— Я Кира, — перебила меня Беда. — А ты…

— А я его жена! — брякнула Елена, этой убийственной фразой заставив меня зайтись в безудержном кашле, сквозь который я с трудом выдавил:

— Бывшая!

— А… бывшая… Вот и познакомились! До свидания! — буркнула Кира и потащила меня за собой. — Пошли, Рос.

— Так! — рыкнул я, приходя в себя и высвобождая обе руки. — Хватит меня тащить и хватит дергать! Лен, рад был увидеться. Извини, мне пора бежать. Хорошо проведи время, погуляй. Тут в парке кафешка неплохая, уютная и кормят неплохо. Ну да сама разберешься. Пока.

— Ты вот так уходишь? — Елена меня словно не слышала.

Да что с ней такое?!

— Угу, — не благозвучно отозвался я и повторил: — Пока!

Кира рванула вперед едва ли не со спринтерской скоростью. С трудом поспевая за ней, я промчался следом по нескольким дорожкам, и только тогда до меня дошло, что я собственно творю. А когда дошло, я резко остановился. Бегу, как покорный баран!

— Кира! Какого черта?!

— Ты чего? — поразилась затормозившая девушка.

— Какого лешего мы куда-то несемся? Я лично никуда не спешу! Просто хотел погулять по парку. Можно и в кафешке посидеть, если ты голодная, — озвучил я свое предложение. — Я бы съел чего-нибудь. Угощаю.

— Я тебя накормлю, — пообещала Кира. — А кафешка и парк — в следующий раз. Уж если ты приглашаешь меня на свидание…

— Ну… не то чтобы свидание… хотя… а к черту! Так куда ты меня тащишь?

— Сначала к машине. Прокатимся по городу. Не бойся, права у меня есть, — улыбнулась девушка.

— Хм… если накормишь, тогда ладно, — кивнул я, сдвигаясь с места. — Но вы меня своей странной конспирацией уже

задрали.

— Речь не обо мне, — ответила Кира, доставая из кармана джинсов ключи от машины. — Дело в… да я сама не понимаю. Думаю, все дело в тебе. И во Власе.

— Дело во мне? Влас? — насторожился я. — Секунду…

— Слушай… — резко остановившись, Кира развернулась и, заглянув мне в глаза, удивленно произнесла: — Может, это любовь?

— А-а-а?!

— Не… это я не про Власа — это я про себя…

— А-а-а?!

— Что-то я последнее время слишком много о тебе думаю… — задумчиво произнесла Кира и вновь понеслась по дорожке стремительным шагом. — Но об этом позже.

— К-как скажешь, — выдавил я, пристраиваясь следом. — А что ты там про Власа и меня говорила?

— Влас — крот, — через плечо бросила Кира. — Во всяком случае, я так думаю. Скорей всего он крот Неспящих.

— Что?! Погоди-погоди, Кира!

Еще несколько шагов, и мы покинули пределы городского парка, оказавшись на улице. К бровке тротуара небрежно приткнулся огромный черный джип.

— Я знаю, что он твой друг. Пришли. Садись.

— Хорошая у тебя машина, — невпопад брякнул я, усаживаясь в просторное кожаное кресло рядом с водительским местом.

— Папа подарил, — пожала плечами девушка, поворачивая ключ зажигания. — Пристегнись.

Фига себе подарок… да и не женский какой-то.

— Еще одного тарана боишься? — неумно пошутил я, намекая на недавнее происшествие. — Тьфу! Извини! Пристегнулся.

Водить Кира умела — заурчав двигателем, машина очень мягко тронулась с места и через секунду влилась в общий городской трафик.

— Что там было про Власа и кротовые норы? — потребовал я информации. — И куда мы едем?

— Про Власа чуть позже. Не хочу отвлекаться, пока за рулем, да и разговор серьезный. А едем мы на квартиру одной знакомой, — проинформировала меня Беда. — Работает вместе с моим отцом. Она сейчас в заслуженном отпуске, отдыхает на горячих тропических пляжах, а ключи оставила мне. Там тебя и накормлю — если ты чего-нибудь приготовишь. Готовь сразу на двоих — я тоже голодная.

— Офигеть! — с усмешкой буркнул я. — Это называется «я тебя накормлю»?

— Угу. Рос…

— А?

— Я по тебе соскучилась.

— Хм…

— Угу…

Глава седьмая
СЕЛЕНЬ. ПИСЬМА, СЛОЖНЫЙ ВЫБОР, ВРЕМЕННОЕ БЕССМЕРТИЕ И МНОГОЕ ДРУГОЕ…

Глядя, как подросший до шестого уровня Тиран зверски расправляется сразу с двумя шмелями — с возрастом поборол-таки свою фобию, паршивец, — я предавался раздумьям. И воспоминаниям.

Воспоминания были весьма приятны — день с Кирой плавно перерос в вечер, а затем и в ночь со всеми сопутствующими делами. Уехал я только утром, воспользовавшись пойманным случайным частником. Разыгравшаяся паранойя не позволила заказать такси по телефону, хотя Кира и не пыталась узнать мой новый адрес проживания. И вообще, после сытного ужина вообще не интересовалась происходящим в Вальдире, гораздо больше внимания уделяя бокалу с красным вином и еще больше внимания уделяя мне.

Единственное время, что мы посвятили мелкому разбору давнишних и не очень полетов, так это не сильно долгий процесс приготовления вкусностей на огромной кухне. Я по-простецки прихлебывал вино прямо из кофейной кружки и бодро нарезал все необходимое для вкусного ужина, благо в холодильнике имелось все, что самая привередливая душа пожелает. Кира сидела рядом, умостившись на широком табурете и подтянув колени к груди, наблюдая за моей готовкой. Идиллия… если только не вслушиваться в наш разговор, абсолютно не вяжущийся ни с романтикой, ни с семейной жизнью.

Этот «кухонный» разговор я помню до мельчайших подробностей…

— Я твой крик до сих пор каждый день вспоминаю, — не глядя на меня, произнесла Кира. — Когда… когда оставила тебя там, внизу…

— Было и было, — немного сконфуженно пожал я плечами. — Поорал и перестал.

— Ты перестал, а я долго переживала. До сих пор переживаю…

— Говорю же — забудь. А то такое впечатление, будто я маленький ребенок, брошенный злой мамой на улице. А я мужик! А ты не мама!

— Да? Точно-точно, мужик? — с неподдельным интересом

спросила девушка.

Вот зараза…

— Точно! А ты точно не мама! Ты лучше о Власе мне поведай, красавица, — попросил я, приступая к нарезке крупных помидоров.

— О… — совсем другим голосом протянула Кира. — Влас…

— Ага. Он самый.

— Я ни в чем не уверена. Тебе и не рассказывала бы — это внутренние дела клана, но очень уж он тобой интересовался последнее время. А, правда, что у тебя легендарный пет?

— Правда. Ты с темы не спрыгивай, — недовольно пробурчал я. — А то вкуснецкий ужин только на себя делать буду, а ты бутербродами обойдешься.

— Не-не-не! Я с самого утра ничего не ела! А можно сейчас бутерброды мне сделать, а потом еще и ужин.

— Вот ведь! Сейчас нарежу…

Похозяйничав в чужом холодильнике, я вернулся к столу с палкой колбасы и солидным куском сыра и со скорбью обнаружил, что за краткое время моего отсутствия большая часть нарезанных помидоров бесследно исчезла. Ничего не сказав на этот произвол, отодвинул оставшиеся помидоры подальше и быстро соорудил несколько толстенных бутеров.

— Ешь! И рассказывай! Пусть даже с падающими изо рта крошками и невнятно! О Власе!

— Тогда начну с самого начала, — поставила условие Кира.

— Лады. Главное, начинай уже наконец!

— Знаешь, я помню, как он пришел в Вальдиру. Помню, как мы познакомились, — начала Кира. — По сути, это я его туда привела, когда мы только-только познакомились в «реале». И с Гошей я его познакомила. Сначала в Вальдире, потом уже здесь… Сперва рост его перса с нашей помощью и без, рейды по подземельям, как принимали его в наш клан… Понимаешь?

— Понимаю, — пожал я плечами. — И что?

— А знаешь, какое у него прозвище было? Среди своих?

— Коготь? Клык? — сделал я несколько предположений, но Кира лишь покачала головой.

— Неа. Завидун.

— Как-как?

— Завидун, — со смешком повторила девушка и добавила: — Но не со зла так его называли — скорее любя. Просто… ну… вот ты когда первый раз в Вальдиру попал, что больше всего тебя поразило?

— Ну ты спросила, — хмыкнул я, вытряхивая из дуршлага промытые грибы. — Хотя… наверное… черт… да фиг его знает!

Вальдира это Вальдира! Локации, природа, приключения, магия… да много чего! Одним словом не скажешь!

— Это ты не скажешь, — качнула головой Беда. — И я не скажу. И большинство геймеров не скажут. Больше всего к нам относится только одно слово: «наркотик». Потому что нас тянет туда каждый день. Как зависимость.

— И?

— А у Власа это слово другое. Знаешь какое? Вещи!

— Вещи? — с непониманием повторил я. — Какие вещи?

— Всякие! Любые! Оружие легендарного или эпик класса, броня, ювелирка, особые предметы… в общем, все то, что найти или выбить с монстров крайне тяжело или даже невозможно. Которые не просто невероятно дорого уходят на ауке, а вообще там не появляются!

— Кира! Да любой игрок об этом мечтает! От экипировки зависит очень многое! Я бы тоже хотел иметь какой-нибудь чудо-юдо-мега-пуперубиватель! Чтобы раз взмахнуть им разок вполсилы и вся локация вымирает, включая микробов! И Бесов!

— Но не так! Видел бы ты, как Влас прилипает к каждому игроку, если у того классная броня или меч особый!

— Все равно не понимаю! Ладно, пусть он Завидун. И что? Это плохо?

— Он им был, — с нажимом произнесла Кира. — Раньше. Буквально еще несколько недель назад он надышаться не мог на попавший в кланхран резистный крафтовый щит. Пылинки с него сдувал. По поводу и без повода ныл, что ему без этого щита никак не выжить, кладовщика чуть до срыва не довел своим нытьем. А теперь у него за спиной резистный щит раза в два покруче! Из чешуи Изумрудного Драка! И щит этот не из нашего кланхрана. В этом я ручаюсь! А в щитах я разбираюсь получше многих, уж поверь!

— Само собой, — фыркнул я. — Чтобы паладинша в щитах не разбиралась? Но я так и не понял, к чему ты ведешь, Кира. Намекаешь, что щит ему вручили как обладателю особо длинного языка? Это ни о чем не говорит. Он мог его купить на личные сбережения, забрать с трупа игрока, ему могли его подарить, в конце концов. Это Вальдира, там все возможно.

— Он продался, — упрямо повторила Кира. — Не только щит, Рос. Я мельком оценила его экипировку — почти все новое. И поведение его изменилось полностью. Прижимистый еврей испарился, вместо него появился богатей-кутила! Пару дней назад его посылали на обязательное и периодически выскакивающее клановое задание — староста из деревушки, что находится в клановых землях, попросил о помощи. Надо было

уничтожить гнездо горных троллей, чтобы они не устраивали набегов на несчастное поселение. Сам понимаешь — деревня наша, пошлину платит нам, репутация тоже важна…

— И?

— Послали Власа. Одного. У него уровень за двухсотый, у троллей едва до ста дотягивает. Задание простое и тупое до невозможности. Долететь до места на грифоне, спешиться и немножко помахать мечом, шинкуя троллей… Для Власа с его уровнем и экипировкой это так же легко сделать, как ты сейчас нарезаешь эти грибы. В общем, дешево, быстро и сердито. Мелкое клановое задание… И Влас его успешно выполнил. Но знал бы ты, как именно он его выполнил!

— Похоже, я знаю, — задумчиво протянул я, вспомнив ленивое воспоминание Власа о горных троллях, бомбах и крутых виражах. — Он их бомбами закидал, да?

— Ага! Летчик-истребитель! Староста деревни был так впечатлен этим зрелищем, что целую прочувственную речь выдал: «Вот, мол, самый геройский герой из героев!», репутация с деревней в разы поднялась, новые квесты открылись.

— Вот видишь, — хмыкнул я. — На благо родного клана Влас старался. Чего ты недовольна?

— А потом староста деревни добавил: «Теперича так этих гадов поганых и гоняйте!» Квест-то на качество выполнения завязан. В следующий раз если так же красиво троллей или других монстров не разогнать, то староста обидится за невнимание, и репутация упадет! Но не в этом дело. Рос, ты в курсе, сколько стоят взрывные зелья? Даже если собственноручно их создавать, только на ингредиенты уйма денег уйдет. Да и навык алхимии запредельный должен быть, а Влас далеко не мастер в этом деле.

— Кира, — вздохнул я, чуть ли не силком забирая у нее последний бутерброд. — Я тебе еще раз говорю: это ничего не значит. Если считать кротом каждого игрока, заполучившего несколько раров, то тогда…

Черт!

Я чуть было не ляпнул «тогда я всем кротам крот». Вовремя исправился и переиначил конец фразы:

— …тогда вообще никому верить нельзя. Надеюсь, ты сокланам ничего такого про Власа не ляпнула?

— Нет, конечно! — сверкнула глазами Беда. — Я вообще этому верить не хочу, но… да не знаю, короче! По отдельности это мелочи, но если сложить все вместе, то невольно начинаешь задумываться.

— А ты не думай, — посоветовал я. — Пусть члены кланового

совета думают, им по должности положено. А что про меня Влас спрашивал?

— Да все подряд. Где ты, что с тобой, куда ты запропал, почему телефон выключил, как тебя в Вальдире найти и чем ты там занят. И у Гоши интересовался, и у меня. А сегодня так вообще…

— А что сегодня?

— Звонит мне и чуть ли не кричит, — Рос мобилу врубил, быстрее звони, пока он не выключил! Быстрее, быстрее, быстрее!

— Заботится о тебе, — хмыкнул я.

— Да, конечно! Ага! Едва я с тобой поговорила и в машину села, он опять звонит. Ну что, мол, дозвонилась? Узнала, где он? Хочешь я тебя подвезу?

— Даже так? — удивленно приподнял я брови, чувствуя, как внутри зашевелилось нечто тревожное. — Странно…

Несколько лет Влас прекрасно обходился без общения со мной, и тут вдруг такой дикий интерес…

— Еще как странно! Может, он и правда в тебя влюблен? — фыркнула Кира и, проигнорировав перекосившую мое лицо гримасу, продолжила: — Еле отделалась от него. И сразу телефон на беззвучный поставила. А теперь сюда смотри, — девушка протянула мне навороченный сенсорный телефон. — Видишь?

— Вижу, — медленно произнес я, с оторопью смотря на экран.

Четырнадцать пропущенных звонков от Власа, вверху яростно мигает закрытый почтовый конверт с цифрой пять.

— Он просто жаждет тебя увидеть, — заключила Кира. — Такие вот дела. А тогда на болоте? Какого ты вообще туда поперся? Что за квест там может быть? Типа: «Наловить пиявок без помощи рук, сам догадайся как»?

— Надо было. А что, нельзя?

— То, что ты там какой-то квест выполняешь, знало всего несколько человек, тогда же инфа про твоего легендарного пета и статуэтку проскочила.

— Дался вам мой щенок!

— Мне он нафиг не сдался. Да и статуэтка тоже. А вот наш торговый представитель заинтересовался — ты с ним, кажется, общался.

— Да, помню что-то такое, — согласно кивнул я. — Скользкий такой тип.

— Работа у него такая. Купить подешевле, а лучше бы вообще бесплатно и продать подороже. Он туда одного нашего бойца послал, тебя дожидаться. Самому-то сидеть некогда, у него каждый час расписан.

— Вот хмырь! — с чувством произнес я, доставая из холодильника несколько стручков острого перца.

— Сидит наш боец, удочку для отвода глаз забросил, книжку почитывает… а тут раз и еще один игрок нарисовался. И тоже с удочкой. А игрок интересный, между прочим — Шервудский Стрелок, не самая последняя фигура у Неспящих. Даже пара достижений имеется. Висят в рамках на стенах гостиницы. А это ой как нелегко! Вот тебе хоть раз удалось попасть на картину? Увековечить себя навеки?

— Хм… — неопределенно буркнул я. — Хлопотное это дело, наверное…

— Практически нереально! А у Шервудского Стрелка целых два достижения! Хотя, учитывая твою новую зверюшку, для тебя это уже прошедший этап, и теперь ты тоже в элите отмеченных… Но речь не об этом! Шервудский Стрелок получил достижения за боевые заслуги! И вот этот супер-дуперперс заявляется на вонючее и захудалое болото, где одни только лохи шарахаются…

— Алле!

— Я хотела сказать «лохры»… и игроки… разные…

— Ага! Разные!

— Явился Стрелок, и что, ты думаешь, он сделал?

— Я не думаю, — ворчливо отозвался я. — Знаю. Тоже удочку закинул.

— Точно! В нескольких шагах от нашего рыцаря. Два прокачанных придурка в полном снаряжении торчат на вонючем болоте и ловят рыбку. Тут любой дурак насторожится. Наш успел отписаться в клан-чат: странные, мол, дела тут творятся на болотце этом. Начали переписываться, и тут на болото наш главный герой явился.

— То бишь я, — утвердительно кивнул я, старательно выпячивая грудь.

— Да. И началась такая мясорубка! Откуда ни возьмись выскочило еще двое Неспящих, нашего Альбатроса так долбать начали, что он от перепугу по дну бегать научился! Продержался сколько мог, и его слили вчистую. В клановой локе возродился и орет в клан, чат: «Люди, там такое было! Стрелы над головой свистели! Бомбы под ногами взрывались! Лохры с воем летали!» В общем, весело было. И грустно. А еще странно — наш торговый представитель знал, что ты на болоте объявишься. А вот Неспящие откуда узнали? Как думаешь?

— Кто-то слил инфу налево. Что тут думать.

— И опять Влас в этой истории замешан… Рос, зачем ты ему так сильно нужен? Что он тебя и в реале ищет и в виртуале покоя не дает.

— А черт его знает! — чистосердечно ответил я. — Но узнаю. Как в Вальдиру зайду, отпишусь ему.

— Угу. Но ты все равно осторожней, — Влас знает, кто ты такой, Рос. Кто ты такой в реале.

— Так же, как и тебя.

— Да. В этом-то и проблема. Я тот шприц до сих пор помню. Доигрались, блин, в игрушку. Влас знал и меня и Гошу. Знал в реале. Знал, где мы будем в тот вечер… И что самое смешное, ему же и поручили разобраться с проблемой. Смешно, да?

— Кира, послушай. Я давно знаю Власа. И тот человек, которого я знаю, никогда не предаст друзей. Понимаешь? Нельзя обвинять кого-то только потому, что он что-то знал или у него появилось что-то дорогое. Экипировка — дело наживное. Потраченные на горных троллей дорогущие бомбы — да, может, скучно ему стало в десятый раз выполнять одно и то же задание, вот и решил внести чуток разнообразия. А чтобы Влас согласился участвовать в таком деле, где девчонке силком шприц в вену тычут? Да он скорее их самих раком загнет и этот шприц им в… кхм… Ну ты поняла. Попозже я встречусь с Власом и узнаю, зачем я ему так сильно нужен. Ах да! Ты лук чистить умеешь?

— Не-а.

— А картошку?

— Не-а.

— Хм… Кто не чистит, тот не ест!

— Рос!

— И вообще — хватит о Вальдире. Давай лучше вино пить, песни петь и пляски устраивать.

— Угу. Тебе вина долить?

— Доливай смело. Ну, начинаем обжаривание вкусняшек! Ты готова, Беда?

— Готова! Сам такой! Дитя ущерба, отец развала!

— Как-как ты меня ща обозвала?!

— Ты слышал!

— Фиг тебе, а не обжаренные вкусняшки! Иди жуй бутеры!

— Рос!..

Такой вот странный состоялся у нас разговор. Несколько несвязный и сумбурный.

Киру я понимаю — девчонка пережила неслабый стресс. Сперва похищение, шприц с наркотиком, затем побег с последующим тараном и травмами. Тут любой занервничает не на шутку и начнет с подозрением коситься на всех подряд. Паранойя приходит внезапно. И когда кто-то из ближайшего окружения внезапно меняет свою обычную линию поведения, это не может не насторожить. Как Влас… с другой стороны,

скидывать все на стрессовое состояние нельзя — я довольно долго не общался с Власом, а время и жизнь меняют людей. Хотя на первый взгляд он мало изменился.

В любом случае для начала надо узнать, зачем я ему так сильно понадобился. И от этой информации плясать дальше. Но это потом. У меня есть и более важные дела.

Например, было бы неплохо прочитать входящую корреспонденцию, проверить характеристики и умения, выработать дальнейшую стратегию и заодно подкачать растущего на глазах волчонка.

Благо последний пункт выполняется параллельно — вон он уже пятого шмеля догрызает, а у моих ног образовалась небольшая кучка из принесенных трофеев. Крылья насекомых, усики, ножки и прочий хлам… Тиран добросовестно исполнял роль добытчика и кормильца. Пусть поднимется до десятого уровня, тогда начну натравливать его на мелких змеек и прочую, более серьезную живность.

Зайдя во входящие, я с удивлением уставился на две первые строчки списка. От администрации пришло не одно письмо, а целых два — золотистые конверты лениво помахивали белоснежными крылышками, легко удерживаясь на лидирующих позициях среди остальных сообщений. Особо важные письма Бесов всегда имеют высший приоритет, уникальный вид и механизм, не позволяющий им затеряться среди десятков других посланий.

И легко запоминаемую цветовую гамму, заранее сигнализирующую о теме письма.

Золотой — что-то очень важное, требующее немедленного ознакомления.

Серо-серебряный — информация технического рода или нововведения мелкого масштаба. Рядовая переписка с администрацией имеет такие же цвета.

Красный — пора доставать вазелин и смазывать все причинные места. Штрафные санкции. Значит, ты где-то напортачил, что-то нарушил и получил предупреждение и наказание от Бесов. Могут временно навесить негативные бафы — например, «срезать» все хиты маны и жизни, оставив только по жалкой единице и там и там. Находиться в игре можешь, а вот все остальное… Имея лишь один-единственный пункт в шкале жизни, многого не наиграешь и много монстров не убьешь. Тут чихнуть-то лишний раз страшно…

Черный… — ну, это конец. Такое письмо само выскакивает перед глазами, затем черный конверт раскрывается и… И всё. Твоя песенка спета. Черная метка. Короткий лаконичный текст

висит перед глазами около трех-четырех минут, а потом следует принудительный выход из виртуала и мгновенный блок персонажа на неопределенное время. Самый худший вариант — полное удаление персонажа. Чтобы получить столь серьезное наказание, надо сделать что-то очень-очень плохое. Получить Черную Метку — самый страшный кошмар для любого игрока.

Ткнув в самое первое, я внимательно вчитался в текст.

> Ахой, Навигатор!
>
> В море уже зарождается буря, несущая с собой перемены и тягу к дальним путешествиям! И вскоре придет время отправляться в путь! Но перед тем как выйти в открытое море, будь уверен, что прочитал свиток «Святые заповеди Навигатора», который с завтрашнего дня можно будет взять или купить в любой городской библиотеке. Так же советуем обратить внимание на такие не менее важные свитки, как: «Абордаж», «Переходящий приз», «Подводная угроза», «Бухты Покоя» и прочие материалы, входящие в волшебный цикл «Путь к Зар'граду!». Помни: предупрежден, значит вооружен! Знание — сила! Удачи, приключенец!
>
> P.S. Общая информация для всех игроков. Сногсшибательная новость! Свершилось! В городских библиотеках и книжных магазинах появился новый исторический труд Вагнара Гусиное Перо. Летопись наполнена подробнейшей и самой достоверной информацией о Великой Охоте за уникальным заклинанием «Развеять покров Зар'граада». Если ты жаждешь узнать о великих сражениях между могущественными кланами Вальдиры, о жестокой войне, шедшей как над водой, так и в темных океанских глубинах, о возвышении и падении… и еще о многом другом, то обязательно приобрети следующую летопись из цикла «Легенды Вальдиры: Кровавые рифы».
>
> Примечание: также в продаже имеется ограниченное количество эксклюзивных изданий летописи «Кровавые рифы». Внушительный черный кожаный переплет, изящные серебряные накладки и огромное количество великолепных цветных иллюстраций. Торопись приобрести! Напоминаем: предложение ограничено!

Та-а-ак… Вот и первый звоночек. Появилась более подробная информация о путешествии к затерянному материку. Надо непременно прочитать. Первая часть письма адресована

непосредственно мне, а в постскриптум включили общую рассылку. Наверное, тоже не без намека.

Книга-летопись, повествующая о битве за обладание заклинанием… которое без всякой драки досталось мне самым невероятным образом — не выходя из Ясель. Было бы неплохо ознакомиться и с этой книжонкой в том числе… Мне подойдет и простая версия, без серебряных накладок и цветных иллюстраций. Лишь бы понять, как уникальное заклинание могло оказаться в столь неподходящем для него месте.

Напрямую Бесы ничего не скажут, а вот туманно намекнуть вполне могут.

Лады, а теперь прочтем второе послание Бессмертных.

> К вопросу о компенсации!
>
> Уважаемый Росгард, администрация Вальдиры приносит извинения за вмешательство в Ваш игровой процесс. Надеемся на Ваше понимание сложившейся внештатной ситуации и причин, по которым нам пришлось пойти на этот нелегкий шаг.
>
> Учитывая Ваше невольное участие в съемках блокбастера с участием Лизанны Роскошной, Вам будет выплачен стандартный гонорар за эпизодическую роль. Если режиссер посчитает необходимым расширить рамки Вашего присутствия в снимаемом им фильме, то свяжется с Вами напрямую. Дальнейшее решение принимать Вам. Гонорар может быть выплачен в игровом золоте, рублях, долларах или евро на Ваш выбор. Чтобы уладить вопрос с гонораром, Вам достаточно посетить любой банк Вальдиры и поговорить со старшим клерком. С ним же Вы можете обсудить все остальные вопросы касательно участия/неучастия в предстоящем фильме.
>
> Мы рады представить Вам несколько вариантов компенсации, на Ваш выбор!
>
> 1. В бой без оглядки! Оплаченный на месяц аккаунт алмазного класса плюс набор разнообразной усиливающей алхимии высшего уровня, количеством тридцать единиц, плюс полная экипировка для боевого мага шестидесятого уровня. (Полный сетовый набор класса «редкий» из восьми предметов, включающий в себя посох.)
>
> 2. Я — заботливый хозяин! Оплаченный на месяц аккаунт алмазного класса, плюс недельный комплект специального молока для вашего питомца (семь бутылок зачарованного молока аконида. Каждая усиливает набор

опыта в три раза, сроком на сутки), плюс редкий подарочный ошейник на выбор от нулевого по двадцатый уровень с защитными и исцеляющими заклинаниями.

3. Я здесь живу! Оплаченный на месяц аккаунт алмазного класса, плюс еще две полные недели оплаченного аккаунта алмазного класса.

4. Люблю решать дело одним ударом! Оплаченный на месяц аккаунт алмазного класса, плюс сорок свитков с боевыми заклинаниями высшего ранга, плюс свиток с заклинанием «Метеор»!

5. Знания и умения — вот что главное! Оплаченный на месяц аккаунт алмазного класса, плюс десять синих книг боевых и десять синих книг ремесленных умений.

6. Я — бессмертный! Оплаченный на месяц аккаунт алмазного класса, плюс эффект полной неуязвимости персонажа сроком на 1 (одну) минуту. Способность одноразовая. Активация по установленной голосовой команде.

P.S.: Еще раз настоятельно советуем внимательно ознакомиться со всеми доступными документами о предстоящем походе к затерянному материку.

С искренним уважением,

Администрация мира Вальдиры.

Каждая пронумерованная строка списка была интерактивной — нажми и выбор состоится.

Перечитав список еще раз, я пришел к выводу, что Бесы решили «откупиться» от меня еще одним месяцем оплаченного игрового аккаунта класса «алмаз». Потому как этот самый месяц был «основным блюдом» в предложенном «меню». Кушать подано, сэр… садитесь жрать, пожалуйста…

Все остальные пункты были просто гарниром к жирному куску мяса. И вопрос в том, какой именно гарнир выбрать…

Экипировка и алхимия? Если выберу первый пункт, моя боеспособность как одиночки повысится в разы. Молоко и ошейник для Тирана? Щенок быстро превратится в волка, зачарованный ошейник спасет его от многих бед…

Дополнительные две недели игры? Многие игроки душу бы отдали за такой бонус. Особенно те, кто зарабатывает сбором ингредиентов, варкой зелий и спекуляциями на аукционе и черном рынке. Эти барыги за две недели заработают себе много вкусных «плюшек»…

Книги с умениями? Даже если они мне не нужны, подобные книги всегда можно продать на черном рынке. С руками оторвут.

Минута неуязвимости… хм… интересное предложение. Всего одна минута, но за этот крохотный промежуток времени игрок с «прямыми» руками может сделать очень и очень многое… Добить врага, подлечиться, убежать, телепортироваться… возможностей просто море.

— И что мне выбрать? — вслух протянул я, сквозь строчки предложения глядя на резвящегося Тирана. — Или потом выбрать?

Нет!

Ответ пришел сам. Хватит. Я и так слишком много всего отложил «на потом» и продолжаю это делать. Одна только спящая в моей личной комнате девочка чего стоит… И прилагающаяся к девчушке непонятная штуковина, больше всего напоминающая короткий и сучковатый жезл из неизвестного мне дерева. Ну или же обрубок посоха… Название странного предмета тоже не вдохновляло: «???». Очень познавательно…

Была у меня мысль прихватить жезл в магическую лавку и там попросить его опознать… но взвесив все «за» и «против», от этой мысли я отказался. Жезл связан со спящим ребенком и до ее пробуждения возвращаться к этой теме я не буду. Поэтому неопознанный предмет остался лежать рядом с ребенком. До лучших и более спокойных времен.

Сейчас у меня в и без того перегруженной повестке дня «висят» уже две важнейшие задачи, на них и стоит сосредоточиться.

Задача первая! Расти в уровнях, способностях и экипировке до того момента, когда запасов моей маны хватит для кастования уникального заклинания «Развеять покров…».

Задача вторая! Собрать наконец эту чертову Серебряную Легенду.

А к этим и без того дико сложным задачам еще есть неприятнейшие довески.

Баронесса напрямую заинтересовалась моей скромной персоной, а вместе с ней и весь клан Неспящих.

Оборотень Грим уже напал один раз, значит, нападет еще раз. Он куда-то запропал после памятного сражения в недрах храма Скорби и встречи у подножия горы, но обязательно вернется. То ли восстанавливается и копит силы для следующего сражения, то ли человеческая часть оборотня в смятении после встречи с, казалось бы, давным-давно погибшей подругой, то ли еще какая проблема… Но он обязательно вернется. И наша следующая

встреча должна оказаться последней.

Поэтому выбирать «гарнир» из предложенного списка надо прямо сейчас. Но все такое вкусное…

Ткнуть пальцем вслепую?

Нет уж. Этот метод мы уже переросли как личность! Тады так…

Экипировка и зелья? Перебьюсь. Я не собираюсь задерживаться на шестидесятых и даже семидесятых уровнях. Поэтому экипировка быстро потеряет актуальность, а зелья закончатся еще быстрее. Отпадает.

Молоко и ошейник? Однозначно нет. Алхимия для ускорения роста питомца в основном требуется тем игрокам, чьи питомцы давно уже превратились в боевых монстров и чей рост существенно замедлился. Мой же Тиран пока растет как на дрожжах… вернее на бабочках. Уровень предложенного ошейника смехотворно мал. Отпадает.

Еще две недели оплаченного аккаунта? А вот это уже дико соблазнительно. Но пока не критично. Далеко не критично.

Магические свитки плюс свиток с «Метеором»? Нет. Качаться с их помощью — признак дурного вкуса и недалекого ума. Мои собственные навыки никак не вырастут, тогда как именно их мне и надо развивать. Отпадает.

Книги с умениями? Я не ремесленник. Книги даются «вразброс», среди умений лишь малая толика окажется теоретически полезной, все остальные — бесполезный для меня набор навыков. Бежать на аукцион и продавать?.. На это нет ни времени, ни желания. Отпадает.

Бессмертие на минуту? Хм… и сказать-то нечего.

В общем, остаются только два варианта — дополнительные две недели и странное предложение бессмертности на время. Но аккаунт у меня и без того неплохо проплачен, плюс есть чуток наличных денег, плюс шансы на неплохую добычу в будущем… и что получается?

Тьфу ты!

— Хочу стать Бессмертным! — буркнул я, тыкая пальцем в последнюю строчку списка.

Выделенное предложение окрасилось нежно салатовым цветом, замерцало и, резко увеличившись в размерах, заняло весь «экран» перед глазами. Остальной список бесследно исчез. Выбор сделан. Подарок вручен.

Ткнув в появившееся предложение вчитаться в подробности, я «вчитался» и задумчиво хмыкнул.

Описание лаконичное и емкое.

Способность абсолютна — в течение минуты я бессмертен. Но

это касается только хитов моей жизни. На ману данная способность не распространяется. На экипировку, оружие, питомцев и прочее — тоже не распространяется.

Принцип следующий — если я прямо сейчас рухну в жерло вулкана и с брызгами и счастливым визгом бултыхнусь в раскаленную лаву, то активировав способность «Бессмертие», целых шестьдесят секунд смогу плавать и нырять без малейшего последствия для своего здоровья. Если же смогу за этот крохотный промежуток времени выбраться из смертельной купели, то выйду на берег абсолютно голым — за исключением подгузника. Экипировка, питомец, содержимое мешка и сам мешок — все обратится в пепел, ибо с раскаленной лавой шутки плохи.

Далее еще хуже — способность не влияет на неприкосновенность моей мобильности. К примеру, если влипну в паутину демонического паука — страшной и крайне трудноубиваемой твари — то целую минуту я буду весело хихикать, глядя за жалкими и безуспешными попытками паука меня прибить. Минутку нездорово похихикаю и благополучно помру — потому как моя новоприобретенная «суперминутная» способность никак не поможет мне выбраться из ловушки.

Да, это все минусы. Но есть и весомые плюсы, из которых достаточно назвать один: при наличии в кармане быстрого доступа свитка телепортации, многих проблем можно будет благополучно избежать. Главное не использовать способность впустую.

Закрыв описание, я уставился на следующее длиннющее сообщение:

> Назначьте голосовую команду для активации разовой способности неуязвимости. Произнесите слова четко и ясно. Команда может быть активирована только вами лично, произнесение голосовой команды другим игроков к активации не приведет.
>
> Предупреждение: способность активируется мгновенно и деактивации не подлежит.
>
> Советы: выбирайте голосовую команду тщательно, не из рядовых и часто используемых слов, желательно более чем из одного слова и без смыслового содержания.
>
> Примеры когда-либо использованных голосовых команд и краткое их охарактеризование по зафиксированной функциональности:
>
> Выходила на берег Катюша…: имело место

случайной активации способности.

Тригонометрический консенсус этой аналитической функции не описывает всех ее потрясающих математических возможностей!: голосовая команда не была произнесена полностью. Способность не была активирована.

Да пребудет со мной Сила!: способность была успешно активирована.

Румпельштицкин!: команда была произнесена троекратно и неверно. Срабатывания не произошло.

Мука-пука-чика-друка: способность была успешно активирована.

Ты не пройдешь!: имело место случайной активации способности.

Я — король мира!: способность была успешно активирована.

Абракадабра, фокус-покус, мву-ха-ха!: способность была успешно активирована.

На золотом крыльце сидели: царь, царевич, король, королевич, сапожник, портной. Кто ты будешь такой? Говори поскорей! А я — Бессмертный!: голосовая команда не была произнесена полностью. Способность не была активирована.

Я вас всех нагибательски нагну!: способность была успешно активирована.

То-то, у меня такое ощущение, что мы больше не в Канзасе!: способность была успешно активирована.

Яга-яга-дум!: способность была успешно активирована.

Я хочу жить! Хочу жить!: способность была успешно активирована.

Бредут бобры в сыры боры. Бобры храбры, а для бобрят добры: команда была произнесена семикратно и неверно. Срабатывания не произошло.

Хотите увидеть остальные варианты? Да/Нет.

Не-не-не… и так с трудом от истерического смеха сдерживаюсь!

Наполненное юмором послание исчезло, осталось только напоминание:

«Произнесите голосовую команду»

Хм… и что бы такое ляпнуть? Причем не из используемого

мною словарного запаса и не слишком дико звучащее: не хотелось бы становиться неуязвимым, бормоча при этом что вроде: «мука-пука-чика-друка». Ага… так и представил себе, как это выглядело у придумавшего столь дикую фразу игрока: отмахивается доблестный витязь от сонмищ врагов, весь израненный и невероятно крутой, героическое лицо застыло в гневной гримасе и тут вдруг бац! Вдруг, внезапно, неожиданно!.. Он начинает протяжно бормотать «мука-пука-чика-друка». В спешке ошибается в одном слове и опять «мука-пука-чика-друка»… половина врагов помрет от приступов неконтролируемого хохота… а остальные обделаются от того же самого.

Нам этот вариант не катит. Заумное «тригонометрический консенсу…» также однозначно не подходит.

Хочется что-то спокойное, не пафосное и не дико странное… и относительно короткое. О!

Убедившись, что запрос на команду все еще активен, я громко и отчетливо произнес:

— Я буду жить вечно!

Проходящий мимо деревенский страж с недоумением покосился на меня и пошел дальше. Хорошо хоть пальцем у виска не покрутил.

«Команда принята. Желаем приятной игры».

Спасибо. И вам того же.

Все остальные письма я оставил непрочитанными и даже не просмотренными. Хотя их количество просто зашкаливало и превосходило все разумные пределы. В свою бытность Крашшотом я никогда не получал столь огромное количество посланий. У другого игрока пар валил бы из ушей от столь дикой популярности, а я лишь чувствовал раздражение. И уж наверняка большую часть писем смело можно было причислять к теме Лизанны Роскошной и моим с ней гипотетическим отношениям.

Бодро поднявшись на ноги, я потянулся всем телом, почесал подбежавшего Тирана за мохнатым ухом и медленно огляделся, оценивая фронт будущих работ. Я стоял на околице, в нескольких шагах от стражников, несущих пост у ворот.

Вольготно раскинувшаяся передо мной деревня Селень просто не представляла себе, насколько сильным желанием горел игрок Росгард помочь всем без исключения ее жителям. Пусть даже насильно. Как бы кто ни кричал и ни упирался, вереща, что ему не нужна никакая помощь… я все равно окажу ее, эту самую помощь! Пусть даже и насильно!

Что ж — начнем, пожалуй!

Чуть за полдень… Жаркое обеденное солнце низвергает на землю целый поток ослепляющего и жаркого света.

Самое время отправиться в тенистые леса за приключениями или же полежать на берегу прохладной реки, лениво наблюдая за едва колышущимся на воде поплавком… Но эта сказка не про меня! В самый жаркий час я стоял на самом солнцепеке посреди пыльной деревенской площади, среди десятка игроков и «местных» и внимательно слушал запинающуюся речь старушки с потемневшим от старости лицом. Бабка как раз заканчивала свою прочувствованную речь о старости, немощности и о сухом клочке земле за ее покосившимся домишком. Прямо говоря, бабка хотела, чтобы клочок земли перекопали, освободили от нескольких пней, валунов и прочего мусора, превращая пустырь в плодородный огород.

— …и ежели, внучки, поможете мне с этим непосильным для бабушки трудом, то без вознаграждения ужо не останетесь! Будет вам полная миска наваристой каши…

При этих ее неосторожных словах о миске каши большая часть игроков синхронно развернулась и чуть ли не строевым шагом отправилась прочь. Вознаграждение просто ничтожно — особенно за такую адскую работу.

— …и пару медяков ужо отсыплю, не поскуплюсь! — заторопилась старушка, горестным взглядом провожая уходящих потенциальных помощников.

При волшебном слове «медяки» никто даже не замедлил шага. Более того — еще трое отправились восвояси, не будучи заинтересованы в столь скудно оплачиваемой работе. Нас осталось только трое — я, тучный «местный» в рваной и неопрятной одежде «а-ля алкоголик» и еще один стоящий чуть позади меня игрок.

— Пять! Нет! Восемь медяков, соколики мои! Цельных восемь! — едва ли не взвыла старушенция. — Уйма деньжищ!

— Восемь монет и сытный обед… ежели кувшин пива на стол поставишь, то я, пожалуй, что и возьмусь, хозяйка, — важно пробасил «местный», обрадованный резким уменьшением числа конкурентов. — За пару-тройку деньков с работой управлюсь, уж не сумлевайся! Ты только стол кажный день накрывай!

Да-да — на некоторые задания существовала конкуренция. Особенно на такие задания, как это — разовые и рядовые одновременно. Буквально несколько дней как деревня Селень расширила свои границы — условно. Не появились как по волшебству новехонькие дома и цветущие сады. Только

свободные земельные участки, над которыми еще работать и работать, прямо как в реальном мире. Где-то со временем появится дом, где вырастет сад, где-то разобьют огород. При условии, что там будут проводиться работы, силами игроков или «местных».

— Охо-хо, — печально вздохнула бабка, оценивающе глядя на внушительных размеров пузо «работничка». — Что ж так долго-то, соколик? Землицы-то совсем махонький кус! С ноготок, не больше!

— Тебе решать, хозяйка, — с наигранным безразличием дернул плечом «местный». — Другие работники к тебе не рвутся — на солнцепеке-то жилы рвать не каждый захочет. Это я по доброте душевной да твоей старости помочь согласился.

Испустив еще один сокрушенный вздох, старушка божий одуванчик начала было согласно склонять голову, но тут вмешался я, ласковым голосом произнеся убийственную фразу:

— Исполню всю работу за один день, хозяюшка, да самым отменным образом.

За прошедшие часы суматошного метания по Селени и поиске любых заданий, я так «наблатыкался» с «местными», что мой стиль разговора заметно изменился.

Услышав мои дикие слова, «местный» поперхнулся и закашлялся. А на меня уставились изумленные глаза старушки:

— Верно ли услышала я тебя, соколик? Уши в последние годы часто подводят…

— Все верно, — кивнул я. — За один день управлюсь.

— А… а плату какую потребуешь? — понизила голос бабка. — Совсем непомерную, поди?

Выдержав внушительную паузу, я придал лицу отрешенное выражение святого старца, открыл рот и брякнул:

— Бесплатно! То есть даром! Ни гроша с тебя не возьму, бабушка. И стол накрывать не надо — мне и колодезной воды хватит, лишь бы жажду унять.

О как я завернул…

Ответом была тяжкая тишина — бабка изумленно на меня таращилась, а содрогающийся в судорожном кашле «местный» медленно тащился прочь. Явно боялся, что моя тупость инфекционного толка, и он может подхватить сию дикую заразу.

— Так согласна ли ты, бабуль? — проявил я нетерпение.

— Дык, конечно, согласная я! — заторопилась бабушка, всплеснув сухонькими руками. — От такого добра кто ж откажется?! Не иначе сами боги тебя послали мне в помощь! Берешься, значитца?

— Берусь! — твердо ответил я.

Вы получили задание «Тяжкий земельный труд!»

Помочь немощной старушке с приведением земельного участка в пригодное для огородничества состояние.

Минимальные условия выполнения задания: отсутствие посторонних предметов на участке, земля должна быть тщательно вскопана.

Награда: нет.

Просто очаровательно…

— Ну… веди, бабуль, — вздохнул я, напрягая свои «виртуальные» мышцы. — Где там копать надо… от восхода до заката…

— Идем-идем, соколик мой ясный, — заспешила бабулька.

— И меня!

Голос подал молчавший до этого игрок, и только сейчас я впервые обратил на него внимание.

Лучше бы я этого не делал… настала моя очередь застывать в диком изумлении и таращить выпученные глаза.

Кажется, это эльф… если эльфы бывают такими странными — крайне тощее и словно бы вытянутое тело под два с лишним метра ростом, на тонкой шее как-то криво сидит абсолютно лысая голова. Лысый эльф! На блестящей под лучами солнца лысине ни одного волоска, зато прекрасно видно несколько странных и хаотично разбросанных шрамов. Трепанацию ему делали, что ли? Довершала картину общего внешнего «великолепия» пара будто изломанных и рваных ушей, бодро торчащих вверх и слегка подергивающихся. С левого уха свисала медная сережка в форме перевернутого знака бесконечности. Игровой ник поражал всяческое воображение — «Орбит Хрустилиано». Класс персонажа непонятен, уровень двадцать восьмой, стандартный для этого уровня местности. Ох ты ж… што это?

— Что тебя, внучок? — с некоторой оторопью осведомилась старушка.

— Меня тоже возьмите… землю долбать, — произнес лысый эльф, возвышаясь над хлипкой бабулькой больше чем на метр. — Тоже бесплатно. И кормить не надо.

— А и возьму! — быстро сориентировалась работодатель. — Чего ж не взять! Ну, милки, теперича дело пойдет! Ох как пойдет! Верно ведь, соколики мои?

— Ага, — отозвался я, все еще не отойдя от экзотического вида Орбита Хрустилиано. Про его кожаную жилетку на голое тело и оранжевые бесформенные штаны и вовсе сказать нечего.

— Несомненно, — изрек эльф, потирая ладонью лысину. —

Изменение сущности бесплодного к плодородному знаменателю… несомненно.

«Вот это да…! — выдал я мысленное заключение. — Сей отрок весьма загадочен… тьфу ты! То есть парнишка-то, кажись, с головой не очень дружен…»

И мы пошли. Впереди шустро семенила старушенция, позади, плечо к плечу, шагали мы — я и лысый эльф. Тимур и его команда… если я Тимур, то нафиг мне такая команда!

С другой стороны, если работать вместе, задание выполнится куда быстрее. На мое стремление к повышению репутации в деревне Селень тоже никакого негативного влияния. В общем, одни только плюсы и никаких минусов.

Правда, задание с подвохом — если я начну работать, а этот великий и загадочный сеньор Хрустилиано просто сядет под деревом и будет дожидаться, пока принадлежащий старушенции кусок земли превратится в будущий надел под огород… то вполне вероятно, что выполнение задания засчитают и лысому эльфу… Мир Вальдиры столь многообразен, что практически ничем не отличается от «реального». Даже превосходит его. Хитрость и подлость здесь процветают и почти всегда остаются безнаказанными.

— Росгард…

— Ага, — столь же односложно изрек я, покосившись на странного спутника.

— Я — Орбит. Хочешь знать, почему меня так зовут?

— Если честно, то не очень, — признался я.

— Хорошо. Когда захочешь — скажи. Я объясню.

— Договорились, — кивнул я. Ох и странный же чел… и разговаривает странно.

— Вот и пришли, соколики мои ясные! Вот моя землица…

Поглядев в указанном бабкой направлении, я испустил вздох истинного облегчения.

Бабулька не соврала — огороженный ветхим забором кусок земли был крайне мал. Шагов двадцать на двадцать, этакий квадрат, одной стороной вплотную примыкающий к задней стене древнего домишки с парой подслеповатых окошек.

Зато мусора хватало — непролазные дебри, преодоление которых составило бы честь любому элитному подразделению коммандос. Высоченная пожухлая трава вперемешку с гнилыми пнями, серыми валунами, россыпью глиняных черепков… кое-где даже белели полуприсыпанные землей кости неизвестных животных. Этакая заросшая бурьяном свалка, которую долгое время использовали как кладбище домашних животных.

— Вот она землица моя, — с умилением в голосе повторила

старушка, словно видела перед собой райские кущи. — Вот она родимая. Когда приступите, витязи славные?

— Вот этот славный витязь, — я ткнул себя пальцем в грудь. — Приступит прямо сейчас.

— И этот славный витязь тоже, — лысый эльф с некоторой заторможенностью повторил мой жест. — Приступит.

С трудом удержавшись от смешка, я спросил:

— А инструменты где, бабуль? И куда все складывать?

— Струменты туточки, милок, — бабка указала на аккуратно сложенные у забора орудия труда. — А складывать туда, — сухонький палец переместился к стоящей в пяти шагах пустой телеге. — У старосты выпросила, телегу-то! Почитай целый день уговаривала ирода, едва-едва вымолила!

— Все, спасибо, хозяйка, — отвесил я вежливый полупоклон. — Как дело закончится — мы тебя кликнем. А пока отдыхай.

Кивнув на прощание, бабка суетливо уковыляла к дому, а я шагнул к инструментам и, скептически осмотрев их, выбрал топор с широким лезвием, сразу вспомнив свой первый день в Яслях и Власилену. Как она там живет?

— Я пока займусь подрубанием корней и выкорчевыванием пней, — оповестил я о своих намерениях.

— Ты?

— Да.

— А я? Тоже корни? Они длинные… представь, ты ухватился за корень и тянешь, тянешь его… — оживился лысый эльф. — А он, может, на целый километр в землю уходит! А ты его тащишь, дергаешь и даже не знаешь об этом… а потом как дернешь, а тебя раз и втянуло!

— О! — едва ли не подпрыгнул я. — Куда?!

— Так в корень! — с недоумением отозвался Орбит. — Раз! И втянуло! По пояс! Ноги подергались, подергались в воздухе…

— Стоп, стоп, дорогой! Приехали!

— Да не! Корень же длинный, а тебя только по пояс втянуло, — не согласился с моими доводами лысый эльф. — Еще не приехали, зуб даю!

— Да я не о том! Работать давай! Я корни подрубаю и пни выкорчевываю.

— Ты?

— Да.

— А я? О!

— А ты берешь вон тот молоток и разбиваешь крупные камни на куски, — заторопился я, не желая переживать эффект дежавю. — У тебя силы хватит?

— Один раз поднялся на четвертый этаж, неся в руках восемь килограммов помидоров, — с достоинством ответил Орбит. — Останавливался только два раза.

— Значит, хватит, — подытожил я и, не желая продолжать странный разговор, отправился к дальней стороне будущего огорода. — Начали!

Через пять часов непрерывного труда земляной пятачок разительно преобразился. От некогда бурной растительности не осталось и следа, равно как от валунов и гнилых пней. К моему искреннему удивлению, мой внезапный компаньон в бесплатных заданиях работал усердно и большей частью молча, лишь изредка испуская странные замечания и комментарии.

Стоящая у забора бабка соколиным взглядом обозрела перелопаченную землю и, не найдя к чему придраться, удовлетворенно кивнула.

— Ох, спасибо, внучки. Славно потрудились! Выручили бабушку! Да даруют вам пресветлые боги побольше удачи!

Поздравляем!
Задание «Тяжкий земельный труд» выполнено!
Награда: нет.

Поздравляем!
+1 доброжелательности к отношениям с жителями деревни Селень!

Наконец-то! Пять часов ничем не оплачиваемого труда дали свои результаты, и я добил-таки еще одну единицу репутации, доведя ее общий уровень до семерки.

— И тебе не хворать, бабушка, — произнес я, прощально кивнул стоящему рядом лысому эльфу и, круто развернувшись, зашагал к центру деревни.

Семь пунктов репутации из пятнадцати — заработанных непосильными усилиями. Чтобы попасть к коллекционеру-затворнику господину Седри, уровень репутации требовался не менее десятки. Трех пунктов не хватало, но я знал, как помочь этому горю.

Сегодняшний день прошел именно под этим знаком — все во имя репутации!

Где было возможно — я отказывался от награды, все задания выполнял самым добросовестнейшим образом, старательно выращивая деревенский культ имени меня. Заодно собирал информацию откуда только можно, расспрашивая сельчан об их благодетеле господине Седри. Репутация медленно росла, информация копилась по крохе. Но самое главное я выяснил.

Путей подхода к коллекционеру было всего два. Из официальных и «законных».

Раз в месяц господин Седри появлялся в Альгоре — как самом ближнем к деревне городе, — где общался с другими подобными ему богатыми вельможами на шикарном приеме. Там с ним вполне свободно можно было пообщаться, прихлебывая из бокала дорогое вино и любуясь различными коллекционными редкостями. Учитывая, что попасть на прием для богатеев мне не светило, этот вариант отпадал. Дальше порога меня не пустят, ибо «фэйсконтроль» пройти не сумею. Не по рылу честь.

Оставался второй, уже известный мне способ — завоевать и покорить сердца жителей деревни Селень, доказав им, что я самый бескорыстный из бескорыстнейших и самый добрый из добрейших. Герой из героев и сияющий образец для подражания. И тогда передо мной распахнутся гигантские ворота поместья и сам благодетель вручит мне награду. Удостоит аудиенции.

Других способов подобраться вплотную и перекинуться с коллекционером парой слов попросту не существовало — из доступных мне.

Взять поместье штурмом — не по моим силам. Забраться туда под покровом ночи — не по умениям. Заплатить умельцам из игроков или «местных» — не по средствам. Да и не собирался я делиться информацией о Серебряной Легенде. Чревато.

Чтобы попасть в число «допущенных» игроков, требовался уровень репутации не меньше десятки в одной из принадлежащих господину Седри деревень, коих насчитывалось шесть штук.

Чтобы получить десятый уровень репутации требовалось получить от местного старосты особое задание, прибавляющее сразу два пункта. Чтобы получить от старосты искомое задание, требовался уровень репутации не меньше семи пунктов. Почти бесконечная череда «если». У меня оставалось еще два невыполненных задания, но их я приберегал на потом.

И сейчас я торопился — день клонился к вечеру. С закатом староста отправится почивать и до утра его не дождешься. А я лично спать не собирался. И подступающая ночная темнота меня не пугала. В то место, куда я планировал направить свои стопы, свет дневного светила не проникал никогда.

Услышав шарканье шагов, я оглянулся и с некоторым удивлением обнаружил, что сеньор Хрустилиано неотступно следует за мной.

Не останавливаясь, я лениво поинтересовался:

— Ты куда?

— С тобой.

— За мной? — на этот раз удивления у меня было куда

больше. — Зачем?

— С тобой весело, — последовал ответ, и я окончательно задумался.

Весело? Пять часов вкалывать как на каторге, без малейшего намека на награду? И это называется веселье?

— Я не ищу компанию, — нейтрально произнес я, но лысый эльф лишь флегматично пожал плечами, так и не замедлив шага.

Ладно… сейчас не до этого.

Староста оказался на месте — умостив объемное седалище на невысокой скамье, седоусый пузан сидел под тряпичным навесом на краю центральной площади, обмахивая лицо платком и благодушно посматривая на толкущихся «местных» и игроков.

— Доброго вам дня, уважаемый, — с ходу перешел я к делу.

— И тебе того же, Росгард, — едва заметно улыбнулся староста, и мне сразу полегчало на сердце. — Наслышан о тебе, наслышан.

Улыбнулся, назвал по имени, наслышан — все перечисленные факторы просто кричали о том, что он готов со мной пообщаться.

— Много пользы принес ты деревне, — продолжал тем временем седоусый. — Не из выгоды, а из душевных побуждений старался. Много дел решил, многим помог… эх… кабы все беды так просто разрешались…

Вот оно!

— Если есть беда — помогу! Если есть работа — возьмусь не думая, — с готовностью предложил я свои скромные услуги.

— Хм… — медленно протянул староста, и от сковавшего меня напряжения я замер, как ледяная статуя.

Задание дается раз в день. Если сегодня подобное поручение получил один из игроков — до завтра мне ничего не светит. Терять время не хотелось.

— Дело опасное, — скупо обронил седоусый, испытующе поглядывая на меня. — Всякое может случиться.

— К опасностям не привыкать, — отчеканил я.

— Да и место нечистое… страшное…

— Не убоюсь.

— Что ж… неосмотрительно отказываться от помощи столь умелого и доблестного воина. Вот тебе мое поручение, Росгард! Неподалеку от деревни нашей есть место одно — будь оно проклято! — вот туда и предстоит тебе держать путь. Имя ему — Гнездилище. Так мы его промеж собой кличем, а на картах по-ученому назвали — Карстовые пещеры. Слыхал ли о нем?

— Слыхал, — коротко ответил я.

— Обитает в Гнездилище мерзость всякая. Погань! Другим словом не назовешь! Вроде и мелкие твари, не особо опасные, но когда их число разрастается и начинают они устраивать свои мерзкие ритуалы, поклоняясь темным богам, то и до беды недалеко, а до деревни всего ничего! Ведь там, на самом нижнем уровне, древний могильник! Мертвых тревожить нельзя! Могут и восстать! Ежели допустить такое, то бед сполна хлебнем! Гнездятся твари в узких и глубоких отнорках, куда нам хода нет, потому искоренить их окончательно не в наших силах, но уменьшить число мерзопакостных тварей уже неплохо! Уничтожь этих созданий с полтора десятка, и я вздохну с облегчением. А ежели порушишь их мерзкий алтарь, то безграничную благодарность всей деревни заслужишь, Росгард! Мысль мою улавливаешь?

— Улавливаю, — с тщательно скрываемым нетерпением кивнул я. — Уничтожить не меньше пятнадцать тварей, по возможности разрушить алтарь.

— Верно улавливаешь! Но не абы каких уродцев бить надо, а тех кто поглубже скрывается и в бордовых плащах щеголяют! Где только и берут материю, ироды, чтобы одежку себе шить! Как принесешь мне пятнадцать таких плащей, то будет тебе наша благодарность и хорошая награда! Не поскупимся! За каждый плащ по одной золотой монете отвалю!

— Весьма щедрое предложение, уважаемый староста, — я отвесил благодарный поклон. — Но никакой награды мне не требуется! Отказываюсь! Грех наживаться на чужой беде. Сделаю все лишь ради того, чтобы отвести беду от деревни и чтобы Селень и дальше процветала.

— О как… — изумленно произнес староста, таращась на меня из-под кустистых седых бровей. — Похвально! Быть посему!

Вы получили задание «Отвести беду!»

По поручению старосты деревни Селень отправиться в Карстовые пещеры и уничтожить не менее пятнадцати кобольдов-заклинателей в бордовых плащах.

Дополнительно: по возможности уничтожить алтарь Гиграмона.

Минимальные условия выполнения задания: уничтожить пятнадцать кобольдов-заклинателей.

Награда: нет.

— Я отправляюсь немедленно, — почтительно склонил я голову, с трудом удерживаясь от радостного пляса.

Задание я таки получил!

— И пусть сопутствует тебе удача, Росгард, — молвил

староста, оглаживая ладонью пышные усы. — А мы помолимся за тебя, уж не сомневайся!

— И меня, — в дело вступил лысый эльф, а я невольно поперхнулся.

— Ась? — не понял староста, с подозрением косясь на Орбита.

Еще бы — он его абсолютно не знал, ибо репутация лысого эльфа вряд ли была больше двух единиц.

— И меня в Гнездилище, — протяжно произнес эльф, не отрывая взгляда от усов старосты. — На задание. Вместе с Росгардом. Награды тоже не надо.

— А ты кто будешь, добрый эльф? — с сарказмом поинтересовался седоусый пузан, подтверждая мои мысли о репутации лысого эльфа. — Я тебя знать не знаю и ведать не ведаю. Не заслужил ты наше доверие. С чего бы мне тебе поручение давать?

— С чего?

— Да.

— Потому что меня в ракетные войска не взяли, — с непередаваемой горечью вздохнул Хрустилиано.

Староста застыл, я потихоньку сдавал задом назад, стремясь уйти подальше. А то и меня за такого же примут и не дай бог задание отнимут.

Дальнейшее продолжение беседы повергло меня в шок.

— И тебя не взяли? — совсем другим голосом воскликнул староста, живо поднимаясь на ноги. — И меня не взяли!

Я с трудом удержался на ногах и не брякнулся задницей в дорожную пыль. Послышалось?!

— Дык ведь в рекрутские войска всех подряд не берут! — зло рыкнул староста и похлопал Орбита по плечу. — В свое время и я мечтал туда попасть, сынок! Да не выгорело дело и пришлось обратно в деревню несолоно хлебавши возвращаться! Ростом и рожей я, понимаешь ли, не вышел! Да и тебя, видать, кхм… по той же причине не взяли…

— Не, мне сказали, что таких, как я…

— Не взяли и не взяли! — отрубил староста. — Теперича и переживать нечего. Вот, хлебни винца, — в руку лысого эльфа всунули медный кубок, доверху налитый вином, вооружившись точно таким же сосудом, староста звонко чокнулся, и они оба синхронно опрокинули в себя вино.

Мне винца никто не налил. Я лишь облизнул сухие губы и вновь воззрился на происходящее.

— Не горюй! — продолжил тем временем седоусый. — Говоришь, хочешь в Гнездилище отправиться? Не иначе чтобы

отвагу свою доказать?

— Э… да… ее…

— И верно! Не лицо главное! И не рост! Храброе сердце и желание послужить отечеству! Вот что главное! Да?

— Ага…

— Так и быть посему! О! Росгард!

— Слушаю, уважаемый староста, — со скрипом отозвался я.

— Возьми его с собой на подвиги ратные! А то он места себе не находит от горя. Ишь ты! В рекрутские войска не взяли, шельмы! А он, может, всю жизнь готовился!

— Готовился, — кивнул лысый эльф и сделал указательным пальцем странное движение. — В лифте тренировался, кнопки нажимал. Тык. Готовность! Тык! На старт! Тык! Полетела-а-а…

— Вот! А ему отказали! В общем, возьми его с собой! Такой отважный спутник лишним не станет! Спину тебе в бою прикроет! В общем, что тут обсуждать-то? Мы не из рекрутских войск, мы не отказываем! Бери! Только плащей уже не полтора десятка, а все тридцать принесите. Так оно по справедливости будет. Обоих вас ждать буду с нетерпением. Возвращайтесь с хорошими новостями!

Висящее перед глазами задание мигнуло, текст изменился. Теперь, чтобы выполнить поручение, мне придется убить в два раза больше кобольдов. Иначе задание не примут.

— Ну, а я пойду, пожалуй, — встрепенулся староста, нарушая повисшую гробовую тишину. — Вечерять ужо пора! А вам удачи, воины! Покажите им кто здесь хозяин!

— Ага, — тупо кивнул я.

— Мы покажем, — протянул лысый эльф.

Попал…

Староста оценил нас как закадычных друзей. Возможно, система сообщила ему, что мы уже выполнили сообща одно задание — по приведению в порядок старушкиного огорода. И ничтоже сумняшеся, он отправил нас вместе еще на одно задание.

Плюс дичайшее совпадение — мой донельзя странный попутчик своей спонтанной и абсолютно ни к месту фразой, невольно попал в «слабость» старосты. Видать, по прописанной ему легенде, он когда-то пытался вступить в доблестные ряды рекрутских войск, но ему было отказано по какой-то причине. Отказать отказали, а мечта осталась. И теперь он проникается сочувствием к таким же страдальцам, как он, коим отказали в службе. Фразу «ракетные войска» он переиначил в «рекрутские» и пожалуйста. Точное попадание в десятку и дикие послабления при выдаче задания. А я горбатился как проклятый, выполняя всю деревенскую работу! Но кто же знал?

И теперь мне работы в Карстовых пещерах ровно вдвое больше. Расхлебывай как хочешь.

Хотя. С моим уровнем мне вполне по силам вынести и шестьдесят кобольдов, если не лезть на рожон и действовать с умом. А вот от лысого эльфа надо потихоньку валить. Иначе доведет меня до греха…

Проводив удаляющегося старосту взглядом, я развернулся к сеньору Хрустилиано:

— Ты когда пойдешь задание выполнять?

— А ты когда?

— Еще не знаю, — пожал я плечами. — Но в любом случае не прямо сейчас. Так что можешь меня не ждать.

— Как скажешь, — покладисто кивнул эльф. — Тогда я пошел.

— Удачи.

— Ага.

— Ты бы закупился, прежде чем идти в данж, — посоветовал я, видя, как эльф шлепает прочь от торговой площади. — Там несладко придется. А… как знаешь, короче. Удачи!

Не дожидаясь ответа, я по-спринтерски рванул с места, направляясь прямиком к гостинице. Весело подпрыгивая, Тиран поспешил следом за мной. Волчонок вырос уже до девятого уровня — пока я горбатился на огороде бабки, Тиран занимался истреблением мелкой живности по соседству, благо кусок земли располагался в нескольких шагах от края деревни. Мобы там были крайне мелкие, опыта почти не давали, но пять часов непрерывного уничтожения даже такой мелочи дали свои результаты.

Мне же предстояло забрать из личной комнаты всю имеющуюся наличность, собрать весь ненужный хлам, продать его и на общую сумму закупиться самым необходимым для посещения Гнездилища.

Мой туго набитый заплечный мешок опустел за несколько минут, зато пополнился кошелек. Ничем не примечательный шмот игроков-агров перешел в руки уже знакомого мне деревенского торговца. Практически весь. Я оставил себе лишь разнокалиберную алхимию — в основном зелья, восполняющие ману и жизнь. Еще несколько были на временное увеличение ловкости и силы. Еще один причудливый флакон я тоже придержал, шокированный его действием — это зелье заставляло волосы ярко светиться на протяжении двух часов. Собственные волосы. То есть выпил и превратился в ходячую лампочку. Интересная альтернатива факелу, что тут скажешь.

И последнее, что я не продал и оставил в личной комнате — книги. Не пособия, не справочники. Нет. Обычные художественные книги, количеством четыре штуки, невесть каким образом оказавшиеся у агров. То ли агры такие начитанные пошли, то ли книги оказались добычей.

Для чего я оставил эту макулатуру? А вдруг придет то славное время, когда никуда не надо будет торопиться. И тогда я, по примеру остальных игроков, сяду в удобное кресло у горящего камина и погружусь в неспешное чтение. Опять же, хоть какое-то улучшение личной комнаты — еще бы настенную полочку или книжный шкаф и считай начало личной библиотеке положено. Две книги были обычными любовными романами с красочными обложками. Еще две представляли собой детективный двухтомник о некоем знатном лорде с заковыристым родовым именем, расследующем собственное убийство. О как…

А пятая книга… да, была еще и пятая книга. Очень толстая, массивная, в желтоватом кожаном переплете. Но она была настолько ветхая и старая, что развалилась у меня в руках после первой же попытки раскрыть ее. Осталась бесформенная кипа густо исписанных листов без единой картинки и сморщившаяся обложка. Некоторые листы я бегло просмотрел и пришел к выводу, что это какой-то фундаментальный и дико занудный труд об астрономии. Прочитай я ее от корки до корки, мне несомненно бы дали пару пунктов интеллекта. Причем не только в мире Вальдиры, но и в реальном тоже! А если бы я попытался понять прочитанное… Короче говоря — невероятно скучная и занудная книга толщиной с два кирпича.

Именно поэтому данный образчик литературы я решил в свою зарождающуюся библиотеку ни в коем случае не включать, иначе вывих мозгов гарантирован. Листы за своей бесполезностью отправились в кучу мусора у двери. Обложку из кожи я хотел было отправить туда же и уже было замахнулся для броска, когда заметил на ее внутренней стороне множество непонятных черных закорючек и символов.

Понять, что это не что иное, как текст, много труда не составило. Скорей всего предмет неопознан, поэтому буквы складываются в непонятные кракозябры. Данная находка настолько меня заинтересовала, что я наплевал на приведение в порядок личной комнаты и, закинув мешок на плечо, двинулся к выходу, не забыв свистнуть прикорнувшему было Тирану.

В спешке распродавшись, я расспросил собравшегося уже закрывать лавку торговца и, следуя его указаниям, вскоре оказался у дома местного писца, картографа и «опознавателя» в одном лице.

Этой уникальной личностью оказался тщедушный старичок, который, несмотря на жаркую погоду, по самый нос закутался в невообразимое количество одежды, сделав себя похожим на пузатый кочан капусты.

На язык просилась фраза «а не жарко ли тебе, старче?», но вслух я произнес совсем другое:

— Добрый вечер, уважаемый.

— И тебе не хворать, любезнейший, — несколько сварливо отозвался старичок. — Чем могу помочь, Росгард? Я уж вечерять собрался, но ради такого человека не грех и обождать. Аль переночевать негде? Так то дело поправимое, чего уж!

О! Заработанная тяжким трудом репутация начала приносить свои первые плоды! Меня уже узнают в лицо.

Ну да — только сейчас пришло в голову, что когда распродался у торговца, то выручил гораздо больше денег, чем ожидалось. Все верно. Чем выше репутация, тем дороже продаешь и тем дешевле покупаешь.

А сварливость в голосе старичка — так, видать, натура у него такая. Не со зла он, а по привычке.

— Благодарствую за заботу, — лучезарно улыбнулся я. — От всего сердца! Но мне бы подробнейшую карту окрестностей купить, уважаемый. Не найдется ли?

— Тю! Как не найтись? Тебе волшебную да заговоренную, аль обычная сойдет?

— И обычная сойдет, — кивнул я. — Лишь бы точная.

— У меня все карты точные, — отрезал старик. — Не заплутаешь! Вот, держи, сынок. Пять серебрушек с тебя. По сути, меньше семи монет за такую карту не возьму, но для тебя… так уж и быть!

— Вот спасибо вам! Не забуду доброту вашу, — вежливо поклонился я и достал из кармана сложенную книжную обложку. — Мне бы еще вещицу одну опознать…

— Ну-ка, глянем, — близоруко щурясь, поощрил меня старичок писарь.

Принял у меня обложку, осторожно развернул ее и, вглядевшись в непонятные символы, внезапно вздрогнул всем телом и тут же словно окаменел.

Внимание!

— 3 доброжелательности к отношениям с жителями деревни Селень!

— Что?! — у меня из горла вырвался приглушенный вопль. — Да как так?!

— Кхм… — в голосе ожившего старичка заметно поубавилось

доброжелательности. — Мне удалось опознать эту… вещь… добрый человек.

Твою мать! Он больше не называет меня по имени! «Добрый человек»! Хорошо хоть не чужеземцем обозвал!

— Возьми, — продолжил писарь, поспешно и словно бы с некоторой брезгливостью протягивая мне обложку. — Вещь опознана. Платы с тебя я не возьму. У нас мирная деревня, добрый человек. Мы поклоняемся светлым богам…

— Как и я! — выпалил я, не глядя принимая обложку и торопливо пряча ее обратно в карман, подальше с глаз долой. — Как и я! Поверьте!

— Хм… но эта вещь…

— Попала ко мне случайно! Я ее нашел! — перешел я в наступление. — Абсолютно случайно!

— Что ж… и не такое бывает, — задумчиво пожевав губами, согласился писарь.

Поздравляем!

+1 доброжелательности к отношениям с жителями деревни Селень!

Уф… хоть частично реабилитировал свое доброе имя! Что за фигня на этой обложке написана?

— Раз так, то дам тебе совет, Росгард, — продолжил старик. — Избавься от этой вещи. Ибо текст, начертанный на выдубленной человеческой коже, не может быть добрым. И уж точно не понравится светлым богам нашим.

Человеческая кожа?!

— П-приму ваш совет близко к сердцу, — запинаясь, выдавил я. — Обязательно!

— Вот и хорошо, — благожелательно улыбнулся старичок, тяжело поднимаясь с места. — Удачи тебе, Росгард. Всего хорошего.

— Всего хорошего, — кивнул я, выдавливая из себя натужную улыбку.

Хлопнула дверь, и я остался в одиночестве.

Отойдя от дома писаря на несколько десятков шагов, я выбрал пустующую лавку и, усевшись, вновь достал чертов предмет из кармана и вгляделся в ставшие понятными слова.

Вгляделся и с недоумением выругался — это было не заклинание или какое-нибудь знание, как я надеялся.

Нет. Это были совершенно обычные, ничем не примечательные, нескладные, длиннющие и абсолютно непонятные стихи!

Тантариалл!
Бурлит и кипит веселье лихое!
Здесь празднуют жизнь!
Здесь славят героев!
Здесь хмель будоражит сердца молодые!
Здесь пенное пиво льется рекой!
Гремят мостовые от танца лихого!
Но если взглянуть чуть глубже, чуть дальше…
Туда, где никто не бывал уж много столетий…
Там ты познаешь древнюю тайну,
Там обретешь ты богатства и знанья!
Но помнить ты должен!
Тут властвует смерть
И живым здесь не место!
Скрыты надежно богатства Безумных
Под толщей земной, глубоко в подземелье.
И сделав лишь шаг под темные своды,
Ты очутишься в царстве могильном.
Те, кто когда-то правили миром,
Здесь возлежат в роскошных могилах.
Тут властвует смерть
И живым здесь не место!
Узкие ходы все ниже ведут
В глубины опасные манят, зовут.
Ярус за ярусом, штольня за штольней
Все дальше спускаться дорогою темной.
Тут властвует смерть
И живым здесь не место!
Факела пламя дрожит и мерцает
В тщетной попытке тьму разогнать
Ломкие кости хрустят под ногами
Воздух наполнен тленом и прахом.
Обломки клинков, доспехи, щиты,
Толстым ковром устилают пещеры.
Тут властвует смерть
И живым здесь не место!
Во тьме раздаются шорохи, звуки
Вскрики, удары, предсмертные хрипы!
Вот кто-то заходится в крике безумном,
Прося лишь пощады у стражей гробницы.
Тут властвует смерть
И живым здесь не место!
Здесь золото свалено тяжкими грудами.
Рубины, алмазы, сапфиры, гранаты

Тускло блестят на надгробьях старинных,
Покрытые густо пылью могильной.
Богатства глубин возлежат на гробницах.
Бери сколько влезет!
Мешки наполняй!
Все будет твоим!
Коль уйти ты сумеешь…
Тут властвует смерть
И живым здесь не место!
Тот, кто дерзнет нарушить мертвых покой,
Подвергнется каре бессмертных созданий.
Они охраняют богатства почивших богов.
Они и судья, и палач, и могильщик!
Горстка героев не вернулась назад,
Почила во мраке забвенья навеки.
Но не будет покоя их телу и душам.
Они лишь солдаты в страже Безумных.
Бездумно шагают во тьме коридоров
Бессмертные зомби на службе титанов.
Тут властвует смерть
И живым здесь не место!
Стоя пред входом в узилище мрака,
Прочти эти строки, коль смел и отважен!
Тантариалл! Виэрто герродий!
Игаррус! Имортус! Иртезий! Могорто!
И дверь загрохочет! И дверь отворится!
А дальше решать тебе самому!
Но помни!!
Тут властвует смерть
И живым здесь не место!

Вот это писанина! Взрыв больного разума! Сжечь к чертям! Или выкинуть куда подальше!

Еще раз выдав цветистую ругательную тираду, я убрал никчемный клочок кожи в карман и, поднявшись с лавки, зашлепал к торговой площади. Пора закупаться необходимым снаряжением.

До заката оставалось всего ничего, и вздумай я добираться до Гнездилища пешком, нипочем не успел бы до темноты. К счастью, этого и не требовалось — был гораздо более быстрый и удобный способ.

В первую очередь я остановился рядом с приземистым игроком-гномом, обладающим солидным выбором

осветительного оборудования. Имелось далеко не все из известного мне снаряжения, но этого и не требовалось.

Видать, мое выражение лица было совсем не радужным и уж точно не благодушным, потому что игрок-гном подарил мне широчайшую улыбку и незабвенную фразу:

— Вижу, ты чем-то расстроен, Росгард?

— Да ну? — буркнул я. — Что, так сильно заметно?

— Ну-ну, все случается, — продолжал улыбаться гном, широко разводя руками в стороны. — Я тебя понимаю. Главное, не принимать все слишком близко к сердцу.

— Да ну? — повторил я. — Слушай… Кокси-Мокси Лучезарный… кха-кха… ты точно игрок? А то разговариваешь, как «местный» мудрец. Хотя ник интересный.

— И смешной! — добавил гном и продолжил уже нормальным голосом: — Чтобы запоминался покупателям, Росгард. Видишь ли, Росгард, тут ведь главное не…

— Слушай, че ты все время мой ник повторяешь? — не выдержал я. — Он тебе так нравится?

— Черт… — с досадой произнес продавец-игрок. — Не работает!

— А?

— Да я прочел тут несколько книжек о продажах, — признался Кокси-Мокси. — Понимаешь, очень хочу стать суперпродавцом. Одним из топа «золотой сотни».

«Золотая сотня» — рейтинг наиболее богатых игроков Вальдиры. Самые состоятельные. Вот только все называют этот рейтинг липовым — далеко не все игроки хотят раскрывать уровень своего благосостояния и делиться столь приватной информацией со средствами массовой информации.

— Поэтому и персонажа так назвал, — не мог уняться говорливый гном. — Заранее прочел книги «Как привлечь приключенца», «Умелый подход к покупателям» и «Азы общения». И самую главную книгу, конечно: «Втюхать вальдирцам», за авторством самого Хитрого Твена.

— Он уже и книги пишет? — невольно удивился я, вспоминая этого ушлого торговца, заработавшего первый миллион в Вальдире.

— А то как же! И в этих книгах говорилось, что чем чаще называть имя или игровой ник покупателя, тем больше шансов на успешную сделку!

— Ясно, — кивнул я. — Слушай, Кокси, плевал я на шансы и все эти пособия, ты товар продаешь или просто рядышком стоишь?

— Продаю, конечно! Все мое! Только взгляни на этих

малышек! Эту партию дающих чудесный зеленый свет изумрудных светляков я купил у мастеров с предгорья…

— Не-не-не! Я выбираю, ты откладываешь, потом расчет. Средние цены я знаю, — перебил я и, наклонившись над разложенным товаром, поочередно ткнул пальцем в давно знакомые предметы. — Обычные двухчасовые светляки три штуки. Четыре вспышки с зарядом «дэйлайта», радиус действия десять метров. Два «столба». Один обычный, другой с «дэйлатом». О! У тебя и «липуны» есть! Тогда еще сотню монстрячих «липунов» и поясную сумку для них. Всё. Итого с меня пять золотых монет, если учитывать скидку.

— Э-э-э… — выдавил гном, ошарашенный моей быстротой и напористостью.

— Хоп не Хоп? — применил я знаменитую торговую поговорку и игрок сдался.

— Хоп! Бери! Торг!

Быстро рассчитавшись, я сгрузил товар в мешок и, кивнув на прощание, заспешил дальше. Часы тикают.

— Могли бы и поторговаться! — крикнул мне вслед Кокси-Мокси.

— Оно тебе надо? — не оборачиваясь ответил я.

— Конечно, надо! Опыт! Вот что главное!

— Удачи в торговых делах! — махнул я рукой, переключаясь мыслями на купленный товар.

Вроде ничего не забыл. Все учел. В Селени ассортимент так себе, но все лучше, чем с факелом в руках по темноте рассекать! Я же не лох какой, чтобы по подземельям с доисторическим факелом шмыгать!

Светляки дадут необходимый уровень света вокруг меня, радиусом в десяток метров. И рук не занимают. Висят себе над головой и светятся.

Вспышки «дэйлайта» — световая граната, заряженная солнечным светом. Ослепляет противника на несколько секунд, ослабляет нежить, а некоторых тварей и вовсе развоплощает.

«Столбы» — на случай, если я решу остановиться на некоторое время и устроить передышку. Очень ярко светят в течение часа.

«Липуны» — их взял по наитию. Для игрока-стрелка, решившего разведать подземелье, нет ничего лучше «липунов». Потому как освещение есть только вокруг тебя самого, а дальше непроглядная тьма и противника не видишь. А если не видишь — не знаешь, куда стрелять. Это воинам легко — они любят ближний бой, благо телосложение позволяет. А всем игрокам-дистанционникам этот метод не подходит однозначно. «Липуны»

превосходно решают эту проблему. Если попытаться определить «липунов» современными терминами… это самонаводящаяся прилипающая осветительная мини-ракета.

До активации это всего лишь небольшие сероватые комочки не пойми чего. Принцип действия прост. Бросаешь «липуна» в сторону возможного нахождения противника и ждешь. Если там кто-то есть, «липун» сам изменит траекторию и намертво прилипнет к врагу, после чего ярко и часто замигает, выдавая его местоположение и подсвечивая его контуры. Работают липуны недолго, от силы четыре-пять минут, но этого обычно хватает, чтобы грохнуть «подсвеченного» монстра с безопасной дистанции. Настоящее спасение для дистанционников… и лишние траты драгоценного золота. Хоть и стоят они сущие копейки, а все одно жаба душит.

Я не стрелок, но я маг. И принимать ближний бой мне здоровье не позволяет. Поэтому и потратился на сотню малышей-«липунов».

Можно, конечно, выучить заклинание ночного видения, но в деревне его не найти, это раз, а во-вторых, у меня большой опыт обращения с «липунами», так что действовать буду на автомате и быстро.

В следующий раз я остановился у знакомого светловолосого алхимика, продолжающего торговать собственноручно изготовленными зельями. И я вновь поразился его невероятному терпению и трудолюбию.

С того момента, когда в свое предыдущее посещение деревни я продал ему большущую охапку травы, прошло уже довольно много времени. С тех пор столько всего случилось! Я пережил столько приключений, уничтожил кучу врагов и посетил множество мест… а он продолжал стоять на площади и торговать.

И выкрикивать столь памятные призывы, ставшие несколько лаконичней и разнообразней одновременно:

— В продаже средние и малые зелья исцеления! Зелья маны! Скупаю различные травы! Расчет прямо на месте! За ромашку и одуванчики даю двойную цену! Приобрету пустые склянки! Куплю грибы Лихо-Шишки из Карстовых пещер! Не путать с Тихо-Шишками! Такие не беру!

Короткая пауза и опять все сначала:

— В продаже средние и малые зелья исцеления! Зелья маны!..

— Привет, — поздоровался я, поравнявшись с алхимиком. — Все торгуешь?

— А, ты. О! Привет, — улыбнулся светловолосый игрок с ником Храбр Светлушка. — Торгую. А ты опять стог сена приволок?

— Не-а, — невольно фыркнул я. — Не угадал. На этот раз хочу прикупиться. Мне, пожалуйста, десять средних склянок здоровья и столько же на ману. Есть?

— Как не быть! — деловито кивнул Храбр, запуская руку в лежащий на земле преогромный мешок. — Держи.

Доставая зелья, Храбр передавал их мне и вновь нырял в мешок за следующей порцией. Что примечательно — передавал без торга, напрямую из рук в руки.

— А если я ща убегу? — не вытерпел я, убирая зелья в свой рюкзак. — Не боишься?

— Ты не убежишь, — качнул головой Храбр, передавая мне последние зелья. — Ты не такой. Не поверишь, я за время торговли такой опыт получил, что любую гниль за километр чую. Что-нибудь еще надо?

— А получасовые зелья на ускоренную регенерацию маны у тебя есть? — с надеждой поинтересовался я.

Два таких зелья у меня уже были — из добычи, полученной с ограбленных агров. Но маловато. Мне бы еще пару штук.

— Не, — с сожалением вздохнул Храбр. — На регенерацию жизни тоже нет. Я рецептов не знаю. Остатки товара распродам и в гильдию Алхимиков рвану за новыми рецептами. Да и пару умений уже «апнуть» пора. Тогда зелья еще качественнее будут и выбор увеличится.

— Ясно, — выслушав подробный бизнес-план, кивнул я. — Жаль. А у меня ненужные зелья не купишь? Качество у них неплохое, но мне не подходят по классу.

— А что есть? — с интересом спросил алхимик. — Может, и возьму.

— «Бешеный бык» две штуки, — начал я перечислять, одновременно доставая бесполезные мне зелья и передавая их Храбру. — «Дикая ярость» одна штука, «Ловкий лис» три штуки, «Острый глаз» три штуки и «Аура страха» пять штук.

— Заберу все, если сделаешь уступку, — после некоторого раздумья предложил Храбр. — Дам общую цену за все, минус стоимость зелий на ману и жизнь. Что скажешь?

— Почему нет, — пожал я плечами. — И какой итог?

— Секунду… так… Семь золотых и пять серебрух. Пойдет?

— Считаешь ты быстро, — усмехнулся я.

— Работа такая, — вернул мне усмешку Храбр. — Так что?

— Пойдет, — кивнул я.

— Держи денежки. И бонус от меня лично!

— Спасибо, — поблагодарил я, принимая деньги и четыре зелья — по паре на жизнь и ману.

— Угу! Кстати! Если соберешься в Карстовые пещеры, то не

поленись набрать Лихо-Шишек! Хорошую цену за них дам!

— Договорились, — согласился я. — Если наберу, то принесу. Только я книги по ним не читал. Как выглядят, понятия не имею.

— Там всего два вида грибов растет, — затараторил обрадованный алхимик. — Различить легко! Белесая ножка, красная чешуйчатая шляпка и черные кляксы-точки — это Тихо-Шишки. Их мне не надо, но учти — они съедобные и понемногу жизнь восстанавливают. А Лихо-Шишки полностью белые, ножка толстенькая, шляпка аккуратная и круглая. На шампиньоны похожи. Ядовитые страшно, вызывают корчи! Не вздумай есть! Вот их мне и надо. Запомнил?

— Лады, — снова кивнул я. — Запомнил. Удачи в торговле.

— Угу. Бывай.

Не успел я отойти, как над площадью вновь раздался глас алхимика:

— Внимание, внимание! Новое и ограниченное предложение для воинов! Предлагается супералхимнабор «Нагни их всех!», гарантирующий полчаса улетного забоя монстров! Зелье «Бешеный бык» для резкого увеличения силы, плюс «Дикая ярость» для повышения атаки, плюс три средних зелья исцеления на всякий случай! Предложение ограниченное и дорогое! Бедных и попрошаек просьба не обращаться! Внимание, внимание! Стрелки! Для вас супералхимнабор «Сожри стрелу, гаденыш!», гарантирующий полчаса улетного отстрела монстров! Зелье «Ловкий лис» для резкого увеличения ловкости…

Во дает… Уже успел из казалось бы хаотичной кучи купленных зелий составить самопальные наборы, добавить к ним собственные зелья и обозвать все это красочным названием.

На брошенный завлекательный клич уже спешило несколько игроков-воинов и стрелков, привлеченных возможностью резко увеличить свои способности. А вот я бы не стал так спешить…

Храбр не соврал. «Бешеный бык» действительно резко увеличивает силу, зато обрушивает ловкость и интеллект. «Дикая ярость» гробит тот же интеллект, плюс рубит показатели физической защиты. Короче говоря — этому набору больше всего подошло бы название «Камикадзе». Хотя умному и не криворукому танку с дефицитом урона такой наборчик оказался бы весьма кстати.

А вот второй рекламируемый им набор «Сожри стрелу…» уже что-то — как некогда опытный стрелок ответственно заявляю. Увеличение ловкости и меткости никогда не помешает. И стрелы куда чаще летят не в молоко, а противнику прямо в глаз…

В глаз… в глаз… А черт! Глаз, глаза, чертова голова! Дырявая и ни к черту!

Круто развернувшись, я в несколько шагов вернулся к Храбру, с довольным видом принявшим от покупателя деньги и вручившим ему супералхимнабор «Нагни их всех!».

Увидев меня, Храбр сперва недоуменно прищурился, а затем пожал плечами:

— Бизнес, брат, ничего личного.

— Да я не ради твоего навара с моих зелий вернулся, — фыркнул я. Запустил руку в снятый с плеч мешок, пошурудил в нем и, сунув Храбру под нос раскрытую ладонь, спросил:

— Что скажешь, алхимик?

— О-о-ох… — выдавил Храбр, выпучившись на лежащую у меня на ладони парочку большущих и остекленевших глаз. — Это же…

— Да-да, — кивнул я. — Оно самое, однако то самое страшное гипнотическое оружие массового поражения. Тебя, кажись, уже поразило. Так что скажешь?

— Секунду! Секунду! Ладушки? Подождешь секунду? — затараторил Храбр, завороженно пялясь на глазные яблоки.

— Ага, — несколько ошарашенно кивнул я.

Чуть ли не с головой нырнув в лежащий на земле мешок, Храбр вытащил оттуда толстенный и сильно потрепанный фолиант, лихорадочно перелистал его, прочел и, подняв побледневшее лицо, выдавил:

— Точно. Это глаза Госпожи…

— …Гнили, — закончил я фразу за него. — Это я и сам знаю! Лично выковыривал, можно сказать. Меня не это интересует — ты их возьмешь? А то у них срок годности кончается. Стухнут! А жаль — глазки редкие и дорогие.

— Конечно! Н-нет…

— Конечно, нет?!

— То есть да! Но… черт! Ну нет у меня сейчас таких денег, понимаешь? Слушай, ты мне веришь?

— Не люблю я такие фразы, — поморщился я. — А что?

— Я тебе сейчас отдам две сотни золотом, еще серебра отсыплю на десяток золотых, но цена этим глазкам около двухсот семидесяти, сам знаешь. Или по сто сорока, ста тридцати за штучку. У меня еще чуток золота есть, но нужно потратиться на свиток телепорта в Альгору, плюс на ингредиенты разные. Да еще сначала оплатить изучение некоторых умений, что тоже в копеечку влетит.

— Угу, — бесстрастно кивнул я. — Знаю.

Знаю?! Да нифига я не знал! Я бы и за десяток золотых монет отдал с радостью! Что редкие, это понятно, а что дорогие — понятия не имел!

— Шестьдесят золотых отдам в течение трех дней, плюс с меня большущий бонус в виде пятидесяти банок на ману и здоровье. А? Что скажешь?

— Они тебе так сильно нужны?

— Понимаешь, для перехода на следующий ранг в гильдии Алхимиков нужно сдавать экзамен. Сварить редкое зелье, да такое, чтобы экзаменаторы были в шоке и трепете. А этот вот глазик входит в довольно простой рецепт одного зелья и является его основным компонентом. И если я его сварю, то обязательно сдам экзамен, плюс наверняка получу как минимум деревянную именную табличку алхимика, а может даже и с медными рунами! В общем — да, очень сильно нужны! Что скажешь, Росгард? Поможешь? Поверишь?

— Эк тебя понесло… Лады. Держи глазки. А мне давай две сотни золотом. Серебро оставь себе пока, будешь мне должен ровно семьдесят золотых. Отдашь скажем… через неделю. Хоп?

— Хопа-хоп! Спасибо!

Отдав страшненькие глазки, я не забыл предупредить:

— До того как они стухнут, осталось совсем немного времени.

— Ага! Уже сегодня все сделаю! Если не успею — куплю заклинание объемной заморозки. Не волнуйся. Такой шанс я не профукаю.

— Ну и ладно. А на какое хоть зелье эти глаза идут?

— На «Взгляд Посейдона».

— И что оно дает?

— Если сварить зелье с глазом Госпожи Гнили, то дает двухчасовую способность видеть сквозь любую воду, метров на триста вдаль и вглубь. И плевать какая вода — морская, пресная, мутная, вообще грязнючая — все равно будешь видеть все идеально. Я одно зелье для экзаменаторов сварю, другое для себя — на аукционе выставлю. Скоро ведь поход на затерянный материк, такие зелья ой как нужны будут, чтобы ахилотов высматривать. Но для меня главное развитие умений, сам понимаешь.

— Ну да, золото дело наживное, — согласился я, принимая у Храбра двести золотых монет. — И что, этот самый «Взгляд Посейдона» можно только с глазами Госпожи Гнили варить?

— Нет, конечно! Но чтобы добиться мощного и длительного эффекта, нужны сильные ингредиенты, понимаешь? Вот, например, можно сварить зелье из глаз обычных морских черепах. И что? На один флакон с зельем таких глаз нужно штук сорок кинуть, и все равно зелье будет действовать не больше пятнадцати минут и видеть будешь не так далеко и чисто. Можно,

например, у болотных лохров глаза выковыривать — они чуть получше для зелий будут. Но на лохров охотиться себе дороже… злые они. И память как у слонов. Одного обидишь, так от других потом прохода не будет! Везде найдут! Одного такого охотничка на лохров они прямо в бане достали! Представляешь?! Тот сидит в горячем бассейне в обнимку с «местной» красоткой, только-только ручонками к самому мягкому потянулся, а тут из воды лохр выныривает, вякает что-то нехорошее и ядовитым копьем ка-а-ак ткнет! Что за копье такое и в какое место он им ткнул, я уж не знаю, но игрок скопытился сразу и после этого в банях больше замечен не был. И вообще в местах, где есть хоть одна лужа. Мда… такие вот дела.

— Ясно, — кивнул я, с интересом выслушав захватывающий рассказ про трудовые будни алхимиков. — Удачи тебе, Храбр. Увидимся еще.

— Ага! И спасибо! — отозвался алхимик, в спешке собирая свой товар в мешок. — А я помчался аки ветер! В гильдию!

Помахав ему на прощание рукой, я пошел дальше, вглядываясь в торговые призывы и всматриваясь в разложенный товар.

И последнюю остановку я совершил у незнакомого мне игрока полуорка, торгующего кристаллами с рунами возврата. Правда, кристалл требовался особый, но не особо редкий, поэтому я надеялся, что удача смилостивится и покажет мне широкий оскал улыбки.

— Кристаллами интересуешься? — продавец первым начал разговор, и в его голосе явственно слышалось нетерпение.

— Задолбался продавать? — понимающе улыбнулся я.

— Ага, блин! — подтвердил Бронеграм Танк. — Хочу поскорее кому-нибудь морду набить! Секирой…

— Секирой морду набить? — хмыкнул я. — Неплохо. У тебя лазуритовый кристалл найдется? Обычных мне не надо.

Как я выяснил, в Карстовых пещерах можно выбить несколько видов кристаллов. Стандартные — возвращают с любого уровня данжа прямо к выходу. Лазуритовый кристалл действует интересней — возвращает к выходу из данжа, но находиться при этом можно где угодно, в пределах десяти лиг. Этакий мини-телепорт локального действия.

— Есть, — к моей неописуемой, но тщательно скрываемой радости кивнул полуорк. — Восемь золотых монет!

— А че так дорого? — возмутился я. — Грабеж!

— Еще час назад цена была четыре золотых, — ехидно проинформировал меня Бронеграм. — Но второй продавец офнулся, так что товар стал штучным и уникальным. Экономика,

брат. Берешь? Или ждешь?

— Беру, — со вздохом пробурчал я, открывая окно торга. — Держи деньги и клади кристалл.

— Сделано.

Звякнуло, и я оказался обладателем зеленоватого с серыми прожилками кристалла, размером с мой указательный палец.

— Спасибо, — поблагодарил я.

Бронеграм кивнул и, равнодушно отвернувшись, продолжил монотонные выкрики:

— Кристаллы с рунами возврата из Карстовых! Любой уровень!

Торгует без огонька. Хотя оно ему и не надо — товар-то штучный.

Всё. На этом мои покупки благополучно закончены. Пора браться за дело.

Оказавшись в личной комнате, я выложил деньги на пол, посетовав об отсутствии стола. Туда же присовокупил обложку со странными стихами. Проверил содержимое мешка, подхватил с пола выжидающе тарашащегося Тирана и сжал кулак с кристаллом.

Вспышка. Радужные сполохи света, короткий период темноты, и вот я уже стою на вершине небольшого травянистого пригорка, посреди утопленной в земле каменной платформы возрождения.

— Ты не стой, добрый человек, сойди с камня, — попросил меня несущий здесь пост стражник, вооруженный внушительного вида алебардой.

— Ага, — небрежно кивнул я и, опомнившись, на всякий случай «включил» вежливость. — Прошу прощения, уважаемый. Уже сошел.

Репутация превыше всего!

— О! Да ты никак Росгард? Наслышан! — в свою очередь расплылся в улыбке стражник и свободной рукой дружески похлопал меня по плечу. — Наслышан! Никак в Гнездилище собрался?

— Угу, — отозвался я. — Туда.

— Будь осторожней, — напутствовал меня стражник и тут же переключился на возникшего на платформе очередного игрока. — Ты не стой! Сойди с камня…

— Меня убили! — пропищала пепельноволосая девушка-человек, стоя посреди платформы в одном звездчатом бикини. Вся остальная экипировка, надо полагать, осталась на «трупе».

Да, я не ошибся — именно в бикини. Относительно закрытом, черного цвета с многочисленными желтыми звездочками,

хаотично разбросанными по материи.

— Чего смотришь?! — вызверилась на меня девушка. — Извращ несчастный!

— А?! — возмутился я. — Да нифига подобного! Я не такой!

— Р-раф! — согласился висящий у меня в руках Тиран.

— Да-да, он не такой, — мне в поддержку прогудел стражник, вновь опуская руку мне на плечо. — Он другой!

С повышением моей репутации расположение жителей выросло настолько, что они были готовы меня защищать от любых нападок, включая словесные.

— А-а-а… — протянула девушка-игрок, покосившись на приобнявшего меня стражника. — Вот он какой!

— И не такой! — уже зло прорычал я. — Просто бикини интересное!

— Красивое, да? — тут же переключилась девушка, а я скорбно вздохнул: — «О, женщины!».

Не желая продолжать странный разговор, я кивнул стражнику и зашагал вниз по склону, одновременно оглядываясь по сторонам.

— Извини, Росгард! Просто умерла, оттого и злая! Удачи в пещерах! — крикнула мне вслед девушка. — И берегись протеев! И купи сапоги!

— Спасибо! — ответил я. — И тебе удачи, звездастая!

Сапоги? Какие еще, нафиг, сапоги? Местная шутка?

Уже отходя, услышал, как девушка задумчиво пробормотала себе под нос:

— Рос… гард… где-то уже слышала…

Я поспешно ускорил шаг, всей душой понадеявшись, что девушка не вспомнит, где слышала мой игровой ник, и что около входа не окажется моих «фанатов».

Прямо впереди высился склон горы, украшенный неправильной формы отверстием — входом в Гнездилище. Из пещерного зева непрерывным потоком извергалась вода — широкий и на вид совсем неглубокий поток воды, извилистой лентой уходящий в сторону и вливающийся в проходящую рядом реку.

Помимо этого, шагах в тридцати от входа в данж виднелось несколько допотопных построек и навесов, среди которых доминировала квадратная сторожевая башня, с парой стражников наверху. Там же располагалась площадка с приготовленной кучей хвороста и парой объемных кувшинов, не иначе как с горючим маслом. Над головами стражников покачивал начищенными боками небольшой медный колокол. Неплохая система сигнализации. Похоже, приготовлена на тот случай, если из

Гнездилища вырвутся населяющие его твари.

Вокруг построек и навесов бурлила жизнь — десятки игроков в разноцветных одеяниях деловито сновали в разные стороны.

Именно здесь собирались группы, продавались некоторые трофеи и покупались необходимые предметы.

За тот короткий промежуток времени, понадобившийся для преодоления расстояния между мной и Гнездилищем, я сделал два интересных наблюдения.

Во-первых, под небольшим навесом рядом со сторожевой башней располагался крохотный магазинчик, состоящий из одного широкого стола и с крайне бедным ассортиментом — связки факелов, обычные стрелы, колчаны, гирлянды вяленого мяса, шеренги пузатых кожаных фляг и прочая мелочевка. Еще висела какая-то неказистая одежда, с краю стояло несколько пар высоченных сапог — не иначе рыбацких.

Во-вторых, среди игроков и стражников, степенно и неторопливо прогуливалось несколько персон в колоритных плащах с изображением ярко-алого креста. Вот и местный клан-защитник. Помнится, я уже встречался с представителем клана — когда меня грохнул Серый Кречет.

Один из Алого Креста — дюжий и лысый детина — поднес ко рту деревянный рупор и протяжно закричал:

— В Багдаде все спокойно! В Багдаде все спокойно! То есть данж чист от агров, можете умирать спокойно! Хе!

С юмором парень, ничего не скажешь. А детина тем временем прокричал следующее сообщение:

— Безопасность от агров обеспечивает клан Алый Крест! Если что — сразу сообщайте любому из наших сокланов! На наших плащах — алый крест! Для тормозов — алый цвет похож на красный! Для совсем тупых — крест это две пересекающиеся палки! И еще — не нубьте! Покупайте сапоги! К нам же подходите за инфой! Цена мизерная, а пользы море!

Опять сапоги?

Ясно. Пока владельцы клановых земель у входа в данж, игроков агров можно не бояться. Если, конечно, кто-нибудь из игроков не решит переквалифицироваться в агра прямо в данже. Соблазнится ценной добычей другого игрока и нападет.

Все окрестные торговые лавки платят Алому Кресту за «крышу», отстегивая определенный процент с дохода. И соответственно, клану крайне выгодно, чтобы в их клановых землях было как можно больше игроков, создающих этот самый товарооборот — беспрестанно покупающих и продающих все подряд. Копейка к копейке и благосостояние клана растет. А если в округе заведутся агры, то большая часть игроков сюда не

сунется. Ну и престиж играет немалую роль — что ты за хозяин земель, если тебя ни во что не ставят и грабят игроков почем зря?

Стоп! Сапоги! Я про эти сапоги слышал два раза и я их даже видел — высокие сапоги на краю стола.

Ну-ка!

Подойдя к громогласному обладателю деревянного рупора, я вежливо начал:

— Добрый день!

— И тебе того же! — смешливо улыбнулся детина, зажимая рупор подмышкой. — Чего тебе, малек?

На «малька» обижаться я не стал, ибо на его фоне и правда казался только что вылупившимся головастиком.

— Про какие сапоги все талдычат?

— В магазине, — махнул рукой игрок. — Недорогие.

— А для чего? — не отставал я.

— От протеев, — с недоумением отозвался член клана Алого Креста. — Погоди, ты в первый раз здесь?

— Ага, — кивнул я, придавая лицу жалостливое выражение. — Первый.

— Держи — мне в руку сунули несколько листов аккуратно сложенной желтоватой бумаги далеко не самого лучшего качества.

— Это?

— Это мини-обзор по Гнездилищу, — терпеливо пояснил детина. — Монстры, фауна, флора, все подряд. Плюс наставления, — в его голосе появились рекламные нотки. — Сделано кланом Алого Креста для всех игроков. Раздаем почти бесплатно — с тебя два медяка. Лучше возьми — там на самом деле море полезной инфы. Вещь нужная, если, конечно, ты не из клана первооткрывателей, любящих вляпываться в нехорошую гадость самостоятельно, а не по чьей-либо указке.

— Черт… — обескураженно выдавил я. — Я все деньги в личной комнате оставил!

— Отдашь потом, — царственно отмахнулся детина. — Я здесь до вечера, пока вахта не кончится. Этот без рисунков. Только текст. Могу дать более полный буклет, с цветными иллюстрациями и прочим — но тогда будешь должен двенадцать медяков.

— Мне цветной, — принял я решение, отдавая «урезанный» вариант. — Буду должен. Спасибо!

— Ага. Удачи. Пати собирают чуть дальше — шагах в десяти от входа. Услышишь.

— Еще раз спасибо, — кивнул я и, отойдя чуть в сторону, уселся на покрытый серым мхом камень и погрузился в чтение

«буклета».

Чтиво поражало, заставляло трепетать и погружало в глубокий шок. Сделано капитально и с невероятной фундаментальностью. Здесь было всё.

Описание обитающих в данже монстров. Их классификация, различия, способы атаки, слабые места и прочее. Прилагалась точная и полная карта первых трех уровней с примечанием, что топография четвертого уровня постоянно меняется. Имеющиеся в пещерах ресурсы, их изображение, краткое описание и способы добычи. Да, этот документик определенно стоил затребованных двенадцати медяков!

Присутствовала даже великолепно нарисованная куцая пищевая цепочка со стрелками-указателями и разъяснениями.

Различная мелкая рыба жила на водорослях, рыбу лопали протеи, кобольды жрали и тех и других и третьих.

Вторая страница была посвящена только протеям и сапогам. И чтиво было просто занимательнейшим!

Написанный красными чернилами текст гласил, что если мирные и пугливые по сути протеи набредут на плантацию грибов Лихо-Шишек и нажрутся их, то можно сразу включать похоронную музыку — ибо тихонькие протеи мгновенно звереют, крутеют, начинают источать особые феромоны, сводящие с ума всех своих даже не прикоснувшихся к грибам собратьев, сбиваются в огромные стаи и проникаются ненавистью ко всему, что движется и попадает в поле их зрения. Полный мрак, короче. Гасите свет и выносите трупы.

Причем от агрессии спятивших амфибий страдают не только игроки, но и все остальные местные жители — от водорослей до кобольдов. Состояние аффекта длится не дольше часа, потом протеи приходят в себя и прекращают военные действия. К моему глубокому сожалению, оказалось, что протеи набредают на Лихо-Шишки с завидной периодичностью и неотвратимостью. За день — не менее трех-четырех раз.

Для качающихся здесь игроков совладать с сонмом озверевших амфибий просто нереально, остается только спасаться бегством. И именно для этого нужны те самые, многократно упомянутые сапоги! Потому что они очень высокие, сделаны из толстой и пропитанной каким-то едким раствором кожи, плюс окованы железом и со стальными шипастыми набойками на подошве.

Не для драки. Нет. Для побега. Первые два уровня данжа практически полностью покрыты слоем воды, что предоставляет протеям завидный простор для передвижения. На первом уровне — воды где-то по щиколотку, на втором — чуть ниже колена. На

третьем уровне вода преимущественно скапливается в подземных ручьях, да и протеев там практически не наблюдается. Четвертый уровень — гнездилище кобольдов. Дикая мешанина из подземных речек, ручьев, озерец, каменных колонн, и куча веревочных мостов и свисающих с потолка канатов.

По этой причине опасность от протеев грозит только на первых двух уровнях. Если наткнешься на волну взбешенных амфибий, единственный шанс скрыться — бежать к выходу, уповая на прочность сапог. Бежать прямо по скользким извивающимся телам и оскаленным пастям, ибо обычно нападение происходит со всех сторон сразу.

Дальше следовал целый гимн, посвященный сапогам АнтиПрот (да-да, так и называются!), производимым и внедряемым в массы не кем иным, как кланом Алого Креста:

Привожу дословно.

> Обуй «АнтиПрот», чтобы не попасть протею на зубок!
>
> Сапоги довольно долго не поддаются зубам протеев, ибо стачаны из толстой кожи и окованы железом!
>
> Сапоги не растворяются от слизи протеев, ибо пропитаны особым составом!
>
> Сапоги не скользят по спинам протеев, ибо подбиты шипами!
>
> Сапоги защитят твои любимые коленные чашечки, ибо подпрыгивающие и залезающие друг на друга протеи не могут прыгнуть выше голенища!
>
> Сапоги «АнтиПрот» — вот что главное в Карстовых пещерах!
>
> Сапоги «АнтиПрот» — надень и почувствуй себя защищенным!
>
> Если ты человек — вздень «АнтиПрот»!
>
> Если ты эльфище — натяни сапожище!
>
> Если ты полуорк — сунь лапы в сапог!
>
> Если ты низенький гном… клан Алого Креста выражает свои искренние соболезнования!

О как… для гномов немного обидно, но эти коротышки и так получают много расовых плюшек, когда находятся под землей, так что уж перетерпят обиду как-нибудь.

Покачав головой, я вернулся к главным и самым разумным монстрам — к кобольдам.

Они подразделялись на три класса.

Кобольды охотники-собиратели — часто встречаются даже на первом уровне данжа. Вооружены длинными ножами, иногда маломощными луками или зазубренными гарпунами.

Кобольды воины — более массивные, более живучие и лучше вооруженные. Короткие мечи и копья с отравленными наконечниками.

Кобольды заклинатели — самые опасные. Владеют боевой магией — вода и камень. Также владеют некоторыми темными божественными техниками призыва.

Имелся и засевший на самом нижнем уровне вождь кобольдов, но соваться к нему не стоит, ибо чревато полетом на локацию возрождения. Этот самый вождь и являлся главным боссом Карстовых пещер. Причем босс передвигался по всему нижнему уровню и не пешком, а верхом на огромном белом протее. О самом вожде кобольдов дополнительной информации не давалось, равно как и о его «коне». Наверняка были какие-то секреты, но Алый Крест ими делиться не спешил.

Изучив предложенную информацию о кобольдах, я мельком взглянул ниже и наткнулся на ожидаемое предупреждение — в героя-одиночку играть не следует. Для более-менее комфортного прохождения данжа требуется слаженная группа. Классику не переиграть. Добрая старая классика всегда в цене и всегда в моде.

На передних позициях танк, а за ним… а вот с момента «а за ним» начинались различные вариации. Но без самого первого пункта, без толстого танка, все эти вариации не имели ни малейшего смысла.

Убедившись, что остальная часть «буклета» посвящена растениям и камням, я вновь сложил бумаги и убрал их в мешок.

Поднялся, тронул ногой вновь вырубившегося Тирана — не волк, а чертов соня! — поднял его на руки, и зашагал к толпящемуся вокруг магазинного прилавка народу. Игроков много — поэтому и взял волчонка на руки, чтобы не затоптали. Все мельтешат, спешат, опаздывают… и это мне на руку — никто особо не приглядывается к чужим никам.

Продавцов было ажно три и, учитывая количество клубящихся вокруг игроков, их едва хватало.

О! Я ошибся — продавцов было четыре, просто последний стоял у самого края стола и был игроком, а не «местным»! Но он на равных с «местными» принимал и отпускал товар, свободно запуская руку в общий денежный мешок, бросая и доставая монеты различного номинала. Это какой же уровень репутации надо иметь, чтобы получить полное доверие всегда подозрительных и осторожных торговцев «местных»?

Максимальный? Пятнадцатый? Наверняка. До одинадцатого-двенадцатого уровня добраться еще относительно легко, а дальше уже начинается не геморрой, нет, дальше начинаются тяжкие попытки, сравнимые по сложности с попыткой найти Святой

Грааль в реальном мире! И с теми же шансами. Но уж если добился такой репутации, то доверие в данной локации становится почти абсолютным.

С трудом удержавшись от изумленного свиста, я покосился на одежду игрока-продавца и понимающе кивнул. Еще один из Алого Креста. Понятно.

Покосившись на заветные сапоги — выглядевшие весьма внушительно и тяжеловесно, — я ткнул в них пальцем и, с трудом перекрикивая общий гомон, спросил у торгующего «местного»:

— Уважаемый, какая цена за сапожки?

— Четырнадцать серебрушек, добрый человек, — не глядя на меня, отозвался торговец.

Столько у меня было. Вот только не с собой, а в личной комнате.

Попытаться? Почему бы и нет…

— Уважаемый! — вновь начал я. — Тут такая напасть — я кошель с деньгами прихватить забыл, а сапоги ну очень надо! Не поверишь на честное слово? Ты мне сапожки дай, а я денежку через пару часов принесу. А? Что скажешь?

— Хе, мил человек, — хмыкнул торговец, отсчитывая сдачу и по-прежнему не поднимая на меня глаз. — Если кажному прохожему верить, то по миру с сумой пойдешь — милостыню клянчить. Ты уж не обессудь за отказ, но…

— Но все же! — перебил я его. — Немногого ведь прошу.

— Слушай, не мешай работать, а? — попросил меня игрок-продавец, стряхивая с белого плаща с алым крестом налипшую листву. — Не даст, сам ведь знаешь? А раз знаешь, то и не напрягайс…

В этот момент «местный» наконец поднял глаза и рассмотрел мое лицо. Сработало «опознание», и на его лице мгновенно засияла улыбка:

— Погодь-ка! Росгард? Не иначе ты!

— Ага, — поспешно кивнул я. — Росгард. Он самый.

— А я и не рассмотрел сразу! Уж не серчай — сам видишь, сколько дел навалилось. Держи сапоги, добрый Росгард, — передо мной плюхнулась пара сапог. — А насчет платы не переживай и не спеши почем зря — занесешь, как деньги появятся. Не к спеху.

— Не понял, — медленно произнес игрок, смотря на меня уже совсем другим взглядом.

— Может, еще чего надо? Мясца аль флягу? И факелов в избытке — цельную связку могу дать, — не унимался тем временем торговец.

— Не, спасибо, — поблагодарил я. — Только сапоги нужны.

От всего сердца спасибо! Обязательно отдам деньги!

— Говорю же — и не переживай даже, — отмахнулся «местный» и, пожелав удачи, вернулся к своим делам.

— Не понял, — повторил забывший о торговле Алый Крест. — У тебя сколько репы? И что это за щенок такой?

— Репы нет, у меня только редька, — горестно вздохнул я и, запихнув сапоги подмышку, развернулся и потопал прочь. — А щенок породистый — помесь таксы с пекинесом!

— Рр-ры?! — удивился Тиран, скосив на меня взгляд.

— А может, еще и от барана пара генов затесалось, — пробурчал я.

— Рр-ра! — в рыке почувствовалось возмущение.

— Ладно, ладно, — поспешил я успокоить обидевшегося волчонка. — Шутка. Ты у меня злой и страшный серый волк! Но вот папаша твой — тот еще козел! Ну, в пещеру, однако?!

— Рр-ра!

— Рр-ра, значит, рр-ра! — согласился я. — Вот только в одну харю я туда соваться передумал. Найдем группу и вперед!

— Козел? — раздался у меня над ухом гулкий бас. — От оно как бывает…

Вздернув голову, я ошарашенно уставился на нависшую надо мной громадную фигуру.

В шаге от меня стоял Грим собственной персоной. Слава всем богам — одетый. И улыбающийся. Правда, меня только от одной его улыбки холодом продрало. Вроде улыбка и добрая, но такая многообещающая!

Ма-а-а-ма…

— Давно не виделись, добрый друг Росгард, — еще шире улыбнулся Грим, щурясь в последних лучах закатного солнца, нагнулся, взглянул на волчонка поближе. — А кто папа-то будет? Нешто и правда, козел?

— Эт-то… — сипло проблеял я.

— Шучу, шучу, — весело прищурился Грим, хлопая меня по плечу своей ручищей. У меня ажно колени подкосило от такого дружеского удара. — От козла только козел и народится, травку жрать да рога таскать на башке своей дурной. А по этому детенышу сразу видать — тем еще волчарой вырастет. Значит, и папаша у него волк знатный, матерый. Верно?

— Ага, — кивнул я. — Еще как верно! Тот еще волчара! М-матерый…

До зубовного скрежета хотелось добавить «позорный», но неимоверным усилием воли я сдержал свой болтливый язык. И так уже лишнего брякнул. Но откуда здесь Грим?!

Словно услышав мой безмолвный вопль, Грим задумчиво

почесал бороду и произнес:

— Не поверишь, друг Росгард, но меня сегодня будто волшебством каким сюда потянуло! Прямо в голову втемяшилось! Не стал противиться и вот! Встретил доброго друга! Разве ж плохо?

«Будь проклято это волшебство!» — мысленно проорал я, вслух произнеся совсем другое:

— Совсем неплохо. И я тоже рад встрече с тобой, Грим.

— Посидим, поговорим? — предложил Грим, кивая в сторону импровизированной торговой лавки. — Может, здесь и винца доброго купим, чтобы глотки пересохшие смочить. Да и пиво сойдет, коли свежее да хорошо сваренное!

— Во рту у меня и правда пересохло, — машинально ответил я чистую правду и, опамятовавшись, заюлил. — И рад бы, да не могу, добрый Грим!

— Что так? — с легкой обидой произнес великан.

— Хоть и рад я безмерно встрече с тобой, — перешел я на высокопарный стиль. — Но негоже мне сейчас вино пить да праздные речи вести. Сюда не забавы ради явился я — а ради избавления местной деревушки от напасти страшной, от тварей премерзких, что завелись в пещере глубокой. Уж прости, Грим, да не считай за обиду отказ мой…

На этом мой словарный запас «старославянского» закончился, и я замолк, прекращая дозволенные речи и чувствуя себя дико напряженной Шахерезадой.

— Славные речи для доблестного воина, — одобрительно кивнул Грим, вновь нанося мне плечедробительный удар. — Хм… Вот значит как…

— Угу, — поспешно поддакнул я. — Именно так.

— В этой пещере-то твари завелись?

— Ага, — вновь кивнул я.

— Что ж, раз обещание дано — его нужно сдержать. Верно?

— Верно!

— Вот и иди, добрый друг Росгард!

— Хорошо!

— А я с тобой прогуляюсь, пожалуй…

— Ась?!

— С тобой, говорю, прогуляюсь, — с недоумением пробасил Грим. — Нешто глохнуть начинаешь в столь юном возрасте? Посмотрю, как ты от мерзких тварей избавляешься во благо деревни, заодно и поговорим! Аль ты против?

— Не то чтобы против, — промямлил я, косясь на неотвратимо темнеющий небосвод. — А как же твой обет не браться за оружие?

Фуф… нашелся я таки с ответом!

— Обет не порушу! — твердо ответил Грим. — Говорю же — прогуляюсь с тобой да посмотрю. И не вздумай отказываться — я уже решил! Только вина аль пивка куплю и в путь тронемся!

— Я уже тронулся, — пробубнил я. — Мозгами…

— Я быстро обернусь! — пообещал Грим, широким шагом направляясь к навесу торговой лавки.

«Быстро обернёшься? В оборотня, да?» — хотел было вякнуть я, но опять же сдержался и с обреченным выражением лица принялся менять обувку.

Сапоги «АнтиПрот» и правда, оказались высокими — по самую середину бедра. Мне бы еще удочку и буду выглядеть записным рыбаком.

От напряжения моя голова кипела, мозговая жидкость бурлила, серое вещество лихорадило, вместо соплей из ноздрей выходил раскаленный пар, но ничего путного я придумать не смог. Пещера не моя. Грим твердо решил пойти за мной. И пойдет… а потом обернется… быстро…

Глядя на громадную фигуру протискивающегося к столу Грима, я лишь скорбно вздохнул и вновь покосился на опускающееся за горизонт солнце. До полуночи всего ничего осталось…

От торговой лавки донесся громовой рык будущего оборотня, с лихвой перекрывший общий гомон:

— Хозяин! Мне бы бочонок винца аль пива.

— Не держим такого, — робко отозвался продавец «местный», снизу вверх глядя на внушительного покупателя. — Здесь ведь не трактир, а лавка с воинским снаряжением да провизией, уважаемый.

— А ты найди, — посоветовал Грим. — Обязательно найди.

— Уважаемый, — с ленцой в голосе произнес торговец из Алого Креста, решивший прийти на помощь «местным». — Говорят же — такого товара не держим и потому…

— Вот! — о столешницу глухо стукнул вместительный пузатый бочонок, сверху примостилась деревянная кружка из светлого дерева, от чего-то взопревший торговец льстиво улыбнулся. — Пиво! Хорошее! Ядреное! Для себя приберегал! Еще рыбка круто посоленная есть, да мясцо со специями вяленное — не желаете?

— Отчего ж не взять! — прогудел Грим, безо всякой натуги подхватывая бочонок и бросая на стол несколько золотых монет. — Давай!

Под ошарашенным взглядом члена Алого Креста Грим цапнул со стола сверток с закусью и, кивнув на прощание торговцам,

направился ко мне.

Все ясно. Меня будут убивать по пьяни. Грим опорожнит бочонок, закусит, получит хорошее настроение, а потом примется за меня.

— Купил! — радостно оповестил меня мой будущий убийца. — Ну, идем?

— Идем, — кивнул я и неверным шагом направился к темному зеву входа в Карстовые пещеры. Грим неотступно следовал за мной.

Так мы и подошли к входу — шлепая по слою слегка мутноватой ледяной воды и поражая всех окружающих колоритным составом компании.

Я, Тиран и висящий на пятках оборотень с безмятежным выражением лица и бочонком пива на плече.

Что ж… вылазка обещает быть веселой…

Глава восьмая
ГРУППА-ТРУППА!
ГНЕЗДИЛИЩЕ

Перед пещерным зевом имелась небольшая площадка, покрытая весело журчащей проточной водой. Этакая округлая и неглубокая бухточка размером с теннисный корт и торчащими из воды, обросшими бурой тиной камнями.

И вот на этой самой площадке столпилось около сорока самых разномастных игроков, пытающихся найти компанию для прохождения данжа. Причем компанию надежную и не слишком большую.

Кто-то стоял по щиколотку в воде, кто-то забрался на камни или предпочитал стоять на сухих участках, кто-то сидел, а кто-то даже раскинулся на земле в вольготной позе. Несмотря на кардинальные различия во внешности, расе и поле, всех их объединяло два общих признака.

Для начала все игроки щеголяли в знаменитых сапогах «АнтиПрот». Причем на некоторых эта обувка выглядела просто невероятно дико. Юная эльфийка в коротенькой цветастой тунике, со сплетенным из белоснежных цветов венком на голове… и в здоровенных рыбацких сапогах, окованных шипастым железом… Да, черный и вместительный мешок у нее за плечами тоже мало вписывался в общую картину, но сапоги влияли на психику куда сильнее.

Ну и последний признак — все они лениво таращились друг на друга, с жадностью вглядывались в подходящих игроков и с несколько тоскливыми нотками выкрикивали призывы или рекламировали сами себя. Говорили все одновременно, под фон журчащей воды, и поначалу я воспринимал все как бессвязные и неразборчивые выкрики. Пришлось подождать, пока слух не адаптируется.

Едва я оказался у входа, то сразу выкинул все лишние мысли из головы и начал внимательно вслушиваться в царящий вокруг гомон. Следовало сделать правильный выбор, чтобы не летать из-за глупых компаньонов на локацию возрождения.

— За умеренную плату доведем до места последней гибели, чтобы забрать шмот и трофеи, — это предложение с ленцой озвучивал игрок сотого уровня, с кем за компанию стоял высокий лучник эльф. Оба красовались в плащах с алым крестом.

Вот дают! Этот Алый Крест предоставляет просто

неимоверный перечень услуг. Вытягивают деньги с принадлежащей им локи, как супермощный пылесос.

Не успел я додумать, как к «возвращальщикам» и «доводчикам» подбежала одетая в звездное бикини девушка, за которой по пятам следовал щеголяющий в подгузниках гном. Оба голышом и даже без сапог. Вот и следующие клиенты. Ну да — после длившихся не больше минуты переговоров вся четверка развернулась и канула в темноте входа. Отправились за «трупами».

— Маг-лекарь сорокового уровня ищет пати для похода в данж! — тощий парень оседлал камень, держа в руках изогнутый посох. Лекарь кричал без особого энтузиазма и надежды.

— Внимание! Слаженное пати из трех умелых игроков ищет мага-дамагера для совместного прохождения данжа! Прохождение неспешное! Надолго! — хрипло выкрикивал серьезно выглядевший воин-человек, пытливым взглядом оглядывая присутствующих. — Изучим каждый закоулок! Залезем в каждую дыру! Изучим данж вдоль и поперек! В общем, основная цель — исследование! Есть желающие?

Я маг. Да. Но не пойду. Эти вояки, в отличие от меня, никуда не торопятся и готовы потратить на каждый уровень столько времени, сколько потребуется. А мне как-то не светило сидеть на верхнем уровне часов пять. Хотя в свое время именно так и действовал — вдумчиво и неспешно изучал каждый закоулок, зачастую находя что-нибудь хорошее и скрытое от невнимательного взгляда.

— Полуорк-топор ищет пати! Танковать не могу!

Мимо…

— Срочно нужен танк! Дожидаемся только его! Нужен танк! На первые два уровня данжа!

— Всем нужен танк, — фыркнул орк-топор, презрительно оттопырив губу. — Вся толпа ждет танка.

— Ты глянь, сколько удальцов собралось, — покачал головой Грим, неподвижно стоя за мной.

— Угу, — согласился я, покосившись на громадную фигуру. — Много.

— Я ишак! — пронзительно выкрикнул один из игроков: полуорк с невероятно большим заплечным мешком. — Я ишак!

Смешки так и посыпались.

— Поздравляем!

— Мы сразу заметили! Мог и не говорить!

— Сена дать?

— А хвост куда дел? В штаны спрятал?

Обладатель впечатляющего мешка не обратил на несомненно

привычные ему выкрики ни малейшего внимания и продолжил саморекламу:

— Я ишак! Профессиональный ишак! Переношу много, практически не устаю! Готов ишачить очень долго! Повышенной вместимости мешок! Знаю все тонкости своего дела! За работу беру двадцать процентов от переносимых трофеев! Для дебилов — ишак это не танк! Ишак всегда в хвосте!

— Ох, — вздохнул я, убедившись, что вокруг собрались большей частью воины, лекари, стрелки и маги. Танков не было. Придется импровизировать и собирать сборную солянку.

Вспомнив старые времена, я набрал в грудь побольше воздуха и выкрикнул:

— Маг ищет пати для недолгой экскурсии на третий уровень данжа! Нужны: стрелок с прямыми руками и не вывихнутыми мозгами, два одноруких воина-щитовика и один лекарь! Светляки с меня, как и прочее освещение, включая «столбы»! Есть желающие?

— Я! — взмахнул рукой игрок-человек. — Стрелок! Двадцать шестой уровень!

Двадцать шестой? Маловат… но…

— Покажи «липуны», — абсолютно не стесняясь внимающих моим словам окружающих, попросил я.

— Кого?

— «Липуны», — повторил я и, увидев недоумение в глазах стрелка, лишь вздохнул и покачал головой. — Извини. Тебя не возьму.

— А что так?

— У тебя нет «липунов», — пожал я плечами.

— Да какого?! Какие еще нахрен липуны?! — взорвался стрелок. — Вот лук, вот стрелы! Чего тебе еще?! Если не хочешь брать, то хоть причину нормальную придумай!

— Эй! — громогласно рыкнул подошедший к пещере один из Алого Креста. — Не кипяшуй… стрелок! Парень тебе дело говорит! Ты стрелок и собрался в темный данж без «липунов»? Да кому ты тогда нужен?! Никто тебя не возьмет!

Алый Крест вмешался не по своему доброму характеру — чем больше пати уходит в данж, тем шире тянущийся оттуда ручеек трофеев и тем шире денежный поток от их продажи. А если вся толпа сидит у входа, клану это не сулит никакой выгоды.

— Да что такое эти ваши «липуны»?! — уже более тихим голосом отозвался бузотер. — Первый раз слышу!

— Греби сюда, малек, — поманил его стоящий на другом берегу «лагуны» Драгомастер из Алого Креста. — Я тебе объясню!

Убедившись, что проблема решена, я вновь открыл рот, чтобы

повторить призыв, но не издал ни звука, ибо ко мне подошел «ишак».

— Йо! Я с тобой, если возьмешь, — коротко произнес «ишак», чей ник оказался весьма подходящим под его профессию: Бом-бом Тащу-Качу.

— Йо, Бом-бом, — поприветствовал я его, одновременно оценивающе оглядывая. Интересный прикид у «ишака».

Тридцать седьмой уровень. Одежда — сплошной металл, если не считать высокие сапоги «АнтиПрот». Вороненая кольчуга с длинным воротом и капюшоном.

На груди несколько больших металлических бляшек. Заправленные в сапоги штаны — также кольчужные, только не вороненые, а красноватого оттенка. На руках опять же кольчужные перчатки. За спиной уже замеченный мною мешок.

— Ты не маг-лекарь, — заключил я. — Неплохая одежка, кстати.

— Это точно, — широко улыбнулся Бом-бом. — Воин. Ишачу. Насчет одежки — у меня и полный доспех есть, но в нем я теряю большую часть грузоподъемности. Берешь? Трофеи поровну. Все, что я соберу в данже самостоятельно — мое.

— А щит у тебя есть? — с сомнением поинтересовался я.

— Щит есть! Причем цельнометаллический, шипастый, и с серебряным напылением! В мешке сейчас!

— Беру, — мгновенно принял я решение, кидая приглашение войти в группу. — Пати.

— Пати, — эхом откликнулся Бом-бом. — Для краткости я — Бом.

— Я Рос.

Все верно, грамотный чел — в горячке боя некогда выкрикивать игровой ник полностью, особенно если это что-то вроде «Прелестноглазая Гигракеяна Великая». Обладательница сего ника мгновенно получит прозвище «Гигра» и, если хочет, пусть обижается сколько влезет.

— Я лекарь! — поднимая брызги, ко мне спешил маг целитель. Тот самый, сорокового уровня.

Хорошо, именно на него я и рассчитывал. Если только он меня не разочарует.

— Йо! — поприветствовал я его. — Чего можешь… Доктор Вай-болит?!

— Гы-ы-ы, — оскалился лекарь. — Ничо так ник, да?

— Если возьму тебя в пати, то сразу выбирай — будешь откликаться либо на «Док», либо на «Вай», — припечатал я.

— Буду Доком, — покладисто кивнул парень. — Из заклинаний у меня есть следующее. «Среднее исцеление»,

«Среднее очищение», малая «Регенерация» и малая «Целительная аура» с двумя прокачанными свойствами. Из дальнобойных — это основные и самые прокачанные. Запас маны большой, есть двадцать банок на ману. Плюс у меня посох заряжен двадцатью зарядами «Большого исцеления» и есть хлыст «Оздоровительный ожог» на сорок ударов, если знаешь, о чем я. Вот. Остальное по мелочи.

— Что такое «ОзОж» знаю, — невольно поморщился я, а Бом в голос заржал.

«Оздоровительный ожог» или же «ОзОж», как его ласково называют игроки, это самый настоящий хлыст, сплетенный из гибких ветвей какого-то высокогорного и крайне редкого дерева. Причем хлыст длинный и достает метров на десять, если не больше. И если игрока ударить таким хлыстом, то у него восполняется определенное количество жизни. Зависит от качества хлыста. Вещь нужная. Особенно в данже. Особенно если у лекаря кончилась мана и банки. Но вот сам принцип действия…

Сражается воин на пределе своих сил с жестоким монстром, обладающим негативной аурой, битва не на жизнь, а на смерть! И тут стоящий позади него лекарь, истративший все свои запасы маны, выхватывает длиннющий хлыст и начинает охаживать воина по плечам и спине, не попадая при этом в пределы действия вражеской ауры. Мда… действенно, конечно, но со стороны это выглядит ужасно. Этакое веселое садо-мазо в фэнтезийном антураже.

— Ну, если что, то могу и не хлестать, — хмыкнул лекарь.

— У нас комплексов нет. Хлещи, сколько влезет, — отмахнулся я и продолжил расспросы: — А жизнь?

— Не очень, — помрачнев, признался парень. — Почти все кидал в мудрость и интеллект.

— Ясно, — кивнул я. — Ходячая и дико мудрая банка с маной. Ауру как прокачал? Расстояние и сила? Правильно?

— Ага. Первое умение на увеличение радиуса ауры, второе на силу. Как догадался?

— Опыт, — пожал я плечами. — Большинство лекарей так делает. Хоп. Пати.

— Пати, — резко повеселев, откликнулся Док. — Принял.

— Статусы открывайте, — сразу потребовал я, ибо лидером собираемой группы был именно я. — Можете не открывать, но потом без претензий, если улетите на возрождение.

— Открыл, — ответил Док.

— Открыл, — кивнул Бом, копаясь в своем гигантском мешке. — У меня из вооружения меч. Нам бы еще вон того топорщика-орка заполучить. Вроде серьезный чел, хотя и

зеленый. Или того бугая человека, он тоже с топором.

— Ты тоже зеленый, — заметил я, про себя испуская вздох истинного облегчения. Сопартийцы оказались нормальными, легко идущими на контакт и без дешевых понтов. — Да, полуорк выглядит солидно. Но не силком же тащить, верно? Захочет — встанет и подойдет.

Полуорк не подошел. Зато одновременно подкатила сразу парочка. Гном и девушка-человек.

Гном коренастый, приземистый, мрачный и мощный — явно долго крутили создаваемого персонажа в редакторе, чтобы добиться такого впечатления при первом же взгляде на его фигуру. Облачен в толстую кирасу — простенькую, поцарапанную, но довольно неплохую. За спиной круглый щит с красной окантовкой и торчит слегка изогнутая деревянная рукоять топора. Уровень тридцать шестой. Имя — Крейвен Серый.

Девушка полная противоположность — хрупкая, длинные каштановые волосы, улыбчивая. И не стрелок. Маг. Судя по всему — боевой. Длинное белое платье с квадратным декольте достает до самой воды, скрывая сапоги, в волосах сверкает металлический ободок. За тканым поясом заткнут короткий черный жезл, на том же поясе на шнурке висит закрытая на серебряный замочек толстая книга в красной кожаной обложке, в руках девушка небрежно сжимает посох. Уровень тридцать третий. Ник — Кэлен Ищущая.

— Ты не стрелок, — глядя на девушку, озвучил я всем понятную истину.

— Но я с ней, — ответил за девушку гном.

— А я гуляю сама по себе, — улыбнулась девушка. — И да — я не стрелок. Я маг. И что главное — молниями не бью. Только камень и огонь. «Каменное острие» и «Пламенеющий уголь». Знаешь, почему так важно, что я не пользуюсь молнией?

— Да, это важно, — согласился я. — И знаю почему.

— А я знаю, что ты знаешь, — еще шире улыбнулась девушка.

— М-м? — недопонял я, одновременно прикидывая все «за» и «против». — О чем ты?

— О болоте Рэйвендарк, — промурлыкала Кэлен. — Классный был бой!

— Я беру вас обоих, — вздохнул я, раскидывая приглашения. — Пати.

— Пати, — хрипло ответил гном.

— Пати, — проворковала Кэлен.

Ковшиком сложив руки у рта, я громко крикнул, обращаясь к оживившимся игрокам:

— Всем спасибо! Группа набрана! — и повернувшись к

сопартийцам, напомнил: — Статусы открывайте. Или потом не плачьте. Крей и Кэл… Кэли… Кэле… Кэлен!

— О каком бое в болоте идет речь? — заинтересованно спросил Бом, лекарь также пододвинулся поближе.

Пришлось вмешаться:

— Стоп! Охотничьи байки оставим на потом. Когда будем сидеть у костра и пить вино победы.

— О! Ты обещаешь? — уточнила девушка.

— Нет, — признался я. — Но хотелось бы.

— А молния тут при чем? — не хотел уняться Док.

— Вода, — коротко пояснил я. — Если шарахнешь молнией в воду, то… дальше продолжать?

— Не! Понял, не дурак.

— Вот и ладно. Теперь, братья и сестры, подойдите поближе, — велел я и, дождавшись, пока все новые друзья придвинутся вплотную, начал говорить. — Сперва обо мне. Я здесь, чтобы выполнить задание. Надо грохнуть тридцать кобольдов-заклинателей и содрать с них бордовые плащи. Всё. После этого я могу смело валить из данжа. Но пока мы дойдем до третьего уровня и пока набьем нужное количество кобольдов, все остальные также развлекутся по полной туристической программе, включающей в себя собирание сувениров, осмотр местных достопримечательностей и беседы с местными аборигенами. В общем, обижен никто не будет. Это обо мне. Теперь ваша очередь объяснить, зачем претесь в данж, да еще в составе такой несбалансированной и неслаженной группы. Бом?

— Трофеи, опыт, — коротко ответил Бом. — Что соберем вместе — поровну. Что соберу я — мое. Пока доберемся до третьего уровня, мешок наполню. Чем плохо?

— Ясно. Док?

— Опыт, прокачка умений, — выпалил Док и торопливо добавил: — Ну и трофеи… вы же поделитесь?

— Не обидим, — кивнул я. — Крей?

— Все ранее перечисленное, — проворчал гном. — В двойном размере!

— Хоп. Кэлен?

— Хочу погулять, — смешливо фыркнула девушка и, заметив скепсис на моем лице, добавила: — Ну правда! Ну и все остальное, что уже назвали. Надоело сидеть на бережку у пещеры и выглядывающих протеев считать!

— Ясно. Еще — вот этот добрый человек и мой хороший друг пойдет с нами, — мой слегка дрожащий палец уставился на молчащего Грима. — Помогать не станет, но и мешать не будет.

— Не буду, — коротко кивнул Грим. — Хочу лишь скуку свою

развеять да посмотреть, как юные герои уничтожают мерзких тварей. А потом и выпить можно. Ведь что может быть лучше, чем выпить пару кубков хорошего вина над еще не остывшими телами врагов, попираючи их ногами? Ничего! Вот только вина нет, — вздохнул Грим. — Только пиво…

Выслушав тираду из уст оборотня, я покосился на несколько ошалевших сопартийцев и продолжил:

— А зовут моего друга…

— Грим! — выпалила Кэлен. — Грим Серебряный Молот! Класс! Сфоткайте! Сфоткайте! Плиз! Крей!

Не успел я опомниться, как девушка уже оказалась рядом с гигантом и выставила вперед руку с растопыренными в знаке победы пальцами.

— Щелк! — произнес Крей, видать, уже привыкший к восторженной натуре своей спутницы. — Готово.

— Спасибо!

— Кто этот мужик? — склонившись ко мне, театральным шепотом произнес Док. — И почему его все знают, кроме меня?

— Крей! Сфоткай еще разок! Плиз!

На этот раз девушка повисла уже на моей руке, лучезарно улыбаясь живому «объективу» Крею.

— Щелк! — на этот раз в тоне гнома прозвучало некоторое недовольство. Он что, ревнует? Знакомы в реале? Хотя не мое это дело.

— Спасибки, Креюшка, — проворковала Кэлен и лицо гнома заметно просветлело. Мда…

— А теперь все вместе щелкнемся!

— Так! — рыкнул я. — Мы тут что… щелкаться собрались? Или в пещеру идти? Вот и идем!

— Правильно! — поддержал меня Бом. — Мой мешок еще пуст! Че щелкаться-то? Чему радуемся?

Хмыкнув, я продолжил:

— Думаю, все уже поняли, как мы будем продвигаться — впереди Крей и Бом. Сразу за ними идет Док, позади него мы с Кэлен плечо к плечу. Построение, как в цифре пять на игральном кубике. Кэлен, Крей, я так понял, вы вместе уже воевали?

— Много раз, — кивнул гном.

— Тогда Кэлен идет позади тебя, будет бить поверх твоей головы. Я пойду со стороны Бома… уж как-нибудь извернусь. Док, что бы ни случилось, не вздумай покидать центр пати. И не смещайся из стороны в сторону, иначе перекроешь нам обзор и линию огня. Понял?

— Принято, — солидно кивнул тощий лекарь. — Иду по центру, не выхожу, не смещаюсь.

— И ману трать с умом, — на всякий случай добавил я. — Воины — вы тоже не дергайтесь и, ради всего святого, не отбегайте, чтобы добить врага или еще зачем! Все время рядом с нами и прикрываете! Бом! Я так понял, ты хомяк промышленных масштабов, да?

— Ага!

— Так вот, хомяк. Сбор трофеев — только в спокойное время. Нагнешься за грибом во время боя — мы поссоримся. И пнуть могу прямо по выставленной хомячьей заднице — еще до начала громкой ссоры. Принято?

— Принято, — кивнул Бом. — Не напортачу.

— Что еще? — задумался я. — Ах да! На мистера Грима Джекила внимания не обращайте — он сам по себе.

— Джекила? — заинтересованно повторила Кэлен, на лицах остальных не отразилось ровным счетом ничего. Видать, и правда решили, что это фамилия Грима.

— Верно говоришь, друг Росгард, — подтвердил Грим. — Знать не знаю кто такой «жекил», но я о себе завсегда позабочусь. А вот вы смотрите в оба! Не дайте врагу до вас дотянуться!

Получив такое напутствие от будущего и прошлого врага, я лишь покрутил головой, по традиции зачерпнул горсть мокрой земли, растер ее между ладоней и выдохнул:

— Ну! Двинули! Хай?

Ответом мне был слаженный рев, в который не влился лишь растерянно смотрящий Док и как всегда молчаливый Грим.

— Двинули! Хой!

Ну, здравствуй, Гнездилище! Мы идем!

Внутрь мы вошли сплоченной группой, сразу вставшей в установленный боевой порядок и выглядевшей как единое целое.

Лишь Грим невозмутимо шлепал позади, придерживая на плече бочонок с пивом и с любопытством озираясь по сторонам. Вылитый турист, решивший посетить достопримечательности.

Вошли под перекрестьем завистливых взглядов оставшихся снаружи игроков, так и не нашедших себе пати.

А кто им мешал? Я тоже не с собой привел. Все на месте взял. Правда, сомневаюсь, что Кэлен с Креем присоединились бы ко мне, не узнай девушка во мне «того самого» Росгарда. Опять же, и что?

Те, кто сидит сейчас перед входом в данж, давно бы уже могли найти себе пусть не идеальную, но пати. А под лежачим камнем, как сами знаете, опыт не найдешь и в уровне не вырастешь.

В свое время, когда еще был Крашшотом, я даже без группы

рисковал соваться в разные подземелья, по принципу «наскок-отскок». Грохнул одного, максимум двух мобов и на выход. А эти сидят… телятся…

Ну да и плевать. Так, что у нас тут?

— Стоим, — скомандовал я, и группа послушно замерла, вглядываясь в сгущающуюся впереди темноту. Один только Док вовремя не среагировал и ткнулся в спины идущих впереди воинов. Вот растяпа!

— Внимательней! — буркнул я, опуская Тирана на покрытый водой камень.

Скрещенные до этого на мне взгляды сопартийцев мгновенно скользнули ниже, к моим ногам, где взъерошенный и недовольный волчонок принюхивался к воде. Ну да. Спрятать поясняющую и бьющую по глазам надпись невозможно. «Один из шестнадцати великих зверей Вальдиры!».

— А… — начал было Док.

— Про волчонка не спрашивайте, — мрачно предупредил я. — Я сюда не в угадайку играть пришел. Просто волчонок, зовут ласково — Тиран, будьте знакомы. Ну-ка… Да будет свет!

Я выудил из мешка один из светляков и активировал его несколькими щелчками.

Стеклянный шар засветился мягким белым светом и воспарил в воздух, замерев в метре над моей макушкой. Мой уровень маскировки мгновенно упал до нуля, сигнализируя, что висящий над головой светящийся шар никак не способствует незаметности. А то я не знал…

— Света хватит? — поинтересовался я у воинов, прикрепляя на пояс открытую сумку с «липунами».

— Норма, — отозвался Бом.

Гном Крей молча кивнул, доставая из-за спины топор и щит.

Теперь мы могли оглядеться по сторонам.

Казалось бы, у светляка совсем небольшой радиус освещения, но мгновенно стали видны мокрые каменные стены, изборожденные трещинами и углублениями. Кое-где в этих природных нишах гнездились семейки грибов — те самые Тихо- и Лихо-Шишки. Воздух под низким скальным сводом был наполнен бульканьем, хлюпаньем и прочими «водными» звуками. Издали доносился шум падающего с высоты водного потока.

— Грибы с красной шляпкой съедобны, — проинформировал я спутников, не трогаясь с места и продолжая осматриваться. — Те, что с белой шляпкой — ядовиты. Но ценятся у алхимиков, так что если напряги с деньгами, собирайте по ходу дела.

— Угу! — отозвался Бом, сноровисто очищая стенные ниши от всей растительности подряд и не брезгуя ничем. — Знаем! И

вообще — гребите все подряд, не глядя! Все продадим, на всем заработаем копеечку!

Глядя на лавинообразный поток всякой всячины уходящий в мешок Бома, я лишь изумленно качнул головой. Вот ведь предприимчивость.

Покосившись на выжидательно смотрящего на меня Тирана, я указал на воду, где у самой поверхности кое-где проворно скользили юркие вытянутые тела протеев, и скомандовал:

— Охотишься на них и только на них. Уровни от десятого до пятнадцатого, тех, что выше, пока не трогать. Всё — время. От меня не отходить, пастью зря не щелкать и нигде не теряться. Понял, морда?

— Р-раф! — отозвался волчонок и, прыгнув вперед, поднял уйму брызг, пытаясь совладать с бьющимся в пасти протеем.

— Один из шестнадцати, — пробормотал Бом, отходя от опустевшей стены и вновь вешая на руку щит. — Можно было бы отобрать — попытался бы. Честно. Вот черт…

— Верю, — усмехнулся я и, копируя голос отца адмирала, зычно скомандовал: — По позициям! Начинаем воевать! Бом, ты здесь часто бывал — вот и веди. Прямо к спуску на второй уровень. По дороге ломаем все подряд, чтобы сработать и проверить группу.

— Ты явно не новичок-малек, — задумчиво протянул Бом и, не дожидаясь ответа, добавил: — Двинули!

Уже на ходу я поинтересовался у Кэлен:

— Сколько «липунов» с собой? — кивнув на появившуюся у ее пояса открытую сумку.

— Пара сотен, — улыбнулась мне девушка, доставая один из «липунов» и зажимая его в ладони. — Я девушка запасливая.

— Я заметил, — усмехнулся я. — У меня тоже с запасом. Кто первым заметит — тот и бросает. Лады?

— Оки. Вот так, да? — девушка без замаха метнула вперед «липуна», просвистевшего впритирку над макушкой гнома и канувшего в темноту.

И почти мгновенно темноту разорвала яркая вспышка. Потухла и яростно замигала, высвечивая контуры сгорбленной фигуры в сером, сливающемся со стенами плаще.

А вот и хозяева пожаловали.

— Собиратель! — звонко крикнула Кэлен, отправляя в ставшего видимым противника басовито загудевший «пламенеющий уголь».

Кобольд охотник-собиратель. Самый безобидный из своих сородичей.

Чуть отклонившись в сторону, я присовокупил к «трассерам»

девушки свои собственные, с некоторым напряжением наблюдая, как кобольд неровными скачками несется к нам, одновременно пытаясь содрать с груди намертво прилипшего и предательски мигающего «липуна».

Гудящие трассеры магических заклинаний без промаха впивались в тело кобольда, вот уже затлел его серый плащ, но яростно визжащий враг продолжал наступление и таки добрался до нашей группы. Сначала прилетел костяной зазубренный гарпун, с глухим стуком безвредно отлетевший от щита пошатнувшегося Крея, а затем в нас врезался сам кобольд, налетев прямо на выставленный меч Бома.

Кобольд захрипел, пустил струю слюны из клыкастой пасти и бесформенным комком рухнул нам под ноги.

— Гут, — одобрительно отозвался я. — Дальше!

— Дальше! — подтвердил Бом, одним движением отправляя оставшиеся на «трупе» кобольда трофеи к себе в мешок. — Дележ потом! И не забывайте — охотники ходят и парами и тройками!

У моих ног раздался легкий плеск воды — Тиран напомнил о себе, с яростным фырканьем вцепляясь в нежно-розового протея.

Идущий позади нас Грим молчал, слышалось лишь бульканье уходящего в его глотку пива. Уже и бочонок открыть успел и пил прямо на ходу. А вот начинать обещанный разговор Грим не спешил, сохраняя молчание. А я буквально спиной ощущал присутствие оборотня, что никак не способствовало моему спокойствию. Бредовая ситуация!

— Еще один! Нет! Двое! — выкрикнула Кэлен, отправляя еще одного «липуна» в полет.

Я запоздал лишь на долю секунды, и через секунду мы уже выпускали из ладоней раскаленные угли, пунктиром уносящиеся к подсвеченному противнику.

Коротко свистнуло, Бом выругался, покосившись на впившуюся в его левое плечо короткую стрелу.

— Отравление! — крикнул «ишак», напряженно следя за приближающимся врагом поверх щита.

— Понял, — слегка нервно отозвался Док, прикладывая к спине воина засветившиеся ладони. — Еппа! Готово!

Молодец.

Я едва заметно кивнул, выражая свое одобрение.

Первый кобольд с грохотом врезался в выставленные щиты и, яростно зашипев, ткнул гарпуном, стараясь зацепить Дока. Такой возможности ему не предоставили, и еще один кобольд рухнул к нашим ногам, а через пару секунд к нему присоединился и держащийся на расстоянии лучник, сваленный нашими общими с Кэлен усилиями.

— Неплохо, неплохо, неплохо, — как заведенный бормотал Бом, сметая добычу в мешок. — Но мало! О, грибы!

Бом собирал трофеи прямо на ходу и профессионально быстро, поэтому я и не думал возражать. Кэлен и Крей также молчали, лишь Док не удержался:

— Вы ведь, правда, поделитесь, да?

— Я обещал, — коротко ответил я, и Док с облегчением выдохнул.

Видать, тяжелая жизнь у лекарей. И бедная.

Если судить по карте, то в поперечном сечении Гнездилище походило на раздутую и подгнившую грушу.

Верхний уровень был самым малым по протяженности и не прошло и часа, как мы достигли зияющего в мокрой скалистой стене наклонного туннеля, круто ведущего вниз. За это время Тиран поднялся на один уровень и почти достиг следующего, а у нас изменений не было, несмотря на пару десятков стычек с кобольдами охотниками. Никакого особого ущерба кобольды так и не сумели нам нанести.

Стычек было бы куда больше, но конкуренты не спали и вовсю действовали — во время путешествия по темным кишкообразным коридорам мы встретили не меньше пяти групп игроков, старательно вычищающих всю живность подряд.

К счастью, не случилось и «волны» обезумевших от грибов протеев, но уверен, что это веселье еще впереди.

С интересом заглянув в темный проход, я покосился на витающий в воздухе светлячок и убедился, что он послужит еще довольно долго. Затем взглянул на остановившуюся группу и спросил:

— Норма? Все в порядке? Готовы продолжать?

Дождавшись поочередного утвердительного ответа, я удовлетворенно кивнул. Необходимости в остановке на стоянку не было, и это не могло не радовать. Время поджимало. Скоро, совсем скоро полночь.

— Дальше кобольдов куда больше будет, — предупредил Бом. — Не только охотники, но и воинские патрули появятся. Док, если что, не зевай. Танка у нас нет.

— Помню, — ответил лекарь, спешно перетасовывая по кармашкам зелья с маной.

— Шагаем, — распорядился я.

Узкий изгибающийся проход «выплюнул» нас на второй уровень, и мы сразу оказались по колено в воде. А Крей почти по пояс, что прямо говорило о том, что теперь гному придется тратить на передвижение больше энергии, а значит, усталость

будет подступать быстрее. Но нахождение под землей почти нивелировало этот недостаток за счет получаемых гномами «подземных» плюшек с толстым слоем «жирного» масла.

Тиран так и вовсе — по самое горло. Над поверхностью воды виднелась лишь его крайне недовольная черно-белая морда, спина и бодро задранный хвост. Искоса взглянув на вынырнувшую из темноты позади нас гигантскую фигуру Грима, я быстро перетасовал заклинания и в воду плюхнулся мой верный змей… к которому тут же кинулось не меньше десятка протеев. Не успела змея как-то отреагировать на этот беспредел, как была разорвана на части, а я схватил откат маны и зло выругался. Тиран же радостно кинулся на пирующих водных гадов, ухватив самого жирного из них за узкую голову и принявшись трепать беспомощного протея.

Протеи приняли моего змея за еду. И стоит скастовать змея вновь, нападение незамедлительно повторится.

— Да уж, — прокомментировал Крей, взглянув на меня. — Как пираньи оголодавшие.

— Угу, — со вздохом согласился я, возвращая в левую ладонь заклинание «терновой преграды», еще ни разу не использованной.

— И так справимся, — подбодрила меня девушка.

— Очень на это надеюсь, — откликнулся я, глядя под ноги — там, у самого носка моего левого сапога, мягко перекатывался на дне оскалившийся человеческий череп, внутри которого деловито сновал крохотный новорожденный протей.

Чуть поодаль виднелись разрозненные кости и еще один череп — на этот раз эльфийский, более узкий по сравнению с человеческим и с «фирменными» широченными глазницами. По колышущейся воде плавали ошметки мусора, под которым протеи просто кишмя кишели — только рядом с нами плавали десятки этих, казалось бы, безобидных тварей. Здесь их куда больше чем на первом уровне. Если они сейчас нажрутся Лихо-Шишек и свихнутся…

— Декорации на уровне, — буркнул Док, глядя на череп неизвестного эльфа. — Веселенькие такие. Рос, ауру активировать?

— Не, — качнул я головой, Бом одобряюще кивнул, соглашаясь с моим решением. — Второй уровень надо попытаться пройти с минимумом уловок и трат. Я до сих пор ни одного пузырька маны не потратил, да и остальные тоже. Вот и хорошо — надо экономить. А если ты сейчас ауру врубишь, да еще и подлечивать нас иногда будешь…

— То зелья маны будут уходить, как в паровозную топку, — сокрушенно кивнул Док. — Аура жрет прилично. Но если атакуют

сразу и воины и лучники… могу не успеть. Только этого и боюсь.

— На меня обращай внимание в последнюю очередь, — после короткого раздумья решил я, подталкивая носком сапога трепещущего протея прямо к зубастой пасти Тирана. — У меня руки свободны, пузырек с жизнью заглотнуть всегда успею. Кэлен… ты?

— Пузырьки есть, — кивнула девушка, поправляя обхвативший волосы металлический ободок. — Успею.

— Только не тяни, — ворчливо пробурчал Крей, покосившись на свою напарницу. — А то я тебя знаю!

— Хорошо, папочка, — покладисто отозвалась Кэлен, ко всеобщему веселью.

— Светофор лекаря знаешь? — спросил я у парня.

— Конечно, — обиженно кивнул Док. — Я же лекарь как-никак!

— Вот по этому принципу и действуй, — посоветовал я. — Кто «красный» — тот в приоритете. Как увидишь, что всех в «желтое» кинуло и ты не успеваешь — врубай ауру. Все «зеленые» — ничего не делай. Просто иди и улыбайся.

— Да знаю я, — вздохнул Док. — Стремно просто. Это… а улыбаться-то зачем?

— Чтобы враг нервничал, — с усмешкой пояснил я.

— Агры тоже «красные», но их лечить не вздумай, — заржал Бом.

— Двинули дальше, — скомандовал я, и пати вновь заняло боевые позиции. — Прямиком к третьему уровню данжа. А агров не вспоминайте даже — нам только их и не хватало.

Лязгнули соприкоснувшиеся краями щиты первой линии, лекарь развел руки, «заряженные» исцелением, мы с Кэлен приподняли ладони с зарядами «пламенеющего угля», в опущенных ладонях держа «липуны». Мокрый Тиран бездарно путался под ногами, порыкивая и фыркая от удовольствия после очередного убийства мягкого и вкусного протея. Да — он их не только убивал, но и лопал. Куда в него только влезает.

А позади нас, как мрачная тень, шел Грим. И продолжал угрюмо молчать, полностью опровергая свои слова о желании поговорить. А мне все сильнее хотелось сказать вслух что-нибудь крайне непечатное и позабористее.

Хоть бы его сожрал кто! Так вот ведь парадокс — атакующие все и вся кобольды, прекрасно видели громадную фигуру Грима, но даже и не думали нападать и усиленно делали вид, что не замечают безоружного и абсолютно не скрывающегося бородатого мужика. Как ослепли! Ага.

В серьезную неприятность мы вляпались, стоило только отойти от входа на несколько десятков шагов. Едва свернули по указке Бома в один из нескольких коридоров, как лоб в лоб столкнулись сразу с десятком кобольдов-воинов, также не ожидавших такой встречи.

— Два патруля! — обреченно взвыл Бом. — Нам полный кап…

— Флэш! Бойся! — заорал я, на мгновение перекрывая не только вопль Бома, но и неумолчный шум льющейся воды.

Под ноги воинов с плеском упала небольшая сфера, а через долю секунды полыхнула столь яркая вспышка, что ее было видно сквозь плотно зажмуренные веки и прижатую к глазам ладонь.

Раздался многоголосый вой, причем, как мне показалось, вопили не только подземные уродцы, но и некоторые из явно ошарашенных сопартийцев.

Открыв глаза, я выставил вперед обе руки и «накрыл» ослепших и визгливо верещащих кобольдов серией гудящих «трассеров» из раскаленных углей, одновременно «высаживая» целые заросли «терновых преград». Обожженные и уколотые шипами кобольды взвыли еще громче, но действие вспышки еще продолжалось, и они даже не думали нападать. Некоторые так и вовсе выронили свое оружие, канувшее в яростно бурлящую и словно бы кипящую воду — вспышка долбанула по всему живому, в том числе и по никогда не видевшим солнца протеям. «Посаженные» прямо в воду колючие кусты также не добавили им оптимизма и миролюбия.

Лишь чуть запоздав, к моим заклинаниям присоединилась магия Кэлен, количество рассекающих воздух огненных очередей удвоилось, а среди моих веселых терновых кустов стали стремительно появляться острые и наклоненные к противнику каменные острия. Один такой шип появился прямо перед орущим кобольдом, врезавшись ему в колено. Кобольд с криком рухнул вперед, угодив головой в колючие терновые заросли, и задергался так сильно, будто сквозь него пропустили разряд электричества. Рядом упал еще один его сородич — дымящийся и почерневший, — сраженный двумя перекрестившимися на его груди очередями раскаленных углей. Вода с шипением и паром приняла его тлеющее тело, а в это время у еще одного кобольда уже подгибались колени.

Не прекращая магичить, я окинул поле битвы коротким взглядом.

Бом и Крей продолжали незыблемо стоять в первой линии, принимая на себя удары очухавшихся воинов кобольдов и защищая нас от разъяренных и сильно подраненные врагов, а

Док… док сидел на корточках и прятал лицо в ладонях.

— Док! — заорал я, выхватывая из кармана пузырек с маной. — Лечи! Лечи!

— Д-да! Да! — крикнул в ответ лекарь, подхватываясь на ноги и прикладывая к спинам воинов светящиеся ладони. — Лечу! Вот черт! Вот черт! Что это было?!

— Вспышка «дэйлайта», — ответил за меня Бом, опуская лезвие меча на голову кобольда. — Лечи! Я «желтый»! Еще один готов! Стоим! Держим!

— Я тоже «пожелтел»! — с тревогой крикнул Крей. — Док! Не дай сдохнуть! Меня трое долбят!

Нет… не вытянет, не успеет Док.

Ну-ка…

— Не трать заряды, Док! — предостерегающе крикнул я, видя, как запаниковавший Док тянется к висящему за спиной посоху с зарядами «большого исцеления».

В один глоток выхлебав пузырек маны, я отбросил пустую склянку и, «влив» в руку «малое исцеление», шагнул вперед и уронил ладонь на плечо яростно машущего топором гнома, в то время как с другой руки в оставшихся кобольдов продолжали лететь пылающие угли. Вода пронзительно шипела, один за другим принимая в себя дымящиеся трупы. В воздухе летала сажа и клочья пепла, сильно пахло горелым. У моих ног обиженно скулил полуослепший Тиран — его-то я команде «флеш» обучить не успел, видать досталось волчонку.

Но это ерунда. Это мелочи.

Всё. Выстояли. Бой еще не закончился, но я был абсолютно в этом уверен. Осталось всего четыре уродца в черных плащах, да и те уже подыхают. Чистая победа.

Не имея в пати танка, мы наткнулись на целый десяток кобольдов-воинов и сумели победить в схватке и не потерять ни одного бойца. Но если бы я лопухнулся и не успел бросить вспышку… можно сказать, прошли по лезвию ножа.

А я в очередной раз поздравил себя, что не стал лезть на рожон и собрал группу, вместо того чтобы лезть сюда в одиночку.

— Молоток, Рос! — с чувством произнес Бом, падая на колено и с жадностью тянясь к трофеям. — Я уж думал, все — конец котенку.

— Ты же вроде как ишак, — улыбнулся я. — Какой еще котенок? Док, ты какого лешего примерз?

— Не примерз, а ослеп! — поправил меня лекарь. — Не знал я такого сигнала! Ты когда заорал, я как раз вспоминать начал, что за слово такое странное, и тут как полыхнуло! Извините, ребят.

— Это вспышка, — напомнил я, перетасовывая заклинания. — Кто знает, здесь такие толпы часто бродят?

— Сразу по десять рыл? Нет, — качнул головой Бом. — Просто два патруля кобов случайно встретились, а нам не повезло на них нарваться. У тебя вспышек еще много, Рос?

— Три осталось, — ответил я, доставая из мешка сферу и убирая в карман быстрого доступа. — Лучше бы сэкономить. Кэлен, ты молодец. Пришпилила целую толпу кобольдов каменными булавками. Да все молодцы — никто не побежал, строй не сломал. Спасибо.

— Только я напортачил, — угрюмо произнес Док.

— Нет, — не согласился я. — Вытянул всех, никто не улетел на возрождение. Все в норме. Бом! Собрал?

— Подчистую все собрал! — в голосе «ишака» появились едва различимые нотки удовольствия. — Неплохо! О! Тут еще куча всего плавает! Секунду! Кстати — нельзя ли не подпаливать плащи?! Вы в них дыры обожженные делаете, а они в цене падают! Некоторые макинтоши вообще в обгорелые тряпки превратились!

— Ну уж извини, — развел я руками под аккомпанемент общего смеха. — Тут поделать нечего.

— Деньги теряем, — вздохнул Бом, на карачках ползая в воде и распугивая протеев, шаря руками по дну.

Раздалось слышное только для меня звяканье, перед глазами выскочило сообщение, что загрызший очередного протея Тиран получил очередной уровень. Неплохо! Пет уже одиннадцатого уровня. Когда достигнет двадцатого — получит первое умение. Еще одно сообщение оповестило, что с одинадцатого уровня у моего питомца активировался еще один параметр — энергия, используемая для применения боевых и мирных умений. Текущее значение было равно пяти пунктам. Ну вот, уже совсем хорошо.

— Молодец, морда мохнатая, растешь над собой! — поощрил я радостно прыгающего в воде волчонка и обратил внимание, что Тиран едва заметно подрос — на сантиметр-полтора, да и виднеющиеся в раскрытой пасти клыки стали выглядеть чуть более солидно, чем раньше.

Милый пушистый щенок прямо на глазах превращается в злобного убийцу. Весь в папу!

Бросив короткий взгляд назад, я невольно вздрогнул — в глазах приложившегося к кружке Грима на мгновение мелькнули тусклые красные огоньки. Мелькнули и погасли.

До полуночи всего ничего — пара часов с копейками. Если Грим внезапно обернется в оборотня и начнет крошить всех подряд… такое развитие ситуации меня не устраивало

совершенно. Не хочу я кого-либо подставлять, а такое иначе как подставой и не назвать.

Но и рассказывать ничего не хотелось…

— Так! — буркнул я. — Прошу внимания, камрады! Кристаллы возврата или свитки телепорта у всех есть? А?

— У нас есть, — Крей указал на себя и кивнувшую девушку. — А что?

— Секунду, — попросил я и переключился на лекаря. — Док?

— Нету.

— Бом?

— Кристаллы есть, — отозвался наш ишачащий хомяк. — Три штуки. С второго уровня к выходу из данжа. Только что подобрал. А что?

— Отдай один Доку, — попросил я и, дождавшись, когда Док спрячет в карман полученный кристалл, продолжил: — Теперь слушайте внимательно! Если я внезапно завоплю «Бегите!», то вы все, не раздумывая и ничего не спрашивая, сразу используете кристаллы или свитки и со свистом сваливаете. Все слышите? Никаких раздумий и вопросов типа «А че такое?». Сразу валите!

— А че такое? — удивленно спросил Бом, а мне нестерпимо захотелось матюкнуться.

Остальные промолчали, но на лицах читалась искренняя заинтересованность. Ну да — они в своем праве.

— Сейчас ничего объяснить не могу, — ответил я. — Скажу так — если я крикну «бегите», значит, началась серьезная буча, встряв в которую, вы можете моментом улететь на локацию возрождения. Подставлять никого не хочу, поэтому и предупреждаю. Возвращаться к выходу мы по-любому будем кристаллами, так что просто вернетесь чуть пораньше, чем ожидалось.

— Загадочный ты чел, Росгард, — протянул гном, а я вымученно улыбнулся:

— И не говори.

— Тебе не кажется, что надо добавить пару слов? — лениво поинтересовался Бом.

Док удивленно хлопал глазами, а Кэлен… девушка задумчиво смотрела на едва виднеющуюся в сумраке фигуру Грима.

Тут замигал светляк, сигнализируя, что скоро потухнет, и я полез в мешок за следующим «светилом».

Деактивировал старый, врубил новый. Отработавший свое светлячок хотел было кинуть в воду, но меня остановил Бом, недовольно проворчавший:

— Ты чего? В нем же еще есть кропаль энергии. Пригодится!

— Барахольщик, — с восхищением покачал я головой. —

Ничего объяснять сейчас не буду, ребят. Если что — поговорить можно и потом. У костра. После похода и после возвращения героев. А сейчас… шухер! Кобольды!

Расслабились, мать нашу! Лениво беседуем и ведем себя как на светском рауте.

Из темного коридора отчетливо слышались шлепающие по воде и медленно приближающиеся шаги.

— Стоп! — крикнул Крей, опуская щит. — Это игрок! Зеленый!

Вот что значат «подземные плюшки гномов»! Этот коротышка и видит куда лучше нас.

Игрок. Один в подземелье. Не агр. Единственный уцелевший после гибели своей пати?

Запросто может такое быть. Но почему прет пехом? Ведь есть кристаллы возврата.

В сумраке мелькнул мирный зеленый ник, еще через пару секунд на свет вышел игрок, вызвавший слитный вздох изумления. У всех, кроме меня. Потому как уже видел эти широченные бесформенные оранжевые штаны и абсолютно лысую, испещренную шрамами голову, увенчанную парой торчащих рваных ушей.

К нам на огонек заглянул лысый эльф Орбит. Уровень изменился на тридцать шестой. Тридцать шестой!

И пришел он без светляка, без факела, без какого-либо другого источника света. Да и на ногах не было заметно никаких фирменных сапог «АнтиПрот». Руки абсолютно пусты. Ни оружия, ни щита.

А вот и новый штрих в его образе. На шее висит странное ожерелье — что-то вроде веревки с плотно нанизанными лоскутами кожи, покрытой странными знаками и крохотными кусочками какого-то желтоватого материала с теми же непонятыми символами. Какого…

— При-иве-ет… — поздоровался с нами эльф, вытирая ладонью мокрую лысину.

— Уши? — пробормотал Крей, всматриваясь в странное украшение на груди Орбита. — Уши кобольдов, какие-то косточки и… черепа протеев?

— Люблю красивые вещи, — застенчиво улыбаясь, пояснил Орбит, встряхивая ожерелье. — Привет, Росгард.

— Знаешь его? — хором спросили Крей с Кэлен, и я поставил еще одну галочку, что эти двое знакомы и в реале.

— Знаю. Пересекались в Селени. Привет, Орбит.

— Хочешь знать, почему меня так зовут? — спросил эльф, и я пережил кратковременный эффект дежавю.

— Пока не хочу, — через силу улыбнулся я, лихорадочно пытаясь сообразить, как эльф — эльф! Лесной житель, по умолчанию не любящий, не переносящий подземелья и получающий здесь штрафы! — сумел добраться до второго уровня данжа и не помереть. Да еще и получить несколько новых уровней.

Да и странное ожерелье на его шее…

— Ты где уши взял, Орбит? И что на них написано? — внезапно спросил Бом, и я удивленно прислушался.

Что значит где? С тел кобольдов, конечно. Обычный лут.

— У кобольдов, — протяжно ответил Орбит, подтверждая мои мысли. — Потом сам написал.

— Что?! Ты гонишь, брат! С кобольдов не «падают» уши! — возмущенно произнес «ишак». — Никогда! А с протеев не падают черепа! Уж я лучше всех знаю, что в этом данже выпадает и откуда!

— Успокойся, Бом, — попросил я. — Где он мог их еще взять? Только с кобольдов. Стоп! Орбит, а ты кто?

— Эльф…

— Да нет, по классу ты кто?

— Слушающий духов, — без паузы ответил лысый эльф, и я недоуменно прищурился.

Слушающий духов? Никогда не слышал о таком классе. Секунду…

— Ты хочешь сказать: «Говорящий с духами»? Да? — поправил я.

— Ага. Так тоже называют, — безмятежно улыбаясь, отозвался эльф. — Но я с ними редко говорю. Больше слушаю. Вот сегодня, такую историю услышал от одного кобольда-заклинателя! Только послушай, Росгард, только зацени! Собрались они, значит, у норы своего главного братана, закрутили пару самокруток из жгучего мха и только-только дунуть собрались…

— Стоп! — перебил я ударившегося в воспоминания Орбита. — Но ведь…

— Жгучий мох? — в свою очередь перебил меня Бом, глядя на лысого эльфа чуть ли не с любовью в глазах. — Это же растение такое, да? И есть в Гнездилище, да?

— Есть, — заторможенно кивнул Орбит. — Растет.

— Первый раз слышу! — Бома аж затрясло. — Где собрать можно? В алхимии используется? Загнать можно? За дорого?

— Стоп! — в очередной раз рявкнул я, останавливая трясущегося от жадности хомяка Бома. — К черту мох!

— Да ты что! — не согласился со мной Бом. — Это же бабки!

Раз курят, значит, вставляет! Раз вставляет — значит, для алхима в самый раз! Значит, продать можно и нехило бабла поднять на этом деле.

Кого что, а профессионального добытчика «ишака» волновали только деньги.

— Тогда позже! — спорить с хомяком было бесполезно, и я немного сдал назад, дабы не накалять обстановку. — Орбит! Ты же эльф! Как ты можешь быть «Говорящим с духами», если это орочий класс? Из игроков только полуорки могут стать «Говорящими»! Или поменяли что-то?

— Сюда идут, — протянул Орбит, слегка наклоняя голову к плечу, словно бы к чему-то прислушиваясь. «Вилка» из растопыренных пальцев лысого эльфа указывала на одно из нанизанных на бечевку ушей и крохотный череп протея. — Вот он зуб дает, что сюда идут. А вот он поддакивает.

— Зуб дает? Ухо? А череп поддакивает?! Слушай, чел, ты себя как чувствуешь? Все хорошо, нигде не болит?.. Оп-па! И правда! Ахтунг! Кобы! — крикнул Крей, выставляя вперед щит. — Патруль! Четыре рыла!

— Сомкнуть ряды, — приказал я, спешно занимая свою позицию в группе. — Орбит! Спрячься за нашими спинами!

— Знаешь, — задумчиво бросила девушка, направляя дымящуюся ладонь по направлению к подходящему противнику. — С тобой так интересно!

— Да-а-а, — согласился вставший за моей спиной Орбит. — С Росгардом интересно. Уже рядом. Духи говорят, что один из братанов в красное прикинут и бормочет всякое. А за ним попрыгуха поспешает на своей лапе — он ей вкусного мяса пообещал.

— Один заклинатель! — перевел я эту белиберду на общий язык. — А за ним какая-то попрыгуха… про нее в проспекте я не читал.

— Читал! — отозвался Бом. — Просто там по-другому называется и выглядят они по-разному. Это призванная сущность! Короче — мелкий демон, скорей всего водный.

— Огня боится, — заключил я, вставая рядом с Кэлен. — Готова? И р-раз!

Коротко и сдвоенно свистнуло, в темноту умчалось два «липуна». Две почти слившиеся вспышки, из темноты вырывает два гротескных сгорбленных силуэта кобольдов-воинов. С рук Кэлен сорвались яркие очереди пылающих углей. Я выхватил из сумки еще два серых комочка и, крепко стиснув их в кулаках, метнул вперед.

Всего два воина-кобольда, прущих вперед, — это ерунда.

Позади них еще два пещерных уродца, вместе с призванным демоном. Их я опасался больше всего.

Вот он настоящий сюрприз Гнездилища — разновидностей мелких демонов не счесть.

Вот уж и правда: имя им — легион.

Мелкие. Не особо опасные демоны. Пузатая мелочь. Но каждый из этой мелочи обладает единственным умением, могущим оказаться как относительно безобидным, так и смертоносным. А демонологов среди нас нет, способных ослабить подобных тварей или вышвырнуть туда, откуда она явилась. Нам придется демона убить.

Есть!

Один из последней двойки «липунов» вспыхнул низко, у самого пола, почти вровень с уровнем воды. Теперь я видел упомянутую Орбитом «попрыгуху» — нечто низенькое, безволосое и, кажется, состоящее только из одной шишковатой головы и единственной ноги. Ни малейших признаков рук или когтистых лап. Во всполохах огня я успел заметить налитый кровью глаз с бешено дергающимся зрачком.

— Попрыгуха, попрыгуха, — произнес вставший чуть позади меня Орбит, мягкими касаниями пальцев перебирая жутковатое ожерелье, словно четки. — Хочет плюнуть. Обиделась на тебя…

— Да ну? За «липуна» промеж глаз, что ли? Так это подарок был, — буркнул я, делая левой рукой несколько мягких движений. — А ща еще больше обидится! Я ей целый букет цветочков задарю! Колючих!

Среди кобольдов возникло несколько колючих кустов, жабу накрыло целиком, и она бешено задергалась в полузатопленных зарослях терновника.

— Тебе же хуже, дура, — процедил я, продолжая кастовать «терновые преграды». — Вот тебе еще букетик на память. Можешь прихватить с собой, когда будешь уходить.

От шипов магического терновника доставалось сразу всем противникам, в воздухе мелькали огненные искры, с шипением и треском врезаясь в тела кобольдов, кое-где во взбаламученной воде появлялись и исчезали каменные пики, впивающиеся в податливые тела. Воины остервенело работали оружием, добивая добравшихся до первой линии уродцев.

Перед глазами шел кажущийся нескончаемым полупрозрачный список о получении опыта — заплывшие на огонек протеи гибли целыми пачками, не выдерживая и пары секунд в этом локально организованном аду.

Через минуту все было кончено — кобольды, издав по последнему воплю, рухнули в воду, жаба испустила противное

шипение, надулась словно воздушный шарик и лопнула, забрызгав стены серой жижей. Судя по вздувающимся пузырям и потрескиванию камня, слизь была по меньшей мере кислотной. Милая тварь…

— Они говорят, что рядом никого, — торжественно объявил Орбит, медленно выпуская из пальцев ожерелье. — Только рыбки в воде… плавают, резвятся…

— Спасибо, — кивнул я, задумчиво оглядывая колоритного персонажа.

Эльф «Говорящий с духами». Класс, относящийся к шаманской магии, если мне не изменяет память. Один из самых запутанных и сложных классов в игре. Это вам не мечом взмахнуть и не ножиком пырнуть и не огненный шаром во врага засадить. Тут нужны странные ритуалы и набор не менее странных умений.

Что ж, все закономерно: странному персонажу — странный класс.

Пока Бом подобно гусеничному экскаватору разгребал «завалы» и собирал трофеи, образовалась небольшая пауза, которую все решили посвятить разглядыванию лысого эльфа, что того абсолютно не смутило.

— Ты задание выполнил?

— Собрал восемь красных плащиков, — безмятежно сообщил Орбит. — Я им — отдайте плащи, очень нужно, будьте так любезны. А они — нет, нам самим надо, не пойдет, братан… что за наезд, мол, такой… но договорились…

— Ясно, — хмыкнул я. — Значит, еще не выполнил. А как ты договорился с кобами? Покажешь?

— Показать? М-можно… На ком?

— А вон, — я ткнул пальцем в крутящегося чуть поодаль крапчатого протея, рекордсмена по размеру. — На нем.

Взглянув на протея, Орбит пробежался тонкими пальцами по нанизанным на веревку косточкам и черепам, беззвучно что-то прошептал и щелкнул пальцем по одному из крошечных черепов.

Нарезающий круги в воде протей внезапно вздрогнул и яростно задергался, взбивая мутную пену и стараясь вырваться из окутавшей его едва заметной туманной дымки. Уровень жизни водного существа начал стремительно убывать, пока окончательно не исчез. Протей вздрогнул в последний раз и умер, оставив после себя крохотную кучку трофеев.

— Мда-а-а… — протянул я. — Вот, значит, как ты договариваешься…

Боевой класс просто поразительный… и неприятный. Интересно, сколько духов Орбит может контролировать сразу?

— Друзей прошу, — кивнул лысый эльф. — У меня друзей много… Я с вами?

Окинув взглядом сопартийцев, я пожал плечами и кивнул:

— Давай. Помощь лишней не будет. Пати.

— Пати, — откликнулся Орбит, принимая предложение.

— Идешь позади нас, — велел я, пальцем указывая его позицию. — Бьешь тех, кого мы бьем. Остальное по ходу дела объясню — иначе мы от входа так и не отойдем. Бом! Бордовые плащи сразу отдавай нам с Орбитом. Их все равно не на продажу, а старосте деревни отдать надо.

— Лады. Но в счет трофеев они идут? — деловито уточнил Бом, запуская руку в мешок и доставая оттуда бордовый плащ. — В счет вашей доли?

— Справедливо, — согласился я. — Да, в счет нашей доли. Все, двинулись! Док, чего тормозишь?

— Уровень поднял, — счастливо улыбнулся Док. — Баллы раскидывал. Маны прибавилось! Все, я готов! Мы им покажем!

Тут Док не ошибся — мы показали.

Нет, мы не показали всем кобольдам их кузькину мать и место в жизни, но значительно проредили их ряды при помощи огня, мечей, топоров и… призраков.

А заодно я слегка повредил свою психику, значительно снизив ее устойчивость.

Потому как столь дикое зрелище кому угодно неплохо шарахнет по мозгам и заставит почувствовать себя второстепенным персонажем фильма ужасов. Почему второстепенным? Потому что второстепенным персонажам не светит выживание в конце фильма.

Представьте — темные и тесные извилистые коридоры, звуки капающей воды и посреди всего этого, трясущийся словно в эпилептическом припадке кобольд с дико выпученными глазами, обеими руками обхвативший себя за шею и явно пытающийся отодрать от горла чьи-то сильные пальцы, выдавливающие из него жизнь по капле. Нематериальные пальцы едва заметного призрака, чья колышущаяся тень видна за спиной жертвы.

Кобольд с шумом падает на колени, заваливается на спину, сучит ногами и наконец затихает — к нашему всеобщему облегчению. И как всегда безмятежно улыбающийся лысый эльф позади нас, задумчиво поглаживающий свое ожерелье. Вот так убивал Орбит. С помощью «друзей»… чтоб их…

Нет, как только выберусь из этого подземелья, то обязательно изучу все о классе «Говорящих с духами» и способы им противостоять. Кажется, больше всего в этом самом противостоянии преуспевают паладины, священники и прочие

персонажи, обладающие божественной магией и аурами. Призраки не любят святош.

А в довершение всех ужасов еще и скрывающаяся в сумраке фигура Грима, тоже нехило давящая на нервы.

Вот ведь страх-то какой!

Как бы то ни было, мы благополучно прошлись по второму уровню, периодически вступая в короткие ожесточенные схватки и всегда выходя из них победителями. Все остальные сопартийцы также подняли по уровню — все, кроме меня. У меня не набралось и половины. Зато Тиран опять порадовал — подрос еще на один уровень, слегка прибавив по всем параметрам. Растет помощничек, растет мне на радость, и своим взбалмошным видом и характером «разбавляя» общую мрачность окружения.

В уровнях я не вырос, но в заплечном мешке лежало двадцать шесть рваных бордовых плащей, грея мою душу своим наличием. Орбит добил до тридцати плащей и задание, можно сказать, уже выполнил. Еще немного и можно будет воспользоваться кристаллом переноса, вернувшись к выходу из сырого подземелья под звездное ночное небо Вальдиры.

— Мешок почти полон, — с недовольным брюзжанием в голосе оповестил нас Бом, когда после очередной ожесточенной хватки мы ненадолго остановились, дабы восполнить запасы маны и дать «ишаку» собрать трофеи.

— Вот и радуйся, — пожал плечами Крей.

— Чему радоваться? Больше ведь не влезет! — возразил Бом. — Еще один бой, и вы тоже наполнять мешки начнете.

— Ноу проблем, — кивнул гном. — Своя ноша под зад не пинает. Наполним. Кэлен, ты в порядке?

— Ага, — рассмеялась девушка. — Еще немного до следующего уровня. А потом костер и вино победы. Да, Рос?

— Угу, — промычал я, вглядываясь в карту. — Удачно мы остановились — в тупиковом отнорке. Так! Объявляю привал! Нука…

Пошурудив в мешке, я вытащил толстый стержень светового «столба» и, подняв его над головой, с размаху ударил одним концом в каменный пол. «Столб» мгновенно прилип, мелко задрожал и ярко вспыхнул, высветив окружающее нас пространство до мельчайших деталей. Сразу стало уютней, несмотря на сырость, воду и змееподобные тела протеев.

Оглядев товарищей и убедившись, что все на месте и никто не пропал, я озвучил свои мысли:

— Мы совсем недалеко от спуска на третий уровень. Спускаться будем, камрады? Или еще немного здесь пошкандыбаемся и гордо на выход? Я лично за последний

вариант. Хорошего помаленьку.

— Мы же собирались спуститься! — возразил Крей, чьи глаза горели фанатичным светом искателя приключений на свою широкую гномью задницу. — Я там еще не был!

— И трофеями надо до отказа все мешки набить, — поддакнул Бом, тревожно на меня косясь. — Мешки еще не полные, Рос.

— Хомячья ненасытная душа, — фыркнул я, устало прислоняясь к мокрой стене. — И кстати — мы не собирались спускаться на третий этаж данжа. К тому же я не ожидал, что здесь окажется так мало игроков. На первом уровне игроков полно, на втором всего четыре группы видели, а у спуска на третий — и вовсе никого. Боюсь и подумать, сколько игроков окажется на третьем уровне — раз, два и обчелся?

— А нам-то какая разница? — удивился Док, по-турецки усаживаясь прямо в воду среди снующих протеев и пышных водорослей. — Меньше народу — больше кислороду, а стало быть, добычи и прочего. Все монстры будут наши! Как доктор прописываю тебе пять желтых пилюль трофеина плюс несколько инъекций опытонина и все как рукой, как рукой, батенька! А уж если положить под язык пару гранул чистого голдеина да хорошенько рассосать до полного усвоения организмом…

— Ты тоже интере-есный, — застенчиво улыбнулся Орбит, уже совсем по-другому глядя на лекаря.

— Голдеин? Ага, как же, — мрачно отозвался Крей, задумчиво почесывая широкий подбородок. — Кобы внизу покруче будут, да и количество рыл увеличится. Так что они тебе сами рецептик выпишут и проследят, чтобы принял все лекарства и исключительно посредством уколов в зад. Говорят же тебе — игроков на третьем уровне почти нет.

— Да нам-то какая разница? — продолжал гнуть свою линию Док, никак не желая сообразить.

Пришлось вмешаться:

— Нет игроков — нет убийства мобов. Понял, Док? Когда по первому этажу бегали — монстров приходилось искать, и то не всегда успевали. На этом, на втором уровне, мобов уже куда больше — и этаж сложнее и игроков меньше. На третьем уровне игроков крайне мало. Мобов прореживать и на респаун отправлять некому. Вся толпа только нас и ждет. А у нас хилая пати, никак не тянущая на полноценный рейд-отряд. Понимаешь?

— Они все навалятся на нас, — догадался наконец Док. — Массой задавят.

— Верно, — кивнул я и добавил, щедро делясь игровой наукой: — Все кобы — агры, приглашения не ждут, нападают

сами. Получится бесконечная череда боев. На износ. Сначала кончатся запасы маны, затем начнем делать ошибки, а затем первый из нас улетит на локацию возрождения, а мы следом за ним. И ладно бы если на первом уровне такая беда случится — вернуться за «трупом» легко. Мы собирались дойти только ДО третьего уровня, но не спускаться вниз. Нет, камрады, не стоит оно того. Хлопотно это.

— Верно, — согласился Бом, нежно обнимая раздувшийся мешок. — Риск того не стоит. Я так предлагаю — разворачиваемся и топаем назад. Ножками. До самого выхода. По пути крошим всех подряд и трамбуем в мешки трофеи. Как по мне — самый разумный вариант. Что скажете?

— Согласен, — мгновенно кивнул я. — Пора возвращаться.

— Я за, — промурлыкала Кэлен. — Хочу костер, зефир на палочке и бокал с вином победы.

— Я тоже, — поддакнул вслед за ней Крей. — Хотя зефир нафиг.

— Я без вас никуда, — пожал плечами Док.

— Вот и ладно, — хмыкнул довольный Бом.

Орбит промолчал, заинтересованно изучая трещину в стене, но дернул плечом, показывая, что ему безразлично, в какую сторону топать.

— Необязательно до самого выхода на пешкарусе ехать, — поспешно добавил я. — Как мешки наполним — сразу заюзаем кристаллы и портанемся.

Тут-то все и началось.

— Интересный план, ничего не скажешь, — проворчал стоящий у стены Грим, и от его незнакомо хриплого голоса мне резко поплохело. — Но сначала мы поговорим… друг Росгард.

— Приехали, — пробормотал я, нащупывая в мешке сферу вспышки, заряженную «дэйлайтом».

Глаз с фигуры Грима я больше не спускал и с каждым мигом убеждался все сильнее, что это не тот Грим, которого я знаю.

На первый взгляд он вроде бы и не изменился вовсе. Только поднял вечно опущенную к земле голову, расправил широченные плечи, распрямил спину и слегка развел в стороны и напряг руки. Но изменения оказались разительными — передо мной стоял полностью другой человек. Напружиненный, налитый дикой мощью и уверенностью.

— Ты не суетись, не дергайся почем зря, — посоветовал Грим, зыркнув в мою сторону глазами, в которых вновь мелькнули красные огоньки. На этот раз куда более яркие и зловещие.

— Да я и не дергаюсь, — бледно улыбнулся я, бросая взгляд на спутников. — Хочешь поговорить — поговорим. Но они здесь

ни при чем, верно, Грим?

— О да, — медленно кивнул тот, выливая в кружку остатки пива из бочонка и небрежно отбрасывая его прочь. — К ним у меня нет дела. Пусть идут своей дорогой. Да побыстрее. И еще, Росгард…

— Слушаю?

— Не возражаешь, если я больше не буду называть тебя другом? А?

— Дело твое, — пожал я плечами. — Так я объясню друзьям ситуацию?

— Валяй, — оскалился Грим, показав в усмешке явно увеличившиеся зубы.

Пока не острые клыки, но все еще впереди.

Краем глаза я взглянул на системные часы. До полуночи еще полчаса. Грим пока в человеческой форме, но это явно не Грим… черт! Я окончательно запутался!

— Так, — повернулся к пребывающей в несколько ошеломленном состоянии группе. — Помните, я говорил про кристаллы возврата? Так вот, ребят, сейчас самое время их использовать. Я серьезно. От души советую — уходите. Прямо сейчас.

— Ха? — пораженно выдавил Бом, при это его рука уже шарила внутри поясного кармашка, явно нащупывая кристалл. Удивление удивлением, а про свою безопасность «ишак» не забывал, равно как и о безопасности найденных трофеев.

— Ха-ха, — согласился я, протягивая Бому охапку бордовых плащей. — Сохрани для меня, пожалуйста. Обидно будет, если все барахло ажно на втором уровне останется.

— Ты никак помереть собрался? — уточнил Крей, задумчиво поглядывая то на меня, то на Кэлен. — Не объяснишь?

— Некогда! — мотнул я головой. — Но в двух словах…

— Ты, главное, ситуацию обрисуй и нам хватит, — обнадежил меня гном, на всякий случай доставая из кармана свиток телепорта и пододвигаясь поближе к девушке. Телохранитель, млин…

— Если вы сейчас используете кристаллы возврата и портанетесь отсюда, то не потеряете ничего. Если останетесь и досмотрите начинающее кино до конца — билеты в морг гарантированы для всех вас, — предельно емко и как можно доходчивее объяснил я, стараясь уложиться в несколько слов.

Грим не мешал — оседлав выдающийся из воды валун, великан медленно поцеживал пиво из кружки и болезненно щурился на источаемый «столбом» дневной свет.

— Я остаюсь, — выпалила Кэлен и, улыбнувшись, добавила:

— Люблю кино!

— Я зде-е-есь, — дернул плечом лысый эльф. — Здесь интересно.

— Кэлен! — возмущенно начал гном, но девушка его резко перебила:

— Я остаюсь, Крей!

— Тогда я тоже здесь, — зло бросил гном и уже тише пробурчал: — И охота опыт терять! Столько горбатились!

— Не это главное, — мило улыбнулась Кэлен. — Просто люблю кино. Особенно ужастики.

— Примерно такой фильм и намечается в дальнейшей программе. С особыми спецэффектами, — обнадежил я ее. — Бом?

— Бом не танк, Бом «ишак», — развел руками полуорк и, замявшись, добавил: — Будет серьезная буча?

— Будет. «Ишаки» обычно не летают, но в этот раз полетишь со свистом.

— Пока стою здесь. Запахнет полетом навигатора на локу возрождения — Бом давит кристалл и валит.

— Доктора не сдаются до самого конца, — проинформировал меня лекарь. — И заинтересованно наблюдают за агонией больного. Я здесь. А полет на локу возрождения… нашел кого пугать и, самое главное — чем! Столько раз уже летал, что и не упомнить! Вот только с кем ты разводить собрался? С мистером Молчальником?

— Именно с ним, — торопливо кивнул я. — Детали объяснять некогда. Просто друг оказался вдруг… Уходите, камрады. Терять опыт и деньги — последнее дело. Да и за собственными «трупами» в одних подгузниках бегать не в кайф.

Ответом была тишина. Никто не сдвинулся с места в явном ожидании продолжения непонятного спектакля.

Будь мы в реальном мире и скажи я полузнакомым людям нечто подобное: «Ребята, будет буча, валите!» уже через минуту оказался бы в гордом одиночестве. А здесь все бесстрашные герои и никто не боится смерти. Игра…

Ну и ладно. Мое дело предупредить, их право отказаться.

— Не пиво, а кислятина, — поморщился Грим и с хрустом повел раздавшимися еще больше плечами. — Знаешь, Росгард… знаешь, с кем ты сейчас разговариваешь?

— С тобой, — осторожно ответил я.

— Верно. Со мной. В первый раз.

В смысле? Мы уже много раз беседовали, при чем здесь «первый раз»?

— Я не совсем понимаю, — признался я.

— Я — Грим! Грим Серебряный Молот! — прорычал гигант. — Воин! Воин, прошедший множество битв! Я настоящий Грим! А тот, с кем ты вел беседы раньше — всего лишь моя жалкая тень! Эхо моего голоса! Тогда… в последней битве… когда окровавленная Мирта умирала на моих руках, когда мое сердце сжималось от невыносимой боли… именно тогда со мной что-то случилось. Меня словно разорвало надвое! На две неравные части! Я был слишком слаб и оглушен, чтобы сопротивляться, и ОН вышел из того боя победителем, зашвырнув меня на самые задворки души. ОН! Безвольный слабак! Жалкое ничтожество!

Ручища Грима метнулась вперед и молниеносно сцапала на свою беду подплывшего слишком близко протея. Пальцы медленно сжались, выдавливая из крохотного создания жизнь.

Глядя на дергающегося протея, Грим угрюмо молчал несколько секунд, а затем резко сжал кулак, раздавив беспомощное создание.

Я невольно вздрогнул, глядя на это зрелище. Не только я — остальные также притихли.

У моих ног раздалось тоненькое, но угрожающее рычание. Тиран. Сидящий у моих ног волчонок вздыбил шерсть на загривке и яростно скалил маленькие клыки, не отрывая взгляда от Грима.

— Знатный волчара вырастет, — с одобрением кивнул Грим, вновь прикладываясь к почти опустевшей фляге. — А может, и не вырастет.

— Не тебе решать, — холодно усмехнулся я.

— Может, и так, — пожал плечами гигант, глядя на меня сквозь спутанные пряди волос. — Может и так…

— Ты хотел поговорить, — напомнил я и, покосившись на системные часы, добавил: — Еще есть время. Так, может, побеседуем? Зачем тратить время на убийство мелких тварей?

— Верно, — проворчал Грим и вновь взглянул на меня. На этот раз в его взоре отчетливо читалась тоска. — Знаешь… именно из-за него я не могу умереть. Проклятый трус, позорно сбегающий с поля битвы, едва только почует опасность… Трус! Будь ты проклят! — яростно взревел оборотень.

Эхо безумного крика разнеслось по темным гулким ходам подземелья. Не прошло и минуты, как к нам на огонек заглянуло несколько кобольдов.

Мы не успели даже вскочить с места и схватиться за оружие. Грим все решил за нас.

Коротко взмахнул рукой, свистнул разрезаемый воздух, и стоящий впереди кобольд-воин получил в лоб камень. От удара его отбросило назад и впечатало в стену, чего несчастный не

почувствовал — он умер еще в полете.

— Я! Здесь! Разговариваю! Пошли! Вон! — грозно, ясно и отчетливо процедил Грим, взглянув на оставшихся кобольдов налившимися красным светом глазами. — Не хотите? Что ж! Я предупреждал!

Кобольды при всем желании не смогли бы принять решения так быстро, но их уже никто не спрашивал. Еще четыре свистнувших в воздухе каменюги и в нашем отнорке не осталось ни одного коба. Только кучки барахла в воде. Судя по торопливым звукам шлепающих по воде шагов, еще один спасался паническим бегством.

— Трусливые твари, — прохрипел Грим. — Ненавижу трусов! Ты… ты не такой. Ты не убежал, тогда… Ох… ох… Мирта-а-а!.. — тоскливо взвыл оборотень, его руки прямо на глазах начали обрастать густой белоснежной шерстью. Лицо исказилось, нижняя челюсть с хрустом подалась вперед и начала удлиняться.

Со стороны сопартийцев донесся приглушенный хор возгласов и ругательств.

— Грим! Стой! Стой! — заорал я. — Погоди! Мы собрались поговорить! Помнишь?!

— Да… помню, — глухо отозвался Грим, с явным трудом шевеля непослушными и деформированными частичным изменением губами. — Поговорить… поговорить…

— Расскажи свою историю, Грим! Настоящую, а не ту, что воспета в легендах и лживых книгах, — попросил я, одновременно врубая режим записи, которую не собирался выключать до самого окончания событий. — Про Мирту, про свое проклятье, про то, как случилось… то, что случилось.

— Почему бы и нет, — чужим голосом просипел Грим, опускаясь на камень. — У меня забрали всё. Даже тело. Единственное, что у меня осталось, так это воспоминания. Давно это было… Я читал книги, сидя в темных углах трактиров, я слушал песни бардов о нас с Миртой. Все ложь… Один я знаю правду. Знаешь, до того как встретить Мирту, я был простым наемником. Ввязывался в любые войны, исследовал неведомые земли, уничтожал чудовищ… я брался за всё, если щедро платили звонкой монетой. В одной из схваток и случилось это — меня погрыз оборотень, за чью голову назначили огромную награду. Я все-таки убил его, но и сам превратился в чудовище… Злобное чудовище, нападающее на всех без разбору и рвущее их на куски!

— Господи, — завороженно прошептал Док и судорожно сглотнул.

Не обратив на него внимания, Грим продолжил:

— Это страшно! Каждый день смотреть на ночное небо и

бояться увидеть полную луну, почувствовать, как изменяется твое тело и просыпается безумная жажда крови! Как глаза застилает багровая пелена, а ты ничего не можешь с этим поделать! Я скрывал свое проклятье, боролся с ним… в дни полной луны уходил в глухие безлюдные места, приковывал себя цепями и грыз камни, оглашая окрестности диким воем… Но не всегда… не всегда получалось удержать зверя, с легкостью рвущего цепи и преодолевающего огромные расстояния за ничтожные часы! И тогда я вновь убивал! Всех встречных! Проклятье было сильнее меня…

— И что случилось дальше? — поспешил я прервать возникшую паузу.

— Я встретил Мирту, — ответил оборотень. — Однажды я очнулся ранним утром среди десятка разорванных трупов. Разорванных мной. Покрытый чужой кровью, голый, я выполз на дорогу и оказался у широко распахнутых ворот храма. Так я и встретил мою Мирту… Она стояла у ворот и, увидев меня, ласково улыбнулась.

— Она служила в храме?

— Да. Мирта была боевой жрицей этого храма, — кивнул Грим. — Я исповедался ей. Поведал все без утайки, заливаясь слезами и посылая проклятья жестокому небу. Излил душу. И она не отвергла меня! Не убежала в ужасе и не изгнала из храма! Нет! Она тоже заплакала… и глядя в ее прекрасные глаза, я почувствовал, как моя израненная душа начинает исцеляться! Мирта спасла меня, вытащила из темноты… И я поклялся, что никогда не покину свою Мирту! Всегда буду рядом и защищу от всех опасностей! С тех пор мы всегда сражались вместе. Сражались только с порождениями тьмы. Уничтожали чудовищ, искореняли нежить. И уж точно никогда не принимали участия в турнирах! Никогда!

— Ясно, — кивнул я. — И это вранье. Я понял, Грим. Пожалуйста, продолжай.

— Спустя год с момента моей встречи с Миртой за свои деяния во благо светлого бога Гравитала, в чьем храме и служила Мирта, я получил от него благословение. Благословение самого бога! И доспехи… выкованные храмовым кузнецом мастером, после чего положенные на алтарь Гравитала и наделенные частицей его божественной силы.

— Ты заслужил эту честь. Далеко не каждому дано получить благословение от божества, — заметил я, завороженно внимая легенде из уст оборотня. Вот значит, откуда взялась Серебряная Легенда. Выкована храмовым мастером кузнецом.

Мрачная речь Грима завораживала, заставляя проникнуться

его словами. Да и местный антураж соответствовал для таких страшилок как нельзя лучше.

— Благословение! Доспехи! За верную службу! Вранье! Все ложь! — от громового рыка Грима стены содрогнулись. — Нет! Никогда! Никогда нельзя верить богам! Ник-о-огда-а-а!

Хрипло дыша, Грим поднес к лицу дрожащие пальцы и несколько томительных секунд глядел на медленно увеличивающиеся ногти, прямо на глазах превращающиеся в чудовищные когти. К счастью, он справился с подступающим превращением. Но до полуночи осталось всего тринадцать минут.

— Не верь богам! — повторил Грим. — Благословение Гравитала запирало мою сущность оборотня, не позволяя ему вырваться. Теперь даже в дни полной луны я мог не бояться своего проклятья. Мне больше не нужно было запираться в темных подвалах за серебряными дверями и молиться, чтобы эти самые двери устояли перед моим натиском! Теперь я мог всегда быть рядом с Миртой! А полученные доспехи обладали божественной силой, пробуждающей особых стражей волков. Моя мощь резко увеличилась, от ударов моего молота не было спасения. Тогда я и получил это имя: Грим Серебряный Молот. Гравитал даровал доспехи не только мне, но и своей любимой жрице — Мирте. Вдвоем мы были несокрушимы. Вдвоем мы были всегда. Я и Мирта. Только мы вдвоем… Не верь богам, Росгард! Никогда!

— Но почему? Тебе даровали благословение! И доспехи! — не выдержал я. — Тебе больше не надо было бояться самого себя.

— Так я и думал, — проревел Грим. — Так и думал! Кому верить, как не богам?! Я поверил! И это оказалось самой страшной ошибкой в моей жизни! Потому что благословение бога существует только до тех пор, пока существует сам бог! Падет бог — падут и его храмы, исчезнут благословения и проклятья! Жрецы и служители потеряют свою силу! Молитвы перестанут действовать! Исчезнет всё! Так и случилось — бог Гравитал пал! Был низвергнут во тьму Тантариалла! И случилось это совсем незадолго до рассвета, при свете полной луны! Во время битвы с порождениями тьмы! И я, не сумев совладать со своим проклятьем, обернулся в безумного оборотня и ударил свою Мирту в спину! Я напал на нее! Я убил свою любовь! Разорвал на куски! Ты понимаешь, каково это, Росгард?! А?! Видеть, как твои лапы рвут на части тело любимой? Видеть ее наполненные ужасом и непониманием глаза?! А?!

— Г-господи… — заикаясь, повторил Док.

Приникшая к плечу остолбеневшего Крея девушка ладонью вытирала слезы.

Бом, качая головой, шмыгая носом и поминутно горестно повторяя: «Вот ведь черт, вот черт!»… потихоньку прятал в свой мешок выкинутый Гримом опустевший бочонок из-под пива.

— Никогда не верь богам! Им нет доверия! — повторил Грим, качаясь из стороны в сторону. — Им нет веры! О-о-о! Если бы Гравитал пал чуть позже! Хотя бы на час, когда луна теряет свою силу… Ох-х… Но этого не случилось. Я пришел в себя на вершине утеса Рока и обнаружил лежащую на окровавленных камнях Мирту, испускающую последний вздох. Она умерла у меня на руках! На руках своего убийцы! Так и не сказав ни слова! Но ее глаза! Ее глаза так смотрели на меня… А-а-а-а-а! — громовой рев Грима оглушал. — Будь ты проклят, Гравитал! Зачем было давать надежду?! Гори в Тантариалле! Аргх! Аргх!

— Грим! Грим! — завопил я, глядя на трещащую по швам рубаху великана. — Заверши историю!

— Завершить?! — налитые кровью глаза оборотня, казалось, просверлили меня насквозь. — Зачем тебе знания, если они умрут вместе с тобой?! Но пусть… не так уж редко я разговариваю… Слушай же! Мирта умерла у меня на руках и растаяла, бесследно исчезнув! У меня даже не осталось ее тела, чтобы предать земле, не осталось могилы, на которой я бы мог излить свою скорбь и вымолить прощение! У меня забрали всё! В ярости я сорвал с себя бесполезные доспехи и выбросил их в реку Алирну с вершины утеса Рока. Оставил лишь амулет, подаренный мне самой Миртой и лишь позже ставший частью доспехов. Я хотел прыгнуть следом за доспехами, хотел умереть! Я бы смог убить себя! Поверь! И вот тогда случилось это — внезапно я потерял контроль над своим телом и рухнул на колени. И с ужасом слушал, как мои вышедшие из повиновения губы шепчут: «Это сделал не я! Враги! Подлые враги убили мою любовь! А я не смог защитить! Не успел! Это сделал не я!» Я оказался заперт в глубине собственной души! Тот, другой, поднялся на мои ноги, поднял с камней не упавший в реку наруч от доспехов и, продолжая бормотать всякую чушь себе под нос, побрел прочь! А я ничего не мог поделать! Так родился тот, кого ты знаешь под именем слюнявого слабака Грима Безутешного! Юродивого, бродящего по кабакам и заливающего свою выдуманную печаль огромным количеством вина! Слабака и труса, не принимающего свою вину и не собирающегося искупить ее собственной кровью!

Абсолютно спятивший оборотень с раздвоением личности.

Всё. Амба. Приехали. Конечная остановка.

— Этот слабак, — с презрением продолжил Грим, с трудом выплевывая слова из медленно деформирующегося рта. — Этот слабак только и может, что плакаться о своей потере и о своем

великом горе, выпрашивая сочувствие у пьяных завсегдатаев трактиров! И организовывать турниры для слабаков, награждая их золотом и вещами! Золотом, что он берет из моего тайника, золото, что я откладывал для нас с Миртой! И этот жалкий трус время от времени дарит наруч очередному неудачнику вроде тебя, Росгард, приговаривая при этом, что ты превзошел его самого и что сделал то, что ему оказалось не по силам! Чушь! Ложь! Все ложь! С чего ты взял, что лучше и достойней меня, Росгард? С чего ты это взял?!

— Я этого не говорил, — напомнил я. — И ничего у тебя не просил!

— Верно. Не просил, — согласился оборотень. — Но взял! И тем самым признал, что считаешь себя достойней меня!

— Не городи чушь! — буркнул я. — И я не неудачник! Не хотел давать — не давал бы! Я не напрашивался, Грим.

— Слушай! Я набираю силу и могу перехватить свое тело у этого слабака только перед самым полнолунием, — прорычал Грим. — До этого я не властен над собой. У меня не больше часа! А затем наступает полночь, я превращаюсь в оборотня и снова не властен над собой! И что самое страшное — как только моей жизни начинает угрожать опасность, слабак Грим вновь просыпается, забирает власть над телом и обращается в паническое бегство! Используя при этом силу медальона Мирты! Используя столь недостойно! Если бы не этот трус, я бы давно уже пал в бою! С радостью принял бы доблестную смерть от меча врага! Но жажда жизни этого труса настолько сильна, что пересиливает жажду крови оборотня! Но это он! А я не отступаю никогда! Ни в человеческом, ни в зверином обличье! Я всегда бьюсь до конца, бьюсь насмерть! До последнего удара сердца, моего или вражеского!

— Тебе решать жить или умереть, — качнул я головой.

Все ясно. Битвы не избежать. До полуночи всего четыре минуты.

Повернувшись к сопартийцам, я сделал выразительные глаза и несколько раз сжал кулак, показывая, что им пора ломать кристаллы и улетать отсюда подальше.

Грим моих гримас и жестов не заметил. Равно как и того факта, что его тело медленно деформировалось и обрастало белоснежной шерстью. По подбородку покатились струйки слюны, между губ показались кончики клыков.

— Но… — прорычал Грим. — Может, ты и достоин, может, ты лучше меня, может сильнее меня. Может, и удача на твоей стороне. Тогда я готов взять свои слова обратно. Если это так, значит, ты владеешь наручем по праву. Тогда оставь его себе. Но

прежде сделай мне подарок, Росгард.

— Подарок?

— Да. Совсем небольшой. Подари мне смерть! И тогда мы будем в полном расчете. Я так устал… и давно уже готов умереть. Ведь именно поэтому я преследую таких доблестных героев, как ты, — в надежде на смерть. Вот только еще ни один не устоял перед моей силой.

— Я устоял! — буркнул я, лихорадочно прикидывая свои шансы. — А ты убежал!

Шансов выиграть битву не было.

— Да, — с кривой усмешкой кивнул оборотень. — Поэтому на тебя я возлагаю особенно большие надежды, Росгард. И именно поэтому я сделаю тебе еще один подарок прямо сейчас. Гляди!

Грим разорвал ворот рубахи, явив нашему взору блестящий медальон с выгравированной оскаленной волчьей головой.

Медальон ярко засветился, полыхнул вспышкой и… Грим исчез! Чтобы через секунду появиться в полушаге от меня, нависнув надо мной, как вставший на дыбы медведь гризли. Мои глаза оказались как раз на уровне груди оборотня, и я с оторопью убедился, что не вижу никакого медальона. Серебряный кругляш бесследно исчез.

— Медальон истощен и исчез на несколько часов, — рычащим голосом пояснил Грим, продолжая трансформацию в чудовищного оборотня. — Эти несколько часов тот слабак Грим не сможет воспользоваться силой медальона для побега. Помимо этого, на медальон наложены усиливающие меня чары — сейчас они также не действуют. Я слабее, чем в прошлую нашу битву и тот другой Грим больше не может трусливо скрыться. Понимаешь, что это значит?

— Да. Бой до конца. Ты отрезал себе все пути для побега.

— Верно. Сегодня битва до самого конца. До последнего биения сердца. Твоего или моего сердца, Росгард. Если в живых останусь я, то вырву твое сердце из груди, чтобы убедиться, что оно замерло навсегда! — оборотень наклонился и, понизив голос, насмешливо прошептал: — К тому же тебе ведь нужен этот медальон, чтобы собрать Серебряную Легенду. До тех пор пока я жив, медальон не покинет моей груди.

— Уже покинул, — возразил я, с трудом удерживаясь от того, чтобы сделать шаг назад.

Мало удовольствия видеть, как в пяти сантиметрах от тебя лицо Грима превращается в уродливую морду оборотня.

— Медальон здесь, — совсем уж нечеловечьим голосом прохрипел Грим. — Он всегда здесь. Просто сейчас он на время потерял свою силу, стал неосязаем и невидим, но он здесь.

Подарок Мирты отлит из чистого серебра и всегда обжигает мне грудь, когда я в обличье оборотня.

— Пепел Клааса стучит в мое сердце, — пробормотал я, вспомнив одну из прочитанных в арктическом «отпуске» книг.

— Медальон жжет меня! Напоминает о совершенном мною ужасном деянии! Жжёт мне грудь, словно раскаленное железо! — продолжал оборотень. — И я рад этой боли! Я ее заслужил! Медальон может стать твоим. Это легко — просто убей меня. Как только умру — ты сможешь снять медальон с моего мертвого тела. Убей меня!

— Я постараюсь, — пообещал я.

— Ты не надел наруч…

— И без него обойдусь.

— Если погибнешь, наруч вновь вернется ко мне, мальчишка. И даже если ты возродишься из мертвых, тебе его уже не вернуть. А сегодня ты точно умрешь!

— Посмотрим, — пожал я плечами. — Ты главное не убегай — не люблю играть в догонялки.

— Р-р-р-а-а! — взревел оборотень, отшатываясь назад, как от удара. — Я никогда-а-а! Р-р-р-а-а! Не… не…

Слова прервались, из глотки Грима вырвался дикий вой. Висевший над его головой ник вновь изменил надпись и цвет — в воздухе повисла ярко-красная надпись «Грим-оборотень».

Последние судорожные движения, разлетающаяся в клочья одежда, загорающиеся яростным светом глаза и вот, пригнув голову к земле, передо мной стоит гигантский белоснежный волк.

Ну здравствуй, старый знакомый!

Белоснежный волк со злобным рычанием рванулся ко мне — пока еще неуверенно и вяло. Трансформация не завершилась до конца.

С моей руки сорвалась очередь пламенеющих углей, врезавшихся в лобастую морду волка и оставив ему подпалины на белой шерсти. Грима это не остановило, и он резко взмахнул когтистой лапой… со скрежетом прошедшейся по шипастому щиту с серебряным напылением.

Адский вой поранившегося о серебряные шипы оборотня меня почти оглушил. Грим гигантским прыжком отскочил назад. Отразивший удар Бом пошатнулся, но устоял. К нему шагнул Крей, и их щиты с лязгом соединились, отгораживая меня от оборотня.

— Бегите! — выдохнул я.

— Да щас, — смешливо фыркнула вставшая рядом со мной Кэлен, взмахом руки отправляя в полет трассеры пылающих углей. — Уйти в финале фильма из кинотеатра и пропустить

самое интересное? Ты шутишь!

— Какая же ты… — прохрипел гном, поверх щита глядя на вновь надвигающегося оборотня.

— Да-да? Какая я?

— М-милая!

— Доктора не бросают пациентов, — звонко крикнул Док, занимая позицию за спинами воинов. — Ауры! Реген! Исцеление!

Фигуру лекаря окутала едва заметная лазурная пелена, прикрывшая нас всех. Воздух задрожал, в нем появились крохотные мерцающие искры. Ауры лечения и регенерации активированы. В довершение всего Док сорвал с пояса «ОзОж», готовясь отхлестать потерпевших до полного здоровья. В правой руке зажат посох с сорока зарядами «большого исцеления».

— Я же гово-ори-ил, — с радостью произнес Орбит, обеими руками хватаясь за жутковатое ожерелье. — С тобой интересно, Росгард. Наф-наф! Страшила! Нюхач! Гольки! Рикки-тикки! Полете-ели-и-и…

Вновь ринувшийся в атаку оборотень словно бы налетел на невидимую и эластичную преграду. Его это не остановило, но он словно бы завяз в болоте, продвижение резко замедлилось. Выпуская из ладони магические угли, а другой кастуя под ноги волка «терновые преграды», я до рези в глазах вгляделся в наступающего врага и убедился, что глаза мне не лгут. Вокруг оборотня витали едва различимые тени. Некоторые, что побольше, по очертаниям напоминали кобольдов — только прозрачных и с неимоверно огромными пастями и темными провалами на месте глаз. Другие, крошечные, обвили лапы волка, всячески стараясь остановить его движение. Духи… Призраки…

Грима-оборотня осаждал целый сонм призраков, замедляя, ослабляя его и выпивая из него жизнь при помощи быстрых укусов своими призрачными ртами.

Пошатнувшись от удара вылезшей из воды каменной пикой, Грим взвыл и клацнул пастью, перекусывая шею призрачного духа кобольда-воина. Призрак вздрогнул, раздался замогильный пронзительный крик. Орбита качнуло, уровень его жизни и маны скакнул вниз, а одно из нанизанных на бечевку кобольдских ушей полыхнуло синим огнем и рассыпалось в прах.

Либо призванные духи частично материальны, либо оборотень наносит своими клыками не только материальный, но и магический урон.

— Крадун! — тут же выкрикнул лысый эльф, в это же время один из крошечных черепов протеев затлел синим пламенем и рассыпался. Еще один дух отлетался.

— Лолипоп!

Грим продолжал убивать духов-помощников Орбита один за другим. И каждый раз эльф ловил «откат», но продолжал держаться и посылать в бой все новых духов.

— Док! Подлечи Орба! — крикнул я, и крутнувшийся на месте лекарь приложил светящиеся ладони к груди эльфа.

— Вот черт! — завопил Бом, с паникой глядя на рвущегося к нему гигантского оборотня. — Мы и десятую часть жизни с него не сняли! Шарахните чем-нибудь!

Кэлен сорвала с пояса книгу в красной обложке, щелкнула застежкой, подняла книгу над головой и громко крикнула:

— Пентагрон!

Страницы книги зашелестели, начали перелистываться сами собой, а затем книга превратилась в пульсирующий огненный шар размером с тыкву в два обхвата. От огненного шара отделилась часть пламени и словно бы стекла вниз, накрывая девушку.

— Р-раз!

Огненный шар сорвался с руки Кэлен и с ревом умчался к оборотню, а издавший панический вопль Орбит поспешно вцепился в свое ожерелье и завопил:

— Убежали! Убежали!

Окружившие оборотня духи мгновенно порскнули в стороны, как раз за мгновение до того, как Грим схлопотал гигантским огненным шаром прямо в лоб. Раздался громовой взрыв, во все стороны разлетелись ошметки пламени, коридор заволокло облаком горячего пара, перед глазами проскочило десятков пять куцых строчек о получении опыта — взрыв накрыл кучу протеев, мгновенно обратив их в пепел.

Пламя было настолько сильным, что в нашем отнорке испарило всю воду без остатка, обнажив испещренный трещинами и ямами скалистый пол пещеры. Световой «столб» не выдержал удара и, жалобно мигнув на прощание, погас, равно как и висящий над нашими головами светлячок. Но темнее не стало — посреди коридора, на высохшем полу бился огромный волк, полностью объятый магическим пламенем.

— Флеш! — заорал я, метая в оборотня сферу вспышки.

Полыхнуло невыносимо ярким светом, рычание горящего Грима сорвалось в пронзительный вой. Что ж, на время эта тварь ослеплена — продолжающий полыхать волк слепо тыкался из стороны в сторону, врезаясь в стены и камни.

Рядом с моим лицом просвистела плотная очередь из необычно ярко пылающих углей. Выпуская собственные снаряды, я покосился на Кэлен и пораженно выругался — девушка была окружена ореолом пламени, над полом вокруг нее витали

таинственные огненные знаки, складывающиеся в правильную окружность.

— Малая пентаграмма огня, — крикнула Кэлен. — Действует десять минут! Усиливает меня раза в два!

— Завидую! — крикнул я в ответ. — С меня должок! Всем вам!

— Полетели-и-и, — завопил Орбит, увидев, что пожирающие оборотня языки магического пламени начали спадать. К волку вновь ринулись пронзительно хихикающие и верещащие призраки помощники, до этого витавшие вокруг своего хозяина, водя жуткий хоровод.

Вглядевшись в Грима, я обнаружил, что волк потерял четверть жизни и продолжал ее лишаться — наш непрекращающийся огонь и жрущие его призраки делали свое дело. Пар начал рассеиваться и конденсироваться на стенах, через щели в полу вновь стала прибывать вода.

Из группы только воины еще не вступили в битву, но до этого момента недалеко — прозревший после вспышки, обгорелый и обожженный волк продолжал медленно наступать. До линии щитов ему осталось не больше метра. Грим дернул чудовищной мордой, и я буквально физически почувствовал упавший на меня взгляд, полный дикой ненависти. Сидящий у меня в ногах Тиран зарычал и дернулся вперед.

— Тиран! Назад! — крикнул я, нашаривая в мешке сразу два предмета. — Назад!

— Тополек! Черепуха! Вперед! Вперед! — выкрикнул Орбит.

Волчонок неохотно вернулся назад, а я наконец нащупал, что искал.

У меня еще есть сюрпризы, дорогой волк! И мы тебе не козлята!

— Флеш! — повторил я свой вопль-предупреждение. — Свет!

Сфера вспышки упала у передних лап оборотня и ярко вспыхнула. Поэтому активации светового «столба», заряженного «дэйлайтом», я уже не видел, ибо плотно зажмурил глаза. Но эффект наверняка был — судя по медленно удаляющемуся вою, Грим попятился назад. А нам только этого и надо!

Проморгавшись, я выставил вперед обе руки и щедро «осыпал» оборотня углями и кустами терновника. К усыпанным беленькими цветочками терновым кустам добавились каменные пики, заключая обезумевшего зверя в шипастую ловушку.

Полный кошмар… вместо белоснежного волка перед нами ворочается бесформенное месиво из колючих стеблей терновника, каменных шипов, скользящих призраков и всполохов огня. Опять ослепший Грим где-то посередине всего этого ужаса. Мы стреляем

буквально вслепую, целясь по центру, ориентируясь на задыхающийся рык и вой.

Нас спасали от близкого боя сразу три вещи — мои терновые путы, каменные шипы Кэлен и ручные призраки Орбита. Они и только они не давали сейчас Гриму-оборотню добраться до воинов, покромсать их на куски, а затем приняться за мягких и вкусных магов. И ослепляющие вспышки дневного света. Стоило терновому кусту ослабить свою схватку, на оборотня накидывались призраки или же волк напарывался на острый каменный шип. Только благодаря этому мы и держались.

Не дожидаясь, пока Грим «прозреет» и начнет действовать в полную силу, я метнул вперед последнюю вспышку, не забыв выкрикнуть предупреждение:

— Флеш!

Очередная и уже, можно сказать, привычная ослепительная вспышка яркого солнечного света и разъяренный волчий вой были для меня как бальзам на душу. А если учесть тот факт, что витающий над волком уровень жизни резко пожелтел и сократился более чем наполовину… я был просто счастлив! Наши беспрерывные удары делали свое дело. Только главное не расслабляться!

Рычание Грима-оборотня перешло чуть ли не в ультразвуковой режим, до меня донеслась серия потрескивающих звуков и череда синих вспышек. Лидерский интерфейс яростно замигал, показывая, что один из членов пати вот-вот помрет. Взглянув на лысого эльфа, я с ужасом увидел, что Орбит буквально при смерти — уровень жизни лихорадочно мигает. На некогда «богатом» ожерелье осталось всего штук пять разнообразных частей, все остальное превратилось в прах.

Вот это откат! Похоже, Грим разом прикончил нескольких призраков.

— Исцелись! Исцелись! Исцелись! — как заведенный затараторил Док, тыкая в грудь помирающего Орбита толстым концом посоха.

Жизнь эльфа скачками вернулась к безопасному уровню, и я облегченно перевел дух, мимоходом взглянув на стекающие по щекам эльфа слезам. Слезы?!

— Орбит?! Ты чего?! — с недоумением крикнул я, всаживая в Грима очередь из десятка углей. На большее меня не хватило — мана кончилась. Проворонил, идиот!

— Тополек помер, — вздохнул лысый эльф. — Он такие истории рассказывал… такие истории… Вот, например — ползет он как-то с корешами…

— Не сейчас! — рявкнул я, доставая из мешка пузырьки маны

и поспешно откупоривая один.

— Дай мне! — крикнула продолжающая магичить Кэлен.

— Скажи «а-а-а-а»! — попросил я, поднося ко рту девушки открытое зелье маны.

— А-а-а-а…

— Вы чем там занимаетесь, а?! — рявкнул полуобернувшийся Крей.

— Зелья пьем, а ты что подумал? — буркнул я.

— По Тополльку скорбим, — вздохнул Орбит.

— Отвернись! — рыкнула Кэлен, с удвоенной скоростью создавая убойные заклинания.

Наспех проглотив дозу маны, я присовокупил к общему огню свою магию.

— Нас трое осталось, но мы не боимся! — абсолютно немузыкально пропел Орбит. — Гнила! Тила! Могила! Полетели-и-и-и…

Хорошие имена выбирает эльф для своих помощничков, ничего не скажешь!

— Ману! Ману! — вновь напомнила о себе Кэлен, и я вновь потянулся к ней, откупоривая пузырек зелья.

С этой ее «малой пентаграммой» она бьет гораздо мощнее меня, и столь мощное орудие никак нельзя оставлять без боеприпасов.

Что-то скрежетнуло, неприятно захрустело. Я краем глаза заметил нечто темное и большое, летящее к нам.

А затем раздалось протяжное «бо-о-о-ом!», и Бом завалился назад, его жизнь полыхнула желтым.

— Каменюга! Прилетела! — ворочаясь на земле, путанно объяснял он, находясь в полном обалдении от случившегося. — Как дала мне!

— Вставай! — в панике заорал я, с трудом удерживаясь, чтобы не пнуть «ишака» под ребра. — Закрой нас! Закрой!

Если одним ударом Бома «покрасило» в «желтое»… нашу бравую четверку магов, лекарей и… лысых эльфов вообще прибьет нафиг!

Опомнившийся Бом рывком поднялся на ноги, Док с криком «Исцелись» ткнул его в кольчужное плечо концом посоха, снова грохнуло, и «ишака» вновь сбило с ног! На этот раз уровень его жизни сразу покраснел. А если бы крит?

— Да твою же мать, Грим! — в бешенстве заорал я, подкрепляя слова делом и отправляя во врага вспышки углей.

Ответом был дикий бешеный вой и еще один брошенный камень размером с две мои головы. И слава всем богам Вальдиры, камень ни в кого не попал, безобидно врезавшись в стену.

Орбита тряхнуло несколько раз, его моментально «окрасило» в красный и ругающийся почем зря Док кинулся его лечить. Очередная серия откатов.

— Все друзья погибли… — с грустью поведал мне Орбит, рукавом утирая слезы и перебирая в пальцах оставшуюся от ожерелья пустую бечевку. — Только ты и остался, Росгард…

— Ийых! — отозвался я, продолжая палить в оборотня. — Ты это… заведи новых!

— А это мысль, — не обращая внимания на горячку боя, задумался Орбит, доставая из тощего заплечного мешка черный нож с кривым и зазубренным лезвием. Провел подушечкой большого пальца по кромке черного лезвия и задумчиво взглянул на шею стоящей к нему спиной Кэлен. — Новых друзей… завести…

— Почти! Почти! — заорал Крей. — Почти убили! Бейте всем, что только есть! Бом! Вперед! Добьем урода!

— Отставить! — рявкнул я. — Всем стоять на месте!

Бо-о-о-м!

Крея крутнуло вокруг оси, и он плашмя рухнул в воду.

— Ману-у-у!

— Че-е-е-рт! — заорал я в ответ, вливая девушке очередную дозу. — Док! Только не облажайся! Только не сейчас! Умоляю!

Заглотнув маны, я с яростью обрушил на умирающего, но не сдающегося волка всё, что у меня только было. Бесконечным потоком. «Терновые преграды», «пылающие угли».

— Вырвался! — предупредил Бом. — Вырвался!

Верно. Грим вырвался из наших силков. Одни только терновые кусты и каменные пики не смогли его удержать. А призраков больше не было.

Грим умирал. Уровень жизни критично мигал и, казалось, совершенно опустел — у него осталось несколько сотен хитов жизни, не больше. И он не отступал, как в прошлый раз. Нет, он рвался вперед, прыжками уходя от вырастающих из земли каменных шипов и кустов терновника. Пер прямо на нас.

— Берегись! — закричал Крей, выставляя щит.

Гра-а-а-ам!

Всем весом волк ударил в подставленные щиты и смял первую линию защиты, повалив с ног воинов. Громадные клыки лязгнули в сантиметре от лица побелевшего как бумага Дока.

Не сговариваясь, мы с Кэлен одновременно всадили в разинутую пасть оборотня десяток «пылающих углей». Грим сдавленно зарычал, его повело в сторону, и он рухнул на брюхо. Крит! Один из магических ударов нанес крит!

Поднявшиеся на ноги, воины подскочили к оборотню сзади.

Крей занес над головой топор и с ревом нанес мощный удар по хребту волка, следом ударил Бом — шипастым щитом с серебряным напылением. Один за другим наносились удары, шипели раскаленные угли, врезаясь в обожженную морду. А Грим все не умирал! Извернулся, дернул лапой, одним небрежным движением откидывая Дока, словно тряпичную куклу, повалил Крея. Если по ним придется еще хоть один удар…

— Да умри же ты! — заорал я, вглядываясь в красные глаза оборотня. — Умри! Иди к своей Мирте! Она ждет тебя!

— Р-р-р-а! — ответил Грим, чудовищная пасть сомкнулась у самого моего лица. И в этот момент на морде Грима повис тщедушный, несуразный, черно-белый волчонок, подпрыгнувший и сомкнувший свои крошечные челюсти на нижней губе оборотня.

Оборотень забыл про меня, яростно взревел и дернул мордой. Тиран сорвался и, подлетев в воздух, оказался у самого потолка, а затем с визгом ухнул вниз — стремительно падая прямо в раскрытую пасть Грима.

— Захлопни пасть! — взревел я почище оборотня, с перепугу позабыв про магию и обрушивая на голову волка удары затянутыми в кожаные перчатки кулаками. — Я! Сказал! Закрой! Свою! Пасть!

Последний удар оказался роковым — я выбил из оборотня последний хит жизни и, испустив затухающий вой, Грим рухнул на землю, тяжко уронив обожженную голову около моих ног. Волк дернулся и затих. Теперь уже навсегда.

А я успел поймать Тирана и прижать к своей груди, после чего обессиленно замер, стоя у тела умершего волка.

Вы получили новый уровень!

Вы получили новый уровень!..

За убийство Грима я получил шесть уровней. Судя по радостным вскрикам и изумленным ругательствам, остальные тоже не остались без заслуженной награды.

Но сейчас я не думал о полученных уровнях.

Все кончено.

Твое желание исполнено, Грим.

— Прощай… друг, — глухо произнес я, глядя на лежащего у ног оборотня. — Спи спокойно.

Словно услышав мои слова, лежащий в воде волк замерцал, подернулся туманной дымкой и медленно растаял.

Наклонившись, я окунул ладонь в холодную воду, покрытую слоем пепла и сажи. Повел пальцами и нащупал тонкую цепочку, соединенную с медальоном. Не выпрямляясь и не рассматривая

добычу, я накинул цепочку на шею и убрал медальон за ворот камзола, проделав это как можно быстрее, чтобы никто не успел рассмотреть добычу. Что тут еще?

Голова Грима… вот черт… Слава всем богам, не трансформировавшаяся обратно в человечье обличье. Таскать в мешке отрубленную волчью голову — еще ладно. Но таскать там отрезанную голову мужика… как минимум меня не поймут.

— И то и другое — моя квестовая награда, камрады, — пояснил я, убирая голову в мешок. — Задание только на меня. Разовое. Так что поделиться никак. Обсуждать — не сейчас. А это… это еще что?

Из воды показался целый набор предметов — абсолютно чистая и без малейших следов подпалин громадная волчья шкура, десяток волчьих когтей, десяток заполненных желтой жидкостью склянок и огромное волчье сердце.

— У кого с собой пустые склянки были? — поинтересовался я.

— У меня, — отозвался Бом, завороженно глядя на трофеи.

— Так и знал, что у тебя, — устало усмехнулся я. — Так вот, камрады. Свое я получил. Шкуру, когти, жижу и сердце отдаю вам. Сами разберетесь, что кому и по сколько причитается. Мне квестовая голова и квестовый амулет, а вам все остальное. Стоить это барахло должно недешево. Справедливо?

— Да! — выпалил Бом, протягивая дрожащие руки и принимая трофеи.

— Если считаете, что я в чем-то неправ и что-то кому-то должен — завтра встретимся и все обсудим. Здесь же, у входа в данж. Лады?

— Согласны! — выпалила девушка. — Но лучше сегодня! Помнишь? Костер, зефир, вино победы!

— Ладно, — кивнул я. — Тогда через два часа у входа в данж. Я буду.

— Слово?

— Слово, — твердо ответил я. — Лишних не зовите. Только своих. Выпьем вина, поболтаем и баиньки. Сегодня был тяжелый день.

— А что за медаль? — не удержался Крей, бросив быстрый взгляд на мою грудь.

— Для квеста, — устало и с деланой безразличностью выдохнул я. — Крей, у тебя, кажется, есть свиток телепортации?

— А что?

— Одолжи, — попросил я. — Через пару часов верну такой же. Слово.

— Ну… вообще-то мне тоже…

— Держи! — улыбнувшись, Кэлен протянула мне свернутый в трубку свиток. — А я кристаллом уйду. Помни! Через два часа ждем! И прихвати с собой вина!

— Договорились, — бледно улыбнулся я и, насторожившись, прислушался. — Слышите? Что это за шум?

Едва-едва слышно до нас доносился звук, больше всего похожий на шум далекого океанического прибоя.

Первым сообразил Бом, панически завопив:

— Волна! Протеи грибов обожрались! Валим! Валим!

— Успеем еще, — удивленно воззрился на него Док. — У нас же кристаллы.

— Да не пашут твои кристаллы рядом с волной протеев! — заорал полуорк. — Объединившиеся протеи что-то там искажают в магическом пространстве! Для чего, по-твоему, сапоги покупаем?! Ради моды?! Рос! Имея такие трофеи в загашнике, я не имею права умирать! Если помру и все потеряю, меня собственная жаба вонючей портянкой от сапога задушит! Ну?!

Поняв, чего именно ждет от меня Бом, я поспешно выпалил:

— Группу распускаю! Портуемся! Быстро!

Одним щелчком по пиктограмме я распустил группу и на прощание, махнув рукой сопартийцам, поднес свиток к губам и прошептал:

— Альгора.

Я еще не набрал требуемого количества бордовых плащей для сдачи задания старосте, но рисковать и оставаться здесь, имея в мешке голову оборотня, а на шее таинственный медальон… Нет уж! Ищите дурака!

Мне пора на выход!

Что ж, Альгора, злобный и темный колдун, влюбивший в себя саму Лизанну Роскошную, вновь возвращается на твой праздник жизни.

И возвращается не с пустыми руками!

Вокруг меня закружился смерч, все погрузилось в недолгую темноту.

Здравствуй, радуга! Разноцветье тебе к лицу.

Вспышка.

Переход.